

Том 10, № 1 – 2017

ЭКОНОМИКА В ПРОМЫШЛЕННОСТИ

МИСИС

ОМК

Ежеквартальный научно-производственный журнал, выходит с 2009 года
2017, Т. 10, № 1(33) – Январь– Март

Учредители:

Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования
«Национальный исследовательский технологический университет «МИСиС»

Акционерное общество

«Объединенная металлургическая компания»

При содействии Российской Академии Естественных Наук

Редакция:

Главный редактор: В.А. Роменец

Зам. главного редактора – Ответственный секретарь: А.Ф. Лещинская

Выпускающий редактор: А.Б. Крельберг

Редакторы: А.Б. Крельберг, С.Ю. Черников

Компьютерная верстка: И.Г. Иваньшина

Технический редактор: А.А. Космынина

Оформление обложки: И.Г. Иваньшина

Главный редактор В.А. Роменец – НИТУ «МИСиС»

Первый зам. главного редактора В.А. Штанский – ФГУП ЦНИИчермет им. И.П. Бардина –
НИТУ «МИСиС», В.В. Глухов – СПбГПУ, А.Г. Воробьев – ИД «Руда и металлы»,

А.В. Дуб – АО «Наука и инновации», И.П. Ильичев – НИТУ «МИСиС», Н.Р. Кельчевская –

УрФУ им. первого Президента России Б.Н. Ельцина, Г.Б. Клейнер – Центральный

экономико-математический институт РАН, Ю.Ю. Костюхин – НИТУ «МИСиС»,

А.Б. Крельберг – НИТУ «МИСиС», А.Ф. Лещинская – НИТУ «МИСиС», С.Н. Митяков –

НГТУ им. Р.Е. Алексева, Ю.С. Песоцкий – НП «ОПОРА» – НИТУ «МИСиС»,

В.Е. Пятецкий – НИТУ «МИСиС», Ю.Н. Райков – АО «Институт Цветметобработка»,

А.М. Седых – АО «Объединенная металлургическая компания», Е.Ю. Сидорова –

НИТУ «МИСиС», М.Н. Узяков – Институт народнохозяйственного прогнозирования РАН,

А.А. Черникова – НИТУ «МИСиС», И.Ю. Шхиянц – АО «Объединенная металлургическая

компания», О.В. Юзов – АО «Объединенная металлургическая компания»

Зарубежные члены редсовета: Ивета Вознакова – Высшая Школа Баньска (Республика Чехия),

Ирен Ланге – Калифорнийский государственный университет (США), Ян Сас – Краковская

горно-металлургическая академия (Республика Польша)

119049, Москва, Ленинский просп., д. 4, НИТУ «МИСиС»

Тел./Факс: 8 (495) 638-4531, e-mail: ecoprom@misis.ru, ecoprom.misis@mail.ru

Подписано в печать 30.03.2017, формат 60×90 1/8.

Бумага офсетная. Печать офсетная. Печ. л. 11,75.

Заказ № 5816

Отпечатано в типографии Издательского Дома МИСИС,

119049, Москва, Ленинский просп., д. 4

© НИТУ «МИСиС», 2017

Журнал включен в «Перечень ведущих рецензируемых научных журналов и изданий,

в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций

на соискание ученых степеней доктора и кандидата наук»

Журнал включен в Реферативный Журнал ВИНТИ.

Подписной индекс в каталоге «Пресса России» – 82377

Журнал зарегистрирован в Федеральной службе по надзору в сфере массовых коммуникаций,
связи и охраны культурного наследия.

Рег. № ПИ № ФС77-41503 от 30.06.2010, перв. регистр. 09.07.2008 № ПИ № ФС77-32327.

СОДЕРЖАНИЕ

Стратегия развития	
<i>Абдуллина С.Н., Бахтеева Н.З.</i> Проблемы и вызовы в новой экономике России	4
<i>Мисбахова Ч.А., Стародубова А.А., Зиннатуллина А.Н., Галимулина Ф.Ф., Зинурова Р.И.</i> Российская практика функционирования институтов развития инноваций в сфере химической технологии	13
Управление в сфере промышленности	
<i>Салина Т.К.</i> Разработка сбалансированной системы показателей оценки первичных энергоресурсов ТЭК региона	20
<i>Мирзабекова М.Ю.</i> Совершенствование управления инвестициями в промышленности	30
<i>Дзарданов А.Ю.</i> Новый взгляд на управление акционерной собственностью в компаниях с государственным участием: теоретические аспекты	37
Экономика предприятий	
<i>Коршунов В.В., Лещинская А.Ф.</i> Минеральные удобрения: кроме частного контроля требуется госрегулирование	44
<i>Плещенко В.И.</i> Организация взаимодействия промышленных потребителей с поставщиками в рамках закупочных процедур: проблемы и решения на микроуровне	53
Подготовка и управление профессиональными кадрами	
<i>Решетников С.Б., Скирдов М.Р.</i> Анализ методологических подходов к определению и оценке человеческого капитала	59
<i>Рязанцева М.В., Смирнов В.М.</i> Стратегии регулирования региональных и национальных рынков труда в зарубежных странах	67
Региональная экономика	
<i>Филобокова Л. Ю., Вдовиченко М.М.</i> Региональная промышленная политика и механизм её управления	75
<i>Ревняков Г.В.</i> Анализ реализации региональных финансовых кластерных стратегий.	82
Экономика стран СНГ	
<i>Дик П.И.</i> Региональные аспекты и приоритеты развития промышленного производства в Республике Таджикистан	89
Список авторов	94
Рецензенты	94

Ekonomika v promyshlennosti = Economy in the industry. 2017, vol. 10, no. 1

Quarterly research and production journal. Out from 2009.

Founders: National University of Science and Technology «MISIS»;

Closed Joint Stock Company «United Metallurgical Company»

With the assistance of the Russian Academy Natural Sciences

Editor in chief: Vladimir A. Romenets – Dr. Sci. (Eng.), Professor, Institute of Economics and Management Industry, NUST «MISIS», Moscow, Russia

First deputy of the editor in chief: Vladimir A. Shtansky – Dr. Sci. (Econ.), Professor, Federal State Unitary Enterprise (FSUE) I.P. Bardin Central Research Institute for Ferrous Metallurgy, Moscow, Russia

The publishing editor: Alla B. Krel'berg – Managing Editor, NUST «MISIS», Moscow, Russia

Editorial Council

Vladimir V. Glukhov – Dr. Sci. (Econ.), Professor, Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University, St. Petersburg, Russia; Alexander G. Vorobyov – Dr. Sci. (Econ.), Professor, Chief Editor of the Publishing House «Ore and Metals», Moscow, Russia; Alexei V. Dub – Dr. Sci. (Eng.), Professor, JSC «Nauka I Innovatsii», Moscow, Russia; Igor P. Il'ichev – Cand. Sci. (Econ.), Professor, Head of the Applied Economics, NUST «MISIS», Moscow, Russia; Natalia R. Kelchevskaya – Dr. Sci. (Econ.), Professor, Department of Business and Industrial Management, Ural Federal University named after the First President of Russia B. Yeltsin, Ekaterinburg, Russia; George B. Kleiner – Dr. Sci. (Econ.), Professor, Corresponding Member of the Russian Academy of Sciences, Central Economic and Mathematics Institute, Moscow, Russia; Yuri Y. Kostyukhin – Cand. Sci. (Econ.), Professor, Head of the Industrial Management, NUST «MISIS», Moscow, Russia; Alla B. Krel'berg – NUST «MISIS» (Managing Editor), Moscow, Russia; Alexandra F. Leshchinskaya – Dr. Sci. (Econ.), Professor, Head of the Economic Theory, NUST «MISIS» (Executive Secretary), Moscow, Russia; Sergey N. Mityakov – Dr. Sci. (Phys.-Math.), Professor, Institute of Economics and Management, Nizhny Novgorod State Technical University named after R.E. Alekseev, Nizhny Novgorod,

Russia; Yuri S. Pesotskiy – Dr. Sci. (Educ.), Professor, NP «OPORA», Moscow, Russia; Valery E. Pyatetskiy – Dr. Sci. (Eng.), Professor, Head of the Business Informatics Chair, NUST «MISIS», Moscow, Russia; Yuri N. Raikov – Dr. Sci. (Econ.), Professor, JSC «Institute Tsvetmetobrabotka», Moscow, Russia; Anatoly M. Sedykh – Cand. Sci. (Econ.), JSC «United Metallurgical Company», Moscow, Russia; Elena Yu. Sidorova – Dr. Sci. (Econ.), Professor, NUST «MISIS», Moscow, Russia; Marat N. Uzyakov – Dr. Sci. (Econ.), Professor, Institute for Economic Forecasting of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia; Alevtina A. Chernikova – Dr. Sci. (Econ.), Professor, NUST «MISIS», Moscow, Russia; Yuliya I. Shkhiyants – JSC «United Metallurgical Company», Moscow, Russia; Oleg V. Yuzov – Dr. Sci. (Eng.), Professor, JSC «United Metallurgical Company», Moscow, Russia.

Foreign members:

Iveta Voznakova – University of Ostrava (Czech Republic).
Irene Lange – California State University, Fullerton (USA).
Jan Sas – AGH University of Science and Technology, Krakow (Poland).

Revision:

Editor in chief: V.A. Romenets

Deputy Editor in Chief – Executive Secretary: A.F. Leshchinskaya

Managing Editor: A.B. Krel'berg

Responsible for content in English: G.I. Gaev

Mailing address: NUST «MISIS», 4 Leninsky Prospekt, Moscow 119049, Russia

Phone/Fax: +7(495) 638-45-31

E-mail: ecoprom@misis.ru, ecoprom.misis@mail.ru

CONTENTS

Development strategy

S.N. Abdullina, N.Z. Bahteeva
Issues and challenges in the new economy of Russia 4

Ch.A. Misbakhova, A.A. Starodubova, A.N. Zinnatullina, F.F. Galimulina, R.I. Zinurova
Russian practice of functioning of institutes of development innovations in the sphere of chemical technology 13

Corporate management

T.K. Salina
Development of a balanced scorecard evaluation of primary energy resources of the region's fuel and energy complex 20

M.Yu. Mirzabekova
Improvement of the investment management in industry 30

A.Yu. Dzardanov
A new perspective on the management of joint-stock property companies with state participation: theoretical aspects 37

Business economics

V.V. Korshunov, A.F. Leshchinskaya
Mineral fertilizers: in addition to the private control government regulation is required 44

V.I. Pleshchenko

Organization of interaction between industrial consumers and suppliers within the framework of procurement procedures: problems and solutions at the micro level 53

Training of professional personnel

S.B. Reshetnikov, M.R. Skirdov
Analysis of methodological approaches to determination and assessment of the human capital 59

M.V. Ryazantseva, V.M. Smirnov
National and regional labour market strategies in foreign countries 67

Regional economy

L.Yu. Filobokova, M.M. Vdovichenko
Regional industrial policy and mechanism of its regulation 75

G.V. Revnyakov
Analysis of the regional financial cluster strategies implementation 82

Economy of the CIS countries

P.I. Dik
Regional aspects and priorities of development of industrial production in the Republic of Tajikistan 89

The list of authors 94

Reviewers 94

Стратегия развития

УДК 336

DOI: 10.17073/2072-1633-2017-1-004-012

Проблемы и вызовы в новой экономике России

© 2017 г. С.Н. Абдуллина, Н.З. Бахтеева *

В настоящее время перестройка сложившейся структуры экономики осуществляется в направлении формирования экономики знаний, основанной на инновационном воспроизводстве общественного капитала, усиливающей роли и доминировании ее финансовой составляющей. При этом, становление новой экономики в нашей стране идет параллельно с использованием традиционных факторов производства и сталкивается с проблемами, которые имеют наследственный характер и вытекают из ресурсной модели российской экономики. Статья посвящена анализу ситуации в стране, изучению динамики факторов производства под влиянием реальных инфляционных процессов, которые ведут к обесцениванию стоимости находящихся в обращении денежных средств, и с учетом инфляционных ожиданий, которые формируют макроэкономические показатели и определяют деятельность хозяйствующих субъектов на потребительском и финансовом рынках. На основе сравнительной оценки прогнозных инфляционных ожиданий, представленных различными ведомствами и независимыми экспертами и аналитиками, авторами обосновывается необходимость формирования единой методологии расчета для обеспечения сопоставимости данных, поскольку даже незначительные изменения инфляции оказывают влияние на принятие решений в области макроэкономики при выборе стратегии развития компаний. Интеграция современной России в систему глобальной экономики приводит к формированию все новых источников получения дополнительных прибылей, оторванных от реального сектора экономики и связанных с использованием административного ресурса в процессе перераспределения. Авторами выявлены взаимосвязи между стремлением компаний к капитализации стоимости и получению дохода в виде виртуальной финансовой ренты, описаны особенности перераспределения финансовых потоков и ликвидности денег, объясняющие суть происходящих процессов в российской экономике, выделены проблемы и обозначены направления для дальнейшего исследования.

Ключевые слова: новая экономика, инфляция, капитализация, слияния и поглощения, финансовая рента, ликвидность, бюджетные средства

Введение

Характерными признаками новой экономики России являются качественно новое состояние производительных сил, формирование новых видов информационно-коммуникационных технологий, механизмов воспроизводства и накопления капитала, а также способов присвоения и распределения богатства. Наряду с масштабными изменениями в сфере производства и организации функционирования российской экономики на одних и тех же производственных площадях (по принципу наследственности) продолжает функционировать производство продукции по старым технологиям, пока пользующейся спросом на внутреннем рынке, но

находящейся на грани минимальной рентабельности. В этих условиях происходит дифференциация всех факторов производства на «новое» (развивающееся) и «старое» (убывающее). Налицо существование информационно-финансовой олигархии с присущей ей приоритетностью интересов частного капитала над общегосударственными интересами. Определить пропорции изменения факторов производства и перераспределить ресурсы – самая главная задача управления. При этом, одной из самых трудно управляемых является инфляция, воздействующая на все сферы экономической жизни страны, поскольку все, включая производителей, потребителей, кредиторов и заемщиков, соизмеряют свои затраты и результаты с инфляционными ожиданиями и вынуждены учитывать обесценивание находящихся в обороте денежных средств. Определенные трудности возникают из-за отсутствия единой методологии измерения уровня инфляции. Применяемые на практике различные подходы к определению индексов цен, используемых для измерения уровня инфляции, создают возможность разночтения и различных инфляционных ожиданий, давая искаженные сигналы для принятия решений участниками экономических отношений, что, в свою очередь, может приво-

* Абдуллина С.Н. – д-р экон. наук, профессор, 930895@list.ru Казанский (Приволжский) федеральный университет, Институт управления, экономики и финансов, 420111, Казань, ул. Бутлерова, д. 4;
Бахтеева Н.З. – канд. экон. наук, доцент, bnz2013@bk.ru Казанский государственный энергетический университет, Институт экономики и информационных технологий, 420000, Казань, ул. Красносельская, д. 51.

дить к диспропорциям в развитии общественного производства и выступать как дестабилизирующий фактор экономического развития.

Результаты исследования

Современная российская экономика находится в фазе рецессии, обусловленной резким падением в 2014 г. цен на энергоносители, финансовыми санкциями со стороны европейских стран. По данным Росстата, ВВП России сократился в 2015 г. на 3,7 % после роста на 0,7 % в 2014 г. [1]. Весьма противоречивы прогнозы о динамике ВВП на 2016 г. Несмотря на повышение цен на нефть Urals, и ожидания выхода из рецессии в 2016 г., ситуация в экономике России остается достаточно напряженной. Фактические значения по снижению ВВП по данным за январь–июнь 2016 г. значительно хуже прогнозных [2]. Для сравнения: среднегодовые темпы роста ВВП в 2013–2030 годах при консервативном сценарии социально-экономического развития прогнозировались на уровне 3,6 %, при инновационном – оценивались на уровне 4,0–4,2 %, а при целевом (форсированном) сценарии повышались до уровня 5,0–5,4 % [3]. Следовательно, еще сравнительно недавно будущее российской экономики виделось практически безоблачным. Однако, как свидетельствует статистика, реальные показатели находятся в разительном контрасте с официальными прогнозами.

Инфляции в России, по данным Росстата (по состоянию на 18.05.2016 г.), сократилась в три раза по сравнению с аналогичным периодом 2015 г. [1]. Прогнозные значения по итогам 2016 г., представленные различными ведомствами за год вперед, колеблются в пределах от 6–7 % (прогноз Министерства финансов РФ) до 9 % (прогноз Центробанка РФ). Расчетные значения Минэкономразвития представляют собой некое усредненное значение, равное 8 % [4, 5]. Существенно отличаются от официальных источников оценки независимых экспертов и аналитиков. Так, по расчетам специалистов Института Гайдара, не стоит ожидать годового инфляционного коэффициента ниже 14–15 % [6, 7].

Для справки: среднегодовая инфляция в США за последние 10 лет составляла 2,1 %, а в России – 9,64 %. По методике МВФ, инфляция определяется при колебаниях мировых цен на энергоносители 50–60 долл. США за баррель и банковских ключевых ставках (минимальных в США и максимальных в РФ), владением международного пакета, инновационных, информационных технологий, лидером которых являются крупнейшие компании и само государство. И далее, динамике инвестиций (зарубежных и отечественных), росту ВВП, импортозамещению и др.

Прогнозные значения инфляции в России в 2015 году, по различным оценкам аналитиков, колебались от 8,5 до 15 %, а по итогам года, согласно официальным источникам, составила 12,9 % [1]. *IQ Review* провел собственные расчеты, согласно которым реальное обнищание страны за истекший год,

составило минимум 20 % за счет структуры расходов большинства населения России. В связи с этим, правомерно поставить вопрос: по каким же методикам ведется счет, какие критерии и движение факторов производства учитываются, когда на высшем уровне такие разночтения? Ответственные за такой рост инфляции объясняют это явление волатильностью рубля и внешними факторами. Все это свидетельствует о том, что инфляция находится под влиянием множества сложившихся синергетических факторов. К основным из них следует отнести: особенности монетарной политики, дефицит бюджета, монопольное положение компаний в отдельных отраслях, позволяющее повышать цены на производимые ими товары и услуги без реального повышения их потребительских качеств, необоснованный разрыв между ростом зарплаты и производительностью труда, и т.д.

О степени монополизации в стране и тенденциях на российском рынке слияний и поглощений можно судить по следующим цифрам. Так, в 2013 г., согласно данным Информационного агентства АК&М, общая сумма сделок увеличилась в 2,6 раза и составила 85,86 млрд долл. США [8]. Однако, по уточнению аналитиков, средняя стоимость сделки в рейтинге снизилась до 1,065 млрд долл. США [9]. По сравнению с предыдущим периодом 2010–2013 гг., где имел место существенный рост российского рынка сделок по слияниям и поглощениям, произошли существенные изменения. Во-первых, увеличилось число внутрироссийских сделок; во-вторых, в денежном выражении внутрироссийские сделки увеличились до 93 % общей суммы сделок, как по числу, так и по сумме: доминирует топливно-энергетический комплекс, на который пришлась почти треть всех транзакций (10 из 30) и 76 % общей суммы сделок. Далее, в указанном порядке лидируют: отрасль связи, электроэнергетика, строительство, и лишь на пятом месте в рейтинге оказался финансовый сектор. Одновременно произошло снижение интереса крупных покупателей к реальному сектору: только две сделки в металлургии, и по одной сделке в пищевой и химической промышленности.

В 2014 г. динамика российского рынка сделок по слияниям и поглощениям была прямо противоположной: общая сумма сделок была на 45 % ниже зафиксированной в 2007 г., а доля России на мировом рынке сократилась с 5,1 % в 2013 г. до 2,2 % в 2014 г. В этом же году отсутствовали мегасделки. Сумма сделок свыше 500 млн долл. США снизилась на 57 %. Одновременно объем иностранных инвестиций в российские активы в 2014 г. упал на 53 % до 8,0 млрд долл. США, а сектор энергетике по объему иностранных инвестиций только удержал свои позиции [8]. На этом фоне нарастал финансовый кризис в России, а в мировом масштабе усилилось действие инновационного фактора.

В 2015 г. из-за экономического спада, падения цен на нефть и затрудненного доступа к получению финансирования общая стоимость сделок на российском рынке M&A сократилась на 29 %, при этом,

нефтегазовый сектор сохранил свои доминирующие позиции на рынке [9].

В 2016 г. в связи со снижением уровня инфляции и, как следствие, сокращением процентных ставок, следует ожидать усиления инвестиционной активности. Однако из-за неблагоприятных экономических прогнозов пока наблюдается сдерживание притока инвестиций, что, впрочем, не мешает восстановлению капитализации крупнейших российских публичных компаний. По прогнозам одной из крупнейших аудиторских компаний *KPMG*, показатель их финансовых возможностей может увеличиться в 2016 г. на 7 % и, таким образом вернется к уровню 2014 г.

Меры, направленные сегодня на наращивание стоимости (капитализацию) крупных компаний, постоянно пополняются и уже нацелены на приобретение патентов на новые технологии и наращивание финансирования НИОКР компании. Все эти меры связаны со стремлением компании к контролю над новыми инновационными решениями, которые характеризуются широкомасштабными денежными потоками. Контроль фирмы над огромной массой финансовых ресурсов, включая и массу прибыли, формирует современный (инновационный) смысл ее финансово-экономического потенциала.

В условиях спрессованного динамичного времени, такой потенциал позволяет фирме противостоять наступающим все более изощренным классам рисков. Наличие у компании мощных финансовых резервов и различных информационных, инновационных и управленческих технологий, а также адекватных такому потенциалу силы инерции обеспечивает компании свое финансовое равновесие. Однако успешным является тот бизнес, в котором все три вида деятельности (производственная, инвестиционная, финансовая) протекают синхронно или находятся в гармонии. Это такое состояние компании, когда финансовые потоки не создают помех наращиванию потенциала компании. Отсюда вывод: фундаментальной основой организации и управления финансовой деятельности компании является (по М. Алле) концепция связанных ресурсов [10]. По отношению к мировому хозяйству эта теория является основой современного бизнеса, когда ведется поиск «излишков» (несоответствия спроса и предложения) по каждому товару. Выявление их и использование дает каждой компании специфический

доход, как правило, в виртуальной форме финансовой ренты. Рента является общим свойством всех факторов производства; она может быть производственной и присвоенной. Рента присвоенная – это чистый доход собственника факторов производства. Чем дальше состояние экономики от равновесного (статического, когда каждый фактор используется оптимально) и чем неустойчивее общественные институты, тем величина отклонения от стандарта больше. Стремление к получению ренты направлено на использование своего монопольного положения, либо доступа к правительственным субсидиям, льготным кредитам и др. По определению профессора МИГСУ РАНХиГС Ю.В. Яковца, «рента является выражением сверхприбыли (добавочного продукта), полученной в результате эксплуатации ограниченных разнокачественных ресурсов» [11]. Точнее: источником финансовой ренты является превышение рыночной цены над индивидуальной ценой производства. Применительно к сверхприбыли, получаемой в результате монопольного обладания каким-либо производственным фактором, вполне приемлем термин «квазирента». Квазирента может быть получена в результате роста цен под влиянием инфляции, если размер ренты устанавливается в процентах от цены. Причиной изменений рентных доходов в мировом масштабе становятся мировые цены, отличающиеся от внутренних (национальных) цен. Субъектами присвоения финансовой квазиренты в данном случае выступают транснациональные корпорации и мировые финансовые центры [12]. В национальном масштабе бенефициарами выступают непосредственно сами государства, которые взимают налоговые сборы и рентные платежи.

Доходная часть федерального бюджета России в основном пополняется экспортом топливно-энергетических ресурсов, и, прежде всего, нефти и газа. Поступления в бюджет РФ происходят в виде акцизов и налогов и составляют в среднем 47,25 % доходной части бюджета, а на протяжении ряда лет – 1/2 часть в доходах бюджета (**таблица**). Значительное влияние на состояние российского бюджета и на экономику страны в целом оказывают колебания цен на нефть.

Так, в период с 2001 по 2008 гг., в условиях высокой волатильности конъюнктуры мирового нефтяного рынка (исторический максимум – 147 долл. США за баррель) нефть была своего рода «мировой валютой»,

Динамика добычи нефти и доли нефтегазовых доходов в доходах бюджета России
[Dynamics of oil production and share of the oil and gas in the budget of Russia]

	Годы							
	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015
Добыча*, млн т	488	494	505	511,4	518	523,3	526,8	532,9
в т.ч. экспорт	243	247,5	250,7	244,5	240,0	236,6	223,4	244,5
Динамика экспорта, %	49,8	50,1	49,6	47,8	46,3	45,2	42,4	45,9
Доходы бюджета, трлн руб.	9,28	7,34	8,31	11,37	12,86	13,02	14,50	13,66
<i>из них:</i>								
нефтегазовые доходы, трлн руб.	4,39	2,98	3,83	5,64	6,45	6,53	7,43	5,86
Доля нефте-газовых доходов в доходах бюджета, %	47	41	46	50	50	50	51	43

*По данным ФСТ России и Росстата.

одной из главных основ российской экономики, важнейшим источником поступлений денежных средств от экспортных операций страны [13]. Высокий уровень мировых цен позволил России создать стабилизационный фонд, осуществить, хотя и незначительные, но важные структурные сдвиги и начать реализацию ряда социально значимых национальных проектов.

Мировой финансовый кризис и глобальная рецессия в 2008 г. привели к резкому обвалу цены на нефть в связи с резким сокращением ее потребления (минимальная цена 1 барреля нефти марки Brent была зафиксирована на уровне 33,73 долл. США) [13]. Несмотря на это, добыча и экспорт нефти в России не прекращались. Как видно из таблицы, в 2008 году показатель по добыче нефти является самым низким по сравнению с его значениями за все последующие годы.

Объемы добычи нефти не только не сократились, а, наоборот, увеличились в 2014 г., когда из-за переизбытка сырья на рынке, вызванного, в частности, слабым ростом мирового потребления и ростом добычи сланцевой нефти в США, произошло стремительное падение цен на нефть. При этом, доля экспорта нефтегазовых доходов в доходах бюджета составила наибольшее значение – 51 %. Такое непропорциональное соотношение элементов в структуре экспорта стало проблемой для российской экономики в целом [14, 15]. Ухудшение конъюнктуры и снижение мировых цен на сырьевые товары и углеводороды сказывается на замедлении роста российского ВВП. Это свидетельствует как о необходимости изменения структуры экспорта углеводородов за счет увеличения доли высококачественных продуктов переработки нефти и газа, нефтехимикатов, так и, что самое главное, о необходимости ускорения дальнейших структурных изменений с упором на перерабатывающие отрасли, инновации. При этом, необходимо учитывать, что перестройка сложившейся в настоящее время структуры экономики в направлении формирования экономики знаний, основанной на инновационном воспроизводстве общественного капитала, требует немалого времени и ресурсов, включая финансовые. Этот процесс требует серьезного государственного прогнозирования и планирования. Необходимо поощрять любые формы интеллектуализации хозяйственной деятельности путем снятия ограничений на экспорт и импорт технологий при усилении ограничений на деятельность, ориентированную на улавливание природной или институциональной (административной) ренты.

Другим важным условием выхода из кризиса, аналогичным по весомости влияния на инфляцию, является ужесточение контроля за монополю действующими ценами на услуги для облегчения влияния двухзначной инфляции на население страны. Для этого следует преодолеть сопротивление крупных российских нефте- и газодобывающих компаний, поскольку именно они, занимая монопольное положение на рынке, диктуют цены на внутреннем рынке и устанавливают свои правила.

И в такой ситуации продолжают вкладываться в ценные бумаги США, что чиновники объясняют как защитный механизм для сохранения госрезервов на рынке, поскольку американская экономика находится на подъеме, а российская – в совершенно иной ситуации. По мнению директора Института актуальной экономики Н.О. Исаева, «кризис неплатежей идет во всю: от финансирования госзаказа до «Газпрома» и сбора налогов» [16]. По данным Департамента казначейства США, вложения России в гособлигации США за 5 лет составили 1721,3 млрд долл. США, тогда как международные резервы РФ составляют лишь 356,4 млрд долл. США. Как правомерно считает профессор МГИМО В.Ю. Касатонов, «вместо вложения денег в чужую экономику можно было бы за 3 месяца написать программу импортозамещения, выделить на нее валюту и закупить необходимое оборудование» на те же последние вложения в 72 млрд долл. США, сделанные в июне 2015 г.» [16].

Современная экономика, по мнению профессора МГУ Ю.М. Осипова, приобрела черты абсолютизации денег и максимального разобщения сфер производства и перераспределения финансовых потоков, став финансовикой и вступив в высшую фазу своего экономического бытия [17]. Финансовая деятельность, которая, по определению, не может генерировать материальные блага, в то же время обладает способностью приносить компании альтернативную ценность – специфический доход, как правило, в виртуальной форме. Эта логика современного бизнеса вменения и перераспределения. Вменяется превращенная форма абсолютной ренты в финансовую ренту, когда действует финансовая доминанта. А в эпоху зарождения интеллектуальной доминанты проявляется взамен финансовой ренты – финансово-интеллектуальная рента.

Вся экономическая динамика основывается на поиске, реализации и распределении (перераспределении) излишков, которые в условиях финансовой доминанты приобретают форму особой ренты – виртуальной финансовой ренты. На этом, главным образом, и основывается теневой бизнес, который использует механизм финансовой экономики для перераспределения стоимости, и тем самым, влияет на сектора национальных экономик. На этой особенности финансовой доминанты базируется спрос и предложение конвертируемых валют, которые влияют на курсы национальных валют и приводят к обогащению одних участников бизнеса и разорению других. Эта экономика рынков определяет не только материальные потоки товаров, но и потоки перераспределенной стоимости. Однако вполне очевидно, что без развития производства нечего будет перераспределять. Поэтому изучение динамики факторов производства, их связей и зависимостей, выявление слабых и сильных сфер деятельности позволят определить эффективный инструментальный воздействия на механизм управления при наследственно сложившихся структурах экономики.

Управление финансовыми потоками, показатели которых характеризуют устойчивость экономики,

невозможно без управления материальными потоками, без решения проблемы прогнозирования спроса и предложения, без регулирования контроля направленной деятельности. Решение задачи «куда направить стратегически важные материальные ресурсы – на внешний или внутренний рынок» – зависит от эффективности, которую может обеспечить этот поток. Важна аргументация: какова ценность денег в этот период. Оценке подлежит и жизненный цикл управленческого решения, теснейшим образом связанный с информационной технологией современности. Возникает вопрос: как используются современные информационные технологии – на решение достаточно простых или сложных стратегических проблем? К сожалению, пока преобладают первые. В современной смешанной отечественной экономике есть неотложные проблемы, требующие решения. К примеру, использование бюджетных средств в сроки, определенные реальной экономикой. Здесь важно помнить основополагающие принципы бухгалтерского учета: фиксацию места и времени использования денежных средств. От того, когда до адресата доходят бюджетные средства, зависят производство, строительство и сроки выполнения работ. До начала планируемого периода они должны быть там, кому они предназначены. Дисциплина движения выделяемых бюджетных средств на важнейшие решения во многих случаях нарушается. Деньги доходят до адресата с большими опозданиями. Контроль за этим процессом не системный, а эпизодический, и в большей части зависит от активности субъекта их использования (но не результативности).

Полезно вспомнить, что деньги – это время, влияющее на их цену. Поэтому в первую очередь, действуют не только учетные ставки Центрального банка РФ в это время, но и глобальная ситуация. Они обесценивают любые проекты, создают препятствия для решения взаимодействия с поставщиками, доступления необходимых материальных ресурсов для своевременной реализации важнейших проектов. Так было со строительством восточного космодрома, аэропорта на Камчатке и др. крупных объектах. Кредитно-денежная политика, подвергнутая на всех форумах жесточайшей критике, не способствовала появлению нового механизма управления этим процессом, так важным для растянутой территории России.

В настоящее время необходимо задействовать новые информационные технологии и мониторинг, что при их современной научной разработанности сделать вполне возможно. Этот вопрос связан с регулируемыми денежными потоками от регионов к центру и от центра – регионам. Пора перекрестное движение денежных потоков свести к минимуму, пора знать цену денег во времени. По Кейнсу «цена денег в форме процента за пользование ими – это премия за ликвидность» [17]. Основная функция Центрального Банка РФ, которую он осуществляет независимо от других органов власти – защи-

та и обеспечение устойчивости рубля. По мнению М.В. Ершова, главного директора по финансовым исследованиям, руководителя Департамента финансового анализа, «действие регулятора по стабилизации рубля, жесткая денежная политика привели к еще большему снижению монетизации российской экономики по сравнению с развитыми странами – в 2013 году она составляла 47 %, в 2014 – 42 %, при этом, для сравнения, в Китае и Японии этот показатель 250 и 200 % [18].

М.А. Эскиндаров, вице-президент ВЭО России, ректор Финансового университета при Правительстве РФ, считает необходимым предусмотреть особый режим ставки ЦБ РФ для крупнейших банков с целью активизации финансирования отраслей производства, справедливо полагая, что российской экономике может помочь не таргетирование инфляции, а увеличение денежной массы» [19]. Поддерживали банковский сектор, но реальной поддержки реального сектора экономики пока не осуществляется. Нужно поддерживать крупные компании, которые, в свою очередь, обеспечат приток денег и в малые предприятия. Дешевый рубль обесценивает внутренние активы в два раза. В качестве мер по укреплению устойчивости российской финансовой системы, в целом, и банковской системы в частности, он предложил создание независимого органа по управлению системными рисками, который объединял бы не только финансовые организации, но и все отрасли экономики. Необходимо вернуться к практике продажи валютной выручки и не злоупотреблять процедурой отзыва лицензий. А для оптимизации банковского сектора активнее использовать процессы слияний и поглощений и создания единой методологии оценки инфляции.

Инфляция – самый важный показатель экономики для населения, которое наряду с государством, компаниями и другими представителями крупного, среднего и малого бизнеса, выступает важным участником экономических отношений. От уровня инфляции в стране зависит уровень жизни рядового гражданина, его реальные доходы. Инфляция крайне отрицательно сказывается на наиболее бедных слоях населения, поэтому попытаемся разобраться в некоторых ее аспектах более детально.

Для оценки инфляционных процессов в финансовых вычислениях в основном используются два основных показателя: темп и индекс инфляции. Темп отражает размер обесценения покупательской способности в определенном периоде времени, а индекс инфляции – общий рост уровня цен. Наиболее спорным методом является состав потребительской корзины как по наполненности, так и по изменчивости с учетом реальной структуры потребления. Общий уровень цен (он же индекс Пааше) основывается на размере текущей потребительской корзины, которая включает стандартный набор товаров и услуг, в то время, как в России принят личный набор. Кроме того, данный макроэкономический индекс недооценивает инфляцию, учитывая только

отечественные товары и не принимая в расчет товары импортные. К тому же, потребительская корзина у каждого человека со временем меняется (как и среднестатистическая), поэтому сравнение во времени различных потребительских корзин с разным набором товаров и услуг некорректно. Индекс инфляции искажается и затрудняет сопоставимость для определения динамики. Вероятно, этим объясняется различие инфляции, требуется единая методология в составе единых принципов, форм и методов расчета для обеспечения сопоставимости данных.

Так, по наблюдениям потребителей (а не статистики), в домашнем хозяйстве изменилась не только цена денег (в десятки раз), но и состав потребления. В конце 2014 г., когда цена денег была низкой, в расчете на еще большее снижение потребители активно скупали товары длительного пользования (до ажиотажа). В 2015 г. ситуация стала изменяться, излишков денег у населения среднего класса уже не было, и действовал простой расчет:

– Неотложное потребление (питание, лекарства, услуги ЖКХ и т. п.);

– Отложенное потребление – товары длительного пользования (бытовая техника, недвижимость и др., т. е. все, связанное с развитием тяжелой промышленности).

Эта гипотеза потребления для физических лиц разделила потребительскую корзину на две части, а тенденции потребления изменили свою траекторию. В оценке инфляции эти две части пытаются свести, причем они сводятся по отрицательной и положительной траектории и кто на что горазд. А простой потребитель считает, что его зарплата не претерпела таких же потрясений, как рынок. Его зарплата менялась незначительно (с 6500 до 7500 МРОТ), к сожалению, без связи с его производительностью труда (которую более десятилетия, как не учитывают). Был ли здесь план? И где здесь методология планирования? Ее пока нет, так как именно отложенное потребление связывает физических и юридических лиц, где базовым является производство и тех, и других товаров. Для производства предметов потребления необходимо развитие средств производства, что, в свою очередь, связано с развитием машиностроения.

Под действием закона спроса и предложения регулируется рынок, а также определяются предпочтения развития факторов производства, часть которых подпадает под государственное регулирование в странах со смешанной экономикой. Эффективность этого регулирования зависит от учета множества факторов и, соответственно, того инструментария (комплекса), который может ускоренно воздействовать на рынок. Так, например, не учли, что применение в авиации и автостроении композиционных материалов снизит спрос на алюминий. И случился излишек, которым воспользовались одни, пользуясь правом собственности, а потерями другие. Это государственное управленческое решение низкого качества обрекло страну, отрасль на субсидии. Такие примеры часты в машиностро-

ении. В результате, действует рента перераспределения ... излишка между странами, отраслями, компаниями. Первопричиной такой ситуации является пренебрежение планированием, недостаточно грамотное прогнозирование развития и роста экономики. Отсюда основная нагрузка по инфляции приходится на население, которое посредством налогов поддерживает принятие управленческих решений за счет сокращения бюджета домашнего хозяйства.

Для обеспечения жизнедеятельности населения, в первую очередь, необходима продовольственная безопасность, от которой зависит здоровье нации. Эта глобальная задача требует наличия единой методологии расчета инфляции. Важно определить взаимосвязь наиболее распространенных измерений инфляции (индекс потребительских цен; индекс цен производителей; индекс расходов на проживание; индекс цены активов, акций, недвижимости, цены заемного капитала и пр.), поскольку цены на активы обычно растут быстрее цен потребительских товаров и стоимости денег, вследствие чего владельцы активов богатеют вследствие инфляции и ими же монопольно инфляция поддерживается. Для прогнозов применяются моделирование инфляции: разные модели, но расчетная база должна определяться по единой методологии в геоэкономике.

Заключение

Существует огромный разрыв между официальными прогнозами и фактическими макроэкономическими показателями, что свидетельствует о недостатках прогнозирования и планирования на уровне государства. Требуется формирование новой методологии планирования на основе прогрессивной нормативной базы с прямой и обратной связью по вертикали управления. Это станет основой государственного регулирования инфляционных процессов.

Основной современного бизнеса является поиск «излишков» (несоответствия спроса и предложения) по каждому товару. Выявление их и использование дает каждой компании специфический доход, как правило, в виртуальной форме финансовой ренты. Субъектами присвоения финансовой ренты в основном являются транснациональные корпорации и государства, которые взимают налоговые сборы и рентные платежи. Этот процесс стимулирует инфляцию.

Инфляционные ожидания существенно влияют на текущую динамику инфляции, однако использование многочисленных моделей приводит к различию оценочных значений инфляции. Поэтому требуется единая методология в составе единых принципов, форм и методов расчета для обеспечения сопоставимости данных, поскольку даже незначительные изменения инфляции оказывают влияние на принятие решений в области макроэкономики при выборе стратегии развития компаний. Предлагается расчленив потребительские корзины, чтобы обеспечить сравнимость данных в масштабе реального времени.

Библиографический список

1. Федеральная служба государственной статистики. URL: <http://www.gks.ru> (дата обращения: 03.08.2016).

2. Доклад о денежно-кредитной политике. Информационно-аналитический сборник. М.: Банк России, 2016. 59 с. URL: https://www.cbr.ru/publ/ddcp/2016_02_ddcp.pdf (дата обращения: 27.07.2016).

3. «Прогноз долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2030 года», разработан Минэкономразвития России. URL: <http://government.ru/media/files/41d457592e04b76338b7.pdf> (дата обращения: 27.07.2016).

4. Проект Основных направлений бюджетной политики на 2016 год и на плановый период 2017 и 2018 годов. URL: http://minfin.ru/ru/document/?id_4=64713 (дата обращения: 03.08.2016).

5. Банк России сохранил ключевую ставку на уровне 11,00 % годовых. Пресс-служба Банка России. URL: http://www.cbr.ru/press/pr.aspx?file=18032016_133000keyrate2016-03-18T13_21_21.htm (дата обращения: 25.07.2016).

6. Тенденции и вызовы социально-экономического развития: Оперативный мониторинг экономической ситуации в России. № 12(30), июль 2016 г. URL: <https://ier.ru/ru/opublikovan-operativnyi-monitoring-ekonomicheskoi-situacii-v-rossii-12-30-iiul-2016.html> (дата обращения: 03.08.2016).

7. Горюнов Е., Дробышевский С., Трунин П. Денежно-кредитная политика Банка России: стратегия и тактика // Вопросы экономики. 2015. № 4. С. 53–85.

8. Концентрация на российских рынках: тенденции в период экономического спада. Аналитический центр при Правительстве Российской Федерации // Бюллетень о развитии конкуренции. 2015. № 12. URL: <http://ac.gov.ru/files/publication/a/7470.pdf> (дата обращения: 03.08.2016).

9. Рынок слияний и поглощений в России в 2015 году. URL: <https://assets.kpmg.com/ru/ru/home/insights/2016/04/ma-survey-report-2015.html> (дата обращения: 03.08.2016).

10. Алле М. Экономика как наука / пер. с франц. И.А. Егорова. М.: Научно-издательский центр «Наука для общества»; Издательский центр РГГУ, 1995. 168 с.

11. Яковец Ю.В. Рента, антирента, квазирента в глобально-цивилизационном измерении. М.: ИКЦ «Академкнига», 2003. 240 с.

12. Клейн Б., Кроуфорд Р., Алчян А. Вертикальная интеграция, присваиваемая рента и конкурентный процесс заключения контрактов. URL: http://www.seinstitute.ru/Files/v5-12_klein_p318-366.pdf (дата обращения: 03.08.2016).

13. От максимума до обвала: динамика цен на нефть с 2000 года. Информационное агентство России. URL: <http://tass.ru/ekonomika/2509009> (дата обращения: 05.08.2016).

14. Брагинский О.Б. Цены на нефть: история, прогноз, влияние на экономику // Российский химический журнал. 2008. Т. LII. № 6. С. 25–36.

15. Некипелов А.Д. О ресурсном проклятии и его влиянии на тактику и стратегию экономического развития // Журнал новой экономической ассоциации. 2015. № 2(26). С. 205–209.

16. Абалкинские чтения: Денежно-кредитная политика как инструмент экономического роста России // Международная экономика. 2015. № 8. С. 4–12.

17. Экономическая теория на пороге XXI века. Т. 4. Финансовая экономика / под ред. Ю.М. Осипова, В.Г. Белолипецкого, Е.С. Зотовой. М.: Юристъ, 2001. 704 с.

18. Розмаинский И.В. Учение Джона Мейнарда Кейнса (1883–1946). URL: <http://www.km.ru/referats/6867> (дата обращения: 10.08.2016).

19. Еришов М.В. Об экономическом росте в условиях валютной нестабильности денежных ограничений // Труды Вольного экономического общества России. 2015. Т. 195. С. 481–504. URL: http://www.veorus.ru/upload/iblock/a1b/195_veor_anniversary_250.pdf (дата обращения: 15.07.2016).

20. Эскиндаров М.А. От неотложных мер к стратегии развития // Труды Вольного экономического общества России. 2015. Т. 196. С. 274–281. URL: http://veorus.ru/upload/iblock/85f/196_veor_new.pdf (дата обращения: 10.08.2016).

Ekonomika v promyshlennosti = Economy in the industry

2017, vol. 10, no. 1, pp. 4–12

ISSN 2072-1633 (print)

ISSN 2413-662X (online)

Issues and challenges in the new economy of Russia

S.N. Abdullina – 930895@list.ru
Kazan (Volga) Federal University, Institute of Management, Economics and Finance,

Department of Economics of Enterprise,
4 Butlerova Str., Kazan 420111, Russia;
N.Z. Bahteva – bnz2013@bk.ru
Kazan State Power Engineering University,
Institute of Economics and Information Technology,
51 Krasnoselskaya Str., Kazan 420000, Russia

Abstract. At present, the restructuring of the existing economic structure is carried out in the direction of the formation of a knowledge economy based on innovative reproduction of social capital, its increasing role and dominance of the financial component. At the same time, the emergence of a new economy in our country runs in parallel with the use of traditional production factors facing problems that are hereditary and stem from the resource model of the Russian economy.

The article is devoted to the analysis of the situation in the country, the study of the dynamics of production factors under the influence of real inflation processes that lead to depreciation of the value of circulating money and taking into account the inflation expectations that form macroeconomic indicators and determine the activities of economic entities in the consumer and financial markets. Based on a comparative assessment of the projected inflation expectations submitted by various departments and independent experts and analysts, the authors justify the need to formulate an uniform calculation methodology to ensure comparability of data, since even small changes in inflation influence the decision-making in the field of macroeconomics when choosing a company development strategy.

The integration of modern Russia into the system of the global economy leads to the formation of ever new sources of obtaining additional profits isolated from the real sector of the economy and related to the application of administration power in the process of redistribution. The authors reveal the interrelations between the companies' striving for capitalization of value and income generation in the form of virtual financial rent, describe the features of redistribution of financial flows and liquidity of money, explaining the essence of the ongoing processes in the Russian economy, identify problems and directions for further research.

Keywords: new economy, inflation, capitalization, mergers and acquisitions, financial rents, liquidity budgets

References

1. *Federal'naya sluzhba gosudarstvennoi statistiki* [The Federal State Statistics Service]. Available at: <http://www.gks.ru> (accessed: 03.08.2016). (In Russ.)
2. *Doklad o denezhno-kreditnoi politike* [Report on Monetary Policy]. Informatsionno-analiticheskii sbornik. Moscow: Bank Rossii, 2016. 59 p. Available at: https://www.cbr.ru/publ/ddcp/2016_02_ddcp.pdf (accessed: 27.07.2016). (In Russ.)
3. «*Prognoz dolgosrochnogo sotsial'no-ekonomicheskogo razvitiya Rossiiskoi Federatsii na period do 2030 goda*», *razrabotan Minekonomrazvitiya Rossii* ["Long-term forecast of social and economic development of the Russian Federation for the period till 2030", developed by Russian Ministry of Economic Development]. Available at: <http://government.ru/media/files/41d457592e04b76338b7.pdf> (accessed: 07.27.2016). (In Russ.)
4. *Proekt Osnovnykh napravlenii byudzhethnoi politiki na 2016 god i na planovyi period 2017 i 2018 godov* [Draft guidelines for the budget policy for 2016 and for the planning period 2017 and 2018]. Available at: http://minfin.ru/ru/document/?id_4=64713 (accessed: 03.08.2016). (In Russ.)
5. *Bank Rossii sokhranil klyuchevuyu stavku na urovne 11,00 % godovykh*. [The Bank of Russia retained the key rate at the level of 11.00 % per annum]. Press-sluzhba Banka Rossii. Available at: http://www.cbr.ru/press/pr.aspx?file=18032016_133000keyrate2016-03-18T13_21_21.htm (accessed: 25.07.2016).
6. *Tendentsii i vyzovy sotsial'no-ekonomicheskogo razvitiya: Operativnyi monitoring ekonomicheskoi situatsii v Rossii* [Tendencies and challenges of social and economic development: Operational monitoring of the economic situation in Russia]. No. 12(30), July 2016. Available at: <https://iep.ru/ru/opublikovan-operativnyi-monitoring-ekonomicheskoi-situatsii-v-rossii-12-30-iul-2016.html> (accessed: 03.08.2016). (In Russ.)
7. Goryunov E., Drobyshevsky S., Trunin P. Monetary policy of the Bank of Russia: strategy and tactics. *Voprosy Ekonomiki*. 2015. No. 4. Pp. 53–85. (In Russ.)
8. Concentration on Russian market: trends in the downturn: Analytical Center under the Government of Russian Federation. *Byulleten' o razvitiu konkurentsii = The Bulletin of the competitive development*. 2015. No. 12. Available at: <http://ac.gov.ru/files/publication/a/7470.pdf> (accessed: 03.08.2016). (In Russ.)
9. *Rynok sliyanii i pogloshchenii v Rossii v 2015 godu* [The market of mergers and acquisitions in Russia in 2015]. Available at: <https://assets.kpmg.com/ru/ru/home/insights/2016/04/ma-survey-report-2015.html> (accessed: 03.08.2016). (In Russ.)
10. Alla M. *Ekonomika kak Nauka* [Economics as a Science]. Moscow: Nauchno-Izdael'skiy centr "Nauka dlya Obshchestva", Izdatel'skiy centr RGGU, 1995. 168 p. (In Russ.)
11. Yakovets Yu.V. *Renta, antirenta, kvazirenta v global'no-tsivilizatsionnom izmerenii* [The rent, the quasirent, the antirent, in global-civilization measurement]. Moscow: Akademkniga, 2003. 240 p. (In Russ.)
12. Klein B., Crawford R., Alchyan A. *Vertikal'naya integratsiya, prisvaivaemaya renta i konkurentnyi protsess zaklyucheniya kontraktov* [Vertical integration, appropriated rent and competitive contracting process]. Available at: http://www.seinstitute.ru/Files/v5-12_klein_p318-366.pdf (accessed: 03.08.2016). (In Russ.)
13. *Ot maksimuma do obvala: dinamika tsen na nefi' s 2000 goda* [From the maximum to the collapse: the dynamics of oil prices since 2000]. Informatsionnoe agentstvo Rossii. URL: <http://tass.ru/ekonomika/2509009> (accessed: 05.08.2016). (In Russ.)
14. Braginsky O.B. Oil prices: the history, the forecast impact on the economy. *Russian Chemical Journal*. 2008. Vol. LII. No. 6. Pp. 25–36. (In Russ.)
15. Nekipelov A.D. On the Resource Curse and its Effect on Tactics and Strategy of Economic Development. *Zhurnal novoi ekonomicheskoi assotsiatsii = The Journal of the New Economic Association*. 2015. No. 2(26). Pp. 205–209. (In Russ.)

16. Abalkin reading: Monetary policy as a tool for economic growth in Russia. *Mezhdunarodnaya ekonomika = The World Economics*. 2015. No. 8. Pp. 4–12. (In Russ.)

17. *Ekonomicheskaya teoriya na poroge XXI veka* [Economic theory on the threshold of XXI century]. Vol. 4: Financial Economics / Ed. Yu.M. Osipova, V.G. Belolipetskogo, E.S. Zotovoi. Moscow: Jurist, 2001. 704 p. (In Russ.)

18. Rozmainskii I.V. *Uchenie Dzhona Meinarda Keinsa (1883–1946)* [The teachings of John Maynard Keynes (1883–1946)]. Available at: <http://www.km.ru/referats/6867> (accessed: 10.08.2016).

19. Ershov M.V. About the economic growth in the conditions of currency instability and monetary restrictions. *Trudy Vol'nogo ekonomicheskogo obshchestva*

Rossii = Proceedings of the Free Economic Society of Russia. 2015. Vol. 195. Pp. 481–504. Available at: http://www.veorus.ru/upload/iblock/a1b/195_veor_anniversary_250.pdf (accessed: 07.15.2016). (In Russ.)

20. Eskindarov M.A. From of urgent measures for the development strategy. *Trudy Vol'nogo ekonomicheskogo obshchestva Rossii = Proceedings of the Free Economic Society of Russia*. 2015. Vol. 196. Pp. 274–281 Available at: http://veorus.ru/upload/iblock/85f/196_veor_new.pdf (accessed: 10.08.2016). (In Russ.)

Information about the authors:

S.N. Abdullina – Dr. Sci. (Econ.), Professor;

N.Z. Bahteeva – Cand. Sci. (Econ.), Associate Professor.

Российская практика функционирования институтов развития инноваций в сфере химической технологии

© 2017 г. Ч.А. Мисбахова, А.А. Стародубова,
А.Н. Зиннатуллина, Ф.Ф. Галимулина, Р.И. Зинурова *

Для развития инноваций в сфере химической технологии необходимы инновации оборудования в сфере химической технологии для повышения производительности оборудования, для снижения себестоимости продукции: за счет снижения энергозатрат оборудования, за счет уменьшения габаритов оборудования, что позволит снизить расход материалов на изготовление оборудования, снизить используемые производственные площади для оборудования, стоимость аренды.

В результате экономического исследования теории и практики функционирования институтов развития инноваций в сфере химической технологии авторами выявлены положительные и отрицательные факторы, влияющие на результаты инноваций в химической технологии (на примере Республики Татарстан). Выявлена неэффективность функционирования одного из института развития инноваций в химической технологии – малого бизнеса. Сделан вывод о том, что необходимо повышать эффективность взаимодействия между малым бизнесом и остальными участниками инновационного процесса в сфере химической технологии.

Институты развития инноваций в химической технологии необходимы для всех секторов промышленности для повышения конкурентоспособности продукции. Функционирование институтов развития инноваций в химической технологии рассмотрено на примере Республики Татарстан за 2010–2014 г. (количество институтов развития инноваций увеличилось и составляет на 2016 год: крупный бизнес – 156 ед., малый бизнес – 36 ед., научные организации – 36 ед., 34 ед. – аккредитованные (ОЭЗ, технополис, технопарки, бизнес-инкубаторы, индустриальные парки)). Проведенный корреляционный анализ (на примере статистических данных Республики Татарстан за 2010–2014 гг.) позволил сделать выводы: результаты инноваций в химической технологии увеличиваются при снижении затрат на инновации в малых предприятиях. Результаты инноваций в химической технологии увеличиваются: при увеличении числа новых аккредитованных субъектов инновационной инфраструктуры; при увеличении финансировании инноваций собственными силами, из федерального бюджета, прочих источников; при увеличении числа научных организаций и их выполненных объемов работ; при увеличении числа использованных и разработанных передовых производственных технологий; при увеличении числа крупных предприятий, занимающихся инновациями и их затрат на инновации.

Ключевые слова: инновации, химическая технология, бизнес-инкубатор, технопарк, технополис, малый бизнес

* Мисбахова Ч.А. – канд. соц. наук, доц. каф. инноватики в химической технологии, 330-a@mail.ru,
Стародубова А.А. – канд. экон. наук, доц. каф. инноватики в химической технологии, upfr-nk@list.ru,
Зиннатуллина А.Н. – канд. экон. наук, доц. каф. инноватики в химической технологии,
Галимулина Ф.Ф. – канд. экон. наук, доцент каф. логистики и управления, 68080502e_m@mail.ru,
Зинурова Р.И. – д-р соц. наук, проф., директор института управления инновациями, gushazi@gambler.ru
Казанский национальный исследовательский технологический университет,
420015, Республика Татарстан, Казань, ул. К. Маркса, д. 68.

Институты развития инноваций в сфере химической технологии играют ключевую роль в обеспечении конкурентоспособности практически всех секторов экономики, в том числе, машиностроения, автомобилестроения, авиастроения, легкой промышленности, энергетики, лесной промышленности, сельского хозяйства [1–13].

Для обеспечения конкурентоспособности российских предприятий возникает необходимость инноваций оборудования в сфере химической технологии: для повышения производительности оборудования, для снижения себестоимости продукции: за счет снижения энергозатрат оборудования, за счет уменьшения габаритов оборудования – это позволит снизить расход материалов на изготовление оборудования, снизить используемые производственные площади для оборудования, а, значит, стоимость аренды.

Растущие требования к потребительским качествам продукции определяют необходимость активного внедрения в производства инновационных материалов в химической технологии, полученных следующими методами:

– модификации олигомерных связующих – влияют на свойства: устойчивости к агрессивным средам, различным температурам, влажности;

– на основе акриловых связующих – влияют на повышение физико-механических свойств и высокую атмосферостойкость.

Растущие требования по охране окружающей среды, а также значительная доля химической технологии в структуре промышленности России усиливает необходимость развития инноваций в химической технологии в сфере переработки отходов соответствующих производств. Внедрение таких инноваций позволит сократить вредное воздействие на окружающую среду [14].

Для развития указанного перечня инноваций в химической технологии необходимо развивать институты инноваций [15–18].

Рассмотрим функционирование институтов развития инноваций в химической технологии на примере Республики Татарстан по состоянию на 2016 год [19–21].

Институты развития инноваций в химической технологии в Республике Татарстан по состоянию на 2016 год представлены перечисленными ниже субъектами:

1. Крупный бизнес, занимающийся инновациями – 156 фирм, малый бизнес, занимающийся инновациями – 36 фирм [22];

2. Научные организации – 36 фирм [2];

3. 34 организации, которые являются аккредитованными институтами:

– две особые экономические зоны: ОАО «ОЭЗ ППТ «Алабуга», ОАО «ОЭЗ «Иннополис»;

– один технополис: «Химград»;

– девять технопарков: ЗАО «ИПТ «ИДЕЯ», ГАУ «ИТ-парк», ООО «ИПТ «Идея – Юго-Восток», ОАО «ТПТ «Инновационно-технологический центр «КНИАТ», НПКП «Технопарк Прикамья», «Навигатор кампус», НТП «Центр инновационной деятельности К(П)ФУ», ТРТ «Строитель», ООО «НТП КНИТУ-КАИ»;

– восемь бизнес-инкубаторов: ГАУ «ИТ-парк», «Свияга», ГБУ «Поволжский бизнес-инкубатор легкой промышленности», ГБУ «Бизнес-инкубатор

Таблица 1

Данные для проведения корреляционного анализа факторов, влияющих на развитие инноваций в химической технологии в Республике Татарстан за 2010–2014 гг.

[Data for carrying out the correlation analysis of the factors influencing development of innovations in chemical technology in the Republic of Tatarstan for 2010–2014]

Факторы	Годы				
	2010	2011	2012	2013	2014
Объем отгруженных инновационных товаров, работ, услуг, млн руб.	161216	195969	272574	322320	338059
Число крупных предприятий занимающихся инновационной деятельностью, ед.	128	169	164	169	156
Удельный вес затрат на инновации от отгруженных товаров в крупных предприятиях, %	1,9	4,6	3,7	5,3	7,6
Число малых предприятий занимающихся инновационной деятельностью, ед.	28	39	39	36	36
Удельный вес затрат на инновации от отгруженных товаров в малых предприятиях, %	6,18	2,7	2,7	1,85	1,85
Финансирование инноваций собственными средствами, млн руб.	11009,8	12641,4	17978,7	26813,1	31821
Финансирование инноваций из федерального бюджета, млн руб.	416,7	687,5	2984,4	2114,7	2935,5
Финансирование инноваций из регионального бюджета, млн руб.	60,1	240,8	6,9	31,1	135,8
Финансирование инноваций из прочих источников, млн руб.	2864,5	30596,7	17131	35477,6	60829
Число научных организаций, ед.	86	106	117	127	114
Объем работ выполненных научными организациями, млн руб.	11040,4	14231,9	19334,3	20958,3	27526
Число разработанных передовых производственных технологий, ед.	17	16	46	24	37
Число использованных передовых производственных технологий, ед.	4076	4847	5151	5280	6025
Число новых аккредитованных субъектов инновационной инфраструктуры, ед.	15	21	26	31	33

г. Набережные Челны», ГБУ «Бизнес-инкубатор г. Елабуги», ГБУ «Бизнес-инкубатор г.Чистополя», «Бизнес-инкубатор «КНИАТ»;

– четыре индустриальных парка: ООО «ИП «Химград», ОАО «ИП «Мастер», ООО «ИП Камские Поляны», ИП «Чистополь»;

– один центр трансфера (коммерциализации) технологий – Центр нанотехнологий Республики Татарстан;

– один информационный центр – ГУП «Татарстанский ЦНТИ»;

– один венчурный фонд – НКО «ИВФ РТ»;

– один инвестиционный фонд – НКО «Фонд АИРР»;

– четыре инжиниринговых центра – ОАО «КАИ-Лазер», ООО «Центр Медицинской Науки», ОАО «Региональный центр инжиниринга в сфере химических технологий», ОАО «Региональный центр инжиниринга биотехнологий Республики Татарстан»;

– два центра прототипирования – ОАО «Центр прототипирования и внедрения отечественной робототехники», ОАО «Центр цифровых технологий» [21].

С целью выявления факторов, которые влияют на развитие инноваций в сфере химической технологии, авторами проведен корреляционный анализ.

Корреляционный анализ проведен на примере статистических данных Республики Татарстан за 2010–2014 гг. (табл. 1) [22].

В корреляционном анализе в качестве результативного признака выступает объем отгруженных инновационных товаров, работ в сфере химической технологии в Республике Татарстан за 2010–2014 гг. Этот результативный фактор дает количественную оценку уровня развития инноваций в сфере химической технологии.

При этом, факторными признаками выбраны следующие 13 факторов, которые могут влиять на развитие инноваций в сфере химической технологии:

- число крупных предприятий занимающихся инновационной деятельностью;
- удельный вес затрат на инновации от отгруженных товаров в крупных предприятиях;
- число малых предприятий, занимающихся инновационной деятельностью;
- удельный вес затрат на инновации от отгруженных товаров в малых предприятиях;
- финансирование инноваций собственными средствами;
- финансирование инноваций из федерального бюджета;
- финансирование инноваций из регионального бюджета;
- финансирование инноваций из прочих источников;
- число научных организаций;
- объем работ, выполненных научными организациями;
- число разработанных передовых производственных технологий;
- число использованных передовых производственных технологий;
- число новых аккредитованных субъектов инновационной инфраструктуры.

Результаты корреляционного анализа факторов, влияющих на развитие инноваций в сфере химической технологии в Республике Татарстан за 2010–2014 гг., показаны в табл. 2.

В результате анализа корреляционной модели были определены факторы, которые отрицательно влияют на результаты инноваций в химической технологии в Республике Татарстан, которые набрали более – 0,50 отн. ед., ранжированные по степени значимости: на первом месте – удельный вес затрат на инновации от отгруженных товаров в малых предприятиях (–0,83 отн. ед.).

Положительное влияние на результаты инноваций в химической технологии в Республике Татарстан оказали факторы, которые набрали более 0,50 отн. ед., ранжированные по степени значимости:

- на первом месте – число новых аккредитованных субъектов инновационной инфраструктуры – 0,99 отн. ед.;
- на втором месте – финансирование инноваций собственными средствами – 0,96 отн. ед.;

Таблица 2

Корреляционный анализ факторов влияющих на развитие инноваций в сфере химической технологии Республики Татарстан за 2010–2014 гг.

[The correlation analysis of factors of the innovations influencing development in the sphere of chemical technology of the Republic of Tatarstan for 2010–2014]

Фактор	Коэффициент корреляции, отн. ед.
Число крупных предприятий занимающихся инновационной деятельностью	0,54
Удельный вес затрат на инновации от отгруженных товаров в крупных предприятиях	0,82
Число малых предприятий занимающихся инновационной деятельностью	0,45
Удельный вес затрат на инновации от отгруженных товаров в малых предприятиях	-0,83
Финансирование инноваций собственными средствами	0,96
Финансирование инноваций из федерального бюджета	0,88
Финансирование инноваций из регионального бюджета	-0,27
Финансирование инноваций из прочих источников	0,78
Число научных организаций	0,86
Объем работ, выполненных научными организациями	0,95
Число разработанных передовых производственных технологий	0,62
Число использованных передовых производственных технологий	0,92
Число новых аккредитованных субъектов инновационной инфраструктуры	0,99

- на третьем месте – объем работ, выполненных научными организациями – 0,95 отн. ед.;
- на четвертом месте – число использованных передовых производственных технологий – 0,92 отн. ед.;
- на пятом месте – финансирование инноваций из федерального бюджета – 0,88 отн. ед.;
- на шестом месте – число научных организаций – 0,86 отн. ед.;
- на седьмом месте – удельный вес затрат на инновации от отгруженных товаров в крупных предприятиях – 0,82 отн. ед.;
- на восьмом месте – финансирование инноваций из прочих источников – 0,78 отн. ед.;
- на девятом месте – число разработанных передовых производственных технологий – 0,62 отн. ед.;
- на десятом месте – число крупных предприятий занимающихся инновационной деятельностью – 0,54 отн. ед.

Факторы, не оказывающие влияния на развитие инноваций в химической технологии в Республике Татарстан, которые набрали менее ±0,50 отн. ед.:

- число малых предприятий занимающихся инновационной деятельностью – 0,45 отн. ед.;
- финансирование инноваций из регионального бюджета – (–0,27) отн. ед.

На рисунке показаны факторы, на которые положительно и отрицательно влияют результаты

Факторы, влияющие на результаты инноваций в химической технологии
 [The factors influencing results of innovations in chemical technology]

инноваций в химической технологии в Республике Татарстан за 2010–2014 гг.

Таким образом, результаты инноваций в химической технологии увеличиваются при снижении затрат на инновации в малых предприятиях. Эти индикаторы показывают неэффективность одного из институтов развития инноваций в химической технологии – малого бизнеса.

Результаты инноваций в химической технологии увеличиваются:

- при увеличении числа новых аккредитованных субъектов инновационной инфраструктуры (технопарков, промышленных парков, бизнес-инкубаторов и т. д.);
- при увеличении финансирования инноваций собственными силами, из федерального бюджета, прочих источников;
- при увеличении числа научных организаций и их выполненных объемов работ;
- при увеличении числа использованных и разработанных передовых производственных технологий;
- при увеличении числа крупных предприятий занимающихся инновациями, и их затрат на инновации.

Эти индикаторы показывают эффективность следующих институтов развития инноваций в химической технологии: научных организаций, крупных предприятий, аккредитованных субъектов (технопарков, промышленных парков, бизнес-инкубаторов и т. д.).

Авторами выявлены проблемы в функционировании одного из институтов развития инноваций в химической технологии на примере Республики Татарстан – малого бизнеса.

Первая проблема функционирования малого бизнеса – разработанные инновации в химической технологии на практике не внедряются в полном объеме. Вторая проблема функционирования малого бизнеса – предпочтения предприятий к покупке готовых инноваций в химической технологии из-за рубежа (обычно у своих же конкурентов, продающих устаревшие технологии).

Причины этих проблем заключаются в высокой стоимости, длительном сроке разработки инноваций в сфере химических технологий своими силами (вузами и НИИ).

По мнению авторов, необходимо устранять отмеченные проблемы за счет повышения эффективности взаимодействия между малым бизнесом и остальными участниками инновационного процесса в сфере химической технологии.

Библиографический список

1. Палкина М.В., Есин С.Ю. Организационно-экономический механизм управления развитием промышленного комплекса региона на основе инноваций // Вестник Финансового университета. 2010. № 3. С. 62–65.

2. *Бажанова М.И.* Оценка эффективности инновационного развития промышленной интегрированной структуры с учетом вариативности факторов внешней и внутренней сред // Экономика в промышленности. 2014. № 3. С. 4–8. DOI: 10.17073/2072-1633-2014-3-4-9
3. *Батырмурзаева З.М.* Концепция управления эффективным развитием промышленных предприятий в условиях освоения инноваций // Экономика и предпринимательство. 2014. № 11-3(52-3). С. 623–626.
4. *Лисин И.С.* Значение и цель инноваций в социально-экономическом развитии общества // Экономика и предпринимательство. 2012. № 4 (27). С. 85–89.
5. *Дорофеев В.И.* Роль инноваций в развитии экономики России // Вестник Университета (Государственный университет управления). 2011. № 22. С. 132–134.
6. *Курилло А.В.* Роль инноваций в экономическом развитии предприятий РФ // Общество: политика, экономика, право. 2012. № 3. С. 57–60.
7. *Лясников Н.В., Дудин М.Н., Толмачев О.М.* Роль инноваций и технологий в развитии предпринимательских структур производственно-промышленного сектора // Путеводитель предпринимателя. 2014. № 21. С. 193–200.
8. *Райская Н., Сергиенко Я., Френкель А.* Государство, инновации и развитие экономики // Мировая экономика и международные отношения. 2006. № 10. С. 27–33.
9. *Богачев А.И., Полякова А.А.* Инновационный потенциал и инновационная активность российских предприятий // Политематический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного университета. 2010. № 64. С. 156–165.
10. *Гончарова И.А.* Инновационная активность как базовый фактор развития инновационной деятельности предприятия // Международный научно-исследовательский журнал. 2014. № 11-3(30). С. 17–18.
11. *Ноговицына О.С.* Инновационная активность как фактор обеспечения устойчивости предприятия на рынке // Политематический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного университета. 2015. № 110. С. 1157–1166.
12. *Стародубова А.А., Дырдонова Н.А., Андреева Е.С., Зинурова Р.И.* Трансфер технологий в химическом производстве: методологический подход // Вестник Казанского технологического университета. 2013. Т. 16. № 4. С. 300–303.
13. *Стародубова А.А., Дырдонова А.Н., Андреева Е.С.* Инновационная активность предприятий в химической отрасли. // Вестник Казанского технологического университета. 2012. Т. 15. № 17. С. 269–273.
14. *Мисбахова Ч.А., Зиннатуллина А.Н., Стародубова А.А., Мисбахова Э.А., Мисбахова В.А.* Экономические факторы инновационной активности предприятий отрасли // Вестник Казанского технологического университета. 2011. № 4. С. 215–218.
15. *Кощеев С.В.* Инновации в устойчивом развитии территориальных образований // Инновационные системы. 2014. Т. 1. № 1. С. 55–62.
16. *Кузаева Т.В.* Инновации и их влияние на экономическое развитие // Вестник Оренбургского государственного университета. 2012. № 13(149). С. 202–205.
17. *Никитенко П.Г., Марков А.В.* Развитие науки и инновации – важнейшие факторы интенсификации экономического и социального развития // Проблемы современной экономики. 2005. № 1–2. С. 349–352.
18. *Гаврилова О.В.* Инвестиции в инновации России и их влияние на развитие экономики // Модели, системы, сети в экономике, технике, природе и обществе. 2015. № 2(14). С. 17–23.
19. *Абдуллин И.Ш., Зинурова Р.И., Мисбахова Ч.А., Шинкевич А.И.* О парадигме институционального проектирования модели инновационного развития российской текстильной индустрии // Вестник Казанского технологического университета. 2014. Т. 17. № 18. С. 252–256.
20. *Мисбахова Ч.А., Шинкевич А.И., Галимулина Ф.Ф.* Состояние и перспективы развития инновационной деятельности в Республике Татарстан // Инновационная деятельность. 2015. № 3(34). С. 44–51.
21. Министерства экономики Республики Татарстан. URL: <http://mert.tatarstan.ru/> (дата обращения: 11.07.2015).
22. Территориального органа Федеральной службы государственной статистики по Республике Татарстан. URL: <http://tatstat.gks.ru> (дата обращения: 11.07.2015).

Ekonomika v promyshlennosti = Economy in the industry

2017, vol. 10, no. 1, pp. 13–19

ISSN 2072-1633 (print)

ISSN 2413-662X (online)

Russian practice of functioning of institutes of development innovations in the sphere of chemical technology

Ch.A. Misbakhova, A.A. Starodubova, A.N. Zinnatullina, F.F. Galimulina, R.I. Zinurova – Kazan National

Research Technological University, 68 Karl Marx Str., Kazan 420015, Republic of Tatarstan, Russia

Abstract. The positive and negative factors affecting the results of innovations in chemical technology (on the Republic Tatarstan example), the uneffectiveness of the

functioning of small business as one of the innovations development institute are revealed. It is necessary to increase the efficiency of interaction between small businesses and other participants of the innovation process in the field of chemical engineering.

The institutes of the innovations development in chemical technology is necessary for all sectors of industry for enhancing the competitiveness of products.

The functioning of the institutes of the innovations development in chemical technology is considered on the example of the Republic of Tatarstan in 2010–2014. (A number of institutions of innovation has increased and amounts in 2016: big business – 156 units, small business – 36 units, research organizations – 36 units, 34 units – accredited (SEZ, technopolis, industrial parks, business incubators, industrial parks)).

The correlation analysis (on the example of the statistics of the Republic of Tatarstan in 2010–2014) led to the conclusions: the results of innovations in chemical technology increases with a decrease in the cost of innovation in small enterprises. Results innovations in chemical technology are increasing: by increasing the number of new accredited subjects of innovation infrastructure; with an increase in the financing of innovation in-house, from the federal budget, other sources; with an increase in the number of scientific organizations and their scope of work performed; by increasing the number of used and developed advanced production technology; with an increase in the number of large enterprises engaged in innovation and innovation costs.

Keywords: innovation, chemical technology, business incubators, technology parks, technopolis, small business

References

1. Palkina M.V., Esin S.U. Economic-based management of innovation-driven development of industrial complex in a region. *Vestnik finansovogo universiteta = Bulletin of The Financial University*. 2010. No. 3. Pp. 62–65. (In Russ.)
2. Bazhanova M.I. Evaluating the effectiveness of innovative development of the industrial integrated structure considering the variability of external and internal environment factors. *Ekonomika v promyshlennosti = Economy in the industry*. 2014. No. 3. Pp. 4–8. (In Russ.). DOI: 10.17073/2072-1633-2014-3-4-9
3. Batirmourzaeva Z.M. The concept of management of effective development of the industrial enterprises in the conditions of development of innovations. *Ekonomika i predprinimatel'stvo = Journal of Economy and Entrepreneurship*. 2014. No. 11-3(52-3). Pp. 623–626. (In Russ.)
4. Lisin I.S. The meaning and purpose of innovation in socio-economic development of society. *Ekonomika i predprinimatel'stvo = Journal of Economy and Entrepreneurship*. 2012. No. 4(27). Pp. 85–89. (In Russ.)
5. Dorofeyev V.I. Role of innovations in development of economy of Russia. *Vestnik universiteta = Scientific journal of university*. 2011. No. 22. Pp. 132–134. (In Russ.)
6. Kurillo A.V. Role of innovations in economic development of business in the Russian Federation. *Obshchestvo: politika, ekonomika, pravo = Society: politics, economics, law*. 2012. No. 3. Pp. 57–60. (In Russ.)
7. Lyasnikov N.V., Dudin M.N., Tolmachev O.M. Role of innovations and technologies in development of entrepreneurial structures of production and industrial sector. *Putevoditel' predprinimatel'ya = Business guide*. 2014. No. 21. Pp. 193–200. (In Russ.)
8. Raiskaya N., Segienko Y., Frenkel A. State, innovation and economic development. *Mirovaya ekonomika i mezhdunarodnye otnosheniya = World economy and international relations*. 2006. No. 10. Pp. 27–33. (In Russ.)
9. Bogachev A.I., Polyakova A.A. Innovative potential and innovative activity of russia's enterprises. *Polythematic online scientific journal of Kuban State Agrarian University*. 2010. No. 64. Pp. 156–165. (In Russ.)
10. Goncharova I.A. Innovative activity as a basic factor of development of innovative activity of the enterpris. *Mezhdunarodni nauchno-issledovatel'skii zhurnal = International Research Journal*. 2014. No. 11-3(30). Pp. 17–18. (In Russ.)
11. Nogovitsyna O.S. Innovative activity as a factor of a company's sustainability on the market. *Polythematic online scientific journal of Kuban State Agrarian University*. 2015. No. 110. Pp. 1157–1166. (In Russ.)
12. Starodubova A.A., Diridonova A.N., Andreeva E.C., Zinurova R.I. Transfer technology in chemical production: a methodological approach. *Vestnik Kazanckogo tehnologicheskogo universiteta = Herald of the Kazan Technological University*. 2013. Vol. 16. No. 4. Pp. 300–303. (In Russ.)
13. Starodubova A.A., Dyrdonova A.N., Andreeva E.C. Innovation activity of enterprises in the chemical industry. *Vestnik Kazanckogo tehnologicheskogo universiteta = Herald of the Kazan Technological University*. 2012. Vol. 15. No. 17. Pp. 269–273. (In Russ.)
14. Misbakhova Ch.A., Zinnatullina A.N., Starodubova A.A., Misbakhova E.A., Misbakhova V.A. Economic factors of the innovation activity of enterprises in the industry. *Vestnik Kazanckogo tehnologicheskogo universiteta = Herald of the Kazan Technological University*. 2011. No. 4. Pp. 215–218. (In Russ.)
15. Koscheev S.V. Innovations in sustainable development of territorial entities. *Innovatsionnye sistemy = Innovation systems*. 2014. Vol. 1. No. 1. Pp. 55–62. (In Russ.)
16. Kuzaeva T.V. Innovations and their impact on economic development. *Vestnik Orenburgskogo gosudarstvennogo universiteta = Herald of the Orenburg State University*. 2012. No. 13(149). Pp. 202–205. (In Russ.)
17. Nikitenko P.G., Markov A.V. Investment into scholarship as the most important factor of economic growth intensification. *Problemy sovremennoi ekonomiki = Problems of Modern Economics*. 2005. No. 1–2. Pp. 349–352. (In Russ.)

18. Gavrilova O.V. Investing in innovation Russia and their impact on economic development. *Modeli, sistemy, seti v ekonomike, tekhnike, prirode i obshchestve = Models, systems, networks in economics, technology, nature and society*. 2015. No. 2(14). Pp. 17–23. (In Russ.)

19. Abdullin I.Sh., Zinurova R.I., Misbakhova Ch.A., Shinkevich A.I. About the paradigm of the institutional design of the model of innovative development of russian textile industry. *Vestnik Kazanskogo tehnologicheskogo universiteta = Herald of the Kazan Technological University*. 2014. Vol. 17. No. 18. Pp. 252–256. (In Russ.)

20. Misbakhova Ch.A., Shinkevich A.I., Galimulina F.F. Status and prospects for the development of the innovation activity in Tatarstan Republic. *Innovatsionnaya*

deyatelnost' = Innovation Activity. 2015. No. 3(34). Pp. 44–51. (In Russ.)

21. Ministry of Economy of the Republic of Tatarstan. Available at: <http://mert.tatarstan.ru/> (accessed: 11.07.2015). (In Russ.)

22. Official site of the territorial Department of Federal service of state statistics in the Republic of Tatarstan. Available at: www.tatstat.gks.ru (accessed: 11.07.2015). (In Russ.)

Information about the authors: *Ch.A. Misbakhova* – Cand. Sci. (Soc.), *A.A. Starodubova* – Cand. Sci.(Econ.), *A.N. Zinnatullina* – Cand. Sci.(Econ.), *F.F. Galimulina* – Cand. Sci.(Econ.), *R.I. Zinurova* – Dr. Sci. (Soc.), Prof. Director of the Innovation Management.

Управление в сфере промышленности

УДК 336.6

DOI: 10.17073/2072-1633-2017-1-020-029

Разработка сбалансированной системы показателей оценки первичных энергоресурсов ТЭК региона

© 2017 г. Т.К. Салина*

Статья посвящена актуальной проблеме развития региона – разработке сбалансированной системы показателей оценки первичных энергоресурсов для обеспечения устойчивого развития топливно-энергетического комплекса региона. В статье дается обоснование целесообразности формирования новых подходов для оценки первичных энергоресурсов региона, а именно, применение сбалансированной системы показателей. Приводится алгоритм разработки сбалансированной системы показателей оценки первичных энергоресурсов региона для определения устойчивости развития топливно-энергетического комплекса региона. Описывается подход к построению карты оценки первичных энергоресурсов региона, отражающей взаимозависимость и взаимовлияние различных показателей оценки первичных энергоресурсов. Предлагается определять степень устойчивости развития топливно-энергетического комплекса региона по экономическому, технологическому, энергетическому, социальному, экологическому параметрам с использованием методики, разработанной в Уральском отделении РАН.

В целом, предлагаемый подход к оценке первичных энергоресурсов для обеспечения устойчивого развития топливно-энергетического комплекса региона позволяет: измерить фактическую величину экономического, технологического, энергетического, социального и экологического параметров устойчивого развития топливно-энергетического комплекса региона; провести сравнительную оценку первичных энергоресурсов различных субъектов РФ, входящих в регион, отдельных этапов производства первичных энергоресурсов, структурных подразделений, осуществляющих управление топливно-энергетическим комплексом, а также отдельных хозяйствующих субъектов, и определить их вклад в достижении целей устойчивого развития топливно-энергетического комплекса региона; выявить параметры и показатели их определяющие, негативно влияющие на устойчивость развития подотраслей и топливно-энергетического комплекса региона в целом; более обоснованно подходить к разработке стратегий, планов и программ обеспечения устойчивого развития топливно-энергетического комплекса региона.

Ключевые слова: первичные энергоресурсы, топливно-энергетический комплекс (ТЭК), сбалансированная система показателей, устойчивое развитие, степень устойчивости, ТЭК региона, карта оценки первичных энергоресурсов, оценка первичных энергоресурсов, энергоресурсы, устойчивость

Введение

Сущность стратегий социально-экономического развития государства, а именно, концепции социально-экономического развития России на период до 2020 года, стратегии социально-экономического развития региона, а также Энергетической стратегии на период до 2030 года (ЭС-2030), ориентированных на инновационный и устойчивый характер развития топливно-энергетического комплекса (ТЭК) как локомотива роста экономики, состоит в

том, что она оказывает непосредственное влияние на решение задач экономического развития государства, в целом, и региона, в частности: на достижение скоординированного роста, улучшение качества экономического потенциала, повышение благосостояния населения, благодаря чему увеличивается эффективность процесса общественного воспроизводства.

Изменение условий функционирования ТЭК, а именно истощение разрабатываемых запасов, усиление конкуренции за доступ к новым источникам полезных ископаемых, влияние природных факторов, необходимость разработки новых, менее эффективных месторождений углеводородов, новых неосвоенных месторождений, расположенных в труднодоступных регионах с тяжелыми климатическими и гор-

* Канд. экон. наук, доц., salinatanya@mail.ru
Санкт-Петербургский государственный экономический университет, 191023, Санкт-Петербург, Садовая ул., д. 21.

но-геологическими условиями, и необходимостью создания соответствующей инфраструктуры, ведущая к значительному увеличению затрат на производство единицы продукции, непрерывный рост стоимости материально-технических ресурсов, использующихся для поддержания технического состояния и развития производственных мощностей, высокая волатильность цен на топливо, нестабильность мирового финансового рынка диктует необходимость выбора новых ориентиров развития. Кроме того, по оценке специалистов, возрастает роль первичных энергоресурсов (**ПЭР**) в формировании потенциала устойчивого развития ТЭК. Таким образом, актуализируется проблема их оценки в общей системе оценки устойчивого развития (**УР**) ТЭК.

Учитывая роль ТЭК в национальной экономике, обеспечение устойчивого его развития является особенно актуальным. Большинство современных сценариев развития ТЭК исходят из принадлежности ключевой роли ПЭР в энергообеспечении национальной экономики. Эти обстоятельства требуют поиска путей комплексного решения экономических, социальных и экологических проблем в ТЭК и ставят проблему перехода ТЭК на модель устойчивого развития в разряд наиболее актуальных. В связи с этим, становится важным разработка показателей и формирование механизмов устойчивого развития для ТЭК, отражающие комплексную оценку результатов их деятельности.

Существующие в настоящее время общедоступные модели и подходы к оценке ПЭР ТЭК региона рассматривают лишь отдельные аспекты и направления, а именно, социальные, экологические, экономические параметры, а комплексная оценка ПЭР ТЭК региона, включающая названные параметры, отсутствует.

Данное обстоятельство обуславливает необходимость обоснования новых подходов к оценке ПЭР ТЭК региона для обеспечения его устойчивого развития, а именно, использование сбалансированной системы показателей (**ССП**), разработанной Д. Нортон и Р. Капланом в начале 1990-х годов [1–5], позволяющей оценивать ПЭР ТЭК региона по следующим параметрам: экономическому, технологическому, энергетическому, социальному и экологическому. Каждый параметр, в свою очередь, характеризует соответствующую составляющую устойчивости (например, экономическая устойчивость ТЭК региона) и содержит в себе показатели оценки ПЭР (например, экономический параметр включает следующие показатели: рентабельность производства ПЭР, темп изменения себестоимости, удельные капиталовложения и др.) [6]. Более подробно о формировании показателей оценки ПЭР ТЭК региона можно посмотреть в работе [7].

1. Алгоритм разработки ССП оценки ПЭР:

- моделирование процесса оценки ПЭР с помощью ССП;
- формулирование целей устойчивого развития ТЭК региона;

Таблица 1

Информация по параметрам оценки ПЭР, основанной на ССП [Information on the assessment parameters the PER based on the BIS]			
Параметр	Показатели	Степень достижения целевых параметров, % к предыдущему периоду	Степень устойчивости
Экономический		Целевое значение	—
		% , t % , t + 1	
Технологический		Целевое значение	—
		% , t % , t + 1	
Энергетический		Целевое значение	—
		% , t % , t + 1	
Социальный		Целевое значение	—
		% , t % , t + 1	
Экологический		Целевое значение	—
		% , t % , t + 1	

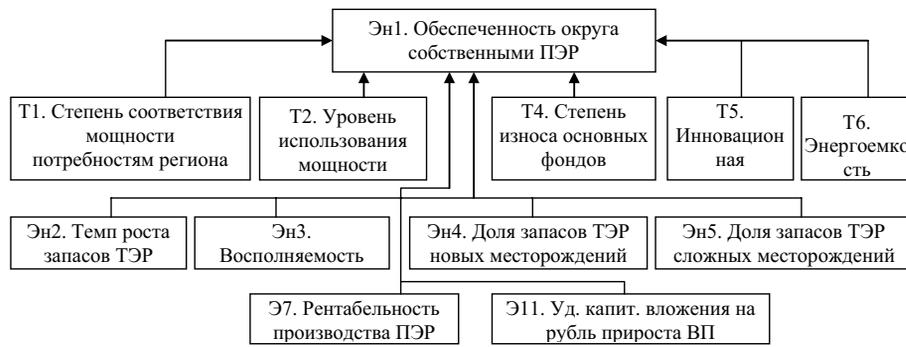
- формирование параметров и показателей оценки ПЭР;
- построение карты оценки ПЭР;
- установление целевых значений показателей;
- осуществление оценки;
- определение степени устойчивости на основе результатов оценки;
- документирование полученных результатов.

2. Моделирование процесса оценки ПЭР с помощью ССП

Модель включает цели УР ТЭК региона, а также параметры и показатели оценки ПЭР ТЭК региона для его обеспечения и доведение данной информации до руководства хозяйствующих субъектов, которые должны иметь четкое представление о своих обязанностях предоставления определенной информации и результатах оценки ПЭР (**табл. 1**).

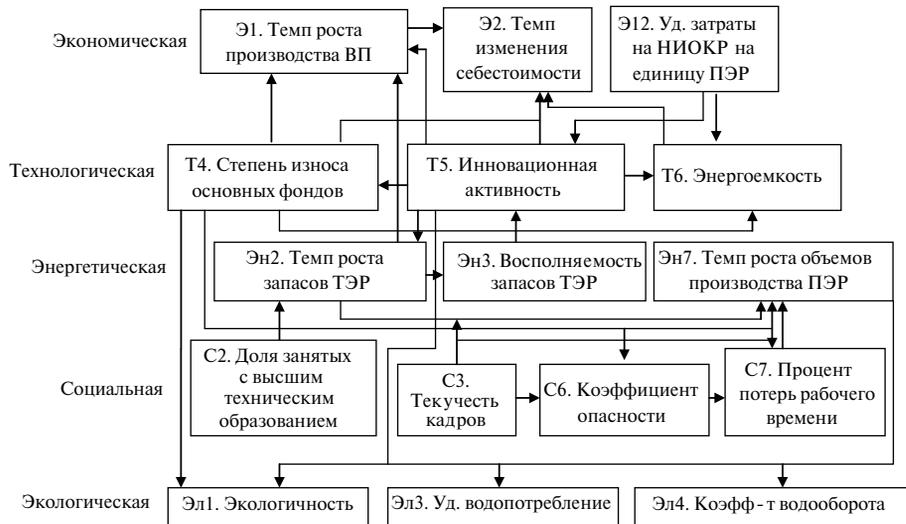
Разработанная система параметров оценки ПЭР ТЭК региона должна включать описание текущего состояния производства ПЭР и целевые значения показателей оценки, а также может включать стратегические задачи, достижение которых позволит достичь те значения параметров, которые будут соответствовать состоянию устойчивого развития ТЭК региона. В целом, оценка ПЭР ТЭК региона не должна быть излишне детализированной [8]. Более подробная информация о полученных результатах расчета показателей оценки ПЭР приводится в документах нижестоящего уровня.

Количественно определив целевые значения показателей оценки ПЭР ТЭК региона по выделенным параметрам, с помощью ССП можно выявить узкие и проблемные места производства ПЭР,

Примечание: Эн – показатель энергетического параметра; Т – показатель технологического параметра; Э – показатель экономического параметра.

Рис. 1. Пример карты оценки ПЭР [Example of the PER assessment card]

Примечание: Эн – показатель энергетического параметра; Т – показатель технологического параметра; Э – показатель экономического параметра; Эл – показатель экологического параметра; С – показатель социального параметра.

Рис. 2. Карта оценки ПЭР, отражающая причинно-следственные связи между показателями оценки ПЭР [The PER assessment card reflecting cause and effect links between PER assessment indicators]

а также разработать наиболее оптимальный способ их решения для достижения целей УР ТЭК региона.

3. Формулирование целей устойчивого развития ТЭК региона

На данном этапе осуществляется формулирование целей устойчивого развития для каждого параметра в рамках общей миссии устойчивого развития ТЭК региона с учетом влияния факторов внутренней и внешней среды [7, 9, 10, 11].

4. Формирование параметров и показателей оценки ПЭР

Подход к определению показателей оценки первичных энергоресурсов ТЭК региона приведен в [12, С. 130–134].

5. Построение карты оценки ПЭР

зателей оценки ПЭР. В этой связи, в целях анализа и оценки изменений среды функционирования ТЭК региона целесообразно создавать системы мониторинга, которые могут формироваться во взаимосвязи со ССП оценки ПЭР.

В связи с тем, что в ССП не отражаются все показатели производства ПЭР, то она изображает состояние производства ПЭР ТЭК региона в целом, отдельных его направлений или субъектов РФ только фрагментарно [13, 14]. Данное обстоятельство является существенным элементом концепции ССП, поскольку она является моделью оценки ПЭР для обеспечения именно УР ТЭК региона. Разумеется, достижение установленных стандартов должно контролироваться и оцениваться, но не с помощью

В связи с тем, что показатели оценки ПЭР для обеспечения УР ТЭК региона могут оказывать влияние друг на друга, повышается целесообразность рассмотрения причинно-следственных зависимостей и взаимосвязей между ними [10]. Для этих целей осуществляется формирование карты оценки ПЭР (рис. 1, 2).

Карта оценки ПЭР позволяет оценить устойчивость развития ТЭК региона по отдельным направлениям производства ПЭР (добыча ТЭР, ВИЭ) и отдельным хозяйствующим субъектам, а также в целом по ТЭК региона, их роль в достижении УР ТЭК региона. Карты оценки ПЭР вырабатываются для всех уровней управления производством ПЭР, что позволяет дать оценку ПЭР на каждом хозяйствующем субъекте по каждому предлагаемому показателю по пяти параметрам, а также все субъекты могут определить свое место на общей карте оценки ПЭР. Также на карте оценки ПЭР может отражаться положительное и отрицательное взаимовлияние отдельных показателей и сила их действия.

В ССП оценки ПЭР для обеспечения УР ТЭК региона влияние факторов внешней и внутренней отражено косвенным образом. А именно, их изменение отражается на изменении целевых установок, а, следовательно, и показателями оценки ПЭР.

ССП оценки ПЭР для обеспечения УР ТЭК региона. В карте оценки нецелесообразно отражать все существующие взаимосвязи, поскольку она формируется для обоснования целевых установок обеспечения УР ТЭК региона. Причинно-следственные связи ССП не отражают математическую логику. В ССП показатели оценки ПЭР взаимосвязаны логически, но не математически.

При изменении целевых значений конкретного показателя прогнозировать количественное изменение значения другого показателя практически невозможно, что обусловлено самой ССП оценки ПЭР, учитывающей только наиболее значимые показатели оценки.

Математические модели, позволяющие осуществлять прогнозирование взаимовлияния показателей, в настоящее время отсутствуют, что обусловлено отсутствием учета взаимовлияния абсолютно всех показателей оценки ПЭР. Установление целевых значений показателей оценки ПЭР в ССП связано с интуицией, видением, опытом и здравым смыслом. Таким образом, целесообразно отказываться от применения корреляционного анализа в пользу упрощенных методов.

При оценке ПЭР на основе ССП выделяется две группы параметров:

- результативные параметры, посредством которых оценивается результат;
- процессные параметры, отражающие процессы достижения результата.

Между параметрами оценки ПЭР обеих групп необходимо установить причинно-следственные связи, поскольку для получения результатов (например, определенного уровня производительности труда) необходимо выполнение определенных процессов (например, на основе инновационной активности).

Таким образом, ССП способствует интеграции различных параметров производственного процесса, таких как экономический, технологический, энергетический, социальный, экологический с совокупностью показателей, разработанных для каждой из них, различных уровней управления и сфер производства ПЭР и установлению между ними причинно-следственных связей.

Построение карты оценки ПЭР позволяет получать информацию о возникающих взаимных эффектах при производстве ПЭР. Понимание зависимостей между показателями оценки ПЭР и значимости целей УР ТЭК региона способствует достижению понимания целей УР ТЭК региона и совершенствованию процесса управления им.

6. Установление целевых значений показателей оценки ПЭР

Целевые значения показателей оценки можно устанавливать на долгосрочный и краткосрочный периоды, либо для каждого периода реализации стратегий развития (ЭС-2030, конкретного региона). Достижение этих значений следует отслеживать посредством их мониторинга, результаты которого

можно учитывать при принятии решений по корректировке стратегии.

Определение целевых значений показателей оценки ПЭР вызывает сложность, обусловленную установлением состояния устойчивого развития ТЭК региона. В этой связи, количественные значения целевых показателей оценки ПЭР формируются исходя из соответствующих нормативных документов, показателей ведущих топливно-энергетических компаний, профильных научных учреждений. Оптимизация целевых значений показателей оценки ПЭР для обеспечения УР ТЭК региона происходит посредством установления причинно-следственных связей между ними.

Далее осуществляется сам процесс оценки.

7. Определение степени устойчивости на основе установления пороговых значений показателей оценки ПЭР

На данном этапе проводятся расчеты значений показателей ПЭР. Степень устойчивости ТЭК региона определяется по каждому показателю параметров УР ТЭК региона посредством установления их пороговых значений, разделяющих состояние развития ТЭК региона по степеням устойчивости на основе использования методики, разработанной в Уральском отделении РАН [15, 16, 17].

Пороговое значение показателя – это такое значение показателя оценки ПЭР, достижение или превышение которого рассматривается как переход по данному показателю оценки ПЭР в качественно новую область большей потери устойчивости развития ТЭК региона. Степень устойчивости ТЭК региона – это условный показатель, характеризующий степень достижения целевых значений показателей оценки ПЭР для обеспечения УР ТЭК региона.

В статье принимаются следующие степени УР ТЭК региона по каждому параметру. В свою очередь, пограничное состояние и состояние неустойчивости разделяются на три стадии:

1. Устойчивое развитие (УР) – достижение или улучшение целевых значений показателей;
2. Пограничное состояние (ПС):
 - незначительная потеря устойчивости развития (НПУ) отклонение не более 10 % от целевых значений показателя оценки ПЭР;
 - возрастающая потеря устойчивости (ВПУ) не более 20 %;
 - стадия перехода к состоянию неустойчивого развития (ПНУ) – не более 30 %.
3. Неустойчивое развитие;
 - начальная стадия неустойчивого развития (НСНУ) – не более 40 %;
 - значительная потеря устойчивости развития (ЗПУР) не более 50 %;
 - полная потеря устойчивости развития (ППУР) – более 50 %.

Основные этапы определения степени устойчивости развития ТЭК региона на основе оценки ПЭР приведены на **рис. 3**.

7.1 Установление нормированных значений показателей оценки ПЭР

Для определения степени устойчивости ТЭК региона на основе оценки ПЭР необходимо сформировать оценочные данные по показателям оценки ПЭР для обеспечения УР ТЭК региона [18, 19, 20].

Все показатели оценки ПЭР, выраженные в различных единицах измерения приводятся к индикативной форме. Определение показателя j по рассматриваемому параметру i осуществляется установлением соотношения между значениями показателя S_{ij} и пороговыми значениями.

Целью нормирования является, во-первых, перевод значения показателя из исходных единиц измерения в относительные единицы, а, во-вторых, трансформация значений показателей оценки ПЭР таким образом, чтобы их измерение начиналось от нуля, т.е. состояния незначительной потери устойчивости с дальнейшим ростом пороговых значений показателей по мере потери состояния устойчивости развития. При расчете нормированных значений показателей может возникнуть три ситуации.

1. Уменьшение значения показателя оценки ПЭР ведет к потере устойчивости развития ТЭК региона (например, показатель рентабельности производства ПЭР). В этом случае нормированный показатель определяется следующим образом:

$$\begin{aligned} &\text{если } Y_{ij}^{\Phi} \geq Y_{нпу,ij}^H, \text{ то } Y_{ij}^H = 0; \\ &\text{если } Y_{ij}^{\Phi} < Y_{нпу,ij}^H, \text{ то } Y_{ij}^H = 1 - Y_{ij}^{\Phi} / Y_{пс,ij}^H \end{aligned} \quad (1)$$

где Y_{ij}^{Φ} – фактическое значение показателя i параметра j за анализируемый период; $Y_{пс,ij}^H$ – пороговое значение состояния незначительной потери устойчивости показателя i параметра j ; Y_{ij}^H – нормированный показатель i параметра j .

Аналогично определяются значения нормативных показателей оценки ПЭР данного вида.

$$Y_{нпу,ij}^H = 1 - Y_{нпу,ij}^{\Phi} / Y_{нпу,ij}^H = 0$$

$$\begin{aligned} Y_{впу,ij}^H &= 1 - Y_{впу,ij}^{\Phi} / Y_{нпу,ij}^H; \\ Y_{пну,ij}^H &= 1 - Y_{пну,ij}^{\Phi} / Y_{нпу,ij}^H; \end{aligned} \quad (2)$$

$$Y_{нсну,ij}^H = 1 - Y_{нсну,ij}^{\Phi} / Y_{нпу,ij}^H;$$

$$Y_{зпур,ij}^H = 1 - Y_{зпур,ij}^{\Phi} / Y_{нпу,ij}^H;$$

$$Y_{ппур,ij}^H = 1 - Y_{ппур,ij}^{\Phi} / Y_{нпу,ij}^H.$$

2. Увеличение значения показателя оценки ПЭР ведет к потере устойчивости развития ТЭК региона (например, показатель экологичности). В этом случае нормированный показатель рассчитывается аналогично:

$$\begin{aligned} &\text{если } Y_{ij}^{\Phi} \leq Y_{нпу,ij}^H, \text{ то } Y_{ij}^H = 0; \\ &\text{если } Y_{ij}^{\Phi} > Y_{нпу,ij}^H, \\ &\text{то } Y_{ij}^H = (Y_{ij}^{\Phi} - Y_{нпу,ij}^H) / (Y_{ппур,ij}^H - Y_{нпу,ij}^H), \end{aligned} \quad (3)$$

$$Y_{нпу,ij}^H = (Y_{нпу,ij}^{\Phi} - Y_{нпу,ij}^H) / (Y_{ппур,ij}^H - Y_{нпу,ij}^H) = 0;$$

$$Y_{впу,ij}^H = (Y_{впу,ij}^{\Phi} - Y_{нпу,ij}^H) / (Y_{ппур,ij}^H - Y_{нпу,ij}^H);$$

$$Y_{пну,ij}^H = (Y_{пну,ij}^{\Phi} - Y_{нпу,ij}^H) / (Y_{ппур,ij}^H - Y_{нпу,ij}^H);$$

$$Y_{нсну,ij}^H = (Y_{нсну,ij}^{\Phi} - Y_{нпу,ij}^H) / (Y_{ппур,ij}^H - Y_{нпу,ij}^H); \quad (4)$$

$$Y_{зпур,ij}^H = (Y_{зпур,ij}^{\Phi} - Y_{нпу,ij}^H) / (Y_{ппур,ij}^H - Y_{нпу,ij}^H);$$

$$Y_{ппур,ij}^H = (Y_{ппур,ij}^{\Phi} - Y_{нпу,ij}^H) / (Y_{ппур,ij}^H - Y_{нпу,ij}^H).$$

3. «Двухпороговые» показатели оценки ПЭР. У данных показателей существует определенная зона устойчивого развития, отклонение от которого в ту или иную сторону ведет к потере устойчивости развития ТЭК региона. При нахождении значения показателя в области, находящейся ниже состояния УР, вычисление его нормированного значения осуществляется как в первом случае. При попадании же значения показателя оценки ПЭР в зону, лежащую выше состояния УР, расчет его нормированного значения производится как в случае 2.

7.2 Нормализация значений показателей оценки ПЭР

Целью нормализации показателей оценки ПЭР для обеспечения УР ТЭК региона является приведение их значений в соизмеримый вид. Это необходимо делать для дальнейшего получения результирующих оценок

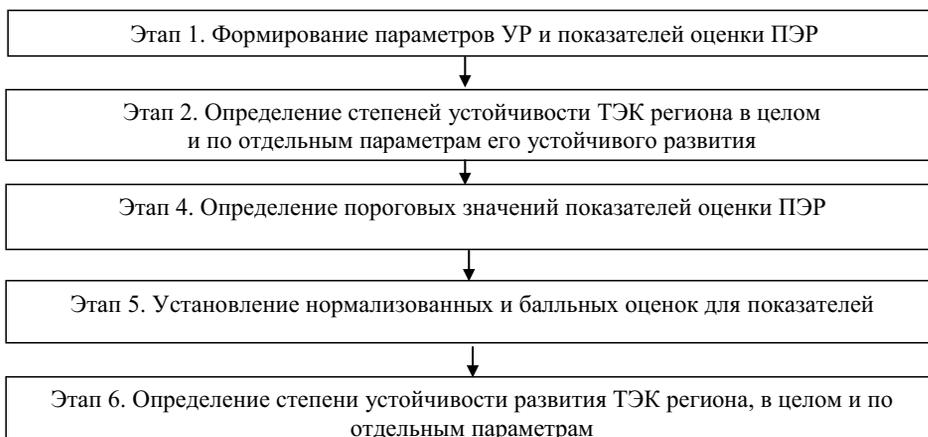

Рис. 3. Этапы определения степени устойчивости развития ТЭК региона [Stages of definition of stability degree in FEK development of the region]

Таблица 2

Классификация степеней устойчивости развития ТЭК региона [Classification of stability degree in development of fuel and energy complex of the region]			
№ п/п	Состояние устойчивости развития ТЭК региона	Обозначение	Соотношение нормализованных показателей и пороговых уровней
1	Устойчивое развитие	УР	$Y_{ij}^H = 0; Y_{ij}^H \neq Y_{нпу,ij}^H$
2	Незначительная потеря устойчивости развития	НПУ	$0 < Y_{ij}^H < Y_{нпу,ij}^{норм}$ или $Y_{ij}^H = Y_{нпу,ij}^H$
3	Возрастающая потеря устойчивости	ВПУ	$Y_{впу,ij}^{норм} \leq Y_{ij}^H < Y_{пну,ij}^{норм}$
4	Переход к состоянию неустойчивого развития	ПНУ	$Y_{пну,ij}^{норм} \leq Y_{ij}^H < 1$
5	Начальная стадия неустойчивого развития	НСНУ	$1 \leq Y_{ij}^H < Y_{зпур,ij}^{норм}$
6	Значительная потеря устойчивости развития	ЗПУР	$Y_{зпур,ij}^{норм} \leq Y_{ij}^H < Y_{ппур,ij}^{норм}$
7	Полная потеря устойчивости развития	ППУР	$Y_{ij}^H \geq Y_{ппур,ij}^{норм}$

на НПУ всегда равно нулю (для состояния устойчивого развития оно также всегда равно нулю);

– нормализованное значение показателя оценки ПЭР, соответствующее пороговому уровню начальной стадии неустойчивого развития (НСНУ) всегда

Таблица 3

Балльная оценка состояния по показателям оценки ПЭР [State assessment of the PER measured in marks]			
№ п/п	Состояние устойчивости развития ТЭК региона	Обозначение	Балльная оценка b_{ij}
1	Устойчивое развитие	УР	1
2	Незначительная потеря устойчивости развития	НПУ	2
3	Возрастающая потеря устойчивости	ВПУ	3
4	Переход к состоянию неустойчивого развития	ПНУ	4
5	Начальная стадия неустойчивого развития	НСНУ	5
6	Значительная потеря устойчивости развития	ЗПУР	6
7	Полная потеря устойчивости развития	ППУР	7

равно 1. Таким образом, состояние устойчивости развития ТЭК региона по показателям оценки ПЭР, имеющим нормализованное значение, лежащее в пределах от нуля до единицы, характеризуется пограничным состоянием. Состояния по показателям оценки ПЭР, имеющим нормализованное значение больше единицы характеризуется неустойчивостью развития ТЭК региона.

Классификация состояний устойчивости развития ТЭК региона по показателям оценки ПЭР приведены в **табл. 2**.

состояния УР по отдельным параметрам, а также ТЭК региона, в целом.

Нормализованные показатели рассчитываются по формуле (5):

$$Y_{ij}^{норм} = Y_{ij}^H / Y_{нсну,ij}^H \quad (5)$$

где $Y_{ij}^{норм}$ – нормализованное значение показателя i параметра j в анализируемом периоде. Аналогичным образом процедура нормализации подвергаются пороговые уровни показателей оценки ПЭР. Расчет нормализованных пороговых уровней показателей оценки ПЭР производится по формулам:

$$\begin{aligned} Y_{нпу,ij}^{норм} &= Y_{нпу,ij}^H / Y_{нсну,ij}^H; \\ Y_{впу,ij}^{норм} &= Y_{впу,ij}^H / Y_{нсну,ij}^H; \\ Y_{пну,ij}^{норм} &= Y_{пну,ij}^H / Y_{нсну,ij}^H; \\ Y_{нсну,ij}^{норм} &= Y_{нсну,ij}^H / Y_{нсну,ij}^H; \\ Y_{зпур,ij}^{норм} &= Y_{зпур,ij}^H / Y_{нсну,ij}^H; \\ Y_{ппур,ij}^{норм} &= Y_{ппур,ij}^H / Y_{нсну,ij}^H \end{aligned} \quad (6)$$

где $Y_{нпу,ij}^{норм}$, $Y_{впу,ij}^{норм}$, $Y_{пну,ij}^{норм}$, $Y_{нсну,ij}^{норм}$, $Y_{зпур,ij}^{норм}$, $Y_{ппур,ij}^{норм}$ – нормализованные пороговые значения степеней устойчивости развития ТЭК региона соответственно.

Для нормализованных значений показателей оценки ПЭР выполняются следующие правила:

– нормализованное значение показателя оценки ПЭР, соответствующее пороговому уровню начальной стадии неустойчивости развития ТЭК регио-

на равно 1. Таким образом, состояние устойчивости развития ТЭК региона по показателям оценки ПЭР, имеющим нормализованное значение, лежащее в пределах от нуля до единицы, характеризуется пограничным состоянием. Состояния по показателям оценки ПЭР, имеющим нормализованное значение больше единицы характеризуется неустойчивостью развития ТЭК региона.

Классификация состояний устойчивости развития ТЭК региона по показателям оценки ПЭР приведены в **табл. 2**.

Ввиду большой неопределенности в идентификации состояний устойчивости развития ТЭК региона целесообразно формирование пороговых уровней осуществлять посредством выявления отклонений от целевых показателей оценки ПЭР для разграничения основных состояний: устойчивого развития, пограничного и неустойчивого развития. Соответственно вводятся пороговые значения пограничного состояния и состояния неустойчивости развития совпадающие со значениями $Y_{нпу,ij}^{норм}$, $Y_{нсну,ij}^{норм}$. Что касается промежуточных стадий потери устойчивости развития, то для них целесообразно ввести равноинтервальные зоны величиной 10 %. Полученных выше оценок достаточно для диагностирования состояния устойчивости развития ТЭК региона по показателю i .

7.3 Введение балльных оценок

Диагностирование состояния устойчивости развития ТЭК региона по отдельным параметрам УР ТЭК региона и комплекса в целом осуществляется посредством применения балльных оценок. Далее в статье будет рассмотрено два подхода к установлению балльных оценок.

7.3.1. Введение балльных оценок в виде равномерной шкалы (**табл. 3**).

После определения оценок состояния по отдельным показателям оценки ПЭР необходимо диагностировать состояния по параметрам УР ТЭК региона. Данные оценки могут быть сформированы четырьмя методами:

1) нахождение среднеарифметической нормализованной оценки i -го параметра УР ТЭК по показателям оценки ПЭР по формуле:

$$\Pi_i = 1/4 \sum_i Y_{ij}^H \quad (7)$$

Таблица 4

Балльная оценка состояния по показателям оценки ПЭР с применением неравномерной шкалы [PER state assessment with an uneven scale application measured in marks]			
№ п/п	Состояние устойчивости развития ТЭК региона	Обозначение	Балльная оценка b_{ij}
1	Устойчивое развитие	УР	0
2	Незначительная потеря устойчивости развития	НПУ	1
3	Возрастающая потеря устойчивости	ВПУ	2
4	Переход к состоянию неустойчивого развития	ПНУ	4
5	Начальная стадия неустойчивого развития	НСНУ	8
6	Значительная потеря устойчивости развития	ЗПУР	16
7	Полная потеря устойчивости развития	ППУР	32

где Π_{kj} – нормализованная оценка степени устойчивости развития параметра i ; \mathcal{C}_i – количество показателей параметра i . Одновременно с получением нормализованных оценок состояния по параметрам УР ТЭК определяется и степень устойчивости по ним. Нормализованные пороговые значения по параметрам определяются по следующим соотношениям:

$$\begin{aligned} \Pi_{нпу,ij}^{норм} &= 1/\mathcal{C}_i \sum_{нпу,ij}^{норм} = 0; \\ \Pi_{впу,ij}^{норм} &= 1/\mathcal{C}_i \sum_{впу,ij}^{норм}; \\ \Pi_{пну,ij}^{норм} &= 1/\mathcal{C}_i \sum_{пну,ij}^{норм}; \\ \Pi_{нсну,ij}^{норм} &= 1/\mathcal{C}_i \sum_{нсну,ij}^{норм}; \\ \Pi_{зпур,ij}^{норм} &= 1/\mathcal{C}_i \sum_{зпур,ij}^{норм}; \\ \Pi_{ппур,ij}^{норм} &= 1/\mathcal{C}_i \sum_{ппур,ij}^{норм}; \end{aligned} \quad (8)$$

где $\Pi_{нпу,ij}^{норм}$, $\Pi_{впу,ij}^{норм}$, $\Pi_{пну,ij}^{норм}$, $\Pi_{нсну,ij}^{норм}$, $\Pi_{зпур,ij}^{норм}$, $\Pi_{ппур,ij}^{норм}$ – нормализованные пороговые значения уровней пограничных состояний и состояний неустойчивости для параметра i соответственно. После расчета нормализованных пороговых значений для параметров УР по ним оценивается состояние устойчивости развития ТЭК региона (путем сравнения оценки состояния по параметру Π_i с установленными пороговыми значениями).

2) определение взвешенной нормализованной оценки параметра i по формуле:

$$\Pi_i = 1/\mathcal{C}_i \sum_{ij} v_{ij} y_{ij}^H \quad (9)$$

где v_{ij} – вес показателя оценки ПЭР j в i -ом параметре.

Веса показателей оценки ПЭР определяются экспертно. Целесообразно определять веса таким образом, чтобы сумма их внутри параметра соответствовала числу показателей в параметре. Веса показателей характеризуют степень влияния на устойчивость развития ТЭК региона по данному параметру.

После получения нормализованных оценок по параметрам УР ТЭК рассчитываются балльные оценки и характер устойчивости развития ТЭК региона; определение средневзвешенной нормализованной оценки по параметрам УР ТЭК региона, при котором весами показателей являются балльные оценки сте-

пени устойчивости развития ТЭК региона по показателям оценки ПЭР из табл. 4. В этом случае нормализованная оценка степени устойчивости развития ТЭК региона по параметру определяется по формуле:

$$\Pi_i = \sum b_{ij} y_{ij}^H / \sum b_{ij} \quad (10)$$

В случае, если нормализованные оценки по показателям оценки ПЭР превышающие 2,5 приравниваются к 2,5.

После этого производится оценка степени устойчивости развития ТЭК региона по ним.

4) определение среднеарифметической балльной оценки по параметрам УР ТЭК региона осуществляется по формуле:

$$b_i = 1/\mathcal{C}_i \sum b_{ij} \quad (11)$$

Для проведения глубокого анализа состояния устойчивости развития ТЭК региона целесообразно использовать параллельно оба способа оценок – чисто балльный и с определением нормализованных результирующих оценок для параметров УР ТЭК региона.

Шкала балльных оценок из табл. 3 соответствует мягкому подходу, который даже при наличии полной потери устойчивости развития ТЭК региона по отдельным показателям оценки ПЭР может представить смягченную оценку устойчивости развития по рассматриваемому параметру УР ТЭК региона.

В то же время, потеря устойчивости по отдельным параметрам УР ТЭК проявляются при отрицательно отклонении небольшого числа показателей оценки ПЭР, в него входящих, хотя основная масса показателей оценки ПЭР имела сравнительно благоприятные значения.

7.3.2. Введение балльных оценок в виде неравномерной шкалы (табл. 4).

Для оценки степени устойчивости развития ТЭК региона в целом также можно использовать несколько способов. Одним из них является определение среднеарифметической балльной оценки степени устойчивости развития ТЭК региона по параметрам УР ТЭК региона по формуле:

$$b_{cpi} = 1/\mathcal{C}_i \sum b_{kj} \quad (12)$$

где \mathcal{C}_i – количество показателей оценки ПЭР в параметре i .

При использовании «мягкого» подхода, целесообразно использовать данную шкалу к оценке степени устойчивости развития ТЭК региона в целом.

Однако более обоснованным является «жесткий» подход, предполагающий применение неравномерной шкалы, представленной в табл. 4.

После установления принадлежности b_{cpi} определенному диапазону делается вывод о степени устойчивости развития ТЭК региона.

Таким образом, на основе установленных состояний УР ТЭК региона возможно выявлять отдельные виды устойчивости развития: по экономическому параметру – экономическая устойчивость, по технологическому – технологическая устойчивость, по энергетическому – энергетическая, по социальному – социальная, по экологическому – экологическая.

В статье предлагается проводить по решающему правилу, приведенному в выражении (10) [21, 14].

8. Документирование полученных результатов

Документирование полученных результатов оценки ПЭР необходимо для системы управления УР ТЭК региона и согласования целей с нижестоящими уровнями (табл. 5).

Заключение

Таким образом, оценка ПЭР является процессом, который после определения направлений устойчивого развития ТЭК, формирования целей и задач производства ПЭР, целевых значений показателей, должен осуществляться постоянно с целью оперативного выявления отклонений от целевых значений показателей.

ССП устанавливает и отображает обратную связь между государственными органами управления, в целом, отдельными хозяйствующими субъектами и каждым сотрудником, позволяя оценивать ПЭР для обеспечения УР ТЭК региона, оперативно вносить коррективы в разрабатываемые и уже реализуемые программы развития комплекса, что будет способствовать достижению целей его устойчивого развития.

Библиографический список

1. Каплан Р., Нортон Д. Сбалансированная система показателей. От стратегии к действию. М.: ЗАО «Олимп-Бизнес», 2003. 264 с.
2. Kaplan R.S., Norton D.P. Strategy Maps. Converting intangible assets into tangible outcomes. Boston: Harvard Business School Press, 2004. 144 с.
3. Implementing the Balanced Scorecard at FMC Corporation: An Interview with Larry D. Brady // Harvard Business Review. 1993. V. 71. N 5. P. 143–147.
4. Браун М.Г. За рамками сбалансированной системы показателей. Как аналитические показатели повышают эффективность управления компанией. М.: ЗАО «Олимп-Бизнес», 2012. 248 с.
5. Внедрение сбалансированной системы показателей. М.: Альпина Паблишер, 2008. 478 с.
6. Бушуев В.В., Голубев В.С., Селюков Ю.Г. Энергоинформационные основы устойчивого развития (на примере российских регионов). М.: ИАЦ «Энергия», 2005. 58 с.
7. Салина Т.К. Направления использования сбалансированной системы показателей в интересах обеспечения устойчивого развития топливно-энергетического комплекса // Проблемы экономики и менеджмента. 2015. № 10 (50). С. 40–45.

Таблица 5

Документирование результатов оценки ПЭР для обеспечения УР ТЭК региона
[Documenting the results of PER assessment for providing fuel and energy complex SD of the region]

Показатель оценки ПЭР	Ед. изм.	Факт. значение	Целевое значение	Степень устойчивости
<i>Экономический параметр</i>				
Темп изменения себестоимости	%	102	не менее 100	–2
...
<i>Технологический параметр</i>				
Степень износа основных фондов	%	50	не более 48	–2
...

8. Figge F., Hahn T., Schaltegger S. Development of a Sustainability Balanced Scorecard: Translating Strategy into Value-Based Sustainability Management // Journal of the Asia Pacific Centre for Environmental Accountability. 2002. V. 8. N 1. P. 3–16.

9. Моисеев Т.А. Эколого-экономическая сбалансированность промышленных узлов. Саратов: Изд-во Саратов. гос. ун-та, 1989. 216 с.

10. Салина Т.К. Подход к определению показателей оценки первичных энергоресурсов ТЭК региона // Проблемы экономики и управления нефтегазовым комплексом. 2016. № 1. С. 30–35.

11. Kaplan R.S., Norton D.P. Alignment – Using the Balanced Scorecard to Create Synergy. Cambridge (MA): Harvard Business School Press, 2006. 302 p.

12. Григорьев Ю.П., Лазовская А.М. Цепь поставок нефти: сущность, содержание и характеристика / Таможенные чтения-2014. Актуальные проблемы государственного управления. Сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции с международным участием. СПб.: СПб им. В.Б. Бобкова фил. Российской таможенной академии, 2014. С. 130–134.

13. Григорьев Ю.П. Модель обслуживания цепей поставок материальных ресурсов // Ученые записки Санкт-Петербургского имени В.Б. Бобкова филиала Российской таможенной академии. 2015. № 2(54). С. 68–75.

14. Binder B., Sürth P. Strategieentwicklung und Balanced Scorecard // Controller Magazin. 2002. N 3. P. 359–364.

15. Комплексная методика диагностики энергетической безопасности территориальных образований Российской Федерации (вторая редакция) / Отв. ред.: А.И. Татаркин, А.А. Ку克林. Екатеринбург: Ин-т экономики УрО РАН, 2002. 80 с.

16. Комплексная методика оценки надёжности и живучести топливо- и энергоснабжения территорий / Татаркин А.И., Воропай Н.И., Ку克林 А.А., Мызин А.Л., Калина А.В., Сендеров С.М., Литвинов В.Г. и др. Екатеринбург: Ин-т экономики УрО РАН, 2002. 150 с.

17. Григорьев Ю.П., Салина Т.К. Подход к определению степени устойчивости развития ТЭК региона (на примере СЗФО) // Проблемы экономики и

управления нефтегазовым комплексом. 2016. № 8. С. 32–38.

18. *Maisel L.S.* Performance management: the Balanced Scorecard approach // *Journal of cost management*. 1992. V. 6. N 2. P. 47–52.

19. *Norreklit H.* The balance on the Balanced Scorecard a critical analysis of some of its assumptions // *Management Accounting Research*. 2000. V. 11. N 1. P. 65–88.

20. Теоретико-методологические основы и прикладной экономической инструментальной оптимизации

в решении проблемы воспроизводства нефти. Часть 1. Подход к оптимизации процессов перемещения нефти в цепи поставки: этапы разработки месторождений и переработки нефти / кол-ив авторов; под науч. ред. Ю.П. Григорьева. СПб.: СПб им. В.Б. Бобкова филиал РТА, 2015. 360 с.

21. *Салина Т.К.* Сбалансированная система показателей оценки первичных энергоресурсов ТЭК России: сущность и содержание // *Экономика и менеджмент систем управления*. 2016. № 1.2(19). С. 254–261.

Ekonomika v promyshlennosti = Economy in the industry

2017, vol. 10, no. 1, pp. 20–29

ISSN 2072-1633 (print)

ISSN 2413-662X (online)

Development of a balanced scorecard evaluation of primary energy resources of the region's fuel and energy complex

T.K. Salina – salinatanya@mail.ru

Saint-Petersburg State University of Economics, 21 Sadovaya Str., St. Petersburg 191023, Russia

Abstract. The article is devoted to the actual problem of the region's development – the development of a balanced scorecard evaluation of primary energy resources for sustainable development of the fuel and energy complex of the region. The article gives the rationale for the formation of new approaches for the assessment of primary energy resources in the region, namely the use of the Balanced Scorecard. An algorithm for the development of a balanced scorecard evaluation of primary energy resources in the region to determine the sustainability of the development of the fuel and energy complex of the region. The approach to the structure's primary energy assessment maps of the region, reflecting the interdependence and interaction of different indicators to measure primary energy. It is proposed to determine the degree of stability of development of the fuel and energy complex of the region on economic, technological, energy, social, environmental parameters, using the methodology developed in the Ural branch of Russian Academy of Sciences.

In general, the proposed approach to the evaluation of primary energy resources for sustainable development of the region's fuel and energy complex, you can: measure the actual value of an economic, technological, energy, environmental and social parameters of sustainable development of the fuel and energy complex of the region.

Keywords: primary energy, fuel and energy complex, balanced scorecard, sustainable development, degree of stability, the fuel and energy complex of the region, the map of primary energy assessment, evaluation of primary energy, energy, stability

References

1. Kaplan R., Norton D. *Sbalansirovannaya sistema pokazatelei: ot strategii k deistviyu*. [The Balanced Scorecard. From strategy to action]. Moscow: Olimp-Biznes, 2003. 264 p. (In Russ.)

2. Kaplan R.S., Norton D.P. *Strategy Maps. Converting intangible assets into tangible outcomes*. Boston: Harvard Business School Press, 2004. 144 p.

3. Implementing the Balanced Scorecard at FMC Corporation: An Interview with Larry D. Brady. *Harvard Business Review*. 1993. Vol. 71. No. 5. Pp. 143–147.

4. Brown M.G. *Za ramkami sbalansirovannoi sistemi pokazatelei. Kak analiticheskie pokazateli povishayut effektivnost' upravleniya kompaniei* [Beyond the Balanced Scorecard. How to increase the efficiency of analytical performance management company]. Moscow: Olimp-Biznes, 2012. 248 p. (In Russ.)

5. *Vnedrenie sbalansirovannoi sistemi pokazatelei* [Balanced Scorecard. Horv th & Partners]. Moscow: Al'pina Publisher, 2008. 478 p. (In Russ.)

6. Bushuev V.V., Golubev V.S., Selyukov Yu.G. *Energoinformatcionnie osnovy ustoychivogo razvitiya (na primere rossiyskih regionov)* [Energy information foundation for sustainable development (on the example of Russian regions)]. Moscow: IATs «Energiya», 2005. 58 p. (In Russ.)

7. Salina T. K. Directions of use of the balanced scorecard in the sustainable development of the fuel and energy complex. *Problems of Economics and management*. 2015. No. 10(50). Pp. 40–45. (In Russ.)

8. Figge, F., Hahn, T., Schaltegger, S. Development of a Sustainability Balanced Scorecard: Translating Strategy into Value-Based Sustainability Management. *Journal of the Asia Pacific Centre for Environmental Accountability*. 2002. Vol. 8. No. 1. Pp. 3–16.

9. Moiseenkova T.A. *Ekologo-ekonomicheskaya sbalansirovannost' promishlennih uzlov* [Ecological and economic balance of industrial units]. Saratov: Saratov State University Publishing House, 1989. 216 p. (In Russ.)

10. Salina T.K. Approach to indicators assessment definition of primary energy resources of fuel and energy

complex of the region. *Problemy ekonomiki i upravleniya neftegazovym kompleksom = Problems of Economics and Management of the Oil and Gas Complex*. 2016. No. 1. Pp. 30–35. (In Russ.)

11. Kaplan R.S., Norton D.P. *Alignment – Using the Balanced Scorecard to Create Synergy*. Cambridge (MA): Harvard Business School Press, 2006. 302 p.

12. Grigoryev Yu.P., Lazovskaya A.M. Cep' postavki nefti: sutshnost', sodержanie i harakteristika [Chain oil supply: noun-ness, content and characteristics]. *Tamozhennye chteniya-2014. Aktual'nye problemy gosudarstvennogo upravleniya Aktual'nye problemy gosudarstvennogo upravleniya = Custom Reader – 2014. Actual problems of governance Collected materials of All-Russian scientific-practical conference with international participation*. St. Petersburg: St. Petersburgskiy im. V.B. Bobkova filial Rossiyskoy tamozhennoy akademii, 2014. Pp. 130–134. (In Russ.)

13. Grigoryev Yu.P. Service model of delivery chains of material resources. *Uchenye zapiski Sankt-Peterburgskogo imeni V.B. Bobkova filiala Rossiiskoi tamozhennoi akademii*. 2015. No. 2(54). Pp. 68–75. (In Russ.)

14. Binder B., Sürth P. Strategieentwicklung und Balanced Scorecard. *Controller Magazin*. 2002. No. 3. Pp. 359–364. (In Ger.)

15. *Komplexnaya metodika diagnostiki energeticheskoy bezopasnosti territorial'nih obrazovoniy RF* [Complex technique of diagnosing the energy-safety of RF]. Ekaterinburg: Institute of Economics, Ural Branch of RAN, 2002. 80 p. (In Russ.)

16. *Komplexnaya metodika otcenki nadezhnosti i zhivuchesti toplivo- i energosnabjeniya territoriiu* [The complex method of estimation of reliability and survivability of fuel and energy supply areas]. Ekaterinburg: Institute of

Economics Ural Branch of Russian Academy of Science, 2002. 150 p. (In Russ.)

17. Grigoryev Yu.P., Salina T.K. Approach to determining the degree of sustainability of the development of the fuel and energy complex in the region (on the example of the North-West Federal District). *Problemy ekonomiki i upravleniya neftegazovym kompleksom = Problems of Economics and Management of the Oil and Gas Complex*. 2016. No. 8. Pp. 32–38. (In Russ.)

18. Maisel L.S. Performance management: the Balanced Scorecard approach. *Journal of cost management*. 1992. Vol. 6. No. 2. Pp. 47–52.

19. Norreklit H. The balance on the Balanced Scorecard a critical analysis of some of its assumptions. *Management Accounting Research*. 2000. Vol. 11. No. 1. Pp. 65–88.

20. *Teoretiko-metodologicheskie osnovy i prikladnoi ekonomicheskiiy instrumentariy optimizacii v reshenii problemi vosproizvodstva. Chast' 1. Podhod k optimizacii processov peremesheniya nefti v cepi postavki: etapi razrabotki mestorojdeniy i pererabotki nefti*. [Theoretical and methodological foundations and applied economic tools for optimization in solving the problem of oil reproduction. Part 1. Approach to the optimization of the processes of oil transportation in the supply chain: stages of field development and oil processing]. St. Petersburg: St. Petersburgskiy im. V.B. Bobkova filial Rossiyskoy tamozhennoy akademii, 2015. 360 p. (In Russ.)

21. Salina T.K. Balanced Scorecard for Assessing Primary Energy Resources of the Fuel and Energy Complex of Russia: Essence and Content. *Ekonomika i menedzhment sistem upravleniya*. 2016. No. 1.2(19). Pp. 254–261. (In Russ.)

Information about author: Cand. Sci. (Econ), Associate Professor.

Совершенствование управления инвестициями в промышленности

© 2017 г. М.Ю. Мирзабекова*

В статье рассматриваются современные особенности основных тенденций государственной инвестиционной деятельности в промышленности в условиях сокращения инвестиционных ресурсов и специфика инвестиционных процессов, которые осуществляются на промышленных предприятиях в рамках антикризисного управления, а также функции государства по управлению инвестиционной деятельностью; перечисляются меры, предпринимаемые для совершенствования государственного управления инвестиционной деятельностью промышленных объектов и общего оздоровления инвестиционного климата. Называются основные проблемы, с которыми при привлечении инвестиционных ресурсов сталкивается руководство региональных администраций и инвесторы. Также предлагается совершенствование государственной инвестиционной политики в промышленности на федеральном и региональном уровне при критическом переосмыслении прежней инвестиционной деятельности государства. Приводится определение кризиса промышленного предприятия как потери жизнеспособности, определяются его этапы и меры, предпринимаемые руководством для выхода из кризиса. Называются основные организационные приоритеты инвестиционной политики промышленных предприятий. Обосновываются финансовые и управленческие аспекты инвестиционной политики, предпринимаемые для повышения конкурентоспособности и устойчивого развития в долгосрочном периоде промышленного предприятия, как субъекта хозяйствования. Предлагаются специфические методики оптимизации инвестиционной политики промышленного предприятия.

Ключевые слова: инвестиционная политика, инвестиционная деятельность, финансовые ресурсы, конкурентоспособность, промышленное предприятие, государственное регулирование, антикризисное управление предприятием.

Введение

В условиях продолжающейся тенденции глобализации мирового рынка экономики становится чрезвычайно важным вопрос динамичного развития экономики России, гарантирующего устойчивость экономического развития государства, определяющего национальную безопасность и повышение уровня жизни граждан.

Нельзя не учитывать происходящие сегодня в государстве структурные экономические изменения, особенно исходя из того, что в большинстве развитых стран индустриальный этап экономики (включая развитие мощных промышленных производств) считается пройденным. Теперь залогом конкурентоспособности промышленных предприятий выступает совершенствование системы государственного управления инвестиционной деятельностью. Докризисная инвестиционная политика, в основе которой был стабильный и быстрый рост Государственного Фонда Развития, способствовала осуществлению многих

долгосрочных инвестиционных проектов, включая экспорт инвестиций, вследствие чего Россия стала одной из крупнейших стран-кредиторов в мире. Государственной кредитно-финансовой и инвестиционной политикой обуславливались займы крупных частных компаний у иностранных международных кредитных организаций, предоставлявших инвестиционные ресурсы более дешево [1].

Однако, учитывая падение цен на энергоносители, неблагоприятную международную обстановку и санкционный кризис, резко сократились инвестиционные ресурсы. По прогнозам ведущих экономистов, эта негативная тенденция в ближайшем периоде будет только усугубляться и, учитывая общемировые кризисные явления, особую актуальность приобретает вопрос определения стратегии государственного управления инвестиционными процессами, соответствующего новым экономическим реалиям.

Специфика этой проблемы в том, что позитивный опыт западных научных школ, к которому, проводя исследования, принято обращаться в научной экономической среде, в данном случае неприменим, что обуславливает актуальность проблемы эффективного использования промышленными предприятиями государственных инвестиций и разработку мер, предпринимаемых для совершенствования государственного управления инвестиционной деятельностью.

* Канд. экон. наук, доцент кафедры «Экономика и управление на предприятии», marinaskgmi13@mail.ru
Северо-Кавказский Горно-Металлургический институт, 362021, РСО-Алания, Владикавказ, ул. Николаева, д. 44.

Проблемы инвестиций в условиях кризиса и пути решения

Согласно данным Внешэкономбанка, снижение ВВП в 2015 г. в годовом выражении составило 3,7 %, а, согласно данным ВШЭ – 5–5,5 %. Если кризисные явления в 1-м квартале 2015 г., в первую очередь, затронули непромышленные сектора: финансовый (–3,9 %), торговлю (–7,6 %), рынок недвижимости, персональные (–6,9 %) и деловые услуги (–3,3 %), то во 2-м квартале ВВП понижалось за счет падения производства в промышленности. В целом, падение промышленного производства составило за год 3,4 %. Капитальные инвестиции понизились на 8,4 %, а приток прямых иностранных инвестиций сократился примерно в 10 раз [2].

Однако привлечение в промышленность России инвестиций выступает важнейшим источником для создания технической базы конкурентоспособного производства, что является основой общего роста экономики. Реальный сектор нуждается в завершении структурных и институциональных реформ, преодолении низкой конкурентоспособности, вызванной физической изношенностью основных фондов, структурной деформации национального хозяйства, ликвидации обширного сектора убыточных производств [3].

Учитывая то, что инвестиционный климат, который сформировался в экономике сегодня, сложно назвать благоприятным, одной из неотложных задач экономического взаимодействия федеральной власти и бизнеса является его оздоровление. Однако для решения этого вопроса требуется выработка новых, адекватных задаче подъема экономики, принципов государственной инвестиционной политики.

В экономически развитых странах при регулировании инвестиционной деятельности государство исполняет несколько функций [4]:

– регулирование (в зависимости от ситуации, ограничение или стимулирование) объема капиталовложений частного сектора. Эту функцию можно назвать одной из основных макроэкономических функций в рыночной экономике по управлению инвестиционными процессами. Она осуществляется посредством политики ссудного процента, денежной, налоговой и амортизационной политики;

– выборочное стимулирование инвестиций в определенные отрасли и предприятия посредством кредитных и налоговых льгот (к примеру, при помощи инвестиционного кредита);

– прямое вмешательство в инвестиционный процесс, при котором при согласовании действий крупных корпораций проводится ввод (или вывод) определенных производственных мощностей.

В Плате антикризисного развития России на 2015–2016 год рассматривается привлечение инвестиций в наиболее важные сегменты экономики (включая оборонную промышленность) и совершенствование распределения бюджетных средств посредством снижения неэффективных затрат.

В разделе программы «Поддержка секторов экономики» государственные, федеральные и региональные программы разделяются по приоритетности и целесообразности проведения, рассматриваются возможности получения инвестиций на развитие промышленности, а также предусматриваются шаги, связанные с топливным и энергетическим комплексом [5].

Совершенствование инвестирования в реальный сектор экономики является вопросом его выживания. Любое улучшение инвестиционного климата означает появление дополнительных средств, позволяющих сделать шаг к преодолению кризиса. Чтобы инвестирование превратилось в мощный и динамически-устойчивый поток, требуется совершенствование ключевой проблемы управления инвестиционной привлекательностью, а именно, создание единой на всех уровнях технологии управления инвестиционной привлекательностью.

В связи с этим, можно назвать такие основные задачи государственной политики в сфере инвестиций:

– подавление инфляции, стимулирование инвестиционной активности организаций и населения;

– защита интересов и прав акционеров и инвесторов;

– покрытие дефицита бюджета за счет не подверженных инфляции источников, с ориентацией на инвестиции в промышленность;

– децентрализация инвестиционного процесса путем стимулирования частных инвестиций в отдельные проекты и предприятия;

– поддержание бюджетным финансированием эффективных предприятий вместо масштабных программ;

– повышение долевого государственно-коммерческого инвестирования в промышленность [6].

Важными частями инвестиционной программы являются региональные инвестиционные программы. Современная региональная инвестиционная политика в качестве стратегической цели ставит обеспечение расширенного воспроизводства основных фондов производственной сферы регионов при учете программы импортозамещения, а также поддержку базовых региональных промышленных предприятий при помощи структурной перестройки региональной экономики и обеспечения максимально эффективного использования ее потенциалов (производственного, кадрового, природного) [7].

Учитывая выявленные в регионах потребности и возможности, местные условия и накопленный опыт в сфере инвестиционного сотрудничества, предусматривается стимулирование частых инвестиций. Региональные власти в приоритетных сферах деятельности могут предоставлять инвесторам дополнительные таможенные и налоговые льготы.

Можно перечислить такие основные проблемы, с которыми при привлечении инвестиционных ресурсов сталкивается руководство региональных администраций и инвесторы:

– слабость экономической проработки проектов при недостаточности (отсутствии) исследований по маркетингу, несоразмерность активов предприятия и запросов в инвестициях, необоснованность оценок перспектив сбыта продукции;

– инвесторы зачастую ненадежны, проверенная информация о них отсутствует, цели инвестиций неясны;

– отсутствуют надежные механизмы сопровождения инвестиционных проектов в процессе реализации, имеет место нарушение договорных обязательств и нецелевое расходование инвестиционных ресурсов [2].

Инвестиционная политика включает такие основные направления, как:

1. Мероприятия, направленные на улучшение инвестиционного климата, к которым относятся:

– ликвидация препятствий на вход инвесторов, их сопровождение;

– разработка стратегии развития предприятия, в том числе, инвестиционные приоритеты и принципы инвестиционной политики;

– использование в корпоративных отношениях цивилизованных принципов;

– принципы прозрачности отношений, информационной открытости.

2. Мероприятия, направленные на повышение платежеспособности региона, в том числе:

– персональная работа с получателями инвестиций;

– совершенствование бюджетной политики.

3. Работа над повышением конкурентоспособности предприятий, содействие бизнесу, в том числе:

– совершенствование законодательства относительно повышения конкурентоспособности;

– содействие развитию региональных предприятий;

– внедрение инноваций на предприятиях;

– содействие развитию венчурного финансирования;

– работа с кадровым персоналом предприятий по повышению квалификации.

4. Работа над оптимизацией имиджа регионов.

Для совершенствования государственной инвестиционной политики важны организационные предпосылки. В первую очередь, развитие и поддержка сфер народного хозяйства, в том числе, инфраструктуры государственного управления, занимающейся реализацией инвестиционной политики.

Можно сделать вывод, что совершенствование инвестиционной политики при критическом переосмыслении имеющегося опыта государственного регулирования инвестиционной деятельности, имеющих в промышленности актуальных проблем и выработка новых принципов инвестиционной политики, адекватных задачам перестройки экономики, будет способствовать решению многих современных экономических проблем.

Инвестиционная политика промышленного предприятия в условиях кризиса

Основной источник инвестиций для промышленного предприятия – его собственные средства (к примеру, прибыль, амортизация основных фондов), и привлеченные средства [8]. В связи с этим, имеется необходимость в ряде следующих мер:

– снижение налогов на прибыль, что дало бы возможность рассматривать прибыль предприятия в качестве основного источника инвестиций;

– работа над совершенствованием амортизации основных фондов;

– поддержка российского производства на государственном уровне для увеличения конкурентоспособности товаров;

– обеспечение здоровой конкуренции.

Хозяйственную деятельность промышленного предприятия можно рассматривать как процесс непрерывного инвестирования, что в долгосрочном периоде обеспечивает его устойчивое развитие. Инвестиционная деятельность базируется на инвестиционной политике как комплексе экономических и управленческих мероприятий, ориентированных на результативное вложение денежных средств и поиске доступных источников финансирования основного и оборотного капиталов [9].

Однако, учитывая спад производства и общую кризисную ситуацию в современной экономике, в инвестиционных процессах предприятий появляется особая специфика, прежде всего – ограничения, накладываемые на инвестиционную деятельность сложившимися обстоятельствами. Однако инвестиционная деятельность не теряет смысла ни при каких обстоятельствах, а, если существуют реальные перспективы финансового оздоровления, для выхода предприятия из кризиса инвестиции становятся необходимым условием. Стоит заметить, что универсального алгоритма реализации антикризисной инвестиционной политики не существует по причине многообразия кризисных ситуаций и факторов. Теории кризиса предприятия также многообразны, однако учитывая, что «теория должна быть практичной» [10], можно определить кризис предприятия как «процесс потери его устойчивости или переход в новое состояние устойчивости, признаками чего выступает утрата предприятием способности соответствовать своим целям или потеря жизнеспособности предприятия». При этом, «жизнеспособным предприятием» (от английского viable) считается предприятие:

– платежеспособное (способное в указанный срок и в полном объеме выполнять свои финансовые обязательства);

– рентабельное (приносящее стабильную прибыль);

– ликвидное (предприятие можно продать за соответствующую цену, также оно приносит инвесторам соизмеримый с вложениями доход) [11].

Исходя из характеристики жизнеспособного предприятия, можно по степени интенсивности выделить кризисы:

- достаточной доходности;
- стабильности рентабельности;
- платежеспособности.

Частой ошибкой руководства предприятия, столкнувшегося со спадом спроса, является инстинктивное сокращение расходов, в первую очередь, на условия труда и персонал. В длительных кризисных условиях эта мера, чаще всего, себя не оправдывает и, в результате, приводит к вытеснению предприятия с рынка.

Обозначим основные приоритеты инвестиционной политики промышленных предприятий в антикризисном управлении.

Мероприятия по совершенствованию финансовой и производственной деятельности, управлению, организации труда, маркетингу и реализации продукции, к которым относится:

- повышение эффективности производства;
- реализацию излишних активов;
- ликвидация расточительности;
- повышение производительности при эффективном использовании имеющихся ресурсов;
- отделение в виде самостоятельных структур проблемных и вспомогательных подразделений и видов деятельности.

Мероприятия, направленные на:

- изменение организационной структуры;
- изменение схем подотчетности и функциональных обязанностей;
- обновление выпускаемой продукции;
- реорганизация производственных процессов и существующей практики;
- реорганизации труда, учитывая ориентацию на новые приоритеты предприятия;
- усовершенствование индивидуальных должностных инструкций для повышения эффективности организации труда;
- реструктуризация (переоформление) задолженности.

Также с целью привлечения инвестиций промышленное предприятие должно демонстрировать что-либо, привлекающее потенциальных инвесторов.

Инвестиционная политика далеко не всегда включает все описанные организационные приоритеты, соответствующая целям предприятия: модель выбирается в зависимости от масштабов несоответствия его современного состояния – актуальным условиям внешней и внутренней среды. И, если при первых кризисных явлениях в качестве стратегии достаточно реализовать такой приоритет инвестиционной политики, как консолидация и рационализация активов, то в тяжелых случаях (неплатежеспособность) возникает необходимость в реализации всех приоритетов инвестиционной политики, то есть, консолидации, реструктуризации и развитии. Выбор приоритета инвестиционной политики зависит при

этом от формулировки новой миссии преобразованного предприятия, его целей и характеристик в результате анализа его состояния и планирования управления [12].

Кроме приоритетов организационной направленности, хотелось бы акцентировать внимание на других ключевых аспектах инвестирования:

- существенная роль принадлежит целевой структуре капитала, соотношению в нем собственных и заемных средств. Этим соотношением определяется займовая мощность организации. В случае преобладающего количества заемных средств возможность дополнительного привлечения кредитных ресурсов исключается вследствие повышения риска неустраиваемой неплатежеспособности предприятия [13];

- необходимо придерживаться «золотого правила» инвестирования, состоящего в том, что срок окупаемости инвестиционного проекта не должен превышать срок привлечения кредита, так как предприятия, испытывающие финансовые затруднения, могут получить кредиты в основном по завышенной процентной ставке, существенно превышающей среднерыночную величину;

- целесообразно вкладывать финансы в организационные инновации вследствие их результативности по оптимизации в краткосрочном периоде основных и вспомогательных бизнес-процессов [14].

Специфической методикой является сценарный метод оптимизации инвестиционной политики, при котором одновременно разрабатывается несколько альтернативных сценариев инвестиционной политики, проводится анализ их реализуемости при условии соответствия новым стратегическим целям, и, в результате, выбирается наиболее приемлемый [15].

Следующей методикой выбора приоритета в инвестиционной политике является метод последовательных приближений, или итеративный подход, суть которого состоит в том, что заинтересованные стороны (собственники и потенциальные инвесторы) обсуждают предложенный предварительный вариант инвестиционной политики и определяют, на какие расходы и уступки они готовы пойти для его реализации. Затем, учитывая намерения заинтересованных сторон, вносятся уточнения, в результате чего появляется более подробный вариант, который, в свою очередь, обсуждается сторонами, с уточнением планов и намерений, после чего разрабатывается очередная модель инвестиционной политики. Обычно для выбора окончательного варианта инвестиционной политики достаточно трех итераций [16].

Промышленное предприятие должно планировать дальнейшее развитие и повышение собственной конкурентоспособности, иначе оно останется в состоянии стагнации. Источники и путь развития должны быть определены в плане развития, включая поступление инвестиций, которые требуются для любого преобразования промышленного предприятия [17].

Заключение

Привлечение в промышленность инвестиций можно считать важнейшим источником для повышения конкурентоспособности предприятий, что формирует перспективу общего экономического роста.

Государство является наиболее важным участником инвестиционного процесса среди других – иностранных инвесторов, финансовых институтов, предприятий и населения. Учитывая значение и роль в инвестиционном процессе государства, сам процесс представляется не субъектно-объектной системой, а объектом, который подвержен со стороны государства институциональному влиянию [18].

Государственная инвестиционная политика имеет такие приоритеты, как содействие структурному преобразованию и модернизации производства с целью повышения конкурентоспособности промышленности, инвестиционная поддержка и развитие становления инновационных отраслей, технологическое переформирование национального хозяйства.

Реалии сегодняшнего дня требуют решения таких задач, как:

- борьба с асимметричностью информации на рынке;
- снижение числа ущемления таких интересов инвесторов, как нарушение контрактов;
- сокращение транзакционных издержек в инвестиционных процессах;
- усовершенствование законодательных механизмов защиты прав собственности;
- сокращение в экономике лишних административных барьеров.

Сегодня государство сохраняет функции прямого инвестора промышленного комплекса, однако на федеральном уровне его прямое участие в финансировании инвестиций недостаточно и постоянно снижается [19].

Для достижения целей инвестиционной политики и активизации инвестиционных процессов требуется осуществление ряда мер по улучшению инвестиционного климата, совершенствованию институциональных и законодательных условий для частных инвесторов и адекватной современным требованиям поддержке инвестиций рыночного сектора экономики [20].

Библиографический список

1. *Файншмидт Е.А.* Кризис-менеджмент. М.: Издательство МЭСИ, 2015. 264 с.
2. *Фирсов Д.А.* Финансовая роль производных инвестиционных проектов при расчете влияния структуры инвестиционного спроса на динамику ВВП // Финансовая аналитика: проблемы и решения. 2015. Т. 8. № 33. С. 39–54.
3. *Чемберлин Э.Х.* Теория монополистической конкуренции. М.: Директмедиа Паблишинг, 2008. 411 с.

4. *Беляков С. А.* Основные тенденции государственной инвестиционной политики в промышленности // Транспортное дело России. 2010. № 8. С. 168–170.

5. *Валуев К.Е.* Совершенствование управления инвестиционной деятельностью на предприятиях черной металлургии. Дис. ... канд. экон. наук. Москва, 2000. 222 с.

6. *Шелкунова Т.Г.* Некоторые финансовые аспекты реализации научно-промышленной политики // Труды СКГМИ (ГТУ). 2009. № 16. С. 268–271.

7. *Коупленд Т., Коллер Т., Муррин Д.* Стоимость компаний – оценка и управление. М.: Олимп-Бизнес, 2005. 569 с.

8. *Шелкунова Т.Г., Агузаров И.Б.* К вопросу оценки эффективности использования бюджетных средств / International Innovation Research. Сборник статей победителей VI Международной научно-практической конференции под общей редакцией Г.Ю. Гуляева. Пенза: «Наука и просвещение», 2017. С. 141–145.

9. *Шелкунова Т.Г., Бузаджи И.В.* Антикризисные мероприятия в реальном секторе экономики России / Материалы IV Международной научной конференции «Проблемы и перспективы экономики и управления». С.-Пб.: Свое издательство, 2015. С. 29–33.

10. *Камбердиева С.С., Мирзабекова М.Ю.* Макроэкономические показатели страны и их антикризисное регулирование / Сборник статей Международной научно-практической конференции «Наука и образование: прорывные инновационные исследования». Под общ. ред. Г.Ю. Гуляева. Пенза: МЦНС «Наука и Просвещение», 2016. С. 56–61.

11. *Никитская Е.Ф., Файншмидт Е.А.* Приоритеты инвестиционной политики в антикризисном управлении // European Journal of Economics and Management Sciences. 2015. N 3. P. 61–65.

12. *Никитская Е.Ф., Гаранина Г.Г.* Оценка эффективности организационно-управленческих инноваций как результата внедрения системы электронного документооборота // Интернет-журнал «Науковедение». 2015. Т. 7. № 2. С. 54-1–54-17. DOI: 10.15862/86EVN215

13. *Мирзабекова М.Ю.* Особенности современной промышленной политики // Экономика и предпринимательство. 2014. № 4-2(45-2). С. 181–184.

14. *Григорьев В.В., Островкин И.М.* Оценка предприятий: имущественный подход. М.: Финансы и статистика, 2005. 224 с.

15. Григорьев Л.Э., Лучина Ю.В., Плаксин С.М., Самсонов В.Л., Шаньгина Е.С., Шаститко А.Е. Механизмы международного взаимодействия / под ред. А.Е. Шаститко. М.: ТЕИС, 2002.

16. *Мирзабекова М.Ю.* Концептуальный подход к анализу устойчивости экономического роста в промышленности / Сборник материалов IX Международной научно-практической конференции «Научные исследования и разработки». Астрахань: Изд-во «Научный центр «Олимп»», 2016. С. 767–774.

17. Симачев Ю.В. Арбитраж как инструмент урегулирования споров в корпоративной сфере: факторы спроса со стороны компаний, масштабы и эффективность. В кн.: Модернизация экономики России: Социальный контекст: в 4 кн. / Отв. ред. Е.Г. Ясин. М.: ИД ГУ-ВШЭ, 2004. Кн. 2.

18. Шастутко А.Е. Новая институциональная экономическая теория. М.: ТЕИС, 2006. 828 с.

19. Мирзабекова М.Ю. Оценка инвестиционной привлекательности предприятия // Экономика и предпринимательство. 2015. № 12-3(65-3). С. 746–749.

20. Кучуков Р. Роль государства в формировании инновационной экономики // Экономист. 2009. № 6. С. 3–14.

Ekonomika v promyshlennosti = Economy in the industry

2017, vol. 10, no. 1, pp. 30–36

ISSN 2072-1633 (print)

ISSN 2413-662X (online)

Improvement of the investment management in industry

M. Yu. Mirzabekova – marinaskgmi13@mail.ru
North Caucasian Institute of Mining and Metallurgy
(State Technological University),
44 Nikolaeva Str., Vladikavkaz, Republic of North
Ossetia-Alania 362021, Russia

Abstract. The article examines the current characteristics of the main trends of investment activity in the industry under conditions of reduced resources and the specifics of investment processes, which are carried out in industrial enterprises in the framework of crisis management, as well as the functions of the state management of investment activities, lists measures taken to improve state management of enterprises investment activity and the general sanitation of the investment climate. Listed are the basic problems of regional administrations and investors in attracting investment resources. It is proposed to improve the state investment policy in the industry at the federal and regional level, with a critical rethinking of previous government investment activities. It is suggested to define the crisis of an industrial enterprise as loss of viability, proposed are steps and measures to be taken by the management in order to exit from the crisis. The core organizational priorities of the investment policy of industrial enterprises are mentioned. The financial and management aspects of the investment policy undertaken to improve competitiveness and sustainable development in the long period of industrial enterprise as a business entity are grounded. Specific methods to optimize the investment policy of industrial enterprise are suggested.

Keywords: investment policy, investment activity, financial resources, competitiveness, industrial enterprise, governmental regulation, anti-crisis enterprise management

References

1. Fainshmidt E.A. *Krizis-menedzhment* [Crisis management]. Moscow: Publishing House MESI, 2015. 264 p. (In Russ.)

2. Firsov D.A. The financial role of derivative investment projects in measuring how the investment demand structure influences GDP trends. *Financial Analytics: Science and Experience*. 2015. Vol. 8. No. 33. Pp. 39–54. (In Russ.)

3. Chamberlin E.H. *Teoriya monopolisticheskoi konkurentsii* [Theory of Monopolistic Competition]. Moscow: Directmedia Publishing, 2008. 411 p. (In Russ.)

4. Belyakov S.A. Major trends of public investment policy in the industry. *Transportnoe delo Rossii = Transport Business of Russia*. 2010. No. 8. Pp. 168–170. (In Russ.)

5. Valuev K.E. *Sovershenstvovaniye upravleniya investitsionnoy deyatel'nostyu na predpriyatiyakh chernoy metallurgii* [Perfection of management of investment activity at the enterprises of ferrous metallurgy]. Dis. ... kand. ekon. nauk. Moscow, 2000. 222 p. (In Russ.)

6. Shelkunova T.G. Some financial aspects of the implementation of the scientific and industrial policy. *Trydi SKGMI (GTY) = Proceedings of the SKGMI (STU)*. 2009. No. 16. P. 268–271. (In Russ.)

7. Copeland T., Koller T., Murrin J. *Stoimost' kompanii – otsenka i upravlenie* [Valuation measuring the value of companies]. Moscow: Olymp-Business, 2005. 569 p. (In Russ.)

8. Shelkunova T.G., Aguzarov I.B. To the question of estimation of efficiency of use of budgetary funds. *International Innovation Research. Sbornik statey pobediteley VI Mezhdunarodnoy nauchno-practicheskoy konferentsii = Collection of articles of the winners of the VI International Scientific and Practical Conference*. Perm: Nauka i prosveshenie, 2017. Pp. 141–145. (In Russ.)

9. Shelkunova T.G., Buzadzhi I.V. Antikrizisnii meropriyatiya v real'nom sektore ekonomiki Rossii [Anti-crisis measures in the real sector of the Russian economy]. *Materiali IV Mezhdunarodnoy nauchnoi konferentsii «Problemi i perspektivi ekonomiki i upravleniya» = Materials of the IV International Scientific Conference «Problems and prospects of economics and management»*. St. Petersburg: Svoe izdatel'stvo, 2015. Pp. 29–33. (In Russ.)

10. Kamberdieva S.S. Mirzabekova M.Yu. Macroeconomic indicators of a country and their anti-recession regulation. *Sbornik statei Mejdynarodnoi naychno-prakticheskoi konferentsii «Nauka i obrazovanie: prorrivnie innovacionnie issledovaniya» = Collection of articles of the International Scientific and Practical Conference «Science*

and Education: Breakthrough Innovative Research». Penza: MTsNS «Nauka i Prosveshchenie», 2016. Pp. 56–61. (In Russ.)

11. Nikitskaya E.F., Fainshmidt E.A. The priorities of the investment policy in crisis management. *European Journal of Economics and Management Sciences*. 2015. No. 3. Pp. 61–65. (In Russ.)

12. Nikitskaya E.F., Garanina G.G. Evaluation of the efficiency of organizational and managerial innovations as a result of the implementation of the system of electronic document management system. *Scientific Open Access Journal «Naukovedenie»*. 2015. Vol. 7. No. 2. Pp. 54-1–51-17. (In Russ.). DOI: 10.15862/86EVN215

13. Mirzabekova M.Yu. Features of modern industrial policy. *Ekonomika i predprinimatel'stvo = Journal of Economy and Entrepreneurship*. 2014. No. 4-2 (45-2). C. 181–184. (In Russ.)

14. Grigoryev V.V., Ostrovkin I.M. *Ocenka predpriyatii: imyshestvennii podhod* [Enterprise Valuation: Property Approach]. Moscow: Finansy i statistika, 2005. 224 p. (In Russ.)

15. Grigoryev L.E., Luchina Yu.V., Plaksin S.M., Samsonov V.L., Shanguina E.S., Shastitko A.E. *Mehanizmi mejdynarodnogo vzaimodeistviya* [Mechanisms of international cooperation]. Moscow: TEIS, 2002. (In Russ.)

16. Mirzabekova M.Yu. *Konceptyalnii podhod k analizu ystoichivosti ekonomicheskogo rosta v promishlennosti* [Conceptual approach to the analysis

of the sustainability of economic growth in the industry]. *Sbornik materialov IX Mejdynarodnoi naychno-prakticheskoi konferencii «Naychnie issledovaniya i razrabotki» = Collection of materials of the IX International Scientific and Practical Conference «Scientific Research and Development»*. Astrakhan: Publishing House «Naychnii centr «Olimp»», 2016. Pp. 767–774. (In Russ.)

17. Simachev Yu.V. *Arbitraj kak instrymnt yregylirovaniya sporov v korporativnoi sfere: faktori sprosa so storoni kompanii, masshtabi i effektivnost* [Arbitration as a tool for resolving disputes in the corporate sphere: factors of demand by companies, scale and effectiveness]. In: *Modernization of the Russian Economy: The Social Context: Book 2*. Moscow: Publishing House GY-VShE, 2004. (In Russ.)

18. Shastitko A.E. *Novaya institycionalnaya ekonomicheskaya teoriya* [New institutional economic theory]. Moscow: TEIS, 2006. 828 p. (In Russ.)

19. Mirzabekova, M.Yu. Evaluation of investment attractiveness of the enterprise. *Ekonomika i predprinimatel'stvo = Journal of Economy and Entrepreneurship*. 2015. No. 12-3. Pp. 746–749. (In Russ.)

20. Kuchukov R. The role of the state in the formation of an innovative economy. *Ekonomist*. 2009. No. 6. Pp. 3–14. (In Russ.)

Information about the authors: Cand. Sci. (Econ.), Associate Professor of Department «Economy and Management at Enterprise».

Новый взгляд на управление акционерной собственностью в компаниях с государственным участием: теоретические аспекты

© 2017 г. А.Ю. Дзарданов*

В статье отражен взгляд автора на управление акционерной собственностью в компаниях с государственным участием. Дается определение понятиям акционерная собственность, компания с государственным участием, корпоративное управление и механизм управления акционерной собственностью в компаниях с государственным участием. Исследуется модель и механизм управления акционерной собственностью в компаниях с государственным управлением. Автор полагает, что с учетом нестабильной внешней ситуации как теоретикам, так и практикам-экономистам необходимо уделить больше внимания управлению акционерной собственностью в компаниях с государственным участием как сохраняющим большой задел для совершенствования. С учетом большого количества и удельного веса в различных отраслях, эти компании способны быть одним из локомотивов экономического прогресса. Анализ акционерной формы собственности компаний позволяет автору сделать вывод, что она является отдельной формой собственности, которой свойственен ряд отличительных особенностей: отделение фактического владения стороны собственника от управления (при разграничении операционного управления от управления стратегического), специфический способ формирования и привлечения капитала. Модель управления акционерной собственностью в компаниях с государственным участием: автор предлагает формировать взаимосвязь внутренних (структура собственности, система мотивации, система принятия решений, структура капитала, внутренний аудит) и внешних механизмов (правовое регулирование, внешний аудит, механизм несостоятельности (банкротства), рынок корпоративного контроля). Предложения по развитию механизма управления акционерной собственностью в компаниях с государственным участием формируются с учетом рекомендаций клуба Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР) по управлению на государственных предприятиях.

Ключевые слова: государственная собственность, корпоративное управление в компаниях с государственным участием, акционерная собственность, модель и механизм управления, принципы ОЭСР, защита прав акционеров, компания с государственным участием

Введение

В настоящий момент – эпоху волатильности рынков, связанных с последствиями мирового экономического кризиса и общей нестабильности политической ситуации в мире, российской экономике, в целом, и государственному ее сектору, в частности, приходится сталкиваться со значительными вызовами. Нестабильный курс национальной валюты, введенная западом система санкций, серьезное внешнеполитическое давление свидетельствуют о том, что отечественной экономике можно рассчитывать, в значительной мере, на внутренние источники развития. Эффективность этого развития практически определяется эффективностью управления, в широ-

ком смысле слова, в теоретическом же плане требует дальнейшего развития значительного числа таких понятий, как акционерная собственность, компания с государственным участием, корпоративное управление в компаниях с государственным участием, модель и механизм управления акционерной собственностью в компаниях с государственным управлением.

В настоящей статье автором предпринята попытка определить указанные понятия, а также обозначить основные тенденции развития механизма управления акционерной собственностью в компаниях с государственным участием. Выбор в качестве предмета исследования акционерных обществ с участием государства не случаен. Именно данные компании имеют значительный резерв по оптимизации качества корпоративного управления, повышению уровня управления акционерным капиталом, что в совокупности с их значительным числом и весом в различных секторах экономики [1] делает их потенциальным источником роста российской экономики.

* Аспирант департамента корпоративных финансов и корпоративного управления, andreidzardanov@mail.ru
Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации,
125993, Москва, Ленинградский просп., д. 49.

Основные теоретические аспекты и тенденции развития управления акционерной собственностью в компаниях с государственным участием

Роль государства во взаимодействии с корпоративным сектором экономики, чаще всего, связана, во-первых, с реализацией институциональных функций по совершенствованию законодательства (в том числе, корпоративного) и правоприменению; во-вторых, с управлением процессами перераспределения собственности через механизм приватизации и национализации; в-третьих, реализацией роли собственника-акционера, когда государству принадлежит доля в уставном капитале компании [2].

Прежде чем рассмотреть функции государства в качестве собственника – акционера, следует остановиться на основных понятиях, которыми мы будем оперировать.

С учетом дифференцированного объема пакета акций, принадлежащего государству, встает закономерный вопрос: какой объем участия в уставе акционерного общества является необходимым и достаточным для того, чтобы считать соответствующую компанию компанией с государственным участием?

На первый взгляд, ответ очевиден и прямо вытекает из приведенной Федеральным агентством по управлению государственным имуществом информации – при наличии хотя бы одной акции, находящейся в государственной собственности, компания автоматически должна считаться компанией с участием государства.

Вместе с тем, нас интересуют, прежде всего, особенности управления акционерной собственностью в таких компаниях, которые вытекают из многоаспектности государства как участника экономических отношений стороны (как равноправный участник и как регулятор).

Безусловно, сложно сказать, что владение государством пакета акций менее одного процента окажет существенное влияние на деятельность соответствующего акционерного общества.

Стоит отметить, что ст. 77 Федерального закона от 26.12.1995 № 208-ФЗ «Об акционерных обществах» [3] предоставляет права уполномоченному федеральному органу власти (Федеральному агентству по управлению государственным имуществом) при владении государством пакета акций более двух процентов, но не более пятидесяти, не соглашаться с ценой имущества, ценой размещения эмиссионных ценных бумаг путем направления соответствующего заключения.

Вместе с тем, данное обстоятельство вытекает, скорее, из контрольной функции государства как публичного образования и регулятора, нежели равноправного участника (владельца акций) акционерного общества. Стоит отметить, что данная функция возложена на федеральный орган и при принятии решений общества, участником которого является муниципальное образование.

Однако, государственный сектор федерального уровня определяется в Государственной программе Российской Федерации «Управление федеральным имуществом», утвержденной распоряжением Правительства РФ от 16 февраля 2013 г. № 191-р [4], как совокупность «хозяйственных обществ, акции (доли) в уставном капитале которых находятся в федеральной собственности (вне зависимости от величины) – компании с государственным участием, и федеральные организации (федеральные государственные унитарные предприятия, федеральные казенные предприятия, федеральные государственные учреждения, иные организации, которым предоставлены полномочия по управлению федеральным имуществом)».

Интересная позиция была озвучена в постановлении Правительства Российской Федерации от 04 января 1999 г. № 1 «О прогнозе развития государственного сектора экономики Российской Федерации» [5]. В нем определяется, что в государственный сектор входят государственные унитарные предприятия, государственные учреждения и хозяйственные общества с долей государственной собственности (федеральной собственности и собственности субъектов РФ), превышающей 50 % уставного капитала.

С данной позицией можно согласиться, поскольку при миноритарном участии государства во владении акциями того или иного общества нельзя вести речь об особенностях управления акционерной собственностью, реализуемом при участии государства. В данном контексте идет смешение понятий государственного регулирования и государственного предпринимательства.

Следует отметить, что при данном подходе реализуется функционально-управленческий принцип, заключающийся в том, что акционерным обществом с государственным участием может являться только те компании, функционирование и развитие которых полностью определяется и контролируется государством. Все прочие хозяйственные структуры по умолчанию следует относить к негосударственному сектору экономики.

Однако и такой подход является весьма условным, поскольку контрольный пакет акций составляет величину, гораздо меньшую 50 %. При этом, при сильном распылении акций среди держателей, контрольным может быть пакет акций в размере 10–15 %. Тем не менее, критерий, использованный в указанном Постановлении, является максимально корректным, так как не допускает конфликта между чисто юридической и экономической трактовками контрольного пакета акций [6].

Необходимо учесть и участие государства в материнских компаниях, которые, в свою очередь, могут определять решения дочерних по типу финансово-промышленных групп, холдингов. В этом смысле, действует своеобразная управленческая линия: материнская компания контролируется государством, а дочерняя – материнской компанией; сле-

довательно, дочерняя компания также косвенно контролируется государством.

Акционерной компанией с государственным участием следует считать корпорацию с долей государственной собственности, позволяющей контролировать, либо тем или иным образом влиять на принимаемые компанией решения. Величина такой государственной собственности может варьироваться в зависимости от дисперсии пакетов акций, структуры компании, а также механизма принятия различных решений (в частности, небезынтересен такой способ влиять на управление, как «золотая акция»).

Еще одно понятие, которое требует уточнения в рамках настоящего исследования, является акционерная собственность. С точки зрения российского законодателя, термина «акционерная собственность» или «акционерная форма собственности» не существует. Согласно ч. 2 ст. 8 Конституции Российской Федерации в Российской Федерации, признаются и защищаются равным образом частная, государственная, муниципальная и иные формы собственности [7]. Конституция хотя и не выделяет акционерную собственность в качестве самостоятельной формы собственности (видимо, отнеся ее к частной), однако не исключает появления или выделение новых форм.

Подобное понимание акционерной собственности как «второго этажа» частной собственности является, скорее, юридическим и не отражает экономическую сущность ее содержания как исторически-определенной формы организации отношений по присвоению материальных и духовных благ.

Автор полагает, что акционерная собственность относится к отдельной форме собственности, что определяется следующими ее особенностями:

Во-первых, это отделение фактического владения со стороны собственника от управления. С одной стороны, достигается более эффективное управление за счет специализации (используются, как правило, профессиональные менеджеры). С другой стороны – подобное отделение может приводить к различного рода «агентским проблемам».

Во-вторых, привлечение капитала специфическим путем – за счет выпуска (эмиссии) акций позволяет компаниям получать «внешние заимствования» по более низкой цене, нежели той, по которой готовы предоставлять денежные средства кредитные организации.

В-третьих, капитал компании состоит из акций, владельцы которых принимают фундаментальные решения относительно дальнейшей судьбы компании и ее собственности на коллективной основе (за исключением случаев наличия доминирующего мажоритарного акционера).

В-четвертых, владельцы акций извлекают прибыль из своего владения посредством получения дивидендов, а также разницы от курсовой продажи акций.

Акционерную собственность, следовательно, можно определить как одну из форм собственности,

формирование и стратегическое управление которой осуществляется, как правило, на коллективной основе, профессиональным менеджментом, с целью извлечения прибыли в виде дивидендов и курсовой разницы в цене акций.

В специальной литературе имеющиеся точки зрения авторов на понятие «корпоративное управление в компаниях с государственным участием», как правило, определяются подходами и выделяемыми на их основе принципами корпоративного управления:

- базирование на нормативных положениях и практике экономического поведения;
- обеспечение защиты прав инвесторов и корпоративного контроля;
- разрешение противоречий между акционерами и менеджментом корпорации;
- использование институциональных механизмов для эффективной работы предприятия и управления отношениями собственности [8].

Наиболее распространенными и применяемыми подходами при определении корпоративного управления являются следующие:

Первый из них – это подход к определению корпоративного управления как управления интеграционным объединением [9].

Второй подход, наиболее ранний и наиболее часто употребляемый, основывается на вытекающих последствиях из сущности корпоративной формы бизнеса – разделения института собственников и института управляющих – и заключается в защите интересов определенного круга участников корпоративных отношений (инвесторов) от неэффективной деятельности менеджеров.

В соответствии с перечисленными подходами, можно выделить следующие определения понятия «корпоративное управление».

Организация экономического сотрудничества и развития (**ОЭСР**), которая в 1999 г. опубликовала «Принципы корпоративного управления», определяет корпоративное управление как внутренние механизмы, с помощью которых осуществляется руководство компаниями и контроль за ними, что подразумевает систему взаимоотношений между правлением компании, ее советом директоров, акционерами и другими заинтересованными лицами [10].

Корпоративное управление представляет собой структуру, используемую для определения целей компании и средств для достижения этих целей, а также осуществления контроля за этим процессом. Надлежащее корпоративное управление должно обеспечивать соответствующие стимулы для того, чтобы совет директоров и менеджеры добивались достижения целей, которые отвечают интересам компании и акционеров. Оно также должно облегчать эффективный мониторинг, побуждая таким образом фирму к более эффективному использованию ресурсов [11].

Современный экономический словарь трактует корпоративное управление (англ. *corporate governance*) как систему взаимодействия между акционерами и

руководством компании (акционерного общества, корпорации), включая её совет директоров, а также с другими заинтересованными лицами, с помощью которой реализуются права акционеров; комплекс механизмов, позволяющих акционерам (инвесторам) контролировать деятельность руководителей компании и разрешать возникающие проблемы с прочими группами влияния [12].

Подход с точки зрения психологии менеджмента определяет корпоративное управление как управление, которое порождает корпоративную культуру, то есть комплекс общих традиций, установок, принципов поведения [13].

С юридической точки зрения, корпоративное управление – это общее название юридических концепций и процедур, лежащих в основе создания и управления корпорацией, в частности, касающихся прав акционеров [14].

По мнению К. Майера, корпоративное управление является именно организационным соглашением, по которому определенная компания представляет и обслуживает интересы собственных инвесторов [15].

Согласно определению Мирового банка, корпоративное управление совмещает в себе нормы законодательства, нормативных положений и практику ведения хозяйства в частном секторе, что позволяет обществу привлечь финансовые и трудовые ресурсы, эффективно осуществлять хозяйственную деятельность и, таким образом, продолжать свое функционирование, накапливая долгосрочную экономическую стоимость путем повышения стоимости акций и соблюдая при этом интересы всех лиц, которые принимают участие в обществе и общества в целом [16].

Международная финансовая корпорация определяет корпоративное управление как структуры и процессы руководства компаниями и контроля за ними.

Несмотря на различия, все приведенные выше определения содержат общие элементы. Корпоративное управление – это:

- система управления и контроля за деятельностью компаний. Общее собрание акционеров принимает основные решения, в то время как совет директоров отвечает за общее руководство компанией и контроль за менеджментом. Менеджеры осуществляют оперативное управление компанией, реализуя стратегию, выработанную советом директоров и выполняя решения общего собрания;

- структура, определяющая распределение прав и обязанностей между участниками корпоративных отношений, т. е. советом директоров, менеджментом и акционерами. Конечная цель такого распределения – повышение стоимости компании для акционеров в долгосрочной перспективе;

- правила и процедуры принятия решений, рамки для формулирования и достижения целей компании и контроля за результатами ее деятельности.

Обобщая теоретические подходы к определению понятия корпоративного управления, а также учитывая ограничение его сферы в рамках данного

исследования государственным сектором, можно сделать вывод, что корпоративное управление в компаниях с государственным участием осуществляется на основе норм законодательства, нормативных положений и практики хозяйствования в государственном секторе экономики, позволяет обществам привлекать финансовые и человеческие ресурсы, эффективно осуществлять хозяйственную деятельность, увеличивая, таким образом, долгосрочную экономическую стоимость путем повышения стоимости акций, и соблюдать при этом интересы акционеров, заинтересованных лиц и общества в целом.

После того, как мы определились с основными категориями по вопросу управления акционерной собственностью в компаниях с государственным участием, появляется принципиальная возможность визуализировать модель этого управления, а также определить основные тенденции развития механизма управления.

Корпорация является образованием, в котором существует сложная иерархичная система принятия решений, учитывающая различные интересы участников и внешних агентов. Управление акционерной собственностью в компаниях с государственным участием, во-первых, осуществляется через призм корпоративного управления, т. е. через взаимодействие с органами управления корпорации; а, во-вторых, на управление любого рода всегда влияют внешние и внутренние механизмы корпоративного управления.

Внешние механизмы представляют собой набор внешних и независимых от корпорации сил, которые способствуют оптимизации агентских конфликтов, защите прав акционеров и иных заинтересованных лиц. Важнейшей характеристикой внешних механизмов корпоративного управления в компаниях с государственным участием является их системность: эти механизмы влияют на компании конкретной юрисдикции, группы компаний, объединенных по отраслевому признаку, диверсифицированные компании. Внешние механизмы не могут контролироваться конкретной компанией.

Внутренние механизмы, определяющие возможности управления рисками и агентскими конфликтами в рамках принятия управленческих решений, и включающие структуру собственности, систему мотивации, систему принятия решений, структуру капитала, внутренний аудит [17].

Кроме того, менеджмент корпорации, ее акционеры и заинтересованные лица могут иметь, и чаще всего имеют, разные взгляды на развитие компании, ее стабильность и рисковость операций. При этом, интересы могут разниться и внутри каждой из групп: так миноритарные акционеры чаще всего стремятся к краткосрочной прибыли, нежели инвестированию в развитие, как мажоритарные акционеры.

Модель управления акционерной собственностью в компаниях с государственным участием в самом общем виде можно представлена на **рисунке**.

Представленная модель управления демонстрирует сложность и многоаспектность процесса управления акционерной собственностью, на которую воздействуют сложная система внешних и внутренних факторов.

С помощью данной модели попробуем определить механизм управления акционерной собственностью в компаниях с государственным участием и основные векторы его развития. Механизм – понятие, пришедшее из механики, и в самом общем виде отражает совокупность элементов, которые приводят в действие структурное целое.

Применительно к экономике, понятие «механизм» впервые употребил Д. Кейнс в труде «Общая теория занятости, процента и денег» [18]. Вместе с тем, самостоятельного значения данный термин не имел, а относился к различного рода экономическим феноменам.

Советский экономист Л.И. Абалкин отмечает, что «хозяйственный механизм социалистического общества представляет собой совокупность организационных, правовых, экономических и социально-психологических форм и методов, обеспечивающих рациональное функционирование социалистической экономики» [19].

Стоит отметить, что и сейчас современный экономический словарь Б.А. Райзберга хозяйственный механизм определяет как «совокупность организационных структур и конкретных форм и методов управления, а также правовых норм, с помощью которых реализуются действующие в конкретных условиях экономические законы, процесс воспроизводства» [20].

Механизм управления акционерной собственностью в компаниях с государственным участием возможно представить на основе модели этого управления. Элементами, позволяющими системе функционировать и двигаться в определенном направлении, являются: информационное поле, нормативно-правовое регулирование, политическая обстановка и т. д. – с внешней стороны; система принятия внутренних решений при различных интересах участников и третьих лиц – с внутренней.

При этом, центральным элементом этого механизма выступает государство.

Развитие механизма управления акционерной собственностью в компаниях с государственным участием мыслимо в фарватере тех рекомендаций, которые предоставляет руководство ОЭСР по корпоративному управлению для государственных предприятий [21, 22].

1. Государство должно действовать как осведомленный и активный собственник и выработать четкую и последовательную политику в отношении собственности, добиваясь того, чтобы управление на госпредприятиях осуществлялось прозрачным и ответственным образом, при наличии должного профессионализма и результативности.

Модель управления акционерной собственностью
[Model of joint-stock property management]

2. Государство должно разработать и опубликовать свою политику в отношении собственности, определив в ней общие задачи государственной собственности, роль государства в корпоративном управлении на госпредприятиях, а также то, как оно будет реализовать на практике свою политику в отношении собственности.

3. Государство не должно принимать участия в повседневном управлении госпредприятиями и должно предоставить им полную хозяйственную автономию для достижения поставленных целей.

4. Государство должно позволить советам директоров госпредприятий исполнять свои обязанности и должно уважать их самостоятельность.

5. Осуществление прав собственности должно быть четким образом прописано в структуре государственной администрации. Этой задаче могла бы способствовать организация координирующей структуры или, точнее, централизация функции собственника.

6. Структура, осуществляющая координацию или права собственности, должна быть подотчетна представительным органам, например, парламенту, и иметь четко прописанные отношения с соответствующими государственными органами, включая высшие контрольно-ревизионные органы государства.

7. Государство, как активный собственник, должно осуществлять свои права собственности в соответствии с правовой структурой каждой компании.

Заключение

Новая российская реальность бросает вызовы стратегии экономического роста России, в связи с чем, взгляды теоретиков и практиков все чаще устремляются к развитию отечественной экономики безотносительно взаимодействия с иностранными контрагентами.

В этой связи, повышение эффективности управления акционерной собственностью в компаниях с государственным участием может служить одним из локомотивов роста отечественной экономики, в целом, поскольку эти компании, как правило, имеет значительный «запас» для оптимизации.

Вместе с тем, даже при наличии напряженности в отношениях на международной арене, стоит заимствовать положительный опыт такого клуба, как ОЭСР, в контексте развития механизма управления акционерной собственностью в компаниях с государственным участием.

Библиографический список

1. Прогнозный план (программа) приватизации федерального имущества и основные направления приватизации федерального имущества на 2017–2019 годы, утвержденный распоряжением Правительства Российской Федерации от 08.02.2017 № 227-р. СПС «Консультант+». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_212726/ (дата обращения: 10.02.2017).
2. Ярыгин А.В. Современные тенденции совершенствования корпоративного управления в компаниях с государственным участием // Вопросы экономики и права. 2011. № 31. С. 195–197.
3. Федеральный закон от 26.12.1995 № 208-ФЗ «Об акционерных обществах». СПС «Консультант+». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_8743/ (дата обращения: 10.02.2017).
4. Государственная программа Российской Федерации «Управление федеральным имуществом», утвержденная распоряжением Правительства РФ от 16 февраля 2013 г. № 191-р. СПС «Консультант+». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_142285/ (дата обращения: 10.02.2017).
5. Постановление Правительства Российской Федерации от 04 января 1999 г. № 1 «О прогнозе развития государственного сектора экономики Российской Федерации». СПС «Консультант+». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_21472/ (дата обращения: 10.02.2017).
6. Балацкий Е.В., Коньшев В.А. Российская модель государственного сектора экономики. М.: ЗАО «Издательство «Экономика», 2005. 390 с.
7. Конституция Российской Федерации от 12.12.1993. СПС «Консультант+». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/ (дата обращения: 10.02.2017).
8. Коротков Э. М. Антикризисное управление: учебник. М.: ИНФРА-М, 2010. 620 с.
9. Козаченко А.В., Воронкова А.Е. Корпоративное управление: учебник. Киев: Либра, 2004. 368 с.
10. Радыгин А.Д., Энтов Р.М. Унификация корпоративного законодательства: общемировые тенденции, законодательство ЕС и перспективы России. Сер. Научные труды РЕЦЭП. М.: Российско-Европейский Центр Экономической Политики, 2002. 70 с.
11. Бурцев В.В. Внутренний контроль: основные понятия и организация проведения // Менеджмент в России и за рубежом. 2002. № 4. URL: <http://www.mevriz.ru/articles/2002/4/1037.html> (дата обращения: 10.02.2017).
12. Райзберг Б.А., Лозовский Л.Ш., Стародубцева Е.Б. Современный экономический словарь. М.: ИНФРА-М, 2007. 496 с.
13. Свтушевський В.А., Ковальська К.В., Бутенко Н.В. Стратегія корпоративного управління: монографія. К.: Знання, 2007. 288 с.
14. Свтушевський В.А. Корпоративне управління: підручник. К.: Знання, 2006. 406 с.
15. Радыгин А. Внешние механизмы корпоративного управления и их особенности в России // Вопросы экономики. 1999. № 8. С. 80–98.
16. Каранетян Д., Грачева М. Корпоративное управление: основные понятия и результаты исследования российской практики // Управление компанией. 2004. № 1. С. 42–49.
17. Кейнс Дж.М. Общая теория занятости, процента и денег. М.: Гелиос АРВ, 2002. 352 с.
18. Абаджин Л.И. Хозяйственный механизм развития социалистического общества. М.: Мысль, 1973. 263 с.
19. Райзберг Б.А., Лозовский Л.Ш., Стародубцева Е.Б. Современный экономический словарь / под общей ред. Б.А. Райзберга. М.: ИНФРА-М, 2013. 512 с.
20. Принципы корпоративного управления G20/ОЭСР. Paris: OECD Publishing, 2016. 76 с. DOI: 10.1787/9789264252035-ru
21. Беляева И.Ю., Эскиндаров М.А. Теория и практика корпоративного управления: электронный учебник. М.: КноРус, 2012. 288 с.

Ekonomika v promyshlennosti = Economy in the industry
2017, vol. 10, no. 1, pp. 37–43
ISSN 2072-1633 (print)
ISSN 2413-662X (online)

A new perspective on the management of joint-stock property companies with state participation: theoretical aspects

Dzardanov A. Yu. – and Reidzardanov@mail.ru
Financial University under the Government of the Russian Federation,
49 Leningradsky Prospekt, Moscow 125993, Russia

Abstract. the article presents the author's view of a management of joint-stock property companies with state participation. Such concepts as joint stock property, company with state participation, corporate management and the management mechanism of joint stock ownership in the companies with state participation are defined. The model and the management mechanism of

joint stock property in companies with state participation are investigated. The author believes that considering the unstable external situation, both theoretical and practical economists need to pay more attention to the management of joint-stock property companies with state participation taking into consideration that such companies harbor a large improvement potential. Keeping in mind that there exist many companies of such kind and that they present a substantial share in different branches these companies can become drivers of economy progress. The analysis of joint stock property allows to conclude that this property is characterized by some distinctive features: the owner possessing the property is actually separated from the management (in case when operational management is separated from the strategic one), a specific approach to forming and attracting the capital. The author suggests the model of joint stock company with state participation where the internal (property structure, incentive system, decision making system, capital structure, internal audit) and external mechanisms (legal regulations, external audit, mechanism of insolvency (bankruptcy), the corporate control market) are interlinked. Proposals for the development of joint-stock property companies with state participation management mechanism based on the OECD club recommendations are suggested.

Keywords: state property, corporate management in companies with state participation, joint stock property, model and management mechanism, the OECD principles, protection of shareholder's rights, company with state participation

References

1. The forecast plan (program) of privatization of Federal property and main guidelines of privatization of Federal property for 2017–2019, approved by the decree of the Government of the Russian Federation from 08.02.2017 No. 227-R. SPS «Consultant+». Available at: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_212726/ (accessed: 10.02.2017). (In Russ.)
2. Yarygin A.V. Modern trends of improving corporate governance in companies with state participation. *Voprosy ekonomiki i prava = Economic and Law Issues*. 2011. No. 31. Pp. 195–197. (In Russ.)
3. Federal law dated 26.12.1995 No. 208-FZ «On joint-stock companies». SPS «Consultant+». Available at: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_8743/ (accessed: 10.02.2017). (In Russ.)
4. State program of the Russian Federation «Federal property Management» approved by the decree of the RF Government of 16 February 2013, no 191-R. SPS «Consultant+». Available at: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_142285/ (accessed: 10.02.2017). (In Russ.)
5. Resolution of the Government of the Russian Federation from 04 January 1999 No. 1 «On forecast of development of public sector of economy of the Russian Federation». SPS «Consultant+». Available at: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_21472/ (accessed: 10.02.2017). (In Russ.)
6. Balatsky E. V., Konychev A. V. *Rossiyskaya model gosudarstvennogo sektora ekonomiki* [The Russian model of public sector of economy]. Moscow: «Izdatel'stvo «Economika», 2005. 390 p. (In Russ.)
7. The Constitution of the Russian Federation of 12.12.1993. SPS «Consultant+». Available at: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/ (accessed: 10.02.2017). (In Russ.)
8. Korotkov E.M. *Antikrizisnoye upravleniye* [Anti-crisis management]. Moscow: INFRA-M, 2010. 620 p. (In Russ.)
9. Kozachenko A.V., Voronkov A.E. *Korporativnoye upravleniye* [Corporate governance]. Kiev: Libra, 2004. 368 p. (In Russ.)
10. Radygin A.D., Entov R.M. *Unifikatsiya korporativnogo zakonodatelstva: obshchemirovyie tendentsii. zakonodatelstvo ES i perspektivy Rossii* [The Proceedings of RECEP «Unification of corporate legislation: world trends, EU legislation and Russia's prospects»]. Ser. Nauchnyye trudy RETSEP. Moscow: Rossiysko-Evropeyskiy Tskntr Ekonomicheskoy Politiki, 2002. 70 p. (In Russ.)
11. Burtsev V. V. Internal control: basic concepts and organization. *Management v Rossii i za rubezhom = Management in Russia and Abroad*. 2002. No. 4. Available at: <http://www.mevriz.ru/articles/2002/4/1037.html> (accessed: 10.02.2017). (In Russ.)
12. Raizberg B.A., Lozovsky L.S., Starodubtseva E.B. *Sovremennyy ekonomicheskii slovar* [Modern economic dictionary]. Moscow: INFRA-M, 2007. 496 p. (In Russ.)
13. Evtushevs'kii V.A., Koval's'ka K.V., Butenko N.V. *Strategiya korporativnogo upravleniya* [Corporate Governance Strategy]. Kiev: Znanie, 2007. 288 p. (In Ukr.)
14. Evtushevs'kii V.A. *Korporativnoye upravlenie* [Corporate governance]. Kiev: Znanie, 2006. 406 p. (In Ukr.)
15. Radygin A. External mechanisms of corporate governance and their features in Russia. *Voprosi ekonomiki = Economy Questions*. 1999. No. 8. Pp. 80–98. (In Russ.)
16. Karapetyan D., Gracheva M. Corporate governance: basic concepts and research Russian practices. *Upravleniye kompaniyey = Company Management*. 2004. No. 1. Pp. 42–49. (In Russ.)
17. Keynes J.M. *Obchaya teoriya zanyatosti, protsenta i deneg* [The General theory of employment, interest and money]. Moscow: Gelios ARV, 2002. 352 p. (In Russ.)
18. Abalkin L.I. *Khozyaistvennyi mekhanizm razvitiya sotsialisticheskogo obshchestva* [Economic mechanism of development of socialist society]. Moscow: Mysl, 1973. 263 p. (In Russ.)
19. Raizberg B.A., Lozovsky L.S., Starodubtseva E.B. *Sovremenniy ekonomicheskii slovar* [Modern dictionary of economics]. Moscow: INFRA-M, 2013. 512 p. (In Russ.)
20. G20/OECD Principles of Corporate Governance. Paris: OECD Publishing, 2016. 76 p. (In Russ.). DOI: 10.1787/9789264252035-ru
21. Belyaeva I.Y., Eskindarov M.A. *Teoriya i praktika korporativnogo upravleniya* [Theory and practice of corporate governance]. Moscow: KnoRus, 2012. 288 p. (In Russ.)

Information about the author: Postgraduate Student.

Минеральные удобрения: кроме частного контроля требуется госрегулирование

© 2017 г. В.В. Коршунов, А.Ф. Лещинская *

Производство минеральных удобрений в России в 90-е годы прошлого века сократилось в 2 раза в связи с обрушением внутреннего рынка. В настоящее время объем производства минеральных удобрений достиг уровня 25-летней давности. В ближайшие годы в мире и в России ожидается опережающий рост ввода новых мощностей по выпуску удобрений по сравнению с ростом спроса на них, что приведет к серьезному усилению конкуренции на международных рынках. В этих условиях более явно обозначатся слабые места отечественных производителей. Для успешной работы производителям необходимо осуществить перевод производства на качественно новый уровень, который обеспечит в перспективе конкурентные преимущества предприятий отрасли.

Предприятия по производству минеральных удобрений, несмотря на значительные ресурсы, испытывают влияние негативных тенденций. В производстве фосфатных удобрений лимитирующим фактором является сырьевое обеспечение. Возникли сложные взаимоотношения между поставщиком и потребителями апатитового концентрата. Это обстоятельство отразилось на функционировании предприятий по производству фосфатных удобрений в России. Их производство составляет менее 75 % от уровня 1990 года.

В статье анализируются причины, сдерживающие наращивание производства, рациональное использование инвестиций в развитие отрасли и возможности увеличения экспорта продукции. К основным таким причинам относятся: частное владение добывающими сырьем предприятиями, работающими как монополисты. Интересы владельцев таких предприятий расходятся с интересами производителей минеральных удобрений, что не позволяет наращивать объемы производства удобрений. Отсутствие долгосрочных взаимоувязанных государственных программ развития основных отраслей народного хозяйства, что не позволяет планировать работы по модернизации предприятий, работающих на внутренний рынок. Нерациональное использование инвестиционных ресурсов компаниями сдерживает модернизацию устаревших производственных мощностей.

Ключевые слова: минеральные удобрения, рынок, конкуренты, производственные мощности, развитие, экспорт, отечественные производители, объем производства, мировое потребление, фосфатное сырье

Общее мировое потребление минеральных удобрений характеризуется медленным, но стабильным ежегодным ростом в 1,5–2 %. В долгосрочной перспективе рост потребления минеральных удобрений в мире неизбежен. Рост численности и доходов населения являются главной движущей силой спроса на минеральные удобрения в мире. Население увеличивается стабильными темпами (1,1 %). Рост доходов на душу населения стимулирует спрос на мясо и другие пищевые продукты, богатые протеином. Это, в свою очередь, ведет к росту производства зерна и семян масличных культур, а также увеличению использования питательных веществ удобрений для наращивания производства сельскохозяйственных

культур. Мировое потребление минеральных удобрений представлено в **табл. 1**.

До 90-х годов прошлого века внутренний рынок оказывал решающее влияние на производство минеральных удобрений в России, развитие отрасли. Сельскому хозяйству России поставляли 72,7 % производимых на её территории минеральных удобрений. С начала социально-экономических преобразований в стране 90-х годов прошлого века агропромышленный комплекс значительно утратил свои позиции. Поставки минеральных удобрений сельскому хозяйству России резко снизились – в 5,5 раз: с 12,9 млн т в среднем за 1986–1990 гг. до 2,35 млн т действующих веществ (**д.в.**) в настоящее время [1, 2].

В значительной степени качество российских минеральных удобрений соответствует требованиям международного рынка [3]. В условиях ограниченного спроса со стороны отечественного сельскохозяйственного производства отрасль в основном ориентирована на экспорт. Доля экспорта составляет 79 % выпускаемых минеральных удобрений. На внутренний рынок приходится 21 % удобрений, при-

* Коршунов В.В. – канд. экон. наук, доцент кафедры «Экономика», vvkorshunov@yandex.ru,

Лещинская А.Ф. – доктор экон. наук, профессор кафедры «Экономика», alixfl@mail.ru

НИТУ «МИСиС», 119049, Москва, Ленинский просп., д. 4.

чем поставки отечественному сельскому хозяйству составляют 12,5 % от всего объема выпуска. Поэтому ситуация в отрасли определяется конъюнктурой мировых рынков.

Минеральные удобрения относятся к продукции низкого производственного передела. Конкуренентоспособность продукции отрасли определяется количеством, составом и размещением полезных ископаемых, выступающих в качестве первичного фактора, определяющего характер специализации страны в международном разделении труда. В отличие от крупных высокотехнологичных и диверсифицированных западных транснациональных компаний (**ТНК**), конкурентоспособность российских компаний основана на ресурсных преимуществах, в том числе, на использовании разницы внутренних и внешних цен на энергоресурсы, как основного преимущества нашей экономики, что несет существенные риски в развитии отрасли. Организационная модернизация отечественных компаний за последние 20 лет носила характер централизации активов, создания интегрированных структур и выстраивания логистики бизнеса.

Россия по суммарному объему производства минеральных удобрений достигла уровня 1990 г. (**табл. 2**). Среднегодовое производство минеральных удобрений за период 1986–1990 гг. составляло 17,74 млн т д.в. как и за период 2011–2015 гг. После резкого спада производства в 90-х годах прошлого века Россия опять стала одним из крупнейших в мире производителей и экспортеров этих продуктов. На нее приходится более 9 % мирового производства. Основные российские производители – интегрированные компании «Уралкалий», «ФосАгро», «Акрон», МХК «ЕвроХим», ОХК «Уралхим», а также отдельные крупные предприятия: «Минудобрения» (г. Россошь Воронежской обл.), «Тольяттиазот», «КуйбышевАзот» и др. Однако, уровень 1990 г. достигнут только по азотным и превышен по калийным удобрениям. По производству фосфорсодержащих удобрений имеется существенное отставание – 62 % от уровня 1990 года.

Основные причины создавшегося положения с производством фосфорсодержащих удобрений – это децентрализация управления фосфатной подотраслью и частное владение добывающими сырьем предприятиями, работающими как монополисты (АО «Апатит», АО «Уралкалий»). Наиболее глубокое падение производства и проблематичность в достижении

Таблица 1

Потребление удобрений в мире в 2007–2016 гг., млн т [Consumption of fertilizers in the world in 2007–2016, million tons]								
Годы	2006/ 2007	2009/ 2010	2010/ 2011	2011/ 2012	2012/ 2013	2013/ 2014	2014/ 2015	2015/ 2016
Азотные, N	95,8	101,9	104,1	107,8	108,1	110,4	111,8	108,0
Фосфорные, P ₂ O ₅	38,2	37,5	40,5	40,9	41,6	40,3	41,3	41,0
Калийные, K ₂ O	27,2	23,5	27,6	28,3	29,1	30,2	31,5	32,0
Итого	161,2	162,9	172,2	177,0	178,8	180,9	184,6	181,0

Источник: Международная Ассоциация производителей минеральных удобрений (IFA).

Таблица 2

Производство минеральных удобрений в России в 1986–2015 гг., млн т* [Production of mineral fertilizers in Russia in 1986–2015, million tons]										
Годы Удобрения	1986	1988	1990	1995	2000	2005	2010	2013	2014	2015
Всего, в т.ч.	17,7	19,1	16,0	9,6	12,2	15,9	17,0	17,4	18,6	18,3
азотные, N	8,5	8,6	7,2	4,9	5,8	6,8	7,6	8,2	8,2	8,5
фосфорные, P ₂ O ₅ (включая фосмуку)	4,7	5,1	4,9	1,9	2,4	2,8	3,2	3,1	3,0	3,1
калийные, K ₂ O	4,5	5,4	3,9	2,8	4,0	6,3	6,2	6,1	7,4	6,7

*Без внутриотраслевого оборота.
Источник: Росстат, данные производителей, собственные расчеты.

уровня двадцатипятилетней давности произошло в подотрасли, которой необходимо централизованное регулирование. Причем такое регулирование возможно только со стороны государства: именно регулирование, а не дотации. В производстве фосфатов отсутствие преимущественных возможностей поставок фосфорсодержащих удобрений на внутренний рынок за отдельными предприятиями (например, наиболее удаленными от морских портов) наряду с дефицитом фосфатного сырья обернулись выводом мощностей или их консервацией на нескольких заводах (цеха на Мелеузском минудобрении в Башкортостане, АО «СУМЗ» г. Ревда и др.). В производстве азотных удобрений произошла децентрализация управления активами, но поставщик основного вида сырья – природного газа, остался под государственным управлением. В производстве хлористого калия произошла централизация управления активами, что усилило конкурентоспособность его производителей на международных рынках.

Сопоставим производство только водорастворимых фосфорсодержащих удобрений, поскольку выработка фосфоритной муки в настоящее время незначительна (менее 9 тыс. т P₂O₅/год). В 1990 г. водорастворимых фосфорсодержащих удобрений было произведено 4,33 млн т P₂O₅, в 2015 г. – 3,1 млн т P₂O₅, т. е. на 1,23 млн т P₂O₅ меньше. Объем производства 2015 г. составляет 71,6 % от уровня 1990 года.

Производство фосфорсодержащих удобрений базируется на апатитовых рудах Кольского полуострова. Десять крупнейших месторождений высококачественных апатит-нефелиновых руд, известных на Кольском полуострове, приурочены к Хибинскому массиву щелочных пород. Шесть из них эксплуатирует АО «Апатит». Руды этого типа относятся к первому технологическому сорту. Они сравнительно легко подвергаются флотационному обогащению с

Таблица 3

Производство апатитового концентрата в России в 1990–2015 гг., тыс. т P ₂ O ₅ /%								
[Production of an apatite concentrate in Russia in 1990–2015, in tsd t ,P ₂ O ₅ /%]								
Предприятие (группа)	1990		2005		2009		2015	
Россия, всего	8907,6	100	4175	100	3689	100	4504,8	100
АО «Апатит» ФосАгро	8274,0	92,9	3438	82,3	2750	74,5	3062,8	68
АО «Ковдорский ГОК» МХК ЕвроХим	633,6	7,1	737	17,7	939	25,5	999,4	22,2
АО «СЗФК Олений ручей» Акрон	–	–	–	–	–	–	442,6	9,8

Источник: Росстат, данные производителей.

получением концентрата, содержащего 39 % P₂O₅. Этот концентрат является в Российской Федерации основным сырьем для производства фосфорсодержащих удобрений и наиболее чистым по содержанию вредных примесей фосфатным сырьем в мире [4, С. 25, 29].

Комплексные руды, содержащие апатит, сосредоточены на Ковдорских железорудных и апатит-штаффелитовых месторождениях. Первые из этих месторождений разрабатывает АО «Ковдорский ГОК», входящий в МХК «ЕвроХим». В результате обогащения добываемого сырья получают концентрат с содержанием 37–38 % P₂O₅. Содержание P₂O₅ в производимом в различных странах мира фосфатном сырье колеблется в широких пределах: в основном от 24,5 до 39 % [4, С. 110].

Предприятия отечественных горнодобывающей и перерабатывающей отраслей промышленности, несмотря на значительные ресурсы, испытывают влияние негативных тенденций, вызванных переменами в экономике России. В производстве фосфорсодержащих удобрений лимитирующим фактором является сырьевое обеспечение [5–9]. Средняя загрузка действующих мощностей по производству фосфатных удобрений составляет 70 %. Основное фосфорсодержащее сырье – хибинский апатитовый концентрат (производит АО «Апатит») стало труднодоступным для потребителей. Такую недоступность хибинского апатитового концентрата невозможно объяснить только удорожанием производства на АО «Апатит» и высокими транспортными издержками по доставке на перерабатывающие предприятия. Так, АО «Ковдорский ГОК» находится не лучших условиях по сравнению с АО «Апатит», однако производство апатитового концентрата постоянно наращивает [10–13]. На текущий момент самообеспеченность фосфатным сырьем предприятий компании «ЕвроХим», куда входит АО «Ковдорский ГОК», составляет 75 %, и компания планирует повысить этот показатель до 100 %. На АО «Ковдорский ГОК», который в настоящее время работает с полной загрузкой, ведутся работы по разному бортов карьера. Расширение карьера Ковдорского ГОКа и запуск проекта в Казахстане, целью которых является развитие вертикальной интеграции компании «ЕвроХим», привели к росту производства фосфатного концентрата с 2,35 млн т физической массы (ф.м.) в 2014 г. до 2,63 млн т ф.м. в 2015 г. При этом возможен переход АО «Ковдорский ГОК» на подземную добычу в целях увеличения объемов производ-

ства ковдорского апатитового концентрата и срока эксплуатации рудника. Группа инвестировала в развитие фосфорного сегмента 212 млн долл. США. В 2015 г. было введено в эксплуатацию производство по переработке апатит-штаффелитовых руд на Ковдорском ГОКе. Выход цеха на полную мощность в 2017 году позволит увеличить наработку апатитового и железорудного концентратов на Ковдорском ГОКе на 948 тыс. т ф.м./год, и 130 тыс. т ф.м./год, соответственно. Важной вехой стало начало внутригрупповых отгрузок фосфоритного сырья с месторождения в Казахстане на предприятие ЕвроХим–БМУ (г. Белореченск, Краснодарский край). По состоянию на 31 декабря 2015 г., на предприятие было доставлено около 50 тыс. т руды с месторождения Аралтобе.

Предприятие АО «СЗФК Олений ручей», входящее в группу «Акрон», начало добычу апатитовой руды и производство апатитового концентрата на вновь создаваемых мощностях на месторождении «Олений ручей» Хибинского массива апатитовых руд для поставки апатитового концентрата на предприятия своей компании (табл. 3). Как видно из табл. 3, производство апатитового концентрата на АО «Апатит» постоянно снижалось в постсоветский период. МХК «ЕвроХим» и «Акрон» постоянно наращивают мощности по производству апатитового концентрата, в том числе и из-за сложностей взаимоотношений «ФосАгро» с предприятиями других компаний по вопросам поставок сырья.

АО «Апатит» имеет мощности для производства 20 млн т ф.м. апатитового концентрата, созданные в советский период. На предприятии существуют две обогатительные фабрики АНОФ-2 и АНОФ-3. Каждая из них рассчитана на производство 10 млн т ф.м. апатитового концентрата в год. В настоящее время из предприятий, добывающих апатитовое сырье на территории Российской Федерации, только у АО «Апатит» есть возможности поставлять товарный апатитовый концентрат предприятиям других компаний, не входящих в группу «ФосАгро». Это дает указанной компании потенциальную возможность в одностороннем порядке влиять на общие условия обращения сырья в стране. В 1990 г. на этом предприятии было произведено 21 млн т ф.м. апатитового концентрата, в 2014 г. – 7,5 млн т ф.м., в 2015 г. – 7,85 млн т ф.м., в 2016 г. – 8,5 млн т ф.м., в 2020 году планируется увеличить производство до 9 млн т ф.м., т. е. объем производства будет в 2,3 раза меньше, чем в 1990 году.

По организации размещения, сырьевого обеспечения, сбыта производимой продукции предпри-

ятия по производству азотных и фосфатных удобрений имеют значительное сходство. И те, и другие были созданы в районах потребления их продукции в советский период. При этом, сырьевое обеспечение производилось единым поставщиком: производство азотных удобрений – природным газом, фосфатных – апатитовым концентратом. Однако в процессе рыночных преобразований поставщик сырья для производителей азотных удобрений остался под государственным управлением, а поставщик апатитового концентрата в первой половине девяностых годов прошлого века перешел к частным лицам. Переход в частное владение предприятия, добывающего более 90 % фосфатного сырья, определило приоритет частных интересов владельцев добывающего сырья предприятия над интересами предприятий-производителей фосфатных удобрений. Намерения новых владельцев АО «Апатит» заключались, как показала практика ведения ими хозяйственной деятельности, в достижении быстрого личного обогащения и перераспределении рыночных долей конкурентов в свою пользу. Возникли сложные взаимоотношения между поставщиком и потребителями в вопросах поставок апатитового концентрата для производства фосфатных удобрений. Это обстоятельство отразилось на функционировании и развитии предприятий по производству фосфатных удобрений в России. Их производство не достигло и 75 % от уровня 1990 года.

На рынке апатитового концентрата АО «Апатит» остается основным поставщиком сырья для производства фосфорсодержащих удобрений в РФ. Второй производитель – МХК «ЕвроХим» более 90 % объема производства использует на удовлетворение нужд собственных предприятий. В 2013 г. собственные мощности по выпуску апатитового концентрата ввела в эксплуатацию компания «Акрон». Компания пошла на огромные затраты для того, чтобы не зависеть в обеспечении сырьем своих производств от «ФосАгро». Однако ситуация с другими потребителями апатитового концентрата остается по-прежнему напряженной. Так, в 2014 г. невозможность достичь соглашения между ОХК «Уралхим» и «ФосАгро» привела к остановке производства фосфорсодержащих удобрений на АО «Воскресенские минеральные удобрения» (входит в ОХК «Уралхим») и снижению годовых производственных результатов компании в данном сегменте на 90 % [14, С. 47]. Такая ситуация в производстве фосфорсодержащих удобрений повторяется систематически, из года в год. «ФосАгро» получает ресурсы по внутренним ценам, а свою продукцию сторонним потребителям стремится продавать по ценам внешнего рынка.

Дефицит фосфатного сырья способствовал переводу производств с выпуска моноаммонийфосфата (аммофос марки 12:52:0) на выпуск диаммонийфосфата (диаммофос марки 18:46:0), что позволяет из тех же ресурсов апатитового концентрата производить больший объем удобрений, увеличивая прибыль. При этом в большем объеме используется аммиак, на производство которого идет природный

газ [15]. Некоторые производственные площадки по производству фосфорсодержащих удобрений и вовсе были выведены из эксплуатации, что не типично для производства азотных удобрений. А осенью 2015 г. в секторе азотных удобрений появилась еще одна производственная площадка: в Татарстане был запущен новый комплекс по производству аммиака, метанола и гранулированного карбамида. Проектная мощность по производству аммиака составляет 2,05 тыс. т в сут. (660 тыс. т в год).

Выделяют следующие слабые стороны отечественных производителей минеральных удобрений [16, 17]:

- наличие устаревших производственных мощностей, характеризующихся повышенными эксплуатационными расходами, затратами на сырье и электроэнергию;
- зависимость от зарубежных поставщиков технологий и оборудования при нехватке собственного инновационного потенциала;
- длинное расстояние от производителей удобрений до портов отгрузки и ограниченность портовых мощностей;
- зависимость значительного числа производителей от поставщиков сырья, работающих как монополисты.

Эти трудности частично смягчают:

- относительно низкие текущие цены на газ;
- наличие собственных транспортных и перевалочных мощностей у ключевых производителей удобрений;
- диверсифицированная сбытовая сеть.

Наличие у производителей фосфорсодержащих удобрений таких рисков, как зависимость от сторонних поставок фосфатного сырья, заставляет их вкладывать средства в разработку тех природных ресурсов, мощности для производства которых в стране имеются в избытке и были созданы еще в советский период. Отсутствие доступа к фосфатной руде других предприятий не позволяет им наращивать производство фосфатных удобрений. В настоящее время АО «Апатит» использует мощности в производстве апатитового концентрата на 40 %. Снижение использования мощности ниже 75 % должно было привести по проекту к убыточности в работе предприятия при цене на апатитовый концентрат с разумной рентабельностью. На АО «Апатит» половина основных фондов по обогащению апатитовой руды вообще не используется. Это можно позволить, если они достались в результате мало затратной приватизации. С такой производительностью это предприятие предполагает работать до 2020 года. Получение большего количества апатитового концентрата сдерживается отставанием горно-подготовительных работ.

Руководство компании «ФосАгро» стремится к тому, чтобы принадлежащей ей АО «Апатит» обслуживал потребности производств непосредственно входящих в компанию «ФосАгро» предприятий. Оно предполагает закрыть обогатительную фабрику АНОФ-2 и сосредоточить всё производство на

АНОФ-3. При этом, как упоминалось выше, отсутствие доступа к фосфатной руде других предприятий не позволяет им наращивать мощности по производству фосфорсодержащих удобрений.

В это же время компании «ЕвроХим» и «Акрон» вкладывают огромные средства в наращивание объемов производства апатитового концентрата на АО «Ковдорский ГОК» и разработку месторождения «Олений Ручей», чтобы обеспечить свои предприятия фосфатным сырьем и не зависеть от компании «ФосАгро». Капитальные вложения направляются в создание мощностей по добыче и обогащению фосфатного сырья, тогда как ранее созданные мощности на АО «Апатит» не используются, планируется их вывод из эксплуатации.

Промышленность минеральных удобрений создавалась в течение многих лет с целью удовлетворения потребности отечественного сельхозпроизводства и, в конечном счете, повышения жизненного уровня населения страны путем обеспечения его недорогим продовольствием. Приватизация предприятий отрасли поставила перед ней другую цель: получение максимальной прибыли для выплаты дивидендов акционерам. В результате на горно-обогатительном предприятии резко сократился объем горно-подготовительных работ, а в целом по отрасли уменьшился объем производства продукции. Совершенно ясно, что совместить две указанные цели практически невозможно, потому что они противоречат друг другу. Так в чем же заключается общественная эффективность частной собственности в производстве фосфатного сырья в России? Неслучайно во всем мире предприятия по производству фосфатного сырья принадлежат государству независимо от формы их правления – монархическое или республиканское.

Ключевые конкуренты российских производителей на мировом рынке – высокотехнологичные компании, использующие новейшие технологии производства удобрений. Большинство российских производств характеризуются значительной степенью износа оборудования, высокой энергоемкостью [18, 19]. Российской промышленности необходимо осуществить масштабную модернизацию существующих мощностей, характеризующихся значительным физическим и моральным износом с целью повышения их энергетической эффективности и ресурсосбережения для обеспечения конкурентоспособности продукции. Но вместо этого российские производители прежде стремятся освободиться от зависимости в поставках сырья от частных российских предприятий, работающих как монополисты. В эти проекты они вкладывают огромные средства.

Производство калийных удобрений в РФ представлено компанией «Уралкалий». Инвестиционные проекты по разработке собственной калийной сырьевой базы реализуют «ЕвроХим» («Волгакалий» и «Усольский калийный комбинат») и «Акрон» (АО «Верхнекамская Калийная Компания»). Два основных калийных актива ЕвроХима – это будущие пред-

приятия на калийных месторождениях Гремячинское (Волгоградская область) и Верхнекамское (Пермский край). Их ввод в эксплуатацию предполагает объем производства 4 млн т ф.м. хлористого калия. Планы Акрона – объем производства 2,6 млн т ф.м. хлористого калия. Эти компании стремятся избавиться также и от зависимости в поставках калийных продуктов от другого частного монополиста – компании «Уралкалий». В случае успешной реализации указанных проектов с 2020–2021 гг. ситуация изменится. Для 6,6 млн т ф.м. хлористого калия (4 млн т K_2O) необходим рынок сбыта. Реализация этих планов приведет к большим трудностям сбыта этой продукции на мировых рынках и конкуренции российских производителей между собой. За девять лет (2007–2016 гг.) мировое потребление калийных удобрений выросло на 4,8 млн т K_2O . В России мощности по производству хлористого калия в последующие четыре года предполагается увеличить на 4,8 млн т K_2O (включая проект «Уралкалия» по вводу мощностей). Доля России в мировом производстве калийных удобрений составляет 21 %.

Месторождения калийных солей в мире неравномерно распределены по планете. Только 13 стран обладают крупными промышленно разрабатываемыми залежами калийных солей. Самые крупные месторождения калийных солей находятся в Канаде, России, Белоруссии и Германии, на долю которых приходится более 75 % мирового объема производства калийных удобрений. В 7 странах выпускается более 90 % общемирового объема хлористого калия. Для мировой калийной промышленности характерно наличие ограниченного числа производителей и большого числа потребителей. Центры производства фосфатных и азотных удобрений распределены в районах потребления, а калийных – в районах добычи сырья. 80 % выпускаемых в мире калийных продуктов (в пересчете на K_2O) идет на экспорт. На США, Китай и Бразилию приходится половина мирового потребления [20]. Поэтому Российским производителям целесообразнее активно координировать свои стратегии на внешних рынках и выступать в этой среде как единому предприятию. Внутренняя консолидация бизнеса служит необходимым условием защиты и сохранения конкурентных позиций на внешних рынках. В России в 2011 г. «Уралкалий» и «Сильвинит» завершили слияние компаний. На мировом рынке калийных удобрений положение России остается стабильным благодаря ресурсному преимуществу. Поэтому «Уралкалий» имеет возможность проводить политику «объем превыше цены». В 2014 г. после успешной реализации политики «объем превыше цены» экспорт хлористого калия достиг рекордных 10367 тыс. т ф.м. На текущий момент этот показатель является пределом возможного. В 2015 г. объем экспорта хлористого калия снизился до 9200 тыс. т ф.м.

На период до 2030 г. потребление минеральных удобрений в Российской Федерации возрастет с 40,8 кг/га в 2014 г. до 55,7 кг/га в 2030 г., что, однако, существенно ниже прогнозируемого объема потре-

бления минеральных удобрений в развитых странах, составляющего около 90 кг/га [21]. Рост емкости внутреннего рынка предусматривается на 38,7 % до 3,3–3,5 млн т д.в. Внешний рынок по-прежнему будет определять загрузку производственных мощностей и устойчивость работы отечественных производителей минеральных удобрений. Предприятиям необходимо укреплять свои позиции на внешних рынках.

Сегодня Россия органично вписалась в мировую торговлю минеральными удобрениями, является одним из крупнейших экспортеров, а по ряду продуктов – самым крупным. Это произошло благодаря тому, что отечественным предприятиям удалось выстоять в тяжелой конкурентной борьбе на мировых рынках минеральных удобрений. Резкое сокращение российских экспортных поставок имело бы негативные долгосрочные последствия для мирового рынка удобрений. Для возмещения возникшего дефицита в предложении потребовалось бы привлечение огромных капиталовложений в обновление имеющихся и строительство новых мощностей в других странах, что связано с длительными сроками. Поэтому проводят модернизацию тех предприятий, которые имеют удобное расположение к источникам сырья и рынкам сбыта продукции. При этом, важно отметить, что стоимость ввода новых мощностей в России на 20–30 % выше, чем в странах конкурентах. Это связано как с особенностями финансирования (высокая процентная ставка по кредитам), так и с нормативно-правовой базой, предполагающей, в частности, существенно больший запас прочности сооружений и оборудования и, соответственно, большие затраты на эти цели [14, С. 54] в связи с природно-климатическими условиями нашей страны.

Конкуренты российских производителей на международных рынках имеют существенные преимущества, поскольку их производства, ориентированные на экспорт, как правило, расположены вблизи портов, рядом с сырьевыми источниками. Ценовая конкурентоспособность наших предприятий базируется на сдерживаемых правительством относительно низких ценах и тарифах на товары и услуги естественных монополий и низкой заработной плате. Именно обеспеченность дешевым сырьем стала в свое время одним из ключевых факторов конкурентоспособности российских предприятий на мировом рынке. Цены на природный газ до недавнего времени непрерывно росли. В период с 2003 по 2013 г. цены на электроэнергию для промышленности увеличились в 3 раза, на газ – в 4,5 раза. Антикризисные меры, заморозившие цены на тарифы естественных монополий, стали значительной поддержкой для промышленности минеральных удобрений. При этом к 2010 г., когда стали стоиться новые агрегаты большой единичной мощности в странах Ближнего Востока и Центральной Америки, богатых дешевым природным газом, остро встал вопрос о возможной потере российскими компаниями ключевого конкурентного преимущества. В настоящее время опасения вызывают уже планы по вводу мощностей в

США, где в результате «сланцевой революции» также изменилась ситуация с обеспеченностью природным газом [14, С. 17].

Транспортная составляющая является важным фактором, влияющим на конкурентоспособность российской продукции. Изначально промышленность минеральных удобрений была ориентирована на удовлетворение внутреннего рынка. В связи с этим, значительная часть азотных и фосфатных предприятий расположена в глубине страны далеко от портов отгрузки. При этом, 80 % экспорта идет через морские порты, в том числе 40 % – через порты Прибалтики и Украины. В себестоимость сложных калийсодержащих и фосфорсодержащих удобрений также закладывается доставка сырья от месторождений и ГОК, которые также находятся на значительном удалении от заводов. В результате, транспортная составляющая в общих издержках экспортера в порту составляет от 35 до 75 %. В связи с этим, рост тарифов на железнодорожные перевозки оказывает негативное влияние на ситуацию (индексация идет регулярно, с 1 января 2015 г. тарифы на железнодорожные перевозки выросли на 10 %) [14, С. 54–55].

За последние 25 лет отрасль отстала как от развитых, так и развивающихся стран в части модернизации действующих основных средств. Основная сложность состоит в высокой капиталоемкости данного вида промышленности. Обновление основного капитала обходится чрезмерно дорого, поэтому модернизация предприятий происходит медленно и в других странах.

Для определения глубины и объема модернизации предприятий, расположенных на значительных расстояниях от удобных морских портов, принципиальное значение имеет перспектива развития внутреннего рынка минеральных удобрений. Заниматься коренной модернизацией многих отечественных предприятий, расположенных вдали от удобных морских портов, имеет смысл, если есть точные представления о развитии внутреннего рынка, что придаёт последнему высокую важность для будущего развития отечественной промышленности.

Несмотря на то, что ситуация в промышленности минеральных удобрений России лучше, чем в большинстве других отраслей, ее основные проблемы – это проблемы всей российской экономики, которые, в основном, лежат за пределами отрасли. Развитие промышленности минеральных удобрений тесно связано со стратегией экономического развития страны. В рыночной экономике большая часть изменения (особенно такие затратные, как коренная модернизация) имеют смысл в расчете на прогнозируемый спрос. Для такого прогноза необходимо знать экономическую стратегию нашей страны в области производства сельскохозяйственной продукции. И в этой ситуации у правительства должна быть четкая экономическая стратегия.

Стратегия развития химического и нефтехимического комплекса на период до 2030 г. предполагает осуществление масштабной модернизации существующих мощностей, характеризующихся значительным

физическим и моральным износом, в том числе, оказывающих существенное негативное воздействие на окружающую среду, с целью повышения их энергетической эффективности и ресурсосбережения. Повышение эффективности существующих производств и ускоренное технологическое развитие отрасли обеспечат конкурентоспособность продукции низких переделов, а также будут стимулировать развитие производств высоких переделов на территории России [21].

Как уже упоминалось в начале статьи, продукция промышленности минеральных удобрений относится к низким производственным переделам. Увеличение глубины переработки сырья в промышленности минеральных удобрений может быть достигнуто только в том случае, если минеральные удобрения рассматривать не как крупнотоннажный экспортный товар, быстро превращаемый в деньги, а как промежуточный продукт, необходимый для увеличения объема производства продовольствия. По оценке экспертов, ожидаемый рост потребности в продовольствии в мире к 2050 г. увеличится вдвое при дефиците посевных площадей и пресной воды. Наша страна располагает 20 % мировых запасов пресной воды, 10 % пахотных земель. Россия экспортирует 79 % производимых минеральных удобрений, покупая продовольствие. «Выручка от продажи на экспорт минеральных удобрений соответствует сумме затрат на покупку по импорту молочных и мясных продуктов. Такая стратегия обеспечивает химию сельского хозяйства не России, а тех стран, где мы закупаем молоко и мясо, и которым продаём удобрения. В результате, не обеспечивается воспроизводство плодородия почв и не создаются условия роста и развития сельскохозяйственного производства. Эта ситуация выгодна сырьевой бизнес-элите, которая стремится туда, где в настоящее время лежат живые легкие деньги» [22, С. 140–141].

Несмотря на наличие в РФ значительных ресурсов, предприятия по производству фосфорных и комплексных удобрений испытывают влияние негативных тенденций, вызванных проведенной в стране приватизацией добывающих сырье предприятий. При производстве минеральных удобрений главной трудностью для отечественных предприятий является доступ к сырьевым ресурсам, основным стремлением – отсутствие зависимости от частного монополиста. Поэтому главное для компаний – это доступ к этим ресурсам, а основное средство доступа – закрепление на месторождении на правах владельца добывающего предприятия. В стране желательно обеспечить равную доступность сырьевых ресурсов для всех производителей минеральных удобрений. Использование финансовых средств для увеличения производства сельскохозяйственной продукции (молока, говядины, зерна, кормовых культур и др.) вместо раздела сырьевых ресурсов компаниями-производителями минеральных удобрений позволило бы не только увеличить спрос на внутреннем рынке минеральных удобрений, но и послужит точкой роста для всей экономики страны.

Библиографический список

1. Россия в цифрах. 2006. Краткий статистический сборник. М.: Информационно-издательский центр «Статистика России», 2006. 462 с.
2. Сельское хозяйство, охота и лесоводство в России. 2004: Статистический сборник. М.: Информационно-издательский центр «Статистика России», 2004. 478 с.
3. *Кролевецкая М.Н.* Восемь принципов качества // Химия и бизнес. 2004. № 2(60). С. 17–19.
4. *Ангелов А.И., Левин Б.В., Черненко Ю.Д.* Фосфатное сырьё. Справочник. М.: Недра, 2000. 120 с.
5. *Файзуллин Р.М., Карпова М.И., Чуприна Н.С.* Диагностика фосфатно-сырьевой базы Российской Федерации, возможности её освоения и развития в рыночных условиях. Сборник «Проблемы фосфатного сырья России» / под ред. А.А. Соколова и др. Люберцы: ЗАО «Горхимпрогресс», 1999. С. 11–19.
6. *Ангелов А.И., Левин Б.В., Класен П.В.* Мировое производство и потребление фосфатного сырья // Мир серы N, P и K. 2003. № 1. С. 3–8.
7. *Федоров С.Г.* Наш символ – северный олень // Химия и бизнес. 2005. № 7–8. С. 29–31.
8. *Левин Б.В.* Как обеспечить отрасль минеральных удобрений фосфатным сырьем // Химия и бизнес. 2003. № 6. С. 52–55.
9. *Ангелов А.И., Левин Б.В., Барбашин А.А.* «Фосфатная» безопасность // Химия и бизнес. 2005. № 7–8. С. 36–39.
10. *Тарасов Г.Е., Быховец А.Н., Сидоренков А.П., Новожилова В.В., Захарова И.Б.* Разработка и обогащение лежалых обводненных хвостов // Горный журнал. 2002. Спецвыпуск. С. 34–38.
11. *Кампель Ф.Б., Федоров С.А., Новожилова В.В., Бармин И.С., Лыгач В.Н.* О вовлечении в промышленное использование месторождения фосфатных апатит-штаффелиновых руд // Горный журнал. 2002. Спецвыпуск. С. 39–43.
12. *Мелик-Гайказов И.В., Кампель Ф.Б., Берлович В.В., Ивакин А.П., Бичук Н.И.* Концепция долгосрочного развития Ковдорского ГОКа «40+40» // Горный журнал. 2002. Спецвыпуск. С. 6–12.
13. *Смирнов Ю.М.* О промышленном освоении Ковдорского месторождения апатит-штаффелиновых руд // Химическая промышленность сегодня. 2003. № 6. С. 6–12.
14. *Волкова А.В.* Рынок минеральных удобрений. М.: Национальный исследовательский университет Высшая школа экономики, 2015. 67 с. URL: <https://dcenter.hse.ru/data/2015/12/22/1132768850/IV%20кв%202015.pdf> (дата обращения: 04.05.2016 – 02.09.2016).
15. *Коршунов В.В.* Экономическая оценка модернизации производства минеральных удобрений // Экономика в промышленности. 2011. № 4. С. 82–86. DOI: 10.17073/2072-1633-2011-4-86-92
16. *Коршунов В.В.* Совершенствование организации производства и управления развитием промышленности минеральных удобрений // Экономика

в промышленности. 2012. № 1. С. 65–69. DOI: 10.17073/2072-1633-2012-1-70-72

17. Коршунов В.В. Совершенствование управления предприятиями промышленности // Экономика в промышленности. 2012. № 2. С. 40–45. DOI: 10.17073/2072-1633-2012-2-46-52

18. Левин Б.В. Управление инвестициями и инновациями – приоритетное направление обеспечения конкурентоспособности российских производителей удобрений // Мир серы, N, P и K. 2004. Вып. 4. С. 3–27.

19. Долгов В.В., Казак В.Г., Левин Б.В., Марик Ю.А., Суцев В.С. Некоторые особенности современного состояния промышленности минеральных удобрений в России // Мир серы, N, P и K. 2004. Вып. 5. С. 3–6.

20. Веселкова А.А. Мировой рынок калийных продуктов // Мир серы, N, P и K. 2005. № 5. С. 9–13.

21. Стратегия развития химического и нефтехимического комплекса на период до 2030 г., утверждённая приказом Минпромторга России и Минэнерго России от 8 апреля 2014 г. № 651/172 (с изменениями на 14 января 2016 года). URL: <http://docs.cntd.ru/document/420245722> (дата обращения: 09.09.2016).

22. Бабкин В.В., Успенский Д.Д. Новая стратегия. Химия 2030. Высокие переделы сырья. Кластеризация. Химизация индустрии РФ. М.: Издательство «Лица», 2015. 222 с.

Ekonomika v promyshlennosti = Economy in the industry

2017, vol. 10, no. 1, pp. 44–52

ISSN 2072-1633 (print)

ISSN 2413-662X (online)

Mineral fertilizers: in addition to the private control government regulation is required

V.V. Korshunov – vkorshunov@yandex.ru,

A.F. Leshchinskaya – alixfl@mail.ru

National University of Science and Technology «MISiS»,
4 Leninskiy Prospekt, Moscow 119049, Russia

Abstract. The production of mineral fertilizers in Russia in the nineties has decreased two times due to the domestic market collapse and equals now the 25 years ago level. The expected growth of input of fertilizers production capacities in the coming years in the world and in Russia will outstrip the demand leading thus to a serious competition on international markets. These circumstances clearly reveal the weaknesses of domestic producers. To be successful, manufacturers need to raise the production to a qualitatively new level, providing in the future the competitive advantages of the industry. Despite substantial resources mineral fertilizers enterprises are influenced by negative trends. For phosphate fertilizers production the limiting factor is raw material supply. There exist complicated relations between supplier and consumer of Apatite concentrate. This circumstance affected the operation of phosphate fertilizers enterprises in Russia producing less than 75 % of the 1990 year level.

The article analyzes the reasons hindering the production growth, rational use of investment in the development of the industry and the possibility of export increase. The main negative reasons are: private ownership of mining raw materials enterprises operating as monopolies. The interests of the owners are at odds with the interests of the mineral fertilizers producers, thus not allowing to increase production. The lack of coherent long-term state programs of basic economy sectors development does not allow to plan modernization of enterprises operating on the domestic market. Irrational use of

investment resources prevents modernization of outdated production capacity.

Keywords: mineral fertilizers, market, competitors, capacities production, development, export, domestic manufacturers, modernization, the volume of production, global consumption, phosphate rock

References

1. *Rossiya v cifrah* [Russia in figures]. 2006: Short statistical collection. Moscow: Information and Publishing Center «Statistika Rossii», 2006. 462 p. (In Russ.)
2. *Sel'skoe khozyaistvo, okhota i lesovodstvo v Rossii* [Agriculture, hunting and forestry in Russia]. 2004: Statistical collection. Moscow: Informacionni Izdatel'ski Centr «Statistika Rossii», 2004. 478 p. (In Russ.)
3. Krolewiecka M.N. Eight quality principles. *Khimiya i biznes = Chemistry and business*. 2004. No. 2(60). Pp. 17–19. (In Russ.)
4. Angelov A.I., Levin B.V., Chernenko Yu.D. *Fosfatnoe sir'e* [Phosphate rock]. Moscow: Nedra, 2000. 120 p. (In Russ.)
5. Faizullin R.M., Karpova M.I., Chuprina N.S. *Diagnostika fosfatno-syryevoy bazy Rossiyskoy Federatsii. vozmozhnosti eye osvoyeniya i razvitiya v rynochnykh usloviyakh. Sbornik «Problemy fosfatnogo syria Rossii»* [Evaluation of phosphate resource base of the Russian Federation, the possibility of its exploration and development in market conditions]. In: Problems of phosphate raw materials of Russia. Lyubertsy: ZAO «Gorhimprogress», 1999. Pp. 11–19. (In Russ.)
6. Angelov A. I., Levin B. V., Klassen P. V. World production and consumption of phosphate rock. *Mir sery, N, P i K = The world sulfur N, P and K*. 2003. No. 1. Pp. 3–8. (In Russ.)
7. Fedorov S.G. Our symbol – reindeer. *Khimiya i biznes = Chemistry and Business*. 2005. No. 7–8. Pp. 29–31.

8. Levin B.V. How to ensure the fertilizer industry of phosphate in raw materials. *Khimiya i biznes = Chemistry and Business*. 2003. No. 6. Pp. 52–55. (In Russ.)
9. Angelov A. I., Levin B. V., Barbashin A. A. «Phosphate» safety. *Khimiya i biznes = Chemistry and Business*. 2005. No. 7–8. Pp. 36–39. (In Russ.)
10. Tarasov G.E., Bykhovets A.N., Sidorenkov A.P., Novozhilova V.V., Zakharova I.B. The Development and enrichment of stale tailings flooded. *Gornyi Zhurnal = Mining Journal*. 2002. Special issue. Pp. 34–38. (In Russ.)
11. Kampel' F.B., Fedorov S.A., Novozhilova V.V., Barmin I.S., Lygach V.N. About involvement in the industrial use of deposits of phosphate Apatite-stalinovi ore. *Gornyi Zhurnal = Mining Journal*. 2002. Special issue. Pp. 39–43. (In Russ.)
12. Melik-Gaikazov I.V., Kampel' F.B., Berlovich V.V., Ivakin A.P., Bichuk N.I. The long-term development of the Kovdor GOK «40+40». *Gornyi Zhurnal = Mining Journal*. 2002. Special issue. Pp. 6–12. (In Russ.)
13. Smirnov Yu.M. On the industrial development of the Kovdor Deposit of apatite-staffilino ore. *Khimicheskaya promyshlennost' segodnya = The chemical industry today*. 2003. No. 6. Pp. 6–12. (In Russ.)
14. Volkova A.V. *Rinok mineral'nih udobreniy* [Market of mineral fertilizers]. Moscow: National research University Higher school of Economics, 2015. 67 p. (In Russ.) Available at: <https://dcenter.hse.ru/data/2015/12/22/1132768850/IV%20кв%202015.pdf> (accessed: 04.05.2016 – 02.09.2016). (In Russ.)
15. Korshunov V. V. Economic evaluation of the modernization of production of mineral fertilizers. *Ekonomika v promyshlennosti = Economy in the industry*. 2011. No. 4. Pp. 82–86. (In Russ.). DOI: 10.17073/2072-1633-2011-4-86-92
16. Korshunov V.V. Improvement of production organization and management of the development of the fertilizer industry. *Ekonomika v promyshlennosti = Economy in the industry*. 2012. No. 1. Pp. 65–69. (In Russ.). DOI: 10.17073/2072-1633-2012-1-70-72
17. Korshunov V.V. Improving the management of industrial enterprises. *Ekonomika v promyshlennosti = Economy in the industry*. 2012. No. 2. Pp. 40–45. (In Russ.). DOI: 10.17073/2072-1633-2012-2-46-52
18. Levin B.V. Investments, management and innovation – a priority for ensuring competitiveness of the Russian manufacturers of fertilizers. *Mir sery, N, P i K = The world sulfur N, P and K*. 2004. Vol. 4. Pp. 3–27. (In Russ.)
19. Dolgov V.V., Kazak V.G., Levin B.V., Marik Yu.A., Sushchev B.C. Some features of the modern state of industry of mineral fertilizers in Russia. *Mir sery, N, P i K = The world sulfur N, P and K*. 2004. Vol. 5. Pp. 3–6. (In Russ.)
20. Veselkova A.A. The world market for potash products. *Mir sery, N, P i K = The world sulfur N, P and K*. 2005. No. 5. Pp. 9–13. (In Russ.)
21. *Strategiya razvitiya khimicheskogo i neftekhimicheskogo kompleksa na period do 2030 g., utverzhdannaya prikazom Minpromtorga Rossii i Minenergo Rossii ot 8 aprelya 2014 g. No. 651/172 (s izmeneniyami na 14 yanvarya 2016 goda)* [The development strategy of chemical and petrochemical complex for the period till 2030, approved by order of Minpromtorg of Russia and Minenergo of Russia from April 8, 2014. No. 651/172 (as amended on 14 January 2016)]. Available at: <http://docs.cntd.ru/document/420245722> (accessed: 09.09.2016).
22. Babkin V.V., Uspensky D.D. *Novaya strategiya. Himiya 2030. Visokie peredeli sir'ya. Klasterizatsiya. Himizatsiya industrii Rossiyskoy Federatsii* [The New strategy. Chemistry 2030. High value added raw materials. Clustering. Chemicals used in industry. Of the Russian Federation]. Moscow: Publishing House «Lika», 2015. 222 p. (In Russ.)

Information about the authors:

V.V. Korshunov – Cand. Scit (Econ.), Associate Professor of Department «Economics», **A.F. Leshchinskaya** – Dr. Sci. (Econ.), Professor of Department «Economics».

Организация взаимодействия промышленных потребителей с поставщиками в рамках закупочных процедур: проблемы и решения на микроуровне

© 2017 г. В.И. Плещенко*

В статье рассмотрены различные подходы к организации закупок продукции для производственных нужд, проанализированы их преимущества и недостатки. Показано, что несмотря на расширившуюся в западных странах практику закупки товаров у единственного источника, для современных промышленных предприятий в России в настоящее время более предпочтительными являются подходы, предусматривающие альтернативный выбор поставщиков, соревновательность различных предложений участников закупочных процедур. При анализе проблемы на микроуровне отмечена особая важность этапа подготовки к проведению закупки, на котором необходимо оценить обоснованность транзакционных издержек участников, их адекватность при сопоставлении с параметрами планируемой сделки и текущей рыночной ситуацией. Поскольку современные взаимоотношения сторон не должны соответствовать игре «с нулевой суммой», то для обеспечения результативности проводимых процедур покупателю следует стремиться к нахождению точки равновесия с привлекаемыми им участниками. На взгляд автора, популярные сегодня регламентированные торги эффективны преимущественно на коротких дистанциях. Расширение круга участников процедур способно лишь на некоторое время повысить их результативность, однако при этом организатор сталкивается с новыми для себя рисками и проблемами. Поэтому в перспективе более рациональным вариантом для промышленной компании представляется структурирование отношений с поставщиками с переходом на использование модели рыночных закупок материалов производственного назначения, в большей степени подходящей для развития партнерских отношений. При этом промышленному потребителю необходимо осуществлять сбалансированное управление массивом контрагентов, формируя на их базе конкурентную среду лояльных поставщиков.

Ключевые слова: закупочная процедура, единственный источник, конкурентные закупки, транзакционные издержки, цена лояльности, долгосрочное сотрудничество

Основная задача процесса закупок на промышленном предприятии – своевременное обеспечение производственного процесса необходимыми материально-техническими ресурсами по приемлемым, экономически обоснованным ценам. Эволюция закупочной деятельности такова, что из технической функции снабжения, ориентированной на выполнение заказа, закупки трансформировались в сложный процесс межфункционального взаимодействия, оказывающий существенное воздействие на успех предпринимательской деятельности [1, С. 22; 2, С. 10; 3, С. 14; 4, С. 122, 5, С. 164]. Особое значение закупочной деятельности для обеспечения конкурентоспособности промышленной компании определяется тем, что от организации работы службы

снабжения зависит не только стабильное и ритмичное функционирование производства, но и себестоимость готовой продукции. Авторитетная консалтинговая фирма KPMG приводит данные, что доля затрат на закупки в промышленности России колеблется в пределах от 26 до 65 % от величины выручки компаний [6]. По другим данным, возможность оптимизации финансовых затрат промышленных предприятий на 50 % зависит от состояния вопроса сотрудничества с поставщиками [7]. Следовательно, решение актуальной задачи повышения эффективности бизнеса, снижения текущих издержек во многом определяется избранной компанией стратегией взаимодействия с поставщиками.

На первый взгляд, глобализация, трансграничная торговля и бурное развитие электронной коммерции должны способствовать привлечению все большего числа участников к процедурам закупок, расширению круга контрагентов [8, 9], однако многие исследователи отмечают, что в современном

* Канд. экон. наук, начальник управления, v_pl@mail.ru
АО «Гознак», 197046, Санкт-Петербург, Петропавловская крепость, д. 3, литера «В».

мире (особенно у крупных потребителей за рубежом) сформировалась обратная тенденция. Как ни странно это может показаться, но данная рыночная тактика применяется ими в целях экономии, поскольку меньшее число поставщиков означает повышение объема закупки, приходящегося в среднем на одного контрагента, стимулируя снижать цены, и, кроме того, при таком подходе уменьшаются транзакционные издержки [10, С. 33–34]. Все это означает, что на микроуровне потенциальная экономия от снижения закупочных цен за счет использования нескольких источников удовлетворения потребности во многих случаях оказывается меньше, чем суммарные затраты, вытекающие из необходимости обслуживания новых отношений. К примеру, в случае разделения объема поставки на несколько лотов между конкурирующими продавцами произойдет неизбежное удорожание поставляемых партий товара как минимум за счет логистических затрат. Также на ситуацию оказывает влияние фактор стоимости (цены) замещения ресурса или поставщика, а именно: дополнительных затрат предприятия на переподготовку персонала, закупку оборудования, оплату технической помощи и др. [11, С. 9; 12]. Поэтому американский ученый Ф. Уэбстер отметил, что в условиях внедрения многими промышленными компаниями системы обеспечения производства ресурсами по принципу «точно в срок» и ускоренной обработки заказов все большее распространение в мире получает практика закупки товара у единственного источника [13, С. 37].

В то же время для России актуальной рекомендацией для промышленных предприятий остается привлечение большего количества поставщиков с целью иметь прозрачный механизм ценообразования и повысить дисциплину среди контрагентов [14, С. 47], а также снизить риски срыва поставок от единственного источника [15, С. 16]. Только затем, на основании полученного опыта взаимодействия, можно будет задать вопрос о структуризации поставщиков и их перспективности (с точки зрения долгосрочного взаимодействия).

Сегодня в России даже долгосрочные партнерские отношения взаимосвязанных субъектов рынка не являются гарантией отсутствия крупных проблем со снабжением. В частности, довольно показательной стала ситуация во взаимоотношениях ведущих российских промышленных корпораций: ММК и «Русал», связанная с нежеланием сторон договориться об условиях поставки важного сырья, необходимого для производства алюминия, – каменноугольного пека [16]. Следствием стала жалоба ММК в ФАС России на «Русал», который, по мнению заявителя, навязывал комбинату невыгодные условия договора, злоупотребляя доминирующим положением единственного потребителя в России. В итоге предупреждение от ФАС получили обе компании, поскольку выяснилось, что ММК также нарушал антимонопольное законодательство, навязывая покупателю свою цену и приостанавливая у себя производство пека, из-за чего «Русал» был вынужден

возобновить закупку данного материала по импорту во избежание остановки алюминиевых заводов¹.

В настоящее время весьма актуальными для отечественных промышленных потребителей остаются научно-практические исследования в области организации конкурентных закупок, привлечения к процедурам новых поставщиков, повышения стабильности и эффективности материально-технического снабжения производства.

В то же время наличие альтернативных источников удовлетворения возникающих производственных потребностей означает для покупателя необходимость более тщательного планирования процесса закупок, оптимального распределения поставок между несколькими контрагентами, поддержания заинтересованности участников проводимых процедур к сотрудничеству, а также формирования конкурентной среды в рамках массива поставщиков. Следовательно, вопрос информационного взаимодействия с внешней средой в лице потенциальных участников закупки является одним из ключевых при организации конкурентных процедур отбора, поскольку именно активность поставщиков позволяет потребителю получать рыночное предложение необходимых ему материально-технических ресурсов на достаточном уровне [18, С. 32]. Поэтому предприятию будет недостаточно лишь проинформировать целевые компании о планируемых закупках, необходимо еще обеспечить заинтересованность последних для участия в процедурах. Этому может способствовать практическое применение принципов конкурентных закупок, основанных на обеспечении открытости и прозрачности процедур, конкурентности, равенства и справедливости для всех участников, эффективности и обоснованности закупок [19, С. 11–12].

При этом традиционно считается, что конкурентные закупки (в особенности регламентированные торги) предполагают доминирование покупателя над поставщиками, навязывание им своей воли. Автор предлагает провести анализ на микроуровне с целью определения истинности данной предпосылки.

Во многих случаях, в рамках проведения торгов и ведения переговорного процесса пожелания, высказываемые сторонами в части параметров сделки и условий сотрудничества, могут быть диаметрально противоположными. Также вполне возможно, что сегодняшнее согласие одной стороны с каким-либо требованием вызовет для него дополнительные затраты и риски в будущем. Соответственно, увеличиваются транзакционные

¹ Отметим, что в последнее время все чаще такие органы, как ФАС, выступают в роли медиатора, способствуя досудебному разрешению споров хозяйствующих субъектов. К примеру, в январе 2017 года с помощью ФАС было достигнуто соглашение между ПАО «НК Роснефть» и АО «Саянскхимпласт», устанавливающее формулу цены на поставляемое сырье – этилен [17]. Автор считает данную тенденцию позитивной.

издержки контрагента и цена товара, либо поставщик идет на отказ от участия в процедуре или заключения договора.

Продemonстрируем данную ситуацию графически, отложив по оси абсцисс сумму сделки, а по оси ординат – ожидаемые транзакционные издержки, то есть затраты, потери, а также риски, которые придется понести участнику на этапе отбора (и, в случае победы, при реализации договора). Очевидно, указанные издержки находятся в зависимости от того набора требований (и степени формализации), которые были заложены организатором в условия отборочной процедуры. Предприятие-покупатель, формируя данные требования, *a priori* исходит из необходимости максимальной защиты своих интересов (отметим, что, чем важнее **для него** эта сделка, тем больше будет желание снизить риски). Одновременно, следует учитывать, что чем ниже будет сумма предполагаемого контракта, тем меньше затрат на его обслуживание будет готов понести участник закупки и тем слабее станет его готовность следовать условиям процедуры (выполнять процедурные формальности, раскрывать информацию о своей фирме и др.).

Допустим, что зависимость является линейной. В таком случае функция в общем виде может быть представлена уравнением.

$$TC = kV + p,$$

где k – угловой коэффициент; TC – величина транзакционных издержек, руб.; V – объем сделки, руб.; p – плата за доступ к информации о сделке, руб.

В рассматриваемом случае коэффициент k является величиной, зависящей от сложности условий процедуры, и позволяющей оценить, на какой процент от предполагаемой суммы сделки должна увеличиться цена ресурса. Величина p определяет затраты, которые должен понести участник для обладания данными о параметрах проводимой процедуры. Это может быть подписка на информационную рассылку или специализированное издание, плата за регистрацию на электронной торговой площадке. Также в определенных случаях данная величина может включать стоимость выкупа комплекта закупочной документации либо затраты на подписание с организатором соглашения о конфиденциальности (о неразглашении).

Воспользовавшись вышеуказанной функцией, изобразим условные прямые S и C , которые будут означать возможные сценарии проведения закупки для поставщика и потребителя соответственно (рис. 1).

Рассматривая первый вариант, можно констатировать тот факт, что потребитель предполагает большие затраты со стороны поставщика-участника процедуры, чем тот готов понести. Также и поставщик не готов взять на себя определенные обязательства. Поскольку обе стороны склонны действовать по принципу игры «с нулевой суммой», то линии C и S не пересекаются и велика вероятность завершения такой закупки без результата, поскольку потенциаль-

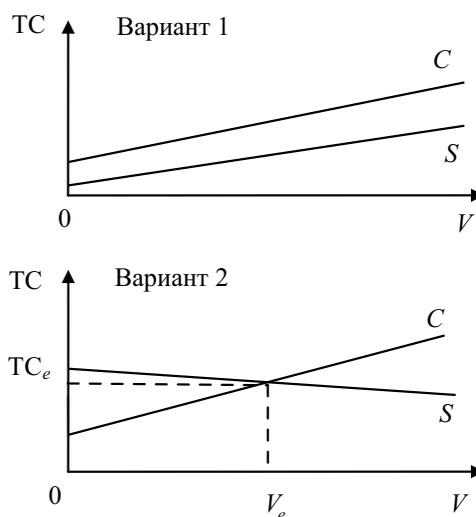

Рис. 1. Различные варианты процедуры закупки [Various options of a procurement procedure]

ные участники не захотят предоставить свои оферты на заданных условиях. На наш взгляд, такой подход не может считаться оптимальным.

Согласно же второму (компромиссному) варианту условный участник согласен понести на начальном этапе даже большие затраты, чем предложил ему организатор, при условии того, что в будущем они снизятся. Линии C и S пересеклись в точке (TC_e, V_e) , которая стала точкой равновесия. Следовательно, оптимизируя параметры процедур отбора, настраивая их в зависимости от конъюнктуры рынка определенного ресурса и других значимых факторов, покупатель может осуществлять сбалансированное управление массивом своих поставщиков.

В этой связи следует отметить, что при осуществлении конкурентных закупок предприятие постепенно набирает определенный массив постоянных участников по определенным видам номенклатуры, в число которых входят и традиционные контрагенты. Модель долгосрочного сотрудничества основывается на следующем допущении: потребитель обеспечивает группе поставщиков доступ к каналу сбыта, но при этом настаивает на соблюдении ими «правил игры». Принятие контрагентами требований покупателя (фактически их лояльность потребителю) означает, в свою очередь, готовность нести определенные издержки и риски. Можно сказать, что в результате на микроуровне возникает особая стоимостная категория – «цена лояльности», которую, как предполагается, оплатит потребитель. Попробуем проанализировать, насколько справедливо данное утверждение.

Как известно, цена любого товара складывается из себестоимости и ожидаемой прибыли предпринимателя. Принимая участие в закупочной процедуре, поставщик несет определенные затраты, соответственно, цена лояльности в предельном случае равняется суммарным транзакционным издержкам продавца. Следовательно, как мы уже показали выше, цена лояльности будет являться некой функциональ-

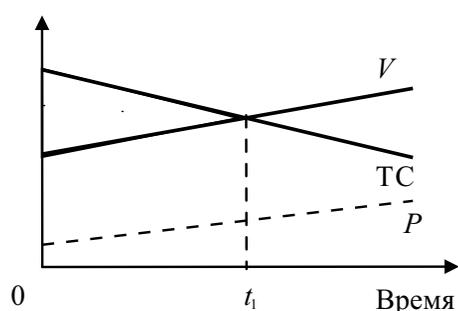

Рис. 2. Соотношение выручки, издержек и прибыли поставщика

[Ratio of revenue, expenses and profit of the supplier]

Примечание: ТС — трансакционные издержки; V — объем продаж; P — прибыль.

ной зависимостью, детерминированной степенью сложности отборочного мероприятия. Также очевидно, что продавец будет стремиться учесть указанные затраты в цене предлагаемого продукта. В то же время, если на товарном рынке существует развитая конкурентная среда, а организаторы закупки противодействуют сговору поставщиков, то эти затраты в той или иной степени будут относиться участниками закупки на свой счет. Продавец будет стремиться учесть указанные затраты в цене предлагаемого продукта (в зависимости от того, на какое снижение показателя рентабельности продаж согласен поставщик при заданных параметрах ожидаемой сделки).

Более того, когда сотрудничество сторон приобретает характер долгосрочного партнерства, и риски и издержки продавца становятся значительно меньше первоначальных, то логичным шагом со стороны покупателя, может стать запрос более выгодных для него коммерческих условий поставки. Продемонстрируем данную ситуацию на **рис. 2**.

На начальном этапе развития отношений сторон (заштрихованная зона на рис. 2) опасения поставщика (и, как следствие, его суммарные трансакционные издержки) будут достаточно велики. Например, при существенной формализации организатором закупочной процедуры, использовании им специальных мер обеспечения исполнения договора (денежный залог, банковская гарантия), суммарный размер издержек и рисков поставщика вполне способен превышать объем его выручки, поскольку покупатель может вернуть товар или отказаться от дальнейших поставок. Учет этих рисков требует затрат от поставщика (допущение, на оформление страховки), уменьшая его итоговую прибыль.

В то же время, по мере роста параметров сделки, решения спорных вопросов и установления взаимного доверия между сторонами (см. рис. 2, точка t_1) размер суммарных трансакционных издержек становится более приемлемым для поставщика, вследствие чего резонным становится вопрос покупателя о предоставлении ему скидки. При этом размер обсуждаемой скидки может быть оценен потре-

бителем расчетным путем, поскольку он сопоставим с теми затратами и рисками, которые уже не несет партнер предприятия. При этом также отметим, что указанная точка выступает точкой перехода заказчика от регламентированных закупок к модели рыночных закупок, т. е. стороны сделки постепенно отходят от «игры с нулевой суммой»² и дальнейшие отношения определяются переговорным путем, исходя из необходимости соблюдения баланса интересов поставщика и потребителя.

Другими словами, ситуация в современном бизнесе такова, что принцип «Я выиграл, а ты проиграл» сменяется принципом «Я выиграл и ты выиграл», т. е. предполагается обоюдное удовлетворение сторон результатами взаимодействия [20, С. 80]. В контексте настоящей статьи играми с нулевой суммой могут считаться закупки типа «издержки плюс», а также регламентированные конкурентные процедуры. Это объясняется тем, что поставщик, поведение которого соответствует модели «издержки плюс», стремится все свои издержки и риски переложить на покупателя, заранее закладывая их в цену товара. Аналогично и потребитель, организующий конкурентные процедуры, ставит перед поставщиком условия, максимально ограничивающие свободу участника закупки (фиксированная цена и сроки поставки, залог участия в процедуре и исполнения договора, оплата по факту и др.). Поэтому в качестве игр с «ненулевой суммой», постепенно переходить к которым и рекомендует автор, могут рассматриваться лишь т. н. рыночные закупки, в рамках которых стороны более склонны к нахождению взаимовыгодных, компромиссных решений.

Также важно отметить, что организатор закупочных процедур в процессе рыночных коммуникаций должен определить «целевую аудиторию» участников для различных видов закупаемой номенклатуры, в рамках которой он сможет обеспечить их эффективное и результативное применение. К примеру, если крупные компании-продавцы в силу масштаба своей деятельности или по иным причинам не желают принимать участие в конкурентных торгах, а производимый ими товар требуется производству, то альтернативой является привлечение к закупочным процедурам их дилеров, которые, как правило, имеют большую организационную гибкость.

В заключение констатируем, что многие проблемы проведения конкурентных закупок, возникающие на микроуровне, могут быть решены на этапе подготовки к проведению процедур. Для этого необходимо оценить обоснованность трансакционных издержек участников, их адекватность при сопоставлении с параметрами планируемой сделки и текущей рыночной ситуацией. Кроме того, поскольку современные взаимоотношения сторон не должны соответствовать модели игры «с нулевой суммой», то для обеспечения результативности проводимых проце-

² Победитель в таких играх получает все выгоды, а проигравший фактически остается ни с чем.

дур покупателю следует стремиться к нахождению точки равновесия с привлекаемыми им участниками. Параллельно промышленному потребителю необходимо осуществлять сбалансированное управление массивом своих контрагентов, формируя на их базе конкурентную среду лояльных поставщиков.

Библиографический список

1. *Боутеллер Р., Корстен Д.* Стратегия и организация снабжения. М.: КИА центр, 2006. 128 с.
2. *Вагнер Ш.М.* Управление поставщиками. М.: КИА центр, 2006. 128 с.
3. *Король А.Н., Елисеев А.Е.* Основные тенденции в развитии закупочной деятельности // Известия Иркутской государственной экономической академии. 2008. № 2. С. 13–15.
4. *Решетник М., Шумаев В.* Информационная система предприятия: логистические принципы построения // Конъюнктура товарных рынков. 2005. № 1-2. С. 121–126.
5. Корпоративная логистика: 300 ответов на вопросы профессионалов / Под общ. и науч. ред. д-ра экон. наук, проф. В.И. Сергеева. М.: ИНФРА-М, 2005. 976 с.
6. Модель зрелости закупок. URL: <https://home.kpmg.com/ru/ru/home/insights/2011/06/model-of-procurement-maturity.html> (дата обращения: 24.03.2017).
7. *Гришин А.В.* Централизованное снабжение в производственных холдингах. URL: http://www.cfin.ru/management/manufact/centr_supply.shtml (дата обращения: 24.03.2017).
8. *Сидорова О.В.* Виды и организационные модели электронной коммерции // Креативная экономика. 2012. № 1(61). С. 95–100.
9. Бездушный А. Доверенная третья сторона // Аукционный вестник. 2013. № 133. 15 марта. URL: http://auctionvestnik.ru/pdf/AV_133.pdf (дата обращения: 24.03.2017).
10. *Chapman T.L., Dempsey J.J., Ramsdell G., Reopel M.R.* Purchasing: no time for lone rangers // The McKinsey Quarterly. 1997. N 2. P. 31–40.
11. *Денисова А.Л., Уляхин Т.М.* Управление конкурентоспособностью промышленного предприятия: аспекты качества. Тамбов: Издательство ТГТУ, 2006. 120 с.
12. *Шкардун В.Д., Ахтямов Т.М.* Методика исследования конкуренции на рынке // Маркетинг в России и за рубежом. 2000. № 4. С. 44–54.
13. *Уэбстер Ф.* Основы промышленного маркетинга. М.: Издательский Дом Гребенникова, 2005. 416 с.
14. *Чалабян А.* Снабженческая революция // Вестник McKinsey. 2003. № 2(4). С. 133–148.
15. *Антоненко Е.В.* Управление трансакционными издержками оппортунизма на промышленном предприятии при покупке и реализации товаров // Вестник ЮУрГУ. Сер. «Экономика и менеджмент». 2016. Т. 10. № 4. С. 12–17. DOI: 10.14529/em160402
16. ФАС предупредила «Русал» и ММК о злоупотреблении доминирующим положением на рынке. URL: <http://kommersant.ru/doc/3182982> (дата обращения: 24.03.2017).
17. При поддержке ФАС России «Роснефть» и «Саянскимпласт» заключили мировое соглашение. URL: <http://fas.gov.ru/press-center/news/detail.html?id=48665> (дата обращения: 24.03.2017).
18. *Король А.Н.* Конкурентные закупки и рыночные коммуникации промышленного предприятия // Власть и управление на Востоке России. 2008. № 2. С. 29–33.
19. *Король А.Н.* Методология управления рыночными коммуникациями в закупочной деятельности промышленного предприятия. Автореф. дис. ... д-ра экон. наук. Хабаровск, 2009. 40 с.
20. *Карнаухов С.* Логистика как управленческая теория и система управления материальным потоком // РИСК: ресурсы, информация, снабжение, конкуренция. 2006. № 2. С. 79–90.

Ekonomika v promyshlennosti = Economy in the industry

2017, vol. 10, no. 1, pp. 53–58

ISSN 2072-1633 (print)

ISSN 2413-662X (online)

Organization of interaction between industrial consumers and suppliers within the framework of procurement procedures: problems and solutions at the micro level

V.I. Pleshchenko – v_pl@mail.ru

JSK «Goznak», 3«V» Petropavlovskaya Krepost, Sankt-Peterburg 197046, Russia

Abstract. The article discusses various approaches to procurement of products for production needs, analyzes their advantages and disadvantages. It is shown that, in spite of expanding the practice of purchasing goods

from the single source for modern industrial enterprises typical for Western countries in Russia approaches to alternative suppliers, competition of various bids of participants of procurement procedures are still preferable. When analyzing the problems at the micro level, a special importance of the stage of preparation for the purchases on which to assess the reasonableness of the transaction costs of the participants, their adequacy in relation to the parameters of the proposed transaction and current market conditions is paid. Since modern relationship of parties must not match a “zero-sum game” model, to ensure the efficiency of procedures the buyer should find a point of balance with participants. The

author believes that procurement model which is popular today could be efficient mostly on short distances. Expansion of the bidders can increase the result, but in this case the organizer faces new risks and challenges. Therefore, in the long term as a more rational option for industrial companies appears the structuring relations with suppliers to use models of market purchases of materials of industrial purpose, more suitable for the development of partnerships. Industrial consumer needs to implement a balanced regulation of contractors crowd with forming a competitive environment of loyal suppliers.

Keywords: procurement procedure, single source, competitive procurement, transaction costs, the price of loyalty, long-term cooperation

References

1. Boutellir R., Korsten D. *Strategiya i organizatsiya snabzheniya* [Strategy and organization of supply]. Moscow: KIA tcentr, 2006. 128 p. (In Russ.)
2. Wagner, St.M. *Upravlenie postavshikami* [Vendor management]. Moscow: KIA tcentr, 2006. 128 p. (In Russ.)
3. Korol A.N., Eliseev A.E. Main tendencies for the development of purchasing activity. *Izvestiya Irkutskoi gosudarstvennoi ekonomicheskoi akademii*. 2008. No. 2. Pp. 13–15. (In Russ.)
4. Reshetnik M., Shumaev V. Informatcionnaya sistema predpriyatiya: logisticheskie printcipy postroeniya. *Kon'yunktura tovarnykh rynkov*. 2005. No. 1–2. Pp. 121–126. (In Russ.)
5. *Corporativnaya logistika: 300 otvetov na voprosy professionalov* [Corporate logistics: 300 answers to questions of professionals]. Moscow: INFRA-M, 2005. 976 p. (In Russ.)
6. *Model' zrelosti zakupok* [Maturity model of purchases]. Available at: <https://home.kpmg.com/ru/ru/home/insights/2011/06/model-of-procurement-maturity.html> (accessed: 24.03.2017). (In Russ.)
7. Grishin A.V. *Tcentralizovannoe snabzhenie v proizvodstvennykh holdingakh* [Centralized supply in production holdings]. Available at: http://www.cfin.ru/management/manufact/centr_supply.shtml (accessed: 24.03.2017). (In Russ.)
8. Sidorova O.V. Types and Organization Models of Electronic Commerce in Modern Economy. *Kreativnaya ekonomika = Creative Economy*. 2012. No. 1(61). P. 95–100. (In Russ.)
9. Bezdushnii A. Doverennaya tret'ya storona [Trusted third party]. *Aukcionnyi vestnik*. 2013. No. 133. 15 March. Available at: http://auctionvestnik.ru/pdf/AV_133.pdf (accessed: 24.03.2017) (In Russ.)
10. Chapman T.L., Dempsey J.J., Ramsdell G., Reopel M.R. Purchasing: no time for lone rangers. *The McKinsey Quarterly*. 1997. No. 2. Pp. 31–40.
11. Denisova A.L., Ulyakhin T.M. *Upravlenie konkurentosposobnosti'yu promyshlennogo predpriyatiya: aspekty kachestva* [Management of competitiveness of the industrial enterprise: aspects of quality]. Tambov: Publishing House TGTU, 2006. 120 p. (In Russ.)
12. Shkardun V.D., Akhtyamov T.M. Technique of research of competition in the market. *Marketing v Rossii i za rubezhom*. 2000. No. 4. P. 44–54. (In Russ.)
13. Webster F. *Osnovy promyshlennogo marketinga* [Bases of industrial marketing]. Moscow: Grebennikov Publishing House, 2005. 416 p. (In Russ.)
14. Chalabyan A. The supply revolution. *Vestnik McKinsey*. 2003. No. 2(4). Pp. 133–148. (In Russ.)
15. Antonenko E.V. Management of the opportunistic behavior costs as a component of industrial company transaction costs in the process of buying and selling of goods. *Bulletin of the South Ural State University. Ser.: Economics and management*. 2016. Vol. 10. No. 4. Pp. 12–17. (In Russ.). DOI: 10.14529/em160402
16. FAS predupredila «Rusal» I MMK o zloupotreblenii dominiruyuschim polozheniem na rynke. Available at: <http://kommersant.ru/doc/3182982> (accessed: 24.03.2017). (In Russ.)
17. Pri podderzhke FAS Rossii «Rosneft» i «Sayanskkhimplast» zaklyuchili mirovye soglashenie. Available at: <http://fas.gov.ru/press-center/news/detail.html?id=48665> (accessed: 24.03.2017). (In Russ.)
18. Korol A.N. Competitive purchases and market communications of an industrial enterprise. *Vlast' i upravlenie na Vostoke Rossii*. 2008. No. 2. Pp. 29–33. (In Russ.)
19. Korol' A.N. *Metodologiya upravleniya rynochnymi kommunikatsiyami v zakupochnoi deyatel'nosti promyshlennogo predpriyatiya* [Methodology of management of market communications in purchasing activity of the industrial enterprise]. Avtoref. dis. ... d-ra. ekon. nauk. Khabarovsk, 2009. 40 p. (In Russ.)
20. Karnaukhov S. Logistics as a management theory and material flow management system. *RISK: resursy, informatciya, snabzhenie, knkurentciya*. 2006. No. 2. Pp. 79–90. (In Russ.)

Information about author: Cand. Sci. (Econ.), Head of Equipment & Materials Purchasing Department.

Подготовка и управление профессиональными кадрами

УДК 314.04; 314.7; 332.1

DOI: 10.17073/2072-1633-2017-1-059-066

Анализ методологических подходов к определению и оценке человеческого капитала¹

© 2017 г. С.Б. Решетников, М.Р. Скирдов *

В современных условиях экономического спада и западных санкций остро стоит вопрос кардинальной смены парадигмы развития России, необходим переход на новые принципы стратегического планирования пространственного развития, в основе которого лежат высокое качество жизни населения и высокое качество национального человеческого капитала. Необходима комплексная и системная концепция и стратегия развития российского национального человеческого капитала и повышения его качества, которая и должна стать ядром новой парадигмы и стратегии развития России.

В статье анализируются методологические подходы к определению человеческого капитала и методы расчета данного показателя. Авторы рассматривают ключевые аспекты развития теории человеческого капитала, в т. ч., вклад ученых-классиков, участвовавших в развитии и создании данного понятия. Рассмотрены наиболее распространенные подходы на основании опыта международных и отечественных организаций, таких, как ООН, WEF, OECD и Аналитический центр при Правительстве Российской Федерации к определению понятия человеческого капитала. Выделены основные ступени развития, источники формирования и показана классификация видов человеческого капитала.

Отдельное внимание в статье уделяется рассмотрению индексного метода расчета человеческого капитала. В связи с динамично меняющимися условиями внешней и внутренней среды особый интерес представляют индикаторы, задействованные в методиках расчета. Подробно проанализирован метод оценки уровня развития человеческого капитала ООН через расчет индекса человеческого развития (его составляющие и актуальные значения). Выделены преимущества и недостатки рассматриваемых подходов к определению уровня развития человеческого капитала.

Ключевые слова: человеческий капитал, оценка, стоимостной метод, затратный метод, индикативный метод, регион, пространственное развитие

Теория человеческого капитала накопила достаточно широкий научный инструментарий для определения сущности, содержания, видов, способов оценки и регулирования данной активной части капитала любой территории. Проблематика человеческого капитала широко обсуждается в научной, прикладной и учебной литературе. Человеческий капитал как экономическая категория стал одним из

общеэкономических стержневых понятий, позволяющих описать и объяснить через призму человеческих интересов и действий многие экономические процессы. Состав производительных сил и капитала, образование и распределение доходов, экономический рост и национальное богатство получают адекватное отображение в экономической науке с использованием этой категории.

В методологическом плане формирование эффективной стратегии развития на основе присто качественного потенциала населения в отдельных национальных или субнациональных (региональных) структурах опирается на парадигму, которая обозначается в современной науке как «теория человеческого капитала». В ней в наиболее систематизированном виде получили отражение идеи об оценке влияния человеческого потенциала на экономическое развитие, начало которым было положено в трудах классиков политической экономии У. Петти, А. Смита, Д. Риккардо, К. Маркса. Современная концепция человеческого капитала была сформирована в начале 1960-х годов XX в. в работах Т. Шульца

¹ Статья подготовлена по результатам исследований, выполненных за счет бюджетных средств по Государственному заданию Финуниверситета 2017 года.

* Решетников С.Б. — младший научный сотрудник, Центр региональной экономики и межбюджетных отношений, reshetnikovst@gmail.com,

Скирдов М.Р. — студент 4 курса бакалавриата, Факультет прикладной математики и информационных технологий, skirdov.maxim@yandex.ru

Финансовый университет при Правительстве РФ, 125993, Москва, Ленинградский просп., д. 49.

и Г. Беккера. В дальнейшем их развитием стало исследование вопросов обоснования целесообразности инвестиций в человека, получившее отражение в моделях, описывающих экономическое поведение человека в определенной социальной среде, предложенных Дж. Минцером, Л. Туроу и другими учеными.

Экономическая наука на всех этапах своего развития в числе основных факторов, определяющих характер развития общественного производства, выделяла ряд качеств занятого в хозяйственной системе населения, которые способствуют рациональному использованию природных и материальных ресурсов. После А. Смита, оценившего их как «часть богатства всего общества», многие исследователи в различных вариантах теоретически развивали идеи, объясняющие функции человеческого потенциала, т. е. совокупности способностей к выполнению определенной деятельности, в развитии экономической системы.

В классических работах Джона Стюарта Милля, Карла Маркса, Леона Вальраса, других крупных ученых, в той или иной степени обращалось внимание на важную роль определенных характеристик работников в экономическом процессе, которые способствуют или, напротив, препятствуют достижению хозяйственных целей. Проблема развития человеческого капитала имеет давние корни в истории экономической мысли. Предпосылки к возникновению и разработке теории человеческого капитала были заложены в трудах классиков политэкономии: У. Петти, А. Смита, А. Маршалла, Д. Рикардо, К. Маркса и других. Л. Вальрас, Дж. М. Кларк, Ф. Лист, Г. Д. Маклеод, Дж. С. Милль, У. Рошер, И. Тюнен, И. Фишер – развивали концепцию человеческого капитала в конце XIX – начале XX вв.

Глобальное экономическое развитие во второй половине XX века постепенно начало формировать новый экономический уклад – постиндустриальный. В индустриальной экономике важнейшим фактором экономического роста было накопление физического капитала, однако логика развития экономики привела к тому, что основой благосостояния и дальнейшего успешного развития стали накопленные знания и умения. В странах, которые сейчас принято называть «развитыми», роль квалифицированных работников начала сильно возрастать. Это привело к тому, что в экономике затраты на образование и повышение уровня жизни также получили импульс к быстрому росту. Инвестиции в социальную сферу и науку сильно возросли вследствие того, что усложнились производственные цепочки и появилась потребность в квалифицированных кадрах, обладающих уникальными знаниями и навыками. В связи с этим стало более выгодным инвестировать в развитие науки и инноваций, а производство товаров перенести в страны с более дешевой рабочей силой. Инвестиции в науку с каждым годом растут — как в абсолютном, так и в относительном выражении. Так, несмотря на кризис, с 2007 по 2013 гг. рост расходов на науку в мире составил 30,7 %, обогнав рост глобального ВВП (20 %). Особенно быстро наращивают свою долю в

этих вложениях стремительно развивающиеся страны Юго-Восточной Азии — с 29 до 37 %, всё больше вкладывают Бразилия, Индия, Турция. Почти треть мировых расходов на науку приходится на США, по пятой части – на Китай и ЕС, десятую часть вносит Япония. Остальной мир, в котором живут две трети человечества, оплачивает менее четверти совокупных расходов на исследования. Доля России в мировом научном бюджете достаточно скромная — 1,7 %, причём она снижается: в 2008 году было 2 % [1].

В 2013 году Россия потратила на науку 40,7 млрд долл., то есть примерно в 10 раз меньше, чем лидер рейтинга — США. Россия расходует на науку 1,13 % ВВП страны, занимая по этому показателю 25-е место в мире. Наибольшую долю своих доходов вкладывает Израиль — 4,21 % ВВП, а быстрее всего этот показатель в последние годы растёт у Китая. Долю соответствующих затрат существенно увеличили также Германия, США, Бразилия и Турция [1].

Происходящие процессы создали необходимость оценить количество накопленных знаний, что привело к созданию понятия человеческого капитала.

А. Смит – один из первых ученых, определивший человеческий капитал (**ЧК**), как совокупность знаний и умений, дающую возможность получения дохода. Он признавал, что в состав основного капитала входят не только средства производства, такие как, например, станки или машины, но и умения и навыки работников.

Теория ЧК развивалась постепенно и прошло немало времени, прежде чем человеческий капитал был признан научным сообществом самостоятельным предметом исследований. Развитие шло от меньшего масштаба к большему, в настоящее время выделяют несколько видов человеческого капитала.

Индивидуальный ЧК. Данное понятие было введено Теодором Шульцом и Гэри Беккером (лауреаты Нобелевской премии по экономике 1979 и 1992 годов, соответственно). В 50-х – 60-х годах XX в. данными учеными была сформирована современная теория ЧК [2, 3]. Базисом для дальнейших исследований в этой области стала книга Беккера «Человеческий капитал: теоретический и эмпирический анализ главным образом в области образования». Книга была выпущена в 1964 г., но настоящее признание концепция, изложенная в ней, получила после получения Нобелевской премии ее авторами. Шульц и Беккер определяли индивидуальный ЧК, как совокупность врожденных способностей и приобретенных специальных знаний и навыков, которая позволяет получать больше дохода и других благ, чем без нее. По Беккеру, инвестициями в индивидуальный ЧК являются затраты на образование и приобретение дополнительных навыков. Соответственно, доход, генерируемый этими инвестициями, есть разница между доходами квалифицированного работника (с учетом упущенных доходов) и доходами человека с обычным образованием.

Корпоративный ЧК. Совокупность накопленных фирмой знаний и умений ее сотрудников, особый

управленческий ресурс, новые технологии, которая позволяет фирме получить конкурентные преимущества, а, следовательно, развиваться и расти.

Национальный ЧК. Это самое широкое понимание человеческого капитала. На национальном уровне ЧК так же можно обозначить, как социальный, политический капитал, национальные интеллектуальные приоритеты, национальные конкурентные преимущества и природный потенциал нации.

В узком смысле изначально в состав ЧК входили только затраты на специальное образование. В дальнейшем при расширении данного понятия в него были включены (специалистами Всемирного банка) затраты на воспитание, здравоохранение, науку, культуру и информационное обеспечение (рис. 1). Последним этапом расширения оценок ЧК стало добавление к нему затрат на подготовку эффективной государственной элиты, обеспечение безопасности, повышение качества жизни, приток капитала извне, развитие гражданского общества.

Существует два основных направления, по которым образование и подготовка кадров на рабочих местах могут воздействовать на благосостояние общества. В первую очередь, через повышение уровня образования оказывается позитивное влияние на производительность труда работников и рациональное использование личных ресурсов, как материальных, так и нематериальных. Этот «аллокационный эффект» выражается, в частности, в том, что люди, получившие лучшее образование, стремятся осваивать новые технологии и инновационные продукты, а также внедрять их в свою производственную и потребительскую практику. Конечным результатом можно отметить сокращение пути от появления новаций до их всеобщего применения.

Во-вторых, накопление человеческого капитала повышает не только скорость, с которой распространяются, но и скорость, с которой генерируются научные, технические и организационные открытия и изобретения. Таким образом, его положительное воздействие на благосостояние общества основывается на трех механизмах: а) поддержании запаса «старых», давно освоенных знаний путем передачи их из поколения в поколение; б) обеспечении более быстрого доступа к ранее неизвестным, лишь недавно появившимся знаниям; в) активизации производства новых, еще не существующих знаний [4].

В докладе Международного экономического форума [5] человеческий капитал определяется как навыки и способности, располагаемые людьми, нацеленные на продуктивное использование. Эти факторы могут быть самым важным детерминантом последующего экономического успеха среди любых других. Отсюда – существенная роль инвестирования именно в эти детерминанты для последующего стимулирования возвратного эффекта как в развитии ЧК, так и экономики в целом.

В свою очередь, Организация экономического сотрудничества и развития (OECD) характеризует ЧК как знания, навыки, компетенции и атрибуты людей,

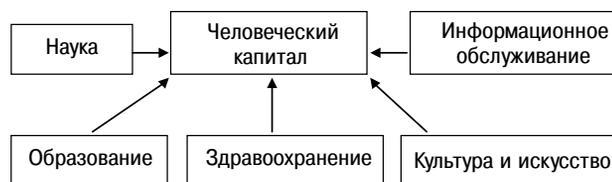

Рис. 1. Источники накопления человеческого капитала [3]
[Sources of the human capital accumulation [3]]

которые комплексно способствуют созданию личного, социального и экономического благополучия [6].

В отчете о развитии человека ООН (Human Development Report 2015) сказано, что развитие человеческого капитала и человека, в частности, способствует увеличению здоровья, знаний навыков и общей развитости, так же способствует росту возможностей и выбора, то есть расширению и улучшению жизненных условий каждого отдельного человека.

Если вернуться к отечественному опыту исследований в данной области, то стоит отметить подход Аналитического Центра при Правительстве РФ. Здесь человеческому капиталу отводится главенствующая роль, даже более важная, чем сырьевые ресурсы и рента. В долгосрочном плане образование и здравоохранение, наука и искусство, развитие гражданского общества определяют качество человеческого капитала и положение страны в долгосрочной перспективе [7].

Основой национального ЧК являются конкурентоспособные кадры, способные развивать и приумножать накопленные знания со скоростью, достаточной, чтобы выдерживать конкуренцию на мировом уровне, уровень здравоохранения, затраты на образование и науку, безопасность и соблюдение прав и личных свобод граждан. В состав национального ЧК также включаются совокупный индивидуальный и корпоративный человеческий капитал.

Если учесть все добавленные показатели, то в широком смысле национальный ЧК можно представить в виде следующей схемы (рис. 2).

С учетом всего вышесказанного, можно обозначить человеческий капитал, как креативную часть общества, способную создавать новое и развивать то, что имеется, обладающую сложными навыками и способную к интеллектуальному труду. Уровень накопленных знаний является критически важным значением для государства, если его недостаточно, переход к новому экономическому укладу невозможен. Это основа развития экономики и государства в двадцать первом веке.

Появление и развитие понятия ЧК породило необходимость оценить его численно. Методы оценки расширялись и усложнялись параллельно усложнению самого исследуемого понятия.

Несмотря на очевидные трудности, связанные с численной оценкой человеческого капитала, на данный момент сформировано несколько основных подходов к его расчету.

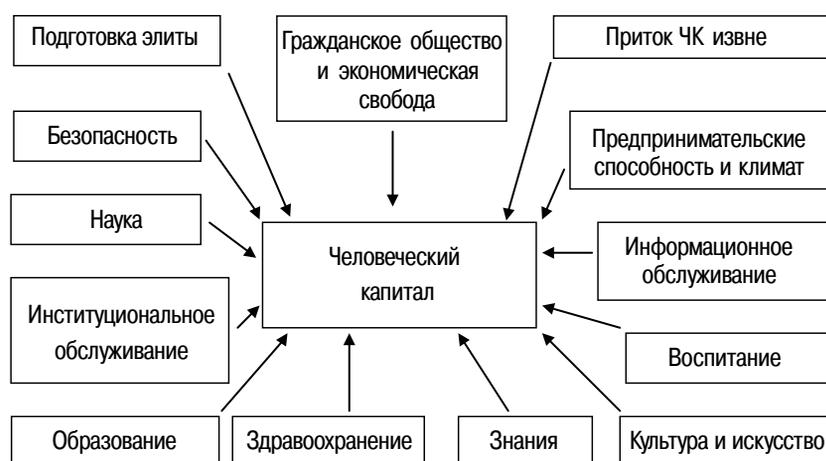

Рис. 2. Национальный человеческий капитал [8]
[National human capital [8]]

Натуральные (временные). Предполагают расчет в человеко-годах. Используются в основном для оценки образовательной части человеческого капитала.

Стоимостные (денежные).

Индексные (использование индексов для оценки).

Временные методы являются самыми простыми. Их суть заключается в том, что человеческий капитал индивида является суммой годов его обучения. На национальном уровне, ЧК в таком случае равен сумме всех годов обучения жителей страны. Наиболее популярными данными, сделанными по такой оценке, являются Бэроу–Ли и Козна–де Сото [9].

Достоинством данного метода является простота и его относительная наглядность, однако минусов у него достаточно много. Во-первых, в не модифицированном виде этот метод не учитывает ценность каждого отдельного года обучения, ведь вполне очевидно, что год обучения в начальной школе, средней и в университете имеет разную ценность по количеству и качеству полученных знаний. Таким образом, в рамках данного метода получается так, что вклад в человеческий капитал двух человек, отучившихся 9 классов школы, и одного закончившего школу и университет, одинаков, что является в корне неверным, так как потенциал для дальнейшего накопления ЧК во втором случае гораздо больше. Во-вторых, не учитываются различные природные способности людей, ведь для одного человека на обучение некого объема знаний понадобится год, а для другого полгода, что делает вклад каждого из этих людей в общий ЧК разным. И, в-третьих, рассматриваемый метод не учитывает накопленный практический опыт работы вне учебных заведений, а он зачастую является куда более ценным ресурсом, чем теоретические знания.

При оценке уровня образования используются более продвинутые показатели, такие, как доля людей, имеющих высшее образование среди различных возрастных групп, количество людей, занятых в научно-исследовательской деятельности или обладающих различными научными степенями, то

есть, показатели, показывающие структуру расслоения населения по образованию.

Наибольшей популярностью среди экономистов пользуются стоимостные методы. Среди них выделяются два основных:

1. Оценка стоимости производства человеческого капитала.

2. Оценка настоящей стоимости будущих доходов.

Первый метод может в свою очередь быть разделен еще на два подхода. Первый заключается в расчете затрат на поддержание нормальной жизнедеятельности и на воспроизводство людей. Первым ученым, который использовал такой подход был Э. Энгель в 1883 году,

который определил человеческий капитал, как «сумму затрат семьи на воспитание и поддержку детей до достижения ими 25 лет» [10].

Во втором подходе инвестиции в человеческий капитал включают в себя только затраты на получение человеком дополнительных знаний, увеличивающих способности людей к производству. Он был использован Джоном Кендриком в своей книге «Совокупный капитал США и его формирование» и опубликован в 1978 году. Человеческий капитал оценивался по первоначальной стоимости, используя специальные индексы цен, а также учитывал амортизацию знаний и умений. Впрочем, данный подход имеет ряд существенных недостатков:

- Сложность дифференциации расходов на поддержание жизнедеятельности и на развитие производительных способностей. Несмотря на то, что данный метод известен достаточно давно, единого мнения по этому поводу в научном сообществе до сих пор нет.

- Невозможность учесть знания, приобретенные в семье, на работе, при общении с другими людьми, а не только в образовательных учреждениях.

- Разные природные способности каждого человека. Обладая не одинаковой способностью усваивать материал, желанием учиться или возможностью концентрировать внимание, после выпуска, например, из института ряд людей будет иметь разный уровень знаний. Объективно учет этого является очень сложной задачей, если вообще возможной.

- Расчет упущенных заработков, которые обычно используются в рамках данного метода, также имеет ряд трудностей: с какого возраста необходимо учитывать упущенный заработок (данная проблема может быть решена расчетом с того момента, как человек начинает обучение); кроме того, возникает парадоксальная ситуация, когда снижение заработной платы вызывает рост человеческого капитала, что неверно.

- Данный метод предполагает, что накопленный в виде знаний ЧК обязательно используется и

приносит доход, что не вполне корректно по причине персональных отличий в уровне способностей к обучению и применению полученной информации у разных людей. Явление безработицы в обществе создает ситуацию, когда человек, имеющий необходимые знания и навыки, может не использовать их, что в свою очередь дает возможность отнести его ЧК к пассивному. В качестве примера, также можно привести инвестирование материальных средств, времени и сил родителями в знания, навыки и умения своих детей, что не всегда приносит ожидаемых результатов.

Еще одним подходом к расчету ЧК является подход, основанный на расчете оценки отдачи. Первым, кто использовал данный метод, был В. Петти. Он предложил посчитать ценность каждого отдельного человека, и обозначил ее как двадцатикратный годовой доход [11]. По его мнению, продолжительность трудовой жизни равна примерно 20 годам. Стоит отметить также, что стоимость всех людей не была одинакова. Например, взрослый человек считался им в два раза ценнее ребенка.

При использовании данного подхода возникает проблема. На данный момент не существует какого-либо определенного способа оценить человеческие производительные способности, т. к. они всегда зависят от личных особенностей человека.

Наиболее популярным индексным методом является расчет индекса человеческого развития (ИЧР). ИЧР является интегральным коэффициентом, который характеризует уровень развитости человека в стране и мире. Данный показатель считается каждый год специалистами Программы развития Организации Объединённых Наций (ПРООН) совместно с независимыми международными экспертами, которые используют как аналитические разработки, так и данные статистики, предоставляемые национальными институтами и международными организациями. Также специальные циклы докладов ПРООН о развитии человека используют этот индекс в своих изданиях.

Индекс был создан в 1990 году экономистом пакистанского происхождения Махбубом-уль-Хаком, а сама концепция построена на основе работы Амартии Сена. В этом же году он и был впервые опубликован.

ИЧР показывает уровень человеческого развития в различных странах, вследствие чего его часто подразумевают под понятиями «качество жизни» или «уровень жизни». ИЧР также определяет достижения государства относительно уровня здоровья, наличия образования и реального дохода населения, по трем главным направлениям, для каждого из которых считается свой индекс:

1. Индекс ожидаемой продолжительности жизни (ИОПЖ): уровень здоровья и долголетия, который измеряется коэффициентом средней ожидаемой продолжительности жизни в момент рождения.

$$\text{ИОПЖ} = \frac{\text{Ожидаемая продолжительность жизни} - 20}{85 - 20}$$

2. Индекс образования (ИО): возможность получения образования, измеряемая средним ожидаемым сроком обучения детей школьного возраста и средним сроком обучения взрослых граждан.

$$\text{ИО} = \frac{1}{2} \left(\frac{A}{15} + \frac{B}{18} \right),$$

где А – средний срок обучения населения (в годах), а В – ожидаемый срок обучения граждан, ещё получающих образование (в годах).

Индекс валового национального дохода: уровень жизни, который измеряется величиной валового национального дохода (ВНД) на душу населения по паритету покупательной способности (ППС) в долл. США.

$$\text{ИД} = \frac{\ln C - \ln 100}{\ln 75\,000 - \ln 100},$$

где С – ВНД на душу населения по ППС в долл. США.

Вышеперечисленные измерения унифицируются в виде чисел в диапазоне от 0 до 1 и их среднее геометрическое, и есть общий показатель ИЧР.

Далее, основываясь на этом показателе, происходит ранжирование стран. Если значение ИЧР ниже 0,5, то государства (регионы), обладают низким уровнем развития человека, если лежит в диапазоне от 0,5 до 0,8, то средним уровнем, и, следовательно, если значение выше 0,8, то высоким.

ИЧР будет иметь значение 1, если в стране средняя продолжительность жизни 85 лет, ВВП на душу населения (по паритету покупательной способности) составляет 40 тыс. долл. США и все взрослое население грамотное, а все граждане, достигшие определенного возраста, являются учениками начальной или средней школы, либо высшего или среднего специального учебного заведения. В 2015 г. самый высокий показатель человеческого развития – 0,944 – имела Норвегия [12].

ИЧР будет иметь значение 0, если в стране средняя продолжительность жизни 25 лет, ВВП на душу населения (по паритету покупательной способности) составляет 100 долл. США и все взрослое население безграмотное и граждане не посещают никакие учебные заведения. В 2015 г. самый низкий показатель – 0,348 – имел Нигер [12].

Основные затруднения при вычислении данного индекса возникают из-за необходимости наличия сравнимых коэффициентов при условии отсутствия нужной статистики в социальном секторе некоторых развивающихся государств, а по ряду отраслей – и в государствах с переходным типом экономики. Стоит сказать, что некоторые сведения, которые предоставляют национальные статистические организации, не во всех случаях доподлинны, так как правительства некоторых стран намеренно приукрашивают положение дел.

На сегодняшний день ИЧР подсчитывается для 190 государств – участников ООН и особых

Рейтинг стран по уровню развития ЧК из отчета ПРООН 2015 года за 2014 год [12] [The rating of the countries on the HC development level from the report of PRUNO for 2014]		
Положение в рейтинге	Страна	Индекс
1	Норвегия	0,944
2	Австралия	0,935
3	Швейцария	0,930
4	Дания	0,923
5	Нидерланды	0,922
...
50	Белоруссия	0,798
50	Россия	0,798
...
184	Бурунди	0,400
185	Чад	0,392
186	Эритрея	0,391
187	ЦАР	0,350
188	Нигер	0,348

Источник: составлено автором на основании доклада ПРООН за 2014 год.

административных территорий: Гонконг и Израиль (Палестинские территории). Однако вследствие отсутствия доподлинных статистических сведений в рейтинговую таблицу часто входят меньшее число стран. Со статистическими данными за 2014 год можно ознакомиться ниже (**таблица**) [12]. Государства, не желающие или не имеющие возможности предоставить статистические данные по составляющим ИЧР, в рейтинг не входят, а рассматриваются в отдельном порядке. Как правило, отчеты с данными ООН о человеческом развитии запоздалые на два года, потому что необходимо международное сопоставление после того как национальные статистические службы опубликуют свои данные.

Несмотря на многообразие методов подсчета человеческого капитала, единого подхода к данному вопросу до сих пор нет [13, 14], точно также как нет единого мнения о том, что включать в состав ЧК и какие индикаторы использовать [15–17]. Это связано, в том числе, с тем, что сама категория «человеческий капитал» находится на стыке большого количества дисциплин, начиная с экономики и заканчивая психологией и социологией. Однако в условиях современной экономики определение и оценка человеческого капитала представляет собой важную теоретическую и научно-практическую задачу в целях поиска оптимальных подходов по его развитию и оптимальному использованию. Разные ученые в разное время разрабатывали свои подходы к решению этого вопроса. С точки зрения авторов, наибольший интерес представляет оценка ЧК на уровне стран и регионов индексными методами, которые представляют наиболее полную картину исследуемой территории и включают в себя, в том числе, оценку уровня знаний и образования.

Первоначально человеческий капитал определялся лишь как инвестиции, повышающие трудоспособность человека. Позднее стал учитываться пре-

образовательный характер человеческого капитала. Если вполне очевидно и наглядно преобразование природы в процессе применения средств производства, то менее осязаемо «преобразование» людей в процессе получения ими образования и профессиональных навыков, что позволяет освоить новые виды деятельности, действовать инновационно. В связи с этим, отслеживание и изменение новых подходов к изучению ЧК является наиболее продуктивным способом добиться принятия успешных и продуктивных мер в развитии той или иной страны. Общество, а также в нем не стоят на месте, а, напротив, имеют очень быстрые темпы роста или упадка. Исследования, сбор статистики и анализ являются рычагом управления теми или иными сложившимися условиями изменения. Авторы привлекла данная тема своей объективной важностью и большим количеством колеблющихся и неустоявшихся подходов к изучению. Целью и новизной исследования можно обозначить сбор всех актуальных и новейших на текущий момент тенденций к пониманию ЧК.

В настоящее время многие ученые [18–22] сходятся во мнении, что инвестирование и развитие ЧК в каждой отдельной стране является целесообразным и экономически обоснованным, более того, страны должны сотрудничать по обмену опытом и стратегиям развития. Однако нужно обратить внимание на такую проблему, как неравномерное развитие ЧК внутри стран с обширными территориями (Россия, США, Бразилия, Индия и др.). Учет таких факторов, как неравномерность роста и развития, в планах и стратегиях социально-экономических преобразований, необходим для обеспечения поступательного и комплексного развития страны как в экономическом, так и в пространственном аспекте.

Библиографический список

1. *Константинов А.* Состояние науки. Как живут ученые на планете Земля: деньги люди публикации // Кот Шрёдингера. 2016. № 01-02 (15-16). URL: <http://kot.sh/statya/1221/sostoyanie-nauki> (дата обращения: 15.12.16).
2. *Becker G.S.* Human capital: theoretical and empirical analysis, with special reference to education. New York: University of Chicago Press, 1964. 416 p.
3. *Schultz T.W.* The Economic Value of Education. N.Y. (Columbia) University Press, 1963.
4. *Нестеров Л., Аширова Г.* Национальное богатство и человеческий капитал // Вопросы экономики. 2003. № 2. С. 2–5.
5. *Капелюшников Р.И.* Образование, производительность, экономический рост. США: экономика и образование. М.: ИНИОН РАН, 1985.
6. *Schwab K.* World economic forum. The Human Capital Report. Switzerland, 2013. URL: http://www3.weforum.org/docs/WEF_HumanCapitalReport_2013.pdf (дата обращения: 15.12.16).
7. *Liu G.* Measuring the Stock of Human Capital for Comparative Analysis: An Application of the Lifetime

Income Approach to Selected Countries. OECD Statistics Working Papers 2011/06. Paris: OECD, 2011.

8. Доклад о человеческом развитии в Российской Федерации за 2015 год / под ред. Л.М. Григорьева и С.Н. Бобылева. М.: Аналитический центр при Правительстве Российской Федерации, 2015. 260 с.

9. Корчагин Ю.А. Человеческий капитал – интенсивный социально-экономический фактор развития личности, экономики, общества и государственно-сти. Воронеж: ЦИРЭ, 2011. 40 с.

10. Урсу И.В. Человеческий капитал как фактор инновационного развития: дис. ... канд. экон. наук. Белгород, 2013.

11. Соболева И. Парадоксы измерения человеческого капитала // Вопросы экономики. 2009. № 9. С. 51–70.

12. Петти В. Экономические и статистические работы. М.: Соцэкгиз, 1940. 324 с.

13. Human Development Report 2015. United Nations Development Program (2015). URL: <http://www.undp.org/content/undp/en/home/librarypage/hdr/2015-human-development-report/> (дата обращения: 15.12.16).

14. Суворов А.В., Суворов Н.В., Гребенников В.Г., Иванов В.Н., Болдов О.Н., Красильникова М.Д., Бондаренко Н.В. Подходы к измерению динамики и структуры человеческого капитала и оценке воздействия его накопления на экономический рост // Проблемы прогнозирования. 2014. № 3. С. 3–17.

15. Лосева О.В. Автоматизированная информационная система для оценки регионального человеческого капитала // Известия ПГПУ им. В.Г. Белинского. 2010. № 18(22). С. 163–173.

16. Власюк Л.И., Кашин В.К., Макаров С.В. Индикаторы гуманизации регионального развития: человеческий капитал // Экономика. Налоги. Право. 2016. № 6. С. 68–76

17. Строев П.В. Анализ факторов, оказывающих влияние на инновационную активность в экономике России // Вестник Финансового университета. 2012. № 2. С. 144–148.

18. Орешников В.В., Низамутдинов М.М. Подход к формированию целевых индикаторов стратегии регионального развития с применением алгоритмов нечеткой логики // Аудит и финансовый анализ. 2015. № 1. С. 461–467.

19. Строев П.В., Решетников С.Б. Планирование территориального развития в Германии // Экономика Северо-Запада: проблемы и перспективы развития. 2016. № 2–3 (51–52). С. 110–120.

20. Строев П.В. Пространственная организация экономики России: тенденции и перспективы развития городов как точек экономического роста. М.: Проджект-А, 2015. 144 с.

21. Фаттахов Р.В., Низамутдинов М.М. Городское расселение в России за 50 лет: оценка тенденций и перспектив // Экономика и математические методы. 2014. Т. 50. № 2. С. 23–34.

22. Френкель А.А., Баранов Э.Ф., Головина Е.В., Лобзова А.Ф., Мальцева И.Г., Матвеева О.Н., Перская В.В., Посвянская Л.П., Райская Н.Н., Рощина Л.С., Сергиенко Я.В., Строев П.В., Турков А.В. Российская экономика в 2010–2012 годах: тенденции, анализ, прогноз. Аналитический доклад / под науч. рук. М.А. Эскиндарова, С.Н. Сильвестрова. М.: Финансовый ун-т; СОИАР, 2012. 114 с.

Ekonomika v promyshlennosti = Economy in the industry
2017, vol. 10, no. 1, pp. 59–66
ISSN 2072-1633 (print)
ISSN 2413-662X (online)

**Analysis of methodological approaches
to determination and assessment
of the human capital**

S.B. Reshetnikov, M.R. Skirdov – Financial university,
49 Leningradskiy prospekt, Moscow 125993, Russia,
reshetnikovst@gmail.com

Abstract. In the modern conditions of the economic recession and western sanctions the question of cardinal paradigm shift of Russia development is particularly acute, transition to the new principles of strategic planning of spatial development which cornerstone high quality of life of the population and high quality of a national human capital are very necessary. Russia needs the complex and system concept of the development strategy for the Russian national human capital and increase of its quality.

The article analyzes the methodological approaches to the definition of human capital and the methods for calculating this indicator. The authors consider the key aspects of the development of human capital theory, evaluating the contribution of classical scholars who participated in the development and creation of the concept. The most widespread approach of the human capital is based on the experience of international and national organizations such as the UNO, WEF, OECD and Analytical Centre under the Government of the Russian Federation. The main steps of development, sources of forming are allocated and classification of types of a human capital is presented. Special attention is paid to the consideration of the method of calculating the human capital index. Due to the rapidly changing conditions of the external and internal environment a particular interest arouse indicators involved in the calculation methods.

The evaluation method of the UNO human capital development level through the calculation of the human development index (its components and values) is more attentively scrutinized. Advantages and disadvantages of different approaches in determining the human capital development level are considered.

Keywords: human capital, assessment, cost method, expensive method, indicative method, region, spatial development

References

1. Konstantinov A. Condition of science. How do scientists on the planet Earth live: money, people, publications. *Kot Shredingera = Schrödinger Cat.* 2016. No. 01–02 (15–16). Available at: <http://kot.sh/statya/1221/sostoyanie-nauki> (accessed: 15.12.16)
2. Becker G.S. Human capital: theoretical and empirical analysis, with special reference to education. New York: University of Chicago Press, 1964. 416 p.
3. Schultz T. W. The Economic Value of Education. N.Y.: Columbia University Press, 1963.
4. Nesterov L., Ashirova G. National wealth and human capital. *Voprosy ekonomiki.* 2003. No. 2. Pp. 2–5. (In Russ.)
5. Kapelyushnikov R.I. *Obrazovanie, proizvoditel'nost', ekonomicheskii rost. SShA: ekonomika i obrazovanie.* [Education, productivity, economic growth. US: economy and education]. Moscow: INION RAN, 1985. (In Russ.)
6. Schwab K. World economic forum. The Human Capital Report. Switzerland, 2013. Available at: http://www3.weforum.org/docs/WEF_HumanCapitalReport_2013.pdf (accessed: 15.12.16).
7. Liu G. Measuring the Stock of Human Capital for Comparative Analysis: An Application of the Lifetime Income Approach to Selected Countries. OECD Statistics Working Papers 2011/06. Paris: OECD, 2011.
8. *Doklad o chelovecheskom razvitiy v Rossiiskoi Federatsii za 2015 god* [Report on Human Development in the Russian Federation for 2015. Moscow: Analiticheskii tsentr pri Pravitel'stve Rossiiskoi Federatsii, 2015. 260 p. (In Russ.)
9. Korchagin Yu.A. *Chelovecheskii kapital – intensivnyi sotsial'no-ekonomicheskii faktor razvitiya lichnosti, ekonomiki, obshchestva i gosudarstvennosti.* [Human capital – intensive socio-economic factor of personality development, the economy, society and the state]. Voronezh: TsIRE, 2011. 40 p. (In Russ.)
10. Ursu I.V. *Chelovecheskii kapital kak faktor innovatsionnogo razvitiya* [Human capital as a factor of innovation development]: dis. ... kand. ekon. nauk. Belgorod, 2013. p. (In Russ.)
11. Soboleva I. Paradoxes of measuring human capital. *Voprosy ekonomiki.* 2009. No. 9. Pp. 51–70. (In Russ.)
12. Petti V. *Ekonomicheskie i statisticheskie raboty* [Economic and statistical work]. Moscow: Socekgiz, 1940. 324 p. (In Russ.)
13. Human Development Report 2015. United Nations Development Program (2015). Available at: <http://www.undp.org/content/undp/en/home/librarypage/hdr/2015-human-development-report/> (accessed: 15.12.16).
14. Suvorov A.V., Suvorov N.V., Grebennikov V.G., Ivanov V.N., Boldov O.N., Krasil'nikova M.D., Bondarenko N.V. Approaches to measuring the dynamics and structure of the human capital and the assessment of the effects of its accumulation on economic growth. *Problemy prognozirovaniya.* 2014. No. 3. Pp. 3–17. (In Russ.)
15. Loseva O.V. The automated information system for the estimation of the regional human potential. *Izvestiya Penzenskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta im. V.G. Belinskogo.* 2010. No. 18(22). Pp. 163–173. (In Russ.)
16. Vlasyuk L.I., Kashin V.K., Makar S.V. Indicators humanization of regional development: human capital. *Ekonomika. Nalogi. Pravo.* 2016. No. 6. Pp. 68–76. (In Russ.)
17. Stroev P.V. Analysis of factors affecting the innovative activity in the Russian economy. *Vestnik Finansovogo universiteta.* 2012. No. 2. Pp. 144–148. (In Russ.)
18. Oreshnikov V.V., Nizamutdinov M.M. Approach to the formation of the target indicators of regional development strategy using fuzzy logic algorithms. *Audit i finansovyi analiz.* 2015. No. 1. Pp. 461–467. (In Russ.)
19. Stroev P.V., Reshetnikov S.B. Planning of the Spatial Development of Germany. *Ekonomika Severo-Zapada: problemy i perspektivy razvitiya = Economy of the North-West: Issues and Prospects of Development.* 2016. No. 2-3 (51-52). Pp. 110–120. (In Russ.)
20. Stroev P.V. *Prostranstvennaya organizatsiya ekonomiki Rossii: tendentsii i perspektivy razvitiya gorodov kak tochek ekonomicheskogo rosta* [The spatial organization of the Russian economy: trends and prospects of urban development as a point of economic growth]. Moscow: Prozhpekt-A, 2015. 144 p. (In Russ.)
21. Fattakhov R.V., Nizamutdinov M.M. Urban settlement in Russia for 50 years: assessment of trends and prospects. *Ekonomika i matematicheskie metody = Economics and the Mathematical Methods.* 2014. Vol. 50. No. 2. Pp. 24–34. (In Russ.)
22. Frenkel' A.A., Baranov E.F., Golovina E.V., Lobzova A.F., Mal'tseva I.G., Matveeva O.N., Perskaya V.V., Posvyanskaya L.P., Raiskaya N.N., Roshchina L.S., Sergienko Ya.V., Stroev P.V., Turkov A.V. *Rossiiskaya ekonomika v 2010–2012 godakh: tendentsii, analiz, prognoz* [The Russian economy in 2010–2012: Trends, analysis, forecast]. Analiticheskii doklad. Moscow: Finansovyi universitet; SONAR, 2012. 114 p. (In Russ.)

Acknowledgement. The article is prepared by the results of the researches conducted at the expense of budgetary funds of the State task of Financial university in 2017.

Information about the authors:

S.B. Reshetnikov – Junior Researcher, Center of regional economy and interbudgetary relations; **M.R. Skirdov** – 4th year bachelor degree student, Faculty of applied mathematics and information technologies.

Стратегии регулирования региональных и национальных рынков труда в зарубежных странах¹

© 2017 г. М.В. Рязанцева, В.М. Смирнов*

Формирование и развитие человеческого капитала определяет успешность и эффективность развития любой экономики в современном мире. Глобальные изменения, прежде всего технологические и демографические, оказывают значительное влияние на рынок труда. Формирующийся новый тип экономики, получивший название «экономика 4.0», порождает спрос на новые профессии и навыки. Данное влияние неизбежно ведет к изменению стратегических подходов по обеспечению баланса между спросом и предложением на рынке труда. Практически все страны мира разрабатывают модели прогнозирования потребностей экономики в трудовых ресурсах, которые позволяют согласовать запросы и потребности государства, бизнеса, общества и системы образования, определить количественные и качественные характеристики подготовки специалистов, которые будут востребованы в условиях трансформирующейся экономики. В статье суммированы результаты анализа стратегий, используемых на национальных рынках труда зарубежных стран, и сформулированы предложения по совершенствованию федеральной и региональной политик в сфере труда и занятости в условиях четвертой промышленной революции и новой индустриализации.

В данной статье обобщен опыт взаимодействия социальных партнеров на рынке труда, поскольку развитие института социального партнерства является наиболее оптимальным механизмом регулирования рынка труда на средне- и долгосрочную перспективу. Целью статьи является рассмотрение зарубежных стратегий регулирования региональных и национальных рынков труда и формирование рекомендаций для российской практики в условиях быстро меняющихся социально-экономических реалий.

Ключевые слова: кадровые стратегии, рынки труда, управление персоналом, региональная экономика, человеческий капитал

Формирование и развитие человеческого потенциала определяет успешность и эффективность развития любой экономики в современном мире, причем речь идет об экономической системе любого уровня: региональная экономика, национальная экономика, экономика муниципального образования. Различия заключаются в потенциальных инструментах регулирования, механизмах коммуникации и донесения регулирующего воздействия до объектов, а также в потенциале возможностей. В этом контексте, наряду с традиционными подхо-

дами, растет востребованность системно-динамического подхода к исследованию рынков труда различного уровня [1].

Прочной основой для системы управления человеческим потенциалом может быть только адекватная оценка состояния рынка труда определенного уровня, в том числе, оценка потребностей региональной и национальной экономики в квалифицированных кадрах, результаты которой определяют государственную (федеральную и региональную) политику в сфере образования, регулирование труда и занятости, стратегическое планирование в крупных корпорациях и инвестиционных фондах [2].

Мировая экономика переживает бурное развитие «четвертой промышленной революции» и обусловленные появлением *digital* и *green* экономик стремительные изменения на глобальном и национальных рынках труда. Новая экономика требует и новых навыков, причем на различных уровнях спрос на новые навыки формируется с различающейся скоростью [3, С. 87–91]. Разрабатываются системы мониторинга экономической безопасности профессионального образования, актуальность которого обусловлена появлением в последнее время новых вызовов и угроз [4]. Для ответа на запросы миро-

¹ Статья подготовлена по результатам исследований, выполненных за счет бюджетных средств по государственному заданию Финансового университета 2016 года.

* Рязанцева М.В. — канд. техн. наук, доцент кафедры «Управление персоналом и психология», MVRyazantseva@fa.ru, Смирнов В.М. — д-р экон. наук, доцент, заместитель декана факультет «Анализ рисков и экономическая безопасность», профессор департамента экономической теории, VMSmirnov@fa.ru

ФГБОУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации», 125993 Москва, Ленинградский проспект, д. 49.

вого сообщества относительно того, какие навыки и компетенции будут востребованы в ближайшем будущем, с начала 60-х годов прошлого века стали разрабатываться и активно использоваться методологические практики построения современных прогнозов на рынке труда в целом, и прогнозов потребностей экономики в квалифицированных кадрах в профессионально-квалификационном разрезе [5]. Проблема согласования запросов и потребностей государства, бизнеса, общества и системы образования в определении эффективных пропорций и обеспечении высокого качества подготовки специалистов, которые с высокой степенью вероятности будут востребованы в будущем с учетом перспективной структуры экономики, является одной из глобальных проблем современности [6, 7].

Зарубежный опыт прогнозирования и планирования потребностей экономики в трудовых ресурсах являлся и продолжает оставаться объектом пристального изучения российских ученых. Несмотря на значительное число публикаций по теме, исследование зарубежного опыта не потеряло актуальности по ряду причин. Зарубежные организации (прежде всего, Европейский центр по развитию профессионального образования (*Cedefop*), Институт исследований в области занятости (*Warwick Institute for Employment Research*)) постоянно актуализируют и совершенствуют созданные модели прогнозирования. Основными направлениями, по которым происходит развитие, можно назвать: совершенствование системы показателей международной статистики, корректировка и доработка международных и национальных классификаторов профессий и видов деятельности, разработка национальных рамок квалификаций и формирование системы ретрансляции актуальных потребностей работодателей в систему образования. Значительное влияние оказывают такие факторы, как изменение геополитической ситуации и рост продолжительности жизни населения. По мнению ряда авторов, на рынок труда оказывают влияние и структурные глобальные изменения, в основе которых лежит диффузия инноваций [8]. Совокупное влияние рассмотренных факторов влияет как на изменения в профиле необходимых в будущем навыков, так и в изменении требований к кандидату.

Большую роль в формировании стратегического видения перспективных рынков труда играет социальное партнерство.

Социальное партнерство и социальный диалог – это инструменты, с помощью которых тенденции рынка труда могут найти свое воплощение в программе реформ на рынке труда. Социальными партнерами являются работодатели, а также организации работодателей, профессиональные ассоциации и профсоюзы, представляющие интересы работников. В ключевых документах европейских организаций отмечается, что сфера профессионального образования и обучения (**ПОО**) является сферой, за которую национальные правительства, социальные партнеры, провайдеры образования, преподаватели, тренеры и учащиеся несут солидар-

ную ответственность [9]. Партнерство способствует повышению соответствия обучения потребностям рынка труда в квалифицированной рабочей силе. Во многих странах такое партнерство принимает форму «Профессиональных советов», которые занимаются вопросами мониторинга рынка труда, разработкой параметров профессиональных навыков, учебных программ и вопросами сертификации [10].

Несмотря на разнообразие изменений в экономике, на рынке труда и в демографической сфере в странах-партнерах Европейского фонда образования (*European Training Foundation, ETF*) могут быть выявлены некоторые общие проблемные аспекты в их усилиях по улучшению баланса между спросом на профессиональные умения и их предложением. Именно поэтому в ETF были разработаны рекомендации по оказанию помощи странам-партнерам для повышения их потенциала в решении проблемы обеспечения соответствия между спросом и предложением на рынке труда. К ним относятся различные методологии повышения регулярности, надежности и репрезентативности сбора данных и их оценки наряду с разработкой структурированного подхода к прогнозированию и согласованию навыков [11]. Области взаимодействия с социальными партнерами постоянно переосмысливаются, с тем, чтобы более четко ориентироваться на поставленные в 2010 г. стратегические цели программы «Европа-2020». В частности, в настоящее время важнейшим направлением взаимодействия ETF с правительствами, социальными партнерами, образовательными организациями является развитие системы ученичества, что с одной стороны, позволит образовательным программам лучше ориентироваться на потребности рынка труда, а с другой стороны способствует сокращению уровня безработицы среди молодежи [12].

Партнерство между работодателями и различными формами их объединений и профсоюзами зависит от природы партнерства в каждой стране и осуществляется на различных уровнях: на уровне отрасли или предприятия; на межотраслевом и территориальных уровнях; на уровнях компетенций государственных органов; на наднациональном уровне.

Переговорные инициативы охватывают весь сектор на национальном уровне. Диалог и, особенно, партнерство в европейских странах и США, как показал анализ, проходят также на местном уровне или на уровне предприятия.

Занятость населения в зарубежных странах, кроме типа экономической модели, по нашему мнению, во многом зависит от модели трудовых отношений или сложившихся отношений на рынке труда квалифицированной рабочей силы. Эта зависимость тесно связана и с разными формами государственного устройства различных стран. При всей схожести развития экономики и социальной сферы стран с рыночной экономикой политика занятости в каждой из этих стран, взятых отдельно, привела к формированию разных моделей рынка труда.

Деятельность вышеуказанных общественных организаций в различных странах направлена на корректировку рынка труда квалифицированной рабочей силы, и в значительной степени различается по формам, методам и степени активности и влияния. Можно выделить наиболее существенные характеристики солидарной позиции работников и работодателей разных стран по отношению к изменениям спроса и предложения профессиональных умений на рынке труда, а также особенности срабатывания механизмов обратного взаимовлияния на прогнозирование потребностей экономик различных стран в квалифицированных кадрах.

Наиболее отчетливо влияние общественных организаций на формирование рынка труда в профессионально-квалификационном разрезе проявляется на примере ЕС, где помимо «механизма обратной связи» в каждой из стран имеет место и наднациональный европейский социальный диалог.

Сторонами переговоров являются европейские ассоциации, представляющими работодателей и профсоюзы. Группы участников переговоров частично назначаются аффилированными национальными организациями, таким образом, переговоры ведутся не только на уровне ЕС.

Лица, принимающие решения в этих организациях, в тех случаях, когда они одобряют окончательные результаты или соглашения, являются представителями национальных партнеров. Это означает, что европейский социальный диалог не проходит в строгой изоляции от социального диалога в государствах-членах, где каждая из стран имеет свой механизм обратной связи между общественными организациями и регулирующими бюрократическими и законодательными органами. Деятельность на европейском уровне предоставляет возможности социальным партнерам поучиться друг у друга и создать доверительные отношения, которые являются ключевым фактором в социальном партнерстве. Эффективность социального диалога на европейском и национальном уровне взаимосвязаны между собой [13].

И в отчетах по Туринскому процессу (одно из направлений деятельности Европейского Фонда Образования), в которых представлены результаты анализа состояния реформирования профессионального образования и обучения в ряде стран, и в исследовании, посвященном вопросам сотрудничества образования с бизнесом, отмечается, что социальное партнерство зачастую тормозится либо из-за централизованного подхода, либо из-за отсутствия потенциала у социальных партнеров (табл. 1).

Таблица 1

Факторы, препятствующие налаживанию эффективного социального партнерства и формы их проявления [The factors preventing establishing effective social partnership and their manifestation forms]	
Фактор, препятствующий эффективному социальному партнерству	Формы проявления
Во многих странах процессы принятия решений являются централизованными.	В результате в целом отсутствует желание придать социальным партнерам действенную роль в управлении профессиональным обучением и образованием, и образовательная сфера получает от властей ограниченные ресурсы. Все это резко контрастирует с большим диапазоном обязанностей, которые были переданы этим партнерам в соответствии с законодательством.
Общественные организации и ассоциации работодателей и работников зачастую не проявляют большого интереса к участию в решении вопросов профессионального обучения и образования и более общих вопросов развития человеческого капитала	Эти вопросы либо не считаются стратегически важными, либо отсутствует уверенность в том, что государственная система в состоянии должным образом удовлетворить потребности общественных организаций и ассоциаций.
Многие учреждения социальных партнеров не имеют достаточного потенциала и ресурсов для решения программных вопросов.	Социальные партнеры не подготовлены (или не желают) заниматься вопросами, в которых они не разбираются достаточно хорошо.
Большинство ассоциаций работодателей в бывших социалистических странах были созданы недавно и еще не достигли должного уровня развития.	Общественные организации были созданы за последние два десятилетия. В социалистических странах профсоюзы были тесно связаны с правящим режимом и играли совсем иную роль, чем та, которую они играют сегодня.

Источник: Составлено по материалам ETF [14].

Поэтому на конференции ETF в июне 2016 г. обсуждались вопросы об изменении формы взаимодействия между ETF, правительствами стран и социальными партнерами, что нашло отражение в названии конференции – «От диалога к партнерству» [15].

По мнению экспертов, спрос на будущие навыки на рынке труда будет определяться, с одной стороны, изменением рабочей среды и более активным использованием гибких форм занятости. С другой стороны, существенными факторами являются рост благосостояния населения, увеличение численности среднего класса, и как следствие, расширение доступа к образованию [9, С. 5–6].

Однако к текущему моменту эффективная модель прогнозирования потребностей национальной экономики и экономик различных регионов в квалифицированных кадрах в профессионально-квалификационном разрезе только формируется. Системный анализ международной практики прогнозирования потребностей экономики стран и отдельных регионов в квалифицированных кадрах в профессионально-квалификационном разрезе показывает, что важнейшим элементом рынка труда являются государственные и негосударственные институты, социальные партнеры, которые посредством реализации различных стратегических инициатив способны влиять на формирование спроса и предложения на рынке труда [16].

В настоящей статье мы предприняли попытку обобщения стратегий формирования спроса и предложения на национальном и региональных рынках

Таблица 2

Уровень безработицы в исследуемых странах
[Unemployment rate in the countries explored]

Страна	2014	2015	2016 (прогноз)	2017 (прогноз)
Швеция	7,9	7,4	6,5	6,4
США	6,2	5,3	5,0	4,9
Германия	6,7	6,4	6,5	6,5
Франция	10,3	10,2	9,9	9,5
Китай	6,1	6,2	6,2	5,8

Источник: [18].

труда, используемых в ряде стран с различными типами социальной политики. Были исследованы подходы, используемые в таких странах как США, Германия, Швеция, Франция и Китай.

Формирование рынка труда является одним из направлений государственной социальной политики любого государства. Определяя цели, задачи и принципы социального развития государства, социальная государственная политика способствует развитию социальных отношений, в зависимости от экономической и социальной модели. Так в соответствии с Конституцией Российская Федерация является социальным государством, политика которого направлена на «создание условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека» (п. 1 ст. 7). Однако итоги ряда международных рейтингов свидетельствуют о низкой эффективности реализуемой социальной политики, в том числе и в таких областях как занятость населения и уровень жизни. При этом при рассмотрении проблем в региональном разрезе, различия оказываются еще более существенными. Так, например, согласно итогам рейтинга *Legatum Prosperity Index* (2016), по качеству уровня жизни Россия занимает 95 место. Значимыми факторами, влияющими на качество трудовых ресурсов, является уровень системы здравоохранения Россия (по данному показателю Россия занимает 101 место) и качество системы образования (25 место) [17].

Во всех рассмотренных нами странах рынок труда сильно пострадал от экономического и финансового кризиса. Быстрее всего от последствий кризиса оправилась североамериканская экономика.

Во многом это обусловлено богатством природными ресурсами, благоприятной демографической ситуацией, сильными экономическими связями между всеми северо-американскими странами (США, Мексикой и Канадой), что подтверждается статистическими данными об уровне безработицы, представленными в **табл. 2** [18].

Анализ международной практики показал, что в странах ОЭСР используется сочетание трех основных стратегий: развитие необходимого рынка труда навыков, стимулирование притока необходимых навыков или стимулирование продолжения трудовой деятельности, и, наконец, стратегия более эффективного использования навыков за счет более эффективного сочетания рода занятий и навыков, что представлено на **рис. 1** [19, С. 14].

Краткосрочной стратегией практически всех развитых стран мира является стабилизация ситуации на рынках труда после последствий кризиса, а именно, укрепление, восстановление и предотвращение длительной безработицы, особенно в отношении тех безработных, которые потеряли свои рабочие места во время и после кризиса и пока не смогли трудоустроиться.

В то же время, в среднесрочной перспективе довольно отчетливо прослеживается дефицит креативных кадров, которые составляют основу развития инновационной экономики. Результаты исследования дефицита талантов, проведенного австралийской компанией *ManpowerGroup* (*ManpowerGroup's Talent Shortage Survey*) показали, что 40 % работодателей в 2016 г. испытывали сложности с заполнением вакансий (**рис. 2**), 24 % работодателей в качестве причины дефицита сотрудников указывали отсутствие на рынке труда кандидата, обладающего соответствующим уровнем квалификации, соответствующих «*hard skills*» (19 %) или необходимого опыта (19 %). Еще одна причина, по которой работодатели отказывают претенденту на вакансию, является отсутствие у кандидатов «*soft skills*» (11 %) [20].

Безусловно, определенная нехватка навыков и их дефицит в отдельных секторах, профессиях,

Таблица 3

Сравнительный анализ эффективности применения разных стратегий в разных типах экономик, в % от числа опрошенных экспертов [9]
[The comparative analysis of different strategy efficiency evaluation in different types of economies, in % of the interviewed experts number]

№	Стратегия	Средний уровень	Китай	США	Германия	Франция
1	Инвестиции в переобучение имеющих наемных работников	65	48	51	56	33
2	Поддержка трудовой мобильности и ротации на рабочем месте	39	36	38	30	25
3	Сотрудничество с учреждениями образования	25	18	21	22	25
4	Привлечение на работу способных женщин	25	20	26	19	25
5	Привлечение способных сотрудников из-за рубежа	22	11	16	30	25
6	Учебные договоры и стажировки	22	18	12	–	25
7	Взаимодействие с организациями из других отраслей	14	11	14	–	33
8	Взаимодействие с организациями той же отрасли	12	–	–	15	8
9	Привлечение уникальных специалистов	12	18	16	19	–
10	Наем работников по краткосрочным контрактам	11	–	–	–	–
11.	Сотрудничество с организациями профессионального обучения и центрами сертификации	–	–	–	15	–
12	Средний уровень по стране	–	50	56	52	58

регионах существует, однако, нельзя не учитывать влияние таких факторов, как неконкурентная заработная плата (так считают 14 процентов работодателей [20]), непривлекательные условия труда, неэффективная кадровая политика работодателей, в том числе, в области подбора и найма персонала. Нельзя не учитывать и территориальный фактор – несоответствием между местом жительства и расположением рабочих мест. Таким образом, многие проблемы дефицита и несоответствия между спросом и предложением могут быть решены с помощью простых решений, а именно, посредством изменения систем подготовки и набора персонала, а также за счет программ мобильности рабочей силы [21].

На уровне организаций наиболее популярной является стратегия инвестиций в переобучение имеющегося персонала в соответствии с изменениями направлений развития организации (данную стратегию используют 65 % опрошенных, участвовавших в Исследовании Всемирного экономического форума). Остальные стратегии заметно отстают по степени их использования организациями: поддержка трудовой мобильности и ротации персонала – 35 % организаций, сотрудничество с учреждениями образования – 25 %, учебные договоры и стажировки – 22 % (табл. 3) [9, С. 29].

Сравнительный анализ использования различных стратегий в разных странах (Германии, Китая, США, Франции) позволил выявить не только общее, но и различие в реализуемых стратегиях: в частности, в Германии, и, в какой-то мере, во Франции, в качестве одной из приоритетных стратегий рассматривают стратегию по привлечению квалифицированных специалистов и талантливой молодежи из-за рубежа. Данный факт отражает демографические проблемы данных стран и высокий уровень старения населения в них.

Исследование позволило сформировать новое понимание направлений развития человеческого капитала. Человеческий капитал необходимо развивать не только профессионально, необходимо ориентировать людей на постоянный анализ меняющихся потребностей рынка труда (уровня квалификации и сложности работы).

В условиях гибких и динамичных рынков труда для обеспечения эффективного распределения и наиболее эффективного использования человеческого капитала необходимо создание условий для развития трудовой мобильности трудовых ресурсов. Хотя, как свидетельствует международный опыт, чрезмерная мобильность трудовых ресурсов может способствовать росту несоответствия на рынке труда.

Рис. 1. Концептуальная основа профессиональной стратегии стран ОЭСР [Conceptual basis of professional strategy of the OECD countries]

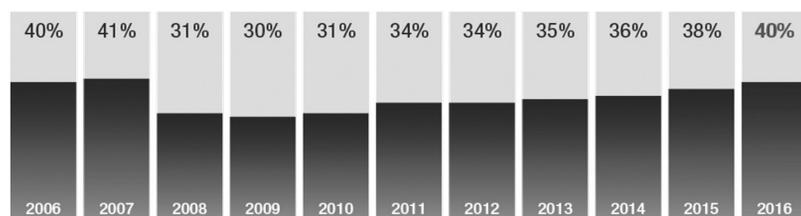

Рис. 2. Динамика дефицита талантов на мировом рынке труда [20] [Dynamics of talents deficiency in the world labour market [20]]

Однако принцип мобильности рабочей силы продолжает оставаться ключевым принципом ЕС и является основой таких программ как «Your first EURES job» и «ERASMUS+». По мнению ряда ученых, имеющийся дефицит на те или иные профессии и квалификации в отдельных регионах достаточно быстро можно устранить именно посредством создания условий для мобильности рабочей силы [22, С. 23].

Следует отметить, что рассмотренные нами страны сталкиваются с целым рядом общих долгосрочных проблем на рынке труда: сокращение численности трудовых ресурсов, рост несоответствия между спросом и предложением на рынке труда, недостаточный уровень квалификации соискателей, качество рабочих мест. С целью решения данных проблем и содействия увеличению емкости рынков труда, повышения качества рабочих мест, развития требуемых экономике навыков, увеличения возможностей использования имеющегося потенциала работников, необходимо принятие политических решений.

Анализ использования активных политик на рынке труда в разных в государствах-членах ЕС показал, что необходимо и дальше продолжать переобучение безработных, в особенности тех, кто длительное время является безработным. Обучение необходимо проводить в соответствии с существующими или формирующимися потребностями рынка труда [22, С. 95].

Правительства государств и региональные органы власти, через государственный заказ, могут также влиять на спрос работодателей на професси-

ональные навыки. Кроме того, Правительства государств и региональные органы власти могут поддержать местное предпринимательство, социальное партнерство, поддерживая их сотрудничество.

Зарубежный опыт формирования спроса и предложения на рынке труда можно использовать как на федеральном и региональном уровнях государства, при совершенствовании государственной политики в сфере прогнозирования потребностей экономики в квалифицированных кадрах и обеспечения сбалансированности спроса и предложения на национальном рынке труда, так и на уровне отдельных организаций при формировании кадровой политики и кадровой стратегии.

Библиографический список

1. *Каталевский Д.Ю.* Основы имитационного моделирования и системного анализа в управлении. М.: Издательский дом «Дело» РАНХиГС, 2015. 513 с.
2. *Попков С.Ю., Парсаданов Г.А.* Проблемы сопряжения стратегии и прогнозов социально-экономического развития на федеральном и региональном уровнях // *Финансы и кредит.* 2008. № 29(317). С. 43–50.
3. *Рязанцева М.В.* Стратегии развития человеческого капитала в условиях «четвертой промышленной революции». В кн.: *Актуальные проблемы социальной и экономической психологии: методология, теория, практика / Сборник научных статей.* Вып. 4. М.: ООО «СВИТ», 2016. 184 с.
4. *Ширяев М.В., Митяков С.Н., Митяков Е.С., Потанин П.А.* К вопросу о мониторинге инженерными кадрами промышленности регионов России // *Экономика в промышленности.* 2015. № 2. С. 111–118. DOI: 10.17073/2072-1633-2015-2-111-118
5. *Новиков А.В., Ярашева А.В.* Образование как показатель уровня развития человеческого потенциала // *Право и образование.* 2016. № 1. С. 4–11.
6. *Рязанцева М.В., Смирнов В.М.* Зарубежный опыт социального партнерства на рынке труда и в профессиональном образовании // *Региональные проблемы преобразования экономики.* 2016. № 9(59). С. 121–130.
7. *Ткаченко А.А.* Влияние различий в демографическом воспроизводстве на возможности экономической интеграции стран Евразийского экономического союза // *Власть.* 2016. № 11. С. 5–16.
8. *Зинурова Р.И., Мисбахова Ч.А., Стародубова А.А.* Моделирование диффузий инноваций в рамках национальной инновационной системы // *Экономика в промышленности.* 2016. № 2. С. 91–98. DOI: 10.1707/2072-1663-2016-2-91-98
9. *The Future of Jobs. Employment, Skills and Workforce Strategy for the Fourth Industrial Revolution.* World Economic Forum. 2016. URL: <https://www.weforum.org/reports/the-future-of-jobs/> (дата обращения: 25.11.2016).
10. *Report on creating a competitive EU labour market for the 21st century: matching skills and qualifications with demand and job opportunities, as a way to recover from the crisis.* 01.07.2015. URL: <http://www.europarl.europa.eu/sides/getDoc.do?type=REPORT&reference=A8-2015-0222&language=EN> (дата обращения: 15.12.2016).
11. *Highlights 2015 Briefing Note.* 2016. URL: http://www.etf.europa.eu/web.nsf/pages/Highlights_2015_briefing (дата обращения: 15.12.2016).
12. *European commission. High-performance apprenticeships & work-based learning: 20 guiding principles.* URL: https://ec.europa.eu/epale/sites/epale/files/et_2020_wg_vet_20_guiding_principles_publication_finalised.pdf (дата обращения: 15.12.2016).
13. *ETF yearbook 2011. Social partners in vocational education and training.* 2011. 117 p. URL: http://www.etf.europa.eu/web.nsf/pages/ETF_Yearbook_2011 (дата обращения: 30.09.2016).
14. *Skills Forecasts: Matching The Right Workers And Skills With The Right Jobs.* URL: http://www.etf.europa.eu/web.nsf/pages/Skills_forecasts (дата обращения: 16.01.2017).
15. *Government And Social Partner Cooperation In VET. From Dialogue To Partnership.* URL: http://www.etf.europa.eu/web.nsf/pages/EV_2016_Government_and_social_partner_cooperation_in_VET_From_dialogue_to_partnership?opendocument (дата обращения: 16.01.2017).
16. *The Bruges Communiqué on enhanced European Cooperation in Vocational Education and Training for the period 2011–2020.* URL: http://ec.europa.eu/dgs/education_culture/repository/education/policy/vocational-policy/doc/brugescom_en.pdf (дата обращения: 15.12.2016).
17. *The Legatum Prosperity Index, 2016.* URL: <http://www.prosperity.com/rankings> (дата обращения: 31.01.2017).
18. *Q4 2016 Global Talent Market Quarterly.* URL: <http://www.kellyservices.us/US/Business-Services/Business-Resource-Center/Workforce-Trends/Q4-2016-Global-Talent-Market-Quarterly/> (дата обращения: 25.11.2016).
19. *Better Skills, Better Jobs, Better Lives. A Strategic Approach to Skills Policies.* OECD. 2012. URL: http://innclub.info/wp-content/uploads/2012/05/1_Skills_strategy.pdf (дата обращения: 25.11.2016).
20. *2016–2017 Talent Shortage Survey.* URL: <http://www.manpowergroup.com/talent-shortage-2016> (дата обращения: 31.10.2016).
21. *Matching Skills and Labour Market Needs. Building Social Partnerships for Better Skills and Better Jobs.* Global Agenda Council on Employment. 2014. URL: <https://www.weforum.org/reports/matching-skills-and-labour-market-needs-building-social-partnerships-better-skills-and-better-jobs> (дата обращения: 15.12.2016).
22. *Cedefop – European Centre for the Development of Vocational Training. Skills, qualifications and jobs in the EU: the making of a perfect match?* Luxembourg: Publications Office, 2015. 124 p. DOI: 10.2801/606129

Ekonomika v promyshlennosti = Economy in the industry

2017, vol. 10, no. 1, pp. 67–74

ISSN 2072-1633 (print)

ISSN 2413-662X (online)

National and regional labour market strategies in foreign countries

M.V. Ryazantseva – MVRyazantseva@fa.ru, *V.M. Smirnov* – VMSmirnov@fa.ru

Financial University under the Government of the Russian Federation, 49 Leningradsky Prospekt, Moscow 123993, Russia

Abstract. Formation and development of any economy in the modern world depend on the level of human capital development. Global changes, especially technological and demographic ones, have a significant impact on the labor market. The emerging new type of economy, called «economy 4.0», generates demand for new professions and skills. One of the global problems of our time is mismatch between skills supply and demand. New jobs and new skills are emerging, technology, innovation, demographic change and climate strategies generate new demands. Downturn and exit strategies accelerate economic restructuring. This will affect the type of skills needed. That is why strategic approaches to ensure a balance between supply and demand in the labor market have been changing.

Models for forecast the economy's needs in labor resources are developed practically in all countries in the world. The models allow to achieve balance between skills demand and supply for state, business, society and the education system. Moreover the models help to determine the quantity and quality of future skills for transforming economy.

To recover speedily and tackle long-term labour market challenges, especially technological, Russia must change using strategic approaches to meet the demand for new skills in the transforming economy. This study summarizes the strategies used in the national labour markets regarding different types of economics. The article includes also proposals on the improvement of the federal and regional policies in the field of labor and employment conditions in the fourth industrial revolution and new industrialization.

This article summarizes the development of social dialog on the foreign labor markets. Social dialogue in Russia needs to further develop in order to reflect and respond to the needs of more diverse economic and social situation. Social partnership is the best approach to regulate the labor market in the medium and long term perspective.

The purpose of this article is to review the foreign policies of regulation of regional and national labor markets and the formation of recommendations for the Russian practice in a rapidly changing socio-economic realities.

Keywords: HR strategy, labor market, personnel management, professional development, human capital

References

1. Katalevskii D.Yu. Osnovy imitatsionnogo modelirovaniya i sistemnogo analiza v upravlenii [Fundamentals of simulation and system analysis in management]. M.: Publishing House «Delo» RANHiGS, 2015. 513 p. (In Russ.)
2. Popkov S.Yu., Parsadanov G.A. Problems of conjugation of strategy and forecasts of social and economic development at the federal and regional levels. *Finansy i kredit = Finance and credit*. 2008. No. 29(317). Pp. 43–50. (In Russ.)
3. Ryazantseva M.V. Strategies for human capital development in the context of «Fourth industrial revolution». In: *Aktual'nye problemy social'noj i ehkonomicheskoy psihologii: metodologiya, teoriya, praktika* [Urgent problems of social and economic psychology: methodology, theory, practice]. Sbornik nauchnykh statej. Vypusk 4. Moscow: OOO «SVIVT», 2016. 184 p. (In Russ.)
4. Shiryaev M.V., Mityakov S.N., Mityakov E.S., Potanin P.A. The monitoring of engineering personnel training in industrial region of Russia. *Ekonomika v promyshlennosti = Economy in the industry*. 2015. No. 2. Pp. 11–118. (In Russ.). DOI: 10.17073/2072-1633-2015-2-111-118
5. Novikov A.V., Yarasheva A.V. Education as indicator of human potential level. *Pravo i obrazovanie = Law and Education*. 2016. No. 1. Pp. 4–11. (In Russ.)
6. Ryazantseva M.V., Smirnov V.M. Foreign experience of social partnership in the labor market and vocational education and training. *Regional problems of transforming the economy*. 2016. No. 9(59). Pp. 121–130. (In Russ.)
7. Tkachenko A.A. The impact of demographic reproduction differences on economic integration of The Eurasian Economic Union countries. *Vlast' = The Authority*. 2016. No. 11. Pp. 5–16. (In Russ.)
8. Zinnurova R.I., Misbahova C.A., Starodoubova A.A. Modelling of the Innovation Diffusion in the Framework of the National Innovation System. *Ekonomika v promyshlennosti = Economy in the industry*. 2016. No. 2. Pp. 91–98. (In Russ.). DOI: 10.17073/2072-1633-2016-2-91-98
9. The Future of Jobs. Employment, Skills and Workforce Strategy for the Fourth Industrial Revolution. World Economic Forum. 2016. Available at: <https://www.weforum.org/reports/the-future-of-jobs/> (accessed: 25.11.2016).
10. Report on creating a competitive EU labour market for the 21st century: matching skills and qualifications with demand and job opportunities, as a way to recover from the crisis. 01.07.2015. Available at: <http://www.europarl.europa.eu/sides/getDoc.do?type=REPORT&reference=A8-2015-0222&language=EN> (accessed: 15.12.2016).

11. Highlights 2015 Briefing Note. 2016. Available at: http://www.etf.europa.eu/web.nsf/pages/Highlights_2015_briefing (accessed: 15.12.2016).

12. European commission. High-performance apprenticeships & work-based learning: 20 guiding principles. Available at: https://ec.europa.eu/epale/sites/epale/files/et_2020_wg_vet_20_guiding_principles_publication_finalised.pdf (accessed: 15.12.2016).

13. ETF yearbook 2011. Social partners in vocational education and training. 2011. 117 p. Available at: http://www.etf.europa.eu/web.nsf/pages/ETF_Yearbook_2011 (accessed: 30.09.2016).

14. Skills Forecasts: Matching The Right Workers And Skills With The Right Jobs. Available at: http://www.etf.europa.eu/web.nsf/pages/Skills_forecasts (accessed: 12.01.2017).

15. Government And Social Partner Cooperation In VET. From Dialogue To Partnership. Available at: http://www.etf.europa.eu/web.nsf/pages/EV_2016_Government_and_social_partner_cooperation_in_VET_From_dialogue_to_partnership?opendocument (accessed: 12.01.2017).

16. The Bruges Communiqué on enhanced European Cooperation in Vocational Education and Training for the period 2011–2020. Available at: http://ec.europa.eu/dgs/education_culture/repository/education/policy/vocational-policy/doc/brugescom_en.pdf (accessed: 15.12.2016).

17. The Legatum Prosperity Index, 2016. Available at: <http://www.prosperity.com/rankings> (accessed: 31.01.2017).

18. Q4 2016 Global Talent Market Quarterly. Available at: <http://www.kellyservices.us/US/Business-Services/Business-Resource-Center/Workforce-Trends/Q4-2016-Global-Talent-Market-Quarterly/> (accessed: 25.11.2016).

19. Better Skills, Better Jobs, Better Lives. A Strategic Approach to Skills Policies OECD 2012. Available at: http://innclub.info/wp-content/uploads/2012/05/1_Skills_strategy.pdf (accessed: 25.11.2016).

20. 2016–2017 Talent Shortage Survey. Available at: <http://www.manpowergroup.com/talent-shortage-2016> (accessed: 31.10.2016).

21. Matching Skills and Labour Market Needs. Building Social Partnerships for Better Skills and Better Jobs. Global Agenda Council on Employment. 2014. Available at: <https://www.weforum.org/reports/matching-skills-and-labour-market-needs-building-social-partnerships-better-skills-and-better-jobs> (accessed: 15.12.2016).

22. Cedefop – European Centre for the Development of Vocational Training. *Skills, qualifications and jobs in the EU. The making of a perfect match?* Luxembourg: Publications Office, 2015. 124 p. DOI: 10.2801/606129

Information about authors:

M.V. Ryazantseva – Cand. Sci. (Eng.), Associate Professor at the Personnel Management and Psychology Department, *V.M. Smirnov* – Dr. Sci. (Eng.), Associate Professor, Deputy Dean of the Risk Analysis and Economic Security Faculty, Professor at the Economic Theory Department.

Региональная промышленная политика и механизм ее управления

© 2017 г. Л.Ю. Филобокова, М.М. Вдовиченко*

Одним из составных элементов национальной политики России является промышленная политика, дифференцируемая по региональному уровню, эффективность которой – синергетический эффект от мультиплицирования региональных эффектов. Достижение эффекта обеспечивается синтезом теории и практики управления, в интересах развития которых дано обоснование инновационно-ориентированной промышленной политики, дополнены базовые принципы ее реализации (комплексности и рациональной кластеризации), обоснованы обязательные условия (требования). Научно-обоснованная модель дополнена адаптивным механизмом управления, содержащего: цели и установки, методологию, формы и методы, инструментарий. Региональная промышленная политика во многом, определяется промышленным потенциалом и его использованием, которые рассматриваются во взаимосвязи и единстве с оценкой их результативных составляющих. Промышленный потенциал рассматривается как синтез научного, экономического, технического, институционального, природно-ресурсного потенциалов, требующих дифференциации, что обеспечивается инструментарием оценки (расчета и измерения), основанного на неформализованных методических подходах. Результативная составляющая управления промышленным потенциалом в рамках реализуемой региональной промышленной политики рассматривается в единстве целевых установок стратегии социально-экономического развития региона.

Ключевые слова: региональная промышленная политика; модель и механизм управления

Введение

Согласно Конституции Российской Федерации, в компетенцию Президента Российской Федерации входят вопросы основных направлений внешней и внутренней политики страны. Одним из составных элементов внутренней национальной политики России является промышленная политика, которая предусматривает активное участие государства, всех уровней бизнеса и общественности в обсуждении ее приоритетов и инструментов. Успешность реализации промышленной политики невозможна без управления.

В теории и практике управления национальной экономикой существует множество толкований сущности категории «промышленная политика», но все толкования едины в определении того, что политика предполагает наличие четких государственных приоритетов в отношении отраслей, а ее стратегическая цель – изменение сложившейся отраслевой структуры, наращивание доли приоритетных отраслей, что обеспечивает рост конкурентоспособности.

По заключению ведущего сотрудника ИЭРАН профессора Бухвальда Е.М., успех политики промышленного развития в России могут решить два основных фактора:

- во-первых – системность (реализация через систему взаимодействующих институтов, каждый из которых при этом имеет свою определенную цель и круг решаемых задач);
- во-вторых – децентрализация политики (осуществление через четкое разграничение полномочий и взаимодействие федерального, регионального и муниципального уровней публичного управления) [1].

Для промышленного производства экономики России за последние пять лет характерна динамика к росту по такому показателю, как объем отгруженных товаров собственного производства, выполненных работ и услуг собственными силами (**табл. 1**).

Темпы роста в 2016 году к соответствующему периоду 2012 года по общей величине объема промышленного производства составили 132,85 %, при этом наибольший рост и прирост наблюдается в обрабатывающих производствах (135 %).

Разработка и последующая реализация промышленной политики направлены, в том числе, и на обеспечение структурных сдвигов в сторону наращивания доли обрабатывающих производств.

Для промышленного производства национальной экономики России за последние пять лет харак-

* Филобокова Л.Ю. – д-р экон. наук, профессор,
Вдовиченко М.М. – студент.
МГТУ им. Н.Э. Баумана, 105005, Москва, 2-я Бауманская ул.,
д. 5, стр. 1.

Таблица 1

Динамика промышленного производства в России за 2012–2016 годы (млн руб.)
[Dynamics of industrial production in Russia, 2012–2016 (mln rbl)]

Сектора промышленности	Годы				
	2012	2013	2014	2015	2016
Добыча полезных ископаемых	8950066	91213745	9690978	11170551	11712488
Обрабатывающие производства	25110611	26839760	29661252	33087164	33898089
Производство и распределение электроэнергии, газа и воды	4160147	4491574	4712009	4833389	5164009
Всего	38220824	40545079	44064239	49091104	50774586

Источник: составлено авторами по данным Росстата.

Таблица 2

Динамика структуры промышленного производства экономики России за 2012–2016 годы (%)
[Dynamics of industrial production structure in Russia, 2012–2016, %]

Сектора промышленности	Годы				
	2012	2013	2014	2015	2016
Добыча полезных ископаемых	23,42	22,50	21,99	22,75	23,07
Обрабатывающие производства	65,70	66,20	67,31	67,40	66,76
Производство и распределение электроэнергии, газа и воды	10,88	11,30	10,70	9,85	10,17
Всего	100	100	100	100	100

Источник: составлено авторами по данным Росстата.

Таблица 3

Содержание и характеристики инновационно-ориентированной модели промышленной политики
[Content and features of the innovation oriented model of industrial policy]

Сущность	Достоинства	Проблемы
Основой являются инновации и инновационная активность	<ol style="list-style-type: none"> 1. Рост конкурентоспособности продукции, товаров, работ, услуг на внутреннем и международном рынках. 2. Ускорение научно-технического прогресса. 3. Мотивация населения к получению качественного образования. 4. Стабильность национальной валюты, финансовая устойчивость и сбалансированность национальной экономики. 5. Ускоренный рост и развитие базовых отраслей национальной экономики. 	<ol style="list-style-type: none"> 1. Потребность в значительных капиталовложениях с длительным сроком окупаемости. 2. Высокая степень участия государства в регулировании развития. 3. Высокая степень риска реализуемых проектов и возврата капитала с отдачей на заданном уровне доходности. 4. Адаптация системы подготовки высококвалифицированных инженерных кадров, инженеров-предпринимателей.

Источник: разработано авторами.

терна динамика к наращиванию доли сегментации обрабатывающих производств (табл. 2).

При общей динамике к росту доли обрабатывающих производств за период 2012–2016 годы, в 2016 году наблюдается прирост доли добывающих производств на 0,32 %, при снижении доли обрабатывающих производств на 0,64 % относительно соответствующих значений, имевших место в 2015 году.

В целом же, относительно структуры промышленного производства в экономике России 1990 года, в 2016 году наблюдается повышение доли энерго-сырьевых секторов, при сокращении перерабатывающих отраслей (машиностроения и металлообработки более, чем в 2 раза, легкой промышленности более чем в 15 раз).

Вектор инновационной модернизации национальной экономики и обеспечение на этой основе конкурентоспособности страны и ее устойчивого воспроизводства императивно предопределяет необходимость развития промышленного потенциала и совершенствование региональной промышленной политики (Россия сильна, прежде всего, своими регионами). Это нашло отражение в «Стратегии инновационного развития

Российской Федерации на период до 2020 года» (Распоряжение Правительства РФ № 2227-р), основные положения которой реализуются в настоящее время в рамках государственных программ «Экономическое развитие и инновационная экономика» (Постановление Правительства РФ № 316.) и «Развитие промышленности и повышение ее конкурентоспособности» (Постановление Правительства РФ № 328).

В соответствии с программными документами [2; 3, ст. 833], решению подлежат следующие задачи:

- обеспечение национальной безопасности страны;
- обеспечение конкурентных преимуществ базовых отраслей промышленности;
- сокращение уровня безработицы и решение социальных проблем общества;
- мотивация инвестиционной и инновационной активности.

По характеру развития, промышленную политику подразделяют на:

- инновационно-ориентированная (и ее частный случай – ресурсосберегающая);
- экспортно-ориентированная;

– внутренне-ориентированная (импортозамещения).

Наибольший интерес заслуживает инновационно-ориентированная промышленная политика, при которой акценты смещаются на инновации и активизацию инновационной деятельности, прежде всего, за счет внутренних (эндогенных) факторов роста и развития. При этом, следует заметить, что и такая модель (тип) политики не лишена определенных недостатков (табл. 3).

Если оценивать достоинства и проблемы инновационно-ориентированной модели, основываясь на методических подходах SWOT-анализа, то, как видно по данным табл. 3, при наличии существенных проблем, преимуществ значительно больше.

Региональная промышленная политика и принципы ее разработки

Как известно, Россия сильна своими регионами, и управление в интересах достижения целевых установок социально-экономического развития России представляется необходимым, прежде всего, на региональном уровне, в том числе, и в форме такого инструментария, как региональная промышленная политика.

С.И. Рисин [4] предложил следующие принципы разработки и реализации региональной промышленной политики:

- научная обоснованность;
- системность;
- стратегическая направленность;
- единство общего и особенного в содержании механизма реализации;
- единство промышленной, инновационной, инвестиционной и социальной политики;
- сбалансированность интересов участников;
- единство действий разных уровней публичной власти;
- партнерство власти и бизнеса;
- разнообразие инструментов политики

Авторы статьи разделяют позицию Рисина С.И. в наполнении базовых принципов разработки и реализации региональной промышленной политики, но предлагают дополнить их следующими:

- принцип комплексности, в соответствии с которым региональная промышленная политика представляет собой комплексную и системную программу действий по всем составным элементам регионального хозяйства и активизирующая процессы формирования, развития и эффективного использования их потенциалов;
- принцип рациональной кластеризации, предусматривающий формирование и ускоренное развитие отраслевых и территориальных кластеров с целью создания и наполнения емкости региональных инновационных систем, наличие которых является одним из базовых условий разработки и последующей реализации региональной промышленной политики в современных условиях.

Управление региональной промышленной политикой

Теория систем управления предусматривает дифференциацию целевых установок (глобальные, стратегические, локальные и др.), их иерархию и взаимосвязь, достижение которых обеспечивается механизмом управления.

Для управления промышленной политикой на региональном уровне предлагаются следующие постулаты (требования):

- глобальная целевая установка политики должна соответствовать глобальной цели социально-экономического развития региона на задаваемый временной лаг, и признается в качестве гипотетического результативного состояния, достигаемого системой в результате разработки и эффективной реализации соответствующего механизма управления [5];

- промышленная политика – это не единичный акт, не фрагмент общей социально-экономической политики, а есть сама государственная социально-экономическая политика на региональном уровне, главная цель которой – повышение качества жизни проживающего на ее территории населения [6–11];

- государству необходимо обеспечить основные меры регулирующего воздействия, обеспечивающие выравнивание условий конкуренции, активизацию деятельности участников по повышению конкурентоспособности, достижению структуризации национальной (региональной) экономики на уровне, признаваемого рациональным;

- эффективность разрабатываемой и реализуемой политики в значительной степени определяется институциональной средой, что предопределяет постоянность процессов по ее совершенствованию [12, 13];

- необходимы условия, содействующие притоку иностранных инвестиций, расширению сотрудничества российского предпринимательства с передовыми мировыми корпорациями с целью встраивания в цепочки формирования добавления стоимости, кооперации с носителями продвинутых технологий, выхода на рынки новых инновационных продуктов [14–24].

Механизм управления – сложная конструкция, представленная рядом элементов, касательно которого по отношению к региональной промышленной политики авторы предлагают рассматривать следующим образом (рис. 1).

Целевые установки управления региональной промышленной политикой предлагается дифференцировать по трем уровням с соответствующим содержанием. Авторы полагают, что в рамках отдельных территориально-локализованных пространств требуется разработка региональной промышленной политики на уровне теоретико-методологического осмысления (на уровне концепции), практика реализации которой трансформируется в соответствующую политику и стратегию.

Управление промышленной политикой требует формирование, расчет и измерение емкости про-

Источник: разработано авторами.

Рис. 1. Механизм управления региональной промышленной политикой [Management mechanism of industrial policy in regions]

мышленного потенциала, его эффективное использование посредством интеграционного взаимодействия на основе инновационных процессов и оценку эффективности мер управляющего воздействия (рис. 2).

Если стратегический анализ и стратегическое планирование на региональном уровне, в том числе, и в области промышленной политики, имеют определенное развитие, то инструментарий бюджетирования на региональном уровне пока не нашел должного внимания. Бюджетирование рассматривается и как элемент планирования, и как элемент контроля. Основной акцент внимания изысканий должен быть устремлен на оперативные контрольные подфункции бюджетирования, что позволит активизировать систему мониторинга за реализацией промышленной политики.

По своему содержанию, региональная промышленная политика – комплексный продукт управленческих

инноваций, агрегирующих такие блоки (элементы) политики, как:

- ресурсного обеспечения;
- налогово-бюджетный;
- мезоэкономический (экономика региона);
- социальный;
- экологический;
- внешнеэкономический (если регион является участником внешнеэкономической деятельности).

Источник: разработано авторами

Рис. 2. Взаимосвязь промышленного потенциала и промышленной политики [Interrelation between industrial potential and industrial policy]

При разработке блока ресурсного обеспечения основными объектами изысканий выступают природно-ресурсный потенциал и региональная инновационная система. Если природно-ресурсный потенциал – в меньшей степени управляемая переменная, то состав и емкость региональной инновационной системы, рассматриваемой в качестве потенциала, – управляемая переменная, результат эффективности управления. Очень часто для развития региональных инновационных систем требуется разработка и реализация мер организационно-институциональных изменений, где особо должна проявляться роль государственного регулирующего воздействия.

Для значительной части российских регионов успешность реализации промышленной политики определяется организационно-экономическими изменениями и, как представляется, достаточно действенным инструментарием таких изменений являются кластерные формы организации экономики. В условиях кластерных форм организации представляется возможным не только идентифицировать лидеров, по своей емкости потенциала способных выступать ядром отраслевого сектора на региональном уровне, но и выступить платформой, на которой прирастает инновационный потенциал региональной системы. Без инноваций не представляется возможным дальнейшее развитие всех систем, будь то малое предприятие, регион или в целом система национального хозяйства.

Заключение

Политика представляет собой деятельность органов государственной власти и государственное управление, а также вопросы, связанные с функционированием государства. Промышленная же политика – наличие четких государственных приоритетов в отношении отраслей национальной экономики, стратегической целью которых является изменение сложившейся отраслевой структуры, наращивание доли приоритетных отраслей, развитие их потенциала и конкурентоспособности на основе инноваций и инновационных процессов. Глобальная целевая установка реализуемой промышленной политики в России – обеспечение устойчивого социально-экономического развития страны и повышение качества жизни ее населения, что актуально для всех подсистем национального хозяйства. Для достижения целевой установки необходимо научное обоснование модели управления, в качестве которой представлена инновационно-ориентированная и разработка адаптивного механизма управления.

Между промышленным потенциалом и промышленной политикой региона имеет место взаимосвязь, оценка эффективности управления, которыми производится по результативной составляющей.

Библиографический список

1. Бухвальд Е.М. Трудные пути становления промышленной политики в России // Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2015. № 1-2. С. 10–33.
2. О промышленной политике в Российской Федерации: ФЗ РФ от 31 декабря 2014 № 488: Принят Государственной Думой 16 декабря 2014 года: Одобрен Советом Федерации 25 декабря 2014 года // Собрание законодательства РФ. 05.01.2015. № 1 (часть I). Ст. 41.
3. Распоряжение Правительства РФ от 27 января 2015 года № 98-р. «О плане первоочередных мероприятий по обеспечению устойчивого развития экономики и социальной стабильности в 2015 г. (с изменениями и дополнениями)». URL: <http://base.garant.ru/70852914/> (дата обращения: 02.02.2017).
4. Русин С.И. Общее в структуре и содержании региональной промышленной политики // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Экономика и управление. 2010. № 1. С. 57–61.
5. Медведев Д.А. Послание Президента РФ Д.А. Медведева Федеральному Собранию РФ от 12 ноября 2009 г. URL: <http://base.garant.ru/196589/> (дата обращения: 02.02.2017).
6. Система ГАРАНТ. URL: <http://base.garant.ru/196589/#ixzz4Z2YsQGIL/> (дата обращения: 02.02.2017).
7. Потапов И.М. О региональной промышленной политике // Экономика. Предпринимательство. Окружающая среда. 2007. Т. 2. С. 40–43.
8. Польщиков А.В. Промышленная политика как инструмент государственного регулирования развития приоритетных отраслей // Вестник Северо-Осетинского государственного института имени К.Л. Хетагурова. 2010. № 1. С. 238–241.
9. Проблемы и стратегические направления реиндустриализации экономики России / под ред. В.И. Гришина, С.Д. Валентея. М.: ФГБОУ ВПО «РЭУ им. Г.В. Плеханова», 2014. 60 с.
10. Орлова Н.Ю. Экономическая безопасность в стратегии развития региона. Екатеринбург-Ижевск: Издательство УРАГС, 2009. 198 с.
11. Слепов В.А. Государственная промышленная политика и повышение устойчивости российских предприятий // Вестник Российского экономического университета им. Г.В. Плеханова. 2004. № 1. С. 52–60.
12. Примаков Е.М. Россия: итоги и перспективы // ЭТАП: Экономическая теория. Анализ. Практика. 2015. № 1. С. 7–19.
13. Стратегия инновационного развития Российской Федерации на период до 2020 года: Утверждена распоряжением Правительства РФ от 8 декабря 2011 года № 2227-р. Собрание законодательства РФ. 02.01.2012. № 1. Ст. 216.
14. Власкин Г.А. Инвестиции в малый и средний инновационный бизнес в России // Аудит и финансовый анализ. 2014. № 4. С. 426–436.

15. О зонах территориального развития в Российской Федерации: ФЗ РФ от 3 декабря 2011 года № 392: Принят Государственной Думой 22 ноября 2011 года: Одобрен Советом Федерации 29 ноября 2011 года // Российская Газета. 09.12.2011. Федеральный выпуск № 5654.

16. Решение о создании Фонда развития отечественной промышленности: Утверждено Распоряжением Правительство РФ от 6 сентября 2014 года № 1752-р // Собрание законодательства РФ. 04.10.2010. № 40. Ст. 5107.

17. Гранберг А.Г. Основы региональной экономики. М.: Изд. дом ГУ-ВШЭ. 2003. 495 с.

18. Реиндустриализация экономики России в условиях новых угроз / под ред. С. Д. Валентея. М.: ФГБОУ ВПО «РЭУ им. Г.В. Плеханова», 2015. 72 с.

19. Дорожные карты. URL: <http://government.ru> (дата обращения: 02.02.2017).

20. Импортзамещение: первые шаги // Бизнес России. 2014. № 12(166). С. 25–29. URL: <http://businessofrussia.com/dec-2014/item/968>

21. О стратегическом планировании в Российской Федерации: ФЗ РФ от 28 июня 2014 № 172: Принят Государственной Думой 20 июня 2014 года: Одобрен Советом Федерации 25 июня 2014 года // Собрание законодательства РФ. 30.06.2014. № 26 (часть I). Ст. 3378.

22. О территориях опережающего социально-экономического развития в Российской Федерации: ФЗ РФ от 29 декабря 2014 года № 473: Принят Государственной Думой 23 декабря 2014 года: Одобрен Советом Федерации 25 декабря 2014 года // Собрание законодательства РФ. 05.01.2015. № 1 (часть I). Ст. 26.

23. Рисин С.И. Региональная промышленная политика: сущность, целевая функция, принципы // Вестник Тамбовского государственного университета. Серия: гуманитарные науки. 2009. № 6(74). С. 88–90.

24. Бухвальд Е.М., Погребинская В.А. Стратегическое планирование в России: исторический опыт и реалии экономики // Федерализм. 2014. № 4. С. 21–36.

Ekonomika v promyshlennosti = Economy in the industry

2017, vol. 10, no. 1, pp. 75–81

ISSN 2072-1633 (print)

ISSN 2413-662X (online)

Regional industrial policy and mechanism of its regulation

L.Yu. Filobokova, M.M. Vdovichenko

Bauman Moscow State Technical University,
5/1 2-ya Baumanskaya Str., Moscow 105005, Russia

Abstract. One of the constituent elements of Russia's national policy is industrial policy, differentiated at the regional level, the effectiveness of which is a synergetic effect from the multiplication of regional effects. The achievement of the effect is ensured by the synthesis of theory and practice of management, in the interests of the development of which the rationale for innovation-oriented industrial policy is given, the basic principles of its implementation (complex and rational clustering) are supplemented, and the mandatory conditions (requirements) are substantiated. The scientifically based model is supplemented by an adaptive management mechanism containing: goals and objectives, methodology, forms and methods, tools. Regional industrial policy is largely determined by the industrial potential and its use, which are considered in interrelation and unity with the evaluation of their effective components. Industrial potential is considered as a synthesis of scientific, economic, technical, institutional, natural-resource potentials that require differentiation, which is provided by the assessment (calculation and measurement) tools based on non-formalized methodological approaches. The effective component of industrial potential management within the

framework of the implemented regional industrial policy is considered in the unity of the goals of the strategy of social and economic development of the region.

Keywords: regional industrial policy, Model and management mechanism

References

1. Bukhwalde E.M. Arduous paths of development of industrial policy in Russia. *Economics: yesterday, today, tomorrow*. 2015. No. 1–2. Pp. 10–33. (In Russ.)

2. О промышленной политике в Российской Федерации: ФЗ РФ от 31 декабря 2014 № 488: Принят Государственной Думой 16 декабря 2014 года: Одобрен Советом Федерации 25 декабря 2014 года [On industrial policy in the Russian Federation: FZ of the Russian Federation of December 31, 2014 No. 488: Adopted by the State Duma on December 16, 2014: Approved by the Federation Council on December 25, 2014]. *Sobraniye zakonodatelstva RF*. 01/05/2015. No. 1 (Part I). Art. 41. (In Russ.)

3. *Rasporyazhenie Pravitel'stva RF ot 27 yanvarya 2015 goda No. 98-r. «O plane pervoocherednykh meropriyatiy po obespecheniyu ustoychivogo razvitiya ekonomiki i sotsial'noi stabil'nosti v 2015 g. (s izmeneniyami i dopolneniyami)»* [The decree of the RF Government of January 27, 2015 No. 98-p «On the plan of priority measures for the sustainable economic development and social stability in 2015 (with changes and additions)»]. Available at: <http://base.garant.ru/70852914/> (accessed: 02.02.2017). (In Russ.)

4. Risin S.I. Common in structure and content of regional industrial policy. *Vestnik Voronezhskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Ekonomika i upravlenie = Bulletin of Voronezh State University. Series: Economics and Management*. 2010. No. 1. Pp. 57–61. (In Russ.)
5. Medvedev D.A. Message of the President of the Russian Federation D.A. Medvedev to the Federal Assembly of the Russian Federation of November 12, 2009. Available at: <http://base.garant.ru/196589/> (accessed: 02.02.2017). (In Russ.)
6. Sistema GARANT [GARANT system]. Available at: <http://base.garant.ru/196589/#ixzz4Z2YsQGIL/> (accessed: 02.02.2017). (In Russ.)
7. Potapov I.M. On regional industrial policy. *Ekonomika. Predprinimatelstvo. Okruzhayushchaya sreda*. 2007. Vol. 2. Pp. 40–43. (In Russ.)
8. Polshchikov A.V. Industrial Policy as a Tool of State Regulation of the Priority Sectors. *Vestnik Severo-Osetinskogo gosudarstvennogo instituta im. K.L. Khetagurova*. 2010. No. 1. Pp. 238–241. (In Russ.)
9. *Problemy i strategicheskiye napravleniya reindustrializatsii ekonomiki Rossii* [Problems and strategic directions of the reindustrialization of the Russian economy]. Moscow: Plekhanov Russian University of Economics, 2014. 60 p. (In Russ.)
10. Orlova N.Yu. *Ekonomicheskaya bezopasnost v strategii razvitiya regiona* [Economic security in the development strategy of the region]. Yekaterinburg-Izhevsk: URAGS, 2009. 198 p. (In Russ.)
11. Slepov V.A. State industrial policy and increasing the stability of Russian enterprises. *Vestnik Rossiiskogo ekonomicheskogo universiteta im. G.V. Plekhanova*. 2004. No. 1. Pp. 52–60. (In Russ.)
12. Primakov E.M. Russia: Results and Perspective. *ETAP: Ekonomicheskaya Teoriya, Analiz, Praktika = ETAP: Economic Theory, Analysis and Practice*. 2015. No. 1. Pp. 7–19. (In Russ.)
13. Strategiya innovatsionnogo razvitiya Rossiyskoy Federatsii na period do 2020 goda: Utverzhdena rasporyazheniyem Pravitelstva RF ot 8 dekabrya 2011 goda No. 2227-r [Strategy of innovative development of the Russian Federation for the period up to 2020: Approved by the decree of the Government of the Russian Federation of December 8, 2011 No. 2227-p]. *Sobraniye zakonodatelstva RF*. 02.01.2012. No. 1. Art. 216]. (In Russ.)
14. Vlaskin G.A. Investments in small and medium innovative business in Russia. *Audit i finansoviy analiz = Audit and financial analysis*. 2014. No. 4. Pp. 426–436. (In Russ.)
15. O zonakh territorial'nogo razvitiya v Rossiiskoy Federatsii: FZ RF ot 3 dekabrya 2011 goda No. 392 [Territorial development zones in the Russian Federation: Federal Law No. 392 of December 3, 2011]. Adopted by the State Duma on November 22, 2011: Approved by the Federation Council on November 29, 2011. *Rossiyskaya Gazeta*. 12/09/2011. Federal issue No. 5654. (In Russ.)
16. Resheniye o sozdanii Fonda razvitiya otechestvennoy promyshlennosti: Utverzhdeno Rasporyazheniyem Pravitelstvo RF ot 6 sentyabrya 2014 goda No. 1752-r [Decision on the creation of the Fund for the Development of Domestic Industry: Approved by Order No. 1752-r of the Government of the Russian Federation of September 6, 2014]. *Sobraniye zakonodatelstva RF*. 04.10.2010. No. 40. St. 5107. (In Russ.)
17. Granberg A.G. *Osnovy regionalnoy ekonomiki* [Bases of regional economy]. Moscow: State University-Higher School of Economics, 2003. 495 p. (In Russ.)
18. *Reindustrializatsiya ekonomiki Rossii v usloviyakh novykh ugroz* [Reindustrialization of the Russian economy in the face of new threats]. Moscow: Plekhanov Russian University of Economics, 2015. 72 p. (In Russ.)
19. *Road maps* [Dorozhnye karty]. Available at: <http://government.ru> (accessed: 02.02.2017). (In Russ.)
20. Import substitution: the first steps. *Biznes Rossi*. 2014. No. 12(166). Pp. 25–29. (In Russ.). Available at: <http://businessofrussia.com/dec-2014/item/968>
21. O strategicheskom planirovanii v Rossiyskoy Federatsii: FZ RF ot 28 iyunya 2014 No. 172: Prinyat Gosudarstvennoy Dumoy 20 iyunya 2014 goda: Odobren Sovetom Federatsii 25 iyunya 2014 goda [On Strategic Planning in the Russian Federation: Federal Law No. 172 of June 28, 2014: Adopted by the State Duma on June 20, 2014: Approved by the Federation Council on June 25, 2014]. *Sobraniye zakonodatelstva RF*. 06/30/2014. No. 26 (Part I). Art. 3378. (In Russ.)
22. O territoriyakh operezhayushchego sotsialno-ekonomicheskogo razvitiya v Rossiyskoy Federatsii: FZ RF ot 29 dekabrya 2014 goda No. 473: Prinyat Gosudarstvennoy Dumoy 23 dekabrya 2014 goda: Odobren Sovetom Federatsii 25 dekabrya 2014 goda [On the territories of advanced social and economic development in the Russian Federation: Federal Law No. 473 of December 29, 2014: Adopted by the State Duma on December 23, 2014: Approved by the Federation Council on December 25, 2014]. *Sobraniye zakonodatelstva RF*. 01/05/2015. No. 1 (Part I). Art. 26. (In Russ.)
23. Risin S.I. Regional industrial policy: essence, objective function, principles. *Vestnik Tambovskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: gumanitarnye nauki*. 2009. No. 6(74). Pp. 88–90.
24. Bukhwald E.M., Pogrebinskaya V.A. Strategic Planning in Russia: Historical Experience and the Realities of the Economy. *Federalism*. 2014. No. 4. Pp. 21–36. (In Russ.)

Information about the authors: *L.Yu. Filobokova* – Dr. Sci. (Econ.), Professor, *M.M. Vdovichenko* – Student.

Анализ реализации региональных финансовых кластерных стратегий

© 2017 г. Г.В. Ревняков*

В статье рассмотрена методика оценки эффективности региональной кластерной стратегии, с учетом дополненной автором финансовой составляющей. В данном процессе рассмотрены вопросы кластеров, структуры и их классификаций; для этого проведен анализ таких понятий, как: кластер, производственный кластер, региональная экономическая кластерная стратегия и её составляющие; сформулирован перечень мер и программ, стимулирующих увеличение финансовых потоков, предложена дополненная методика оценки эффективности региональной экономической кластерной стратегии на этапе кластеризации. Оценка эффективности стратегий проведена по региональным инновационным производственным кластерам, расположенным в разных крупных экономических районах России, в частности, в Республике Башкортостан, Свердловской области и на Дальнем Востоке. Несмотря на практически одинаковый период создания, доказано, что они находятся на разных этапах жизненного цикла, что значительно влияет на структуру финансовых потоков. Специализация кластеров обусловлена наличием разнородного природно-экономического потенциала регионов, обусловившего проявление уникальных отраслевых особенностей, которые также влияют на финансовое состояние кластера и на его главный элемент – ядро. В работе рассматривались только те кластеры, управленческую структуру которых можно представить по концептуальной модели устройства кластеров «Жемчужина», разработанной руководством Европейского союза.

Данная модель наиболее полно отражает тенденции в области управления кластерами и организации их финансового менеджмента. Выводы, полученные в результате данного анализа, отображают закономерности развития кластера и его влияние на финансово-экономическое состояние региона. Достоверность подтверждена данными ретроспективного анализа до момента кластеризации, в момент кластеризации и через три года с момента образования кластеров.

Ключевые слова: региональный производственный кластер, финансовая кластерная стратегия, финансовые потоки

В современной российской экономике очень большое значение приобретает вопрос эффективного управления региональной экономической и финансовой системами. Важным трендом в мировой экономике стал процесс кластеризации. Во многих случаях, формирование эффективной кластерной региональной стратегии позволяет регионам обрести свою нишу. Важнейшую роль в управлении кластером играет финансовая составляющая, поэтому формирование эффективности финансовой стратегии в регионе актуально в России, как никогда.

Рассмотрим методику оценки эффективности региональной кластерной стратегии, представленную в трудах В.В. Печаткина, С.У. Салихова и В.А. Саблиной [1]. На основании полученных данных производится расчет показателя: соотношение

его уровня относительно общероссийского. После суммирования и получения интегрального показателя можно производить оценку эффективности. При том, что данная система показателей является достаточно разноплановой, она не учитывает оценку финансового состояния – эффективности финансовой стратегии. Специальное дополнение с точки зрения финансовых потоков производственных кластеров в виде блока из семи показателей, представленных в **табл. 1**, позволяет учитывать финансовые потоки ядра производственного кластера.

Соотношения величин финансовых потоков (по видам деятельности) – это три показателя, имеющие «нормативы», а точнее – вектор, характеризующий направление движения потоков на разных стадиях жизненного цикла формирования кластера.

Рассмотрим несколько российских территориальных инновационных промышленных кластеров и сопоставим эффективность реализуемой в них финансовой региональной кластерной стратегии.

Следует отметить, что для сопоставления используются только кластеры, управленческую структуру которых можно представить по концептуальной модели устройства кластеров, разработан-

* Аспирант Кафедры экономики, управления и организации производства, grig_revnyakov@mail.ru

Старооскольский технологический институт им. А.А. Угарова (филиал) ФГАОУ ВО «НИТУ «МИСиС», 309516, Белгородская область, Старый Оскол, микрорайон им. Макаренко, д. 42.

Показатели финансового развития ядра кластеров. Блок 3. [Indicators of financial development of a kernel of clusters. Block 3]	
Обозначение показателя	Расшифровка показателя
Z1	Коэффициент соотношения привлеченных и собственных финансовых потоков – характеризует суммарную структуру финансовых ресурсов предприятия-ядра в рамках кластера. Определяется как частное от деления суммы заемных средств на сумму собственного капитала.
Z2	Коэффициент финансовой автономии – характеризует часть средств, вложенных собственниками предприятия в суммарную стоимость имущества.
Z3	Коэффициент эффективности использования собственных средств – отображает величину прибыли, полученной на 1 руб. вложенных собственных средств.
Z4	Коэффициент использования финансовых потоков – характеризует длительность периода, за который положительная величина потоков способна компенсировать стоимость имущества предприятия – ядра кластера.
Z5	Доля финансовых потоков по операционной деятельности (чистый поток по виду деятельности к величине финансовых потоков).
Z6	Доля финансовых потоков по инвестиционной деятельности.
Z7	Доля финансовых потоков по финансовой деятельности.

ной руководством Европейского союза в 2011 году и представленной в качестве методических рекомендаций и «Руководства по развитию кластеров» [2]. Данная модель именуется «Жемчужина» и состоит из нескольких укрупненных блоков. Центр кластера – ядро (самое мощное и основное с точки зрения концентрации финансовых потоков предприятие); поддерживающие фирмы (как правило, либо поставщики, либо потребители продукции ядра, а также вспомогательные организации, позволяющие оптимизировать движение финансовых потоков внутри кластера); мягкая инфраструктура (научно-образовательный потенциал кластера и организации, задействованные в его реализации); твердая инфраструктура (объекты транспортной, энергетической и прочих вспомогательных систем кластера). Итак, рассмотрим три кластера: нефтехимический кластер в Республике Башкортостан, титановый кластер в Свердловской области, судостроительный кластер в Амурской области.

Первый из заявленных кластеров – титановый территориальный производственный кластер, находящийся в городе Верхняя Салда Свердловской области. Основой для формирования этого кластера стало ПАО «Корпорация ВСМПО-АВИСМА» [3]. Производство кластера представляет собой создание уникальных титановых и алюминиевых сплавов с исключительными свойствами, а также их обработка. Предприятие является одним из лидеров мирового производства титана [4]. В кластере есть одна важная организационная особенность: на его территории функционирует Особая экономическая зона (ОЭЗ) «Титановая долина» [5]. Предприятия и организации, функционирующие в рамках кластера, входят в ОЭЗ в качестве резидентов. Схема организаци-

Рис. 1. Организационная схема кластера «Титановая долина» [3–8, 21, 22]
[Organizational scheme of «Titanium Valley» cluster]

онной структуры территориального инновационного производственного кластера «Титановая долина» представлена на рис. 1 [3–8, 21, 22].

Нефтехимический территориальный кластер Республики Башкортостан является территориальным объединением комплекса предприятий, работающих в нефтепереработке и нефтехимии. Организации расположены на территории городов: Салават, Стерлитамак, Ишимбай. Кластер имеет достаточно большое количество предприятий и организаций, которые можно сгруппировать в рамках модели организационного устройства, применяемого в данной работе. Организационная структура кластера представлена на рис. 2 [9–12, 23].

Как видно, кластер устроен идентично титановому, а именно: поддерживающее фирмы и организации – это потребители товарной продукции ядра. Тем самым, они формируют последующие уровни

Рис. 2. Организационная структура нефтехимического кластера Республики Башкортостан [9–12, 23]
[Organizational structure of a petrochemical cluster of Bashkortostan Republic]

Рис. 3. Организационная структура инновационного территориального судостроительного кластера в Хабаровском крае [13–16, 21]
[Organizational structure of an innovative territorial ship-building cluster in Khabarovsk Krai]

переработки и повышают стоимость своей товарной продукции.

Рассмотрим третий территориальный производственный кластер – инновационный территориальный кластер, специализирующийся на судостроении. Производственный потенциал кластера находится в Амурской области и Хабаровском крае.

В плане организационной структуры данный кластер имеет существенную особенность: двойную специализацию и лишь одно мощное производственное предприятие, способное централизовать вокруг себя остальные. Организационная структура кластера представлена на рис. 3 [13–16, 21].

Проведём сравнение уровня готовности кластеров к процессу кластеризации. Рассмотрим финансовые потоки ядра кластера, представленные в табл. 2.

Из приведенных в табл. 2 данных видно, что наибольший показатель, характеризующий скорость обращения финансовых ресурсов, в нефтехимическом региональном кластере наблюдается необходимость увеличения этого показателя, и увеличение притока финансовых и инвестиционных вливаний также необходимо в титановом кластере. Это объясняется и без того высоким уровнем финансовых вливаний в нефтехимическое производство отечественной экономики.

Изучая специфику финансирования кластера, следует отметить, что результатом региональных программ поддержки и региональных финансовых кластерных стратегий становится развитие инфраструктуры кластера [18]. Увеличение финансирования для развития инфраструктуры в Дальневосточном кластере особенно необходимо, так как финансовые показатели демонстрируют низкие темпы развития этого кластера. Основной причиной столь низкого развития инфраструктуры за приведенный период можно назвать неэффективный финансовый менеджмент.

Говоря об инновационных кластерах и финансовых региональных стратегиях в России в настоящее время, следует учитывать тот

факт, что с момента их принятия прошло несколько лет, поэтому оценивается эффективность в среднесрочном периоде. Данная оценка является промежуточной и не может служить окончательным вердиктом по эффективности, она лишь призвана оценить эффективность принятой стратегии, и, при необходимости, позволит внести соответствующую коррек-

Таблица 2

Показатели эффективности финансовых потоков ядра кластера [Indicators of efficiency of financial streams in a kernel of a cluster]		Кластер в Республике Башкортостан			Кластер в Амурской области			Кластер в Свердловской области		
Обозначение показателя	Расшифровка содержания	2007 г.	2010 г.	2013 г.	2007 г.	2010 г.	2013 г.	2007 г.	2010 г.	2013 г.
		Блок 3. Показатели эффективности финансовых потоков ядра кластера		-1,977	-5,165	2,118	-1,315	1,923	4,802	4,999
Z1	Коэффициент соотношения привлеченных и собственных финансовых потоков	0,720	0,727	1,263	0,269	0,280	0,288	0,277	0,278	0,302
Z2	Коэффициент финансовой автономии	0,997	1,09	0,32	0,072	0,108	0,068	1,017	0,951	0,83
Z3	Коэффициент эффективности использования собственных средств	1,696	0,464	2,244	0,271	0,247	0,171	0,526	0,085	0,549
Z4	Коэффициент использования финансовых потоков	0,598	0,634	0,364	1,526	1,507	0,398	0,23	-0,458	1,073
Z5	Доля финансовых потоков по операционной деятельности	-4,253	-3,727	-0,024	-1,950	-2,206	1,959	1,543	1,730	0,956
Z6	Доля финансовых потоков по инвестиционной деятельности	-2,517	-3,027	0,435	-0,447	-0,406	1,918	0,138	0,330	0,829
Z7	Доля финансовых потоков по финансовой деятельности	0,782	-1,327	-2,484	-1,056	2,394	0	1,268	-0,114	-0,917

тировки в механизмы бюджетно-налогового администрирования, кредитно-денежной и инвестиционной стратегий на региональном и федеральном уровнях.

С учётом того, что каждый регион имеет свою специфику и изначально разные стартовые позиции, определяющие показатель эффективности реализации региональной финансовой кластерной стратегии будет динамика изменений, проходящих в результате кластеризации. Наилучшая динамика в нефтехимическом кластере Республики Башкортостан. Это объясняется двумя факторами. Во-первых, спецификой внутрикластерных финансовых потоков: вначале финансы были направлены на финансируемые инвестиционной деятельности, иначе говоря, на развитие поддерживающих фирм, модернизацию твёрдой и мягкой инфраструктур, что привело к снижению и уходу в отрицательную зону потоков по финансовой деятельности, иначе говоря, внешнего привлечения средств. Второй, но не главной причиной снижения влияния нефтехимического кластера в своём регионе стали попытки диверсификации экономики, а также восстановление финансовых (и в первую очередь бюджетно-налоговых и инвестиционных) потоков в тех предприятиях и отраслях, которые в посткризисные годы смогли начать восстановление своих позиций [19].

Вторым из анализируемых кластеров по динамике изменений является судостроительный кластер на Дальнем Востоке. Здесь наблюдается снижение темпов роста, снижение поступления финансовых и инвестиционных потоков в кризисные годы, что привело к отложенному (ввиду специфики отрасли судостроения), негативному экономическому эффекту. Особое значение в увеличении эффективности финансовой кластерной стратегии в регионе играет процесс централизации и усиления ядра кластера, его показатели являются одними из ключевых для положительной динамики роста эффективности

региона (4,8 против 1,9 в 2010 г.). Это можно увидеть по динамике изменений показателей группы Z. Но ввиду больших сложностей с инвестиционной и финансовой привлекательностью региона в прошлом, сейчас данные трудности ещё не до конца преодолены, что сделало эффект от увеличения инвестиционных финансовых потоков отложенным и сказалось на стадии жизненного цикла кластера.

Самым низким по динамике изменений является титановый кластер. Относительно низкая динамика, но высокий результативный показатель говорят о том, что данный кластер находится в конце этапа роста. В предыдущие годы регионом выделялось немало финансовых ресурсов для формирования субъектов, которые стали основой мягкой инфраструктуры, а также инвестиционных потоков на строительство предприятий, которые сейчас вошли в категорию поддерживающих фирм [20–23]. Так или иначе, большая работа, которая в настоящее время проводится во многих кластерах, в титановом кластере была проведена раньше, чем в остальных, в частности, решены задачи по управлению финансовыми потоками: на момент оформления кластера – самый высокий показатель эффективности финансовых потоков ядра кластера (2,805).

Библиографический список

1. Печаткин В.В., Салихов С.У., Саблина В.А. Рейтинговая оценка конкурентоспособности регионов России / Материалы Всероссийской научно-практической интернет-конференции «Теория и практика программного развития регионов». Уфа: Издательство «Гилем», 2004. С. 51–56.
2. Руководство по развитию кластеров. Развитие кластеров и интернационализация предприятий приграничных регионов России и Эстонии. URL: <http://rus.kohtla-jarve.ee/uploads/documents/valissuhted/projektid/2/cd/ru/guide.pdf> (дата обращения: 10.08.2016).

3. Карта кластеров России. URL: <http://clusters.monocore.ru/cluster/74> (дата обращения: 12.08.2016).

4. Запасы титана в мире и производство титанового сырья. Федеральный портал PROTOWN.RU. URL: <http://www.protown.ru/information/hide/5613.html> (дата обращения: 13.08.2016).

5. Программа развития инновационного территориального кластера на территории Свердловской области «Титановый кластер Свердловской области». URL: https://www.hse.ru/data/2012/07/20/1257380180/%D0%9F%D1%80%D0%BE%D0%B3%D1%80%D0%B0%D0%BC%D0%BC%D0%B0_%D1%82%D0%B8%D1%82%D0%B0%D0%BD.pdf (дата обращения: 15.08.2016).

6. Официальный сайт Министерства промышленности и торговли РФ. URL: http://economy.gov.ru/minec/activity/sections/sez/doc20110822_09 (дата обращения: 06.08.2016).

7. Российская кластерная обсерватория. URL: <http://cluster.hse.ru/> (дата обращения: 04.08.2016).

8. Ревняков Г.В. Финансовые потоки производственного ядра инновационного территориального кластера / Проблемы и перспективы экономики и управления: материалы IV междунар. науч. конф. СПб.: Свое издательство, 2015. С. 100–105.

9. Официальный сайт ПАО «Газпром нефтехим Салават». URL: http://www.gpns.ru/sites/default/files/12.07.14_0.pdf (дата обращения: 07.08.2016).

10. Официальный сайт ПАО «Стерлитамакский нефтехимический завод». URL: <http://snhz.ru/> (дата обращения: 13.08.2016).

11. Индустриальный парк Салават – Газпромнефтехим. Портал «Индустриальные парки и технопарки России». URL: <http://russiaindustrialpark.ru/industrialnyy-park-salavat-gazpromneftehim> (дата обращения: 11.08.2016).

12. Официальный сайт Министерства промышленности и инновационной политики Республики Башкортостан. URL: <https://industry.bashkortostan.ru/> (дата обращения: 12.08.2016).

13. Официальный сайт ООО «ДМК-Снаб». URL: <http://habar.tizu.ru/company/6994504/> (дата обращения: 05.08.2016).

14. Рамазанов Ж.Ш. Инновационная модель экономики и проблемы ее формирования в России // Известия Томского политехнического университета. 2010. Т. 317. № 6. С. 9–12.

15. Официальный сайт ЦПП ДАСИ. URL: <http://dasi27.ru/> (дата обращения: 15.08.2016).

16. Килькеева Ю.А., Кубичек В.В. Кадровый дефицит авиации Дальнего Востока // Ученые заметки ТОГУ. 2013. Т. 4. № 4. С. 57–62.

17. Хачатурова М.С., Погребняк М.С. Инфраструктурные платформы как инструмент развития региональных кластеров / Сб. научных трудов 2-й Международной научно-практической конференции «Кластерные инициативы в формировании прогрессивной структуры национальной экономики». Курск: ЗАО «Университетская книга», 2016. С. 97–101.

18. Кластерные политики и кластерные инициативы: теория, методология, практика / Коллективная монография под ред. Ю.С. Артамоновой, Б.Б. Хрусталева. Пенза: ИП Тугушев С.Ю., 2013. 230 с.

19. Информационный сайт «Энциклопедия бухгалтерского учёта». URL: <http://fingal.com.ua/content/view/416/35/1/6> (дата обращения: 15.08.2016).

20. Инвестиционно-информационный сайт «Альфа-поток». URL: <https://potok.digital/individual> (дата обращения: 15.08.2016).

21. Информационный сайт «Экономический портал». URL: <http://institutiones.com/innovations/2806-analiz-organizacionnyx-struktur.html> (дата обращения: 15.08.2016).

22. Новости ВПК. «Airbus начал искать альтернативу российскому титану». URL: https://vpk.name/news/110602_airbus_nachal_iskat_alternativu_rossiiskomu_titanu.html (дата обращения: 06.07.2016).

23. Постановление Правительства Свердловской области от 17. 11. 2014 № 1002-ПП «Об утверждении государственной программы Свердловской области «Повышение инвестиционной привлекательности Свердловской области до 2020 года» URL: http://economy.midural.ru/mssp/sites/default/files/postanovlenie_pravitelstva_sverdlovskoy_oblasti_ot_17_11_20.pdf (дата обращения: 06.07.2016).

Ekonomika v promyshlennosti = Economy in the industry
2017, vol. 10, no. 1, pp. 82–88
ISSN 2072-1633 (print)
ISSN 2413-662X (online)

Analysis of the regional financial cluster strategies implementation

G.V. Revnyakov – grig_revnyakov@mail.ru
A.A. Ugarov Stary Oskol Technological Institute, branch of NUST MISIS,
42 Makarenko microdistrict, Stary Oskol, Belgorod region 309516, Russia

Abstract. the article considers the method to evaluate the efficiency of regional cluster strategy, supplemented by a financial component presented by the author. The issues of cluster structures and their classifications are discussed; for such concepts as: cluster, industrial cluster, regional economic cluster strategy and its components corresponding definitions are analyzed. A list of measures and programs stimulating increased financial flows is

defined. An additional method to the effectiveness of regional economic cluster strategy at the stage of clustering is proposed. The effectiveness of strategies undertaken for regional innovation industrial clusters located in different major economic regions of Russia, in particular, in the Republic of Bashkortostan, Sverdlovsk region and the Far East is evaluated. In spite of almost the same period of creation, it is proved that they are at different stages of the life cycle. This fact significantly affects the structure of financial flows. The specialization clusters caused by different natural and economic potential of the regions is manifested in specific characteristics thus also affecting the financial state of the cluster and its main element – the core. In the article only those cluster management structure are considered which can be represented by the conceptual model of clusters «Pearl» developed by the leadership of the European Union.

This model mostly sufficiently reflects the trends in the field of cluster management and the organization of their financial management. The analysis comes to conclusions reflecting the patterns of cluster development and its impact on financial and economic condition of the region. The accuracy is confirmed by data of retrospective analysis collected before the clustering and three years after the cluster formation.

Keywords: regional industrial cluster, financial cluster strategy, financial flows

References

1. Pechatkin V.V., Salikhov S.U., Sablina V.A. Reitingovaya otsenka konkurentosposobnosti regionov Rossii [Rating assessment of competitiveness of regions of Russia]. *Materialy Vserossiiskoi nauchno-prakticheskoi internet-konferentsii «Teoriya i praktika programmnogo razvitiya regionov» = Materials of the All-Russian Scientific and Practical Internet Conference «Theory and Practice of Regional Software Development»*. Ufa: Gilem, 2004. Pp. 51–56. (In Russ.)
2. *Rukovodstvo po razvitiyu klasterov. Razvitie klasterov i internatsionalizatsiya predpriyatii prigranichnykh regionov Rossii i Estonii* [Guidance on the development of clusters. The development of clusters and the internationalization of enterprises in the border regions of Russia and Estonia]. Available at: <http://rus.kohtla-jarve.ee/uploads/documents/valissuhted/projektid/2/cd/ru/guide.pdf> (accessed: 10.08.2016). (In Russ.)
3. *Karta klasterov Rossii* [Map of clusters of Russia]. Available at: <http://clusters.monocore.ru/cluster/74> (accessed: 12.08.2016). (In Russ.)
4. *Zapasy titana v mire i proizvodstvo titanovogo syr'ya*. Federal'nyi portal PROTOWN.RU [The reserves of titanium in the world and the production of titanium raw materials. Federal portal PROTOWN.RU]. Available at: <http://www.protown.ru/information/hide/5613.html> (accessed: 13.08.2016). (In Russ.)
5. *Programma razvitiya innovatsionnogo territorial'nogo klastera na territorii Sverdlovskoi oblasti «Titanovyyi klaster Sverdlovskoi oblasti»* [Program for the development of an innovative territorial cluster in the Sverdlovsk Region «Titanium cluster of the Sverdlovsk region»]. Available at: URL: https://www.hse.ru/data/2012/07/20/1257380180/%D0%9F%D1%80%D0%BE%D0%B3%D1%80%D0%B0%D0%BC%D0%BC%D0%B0_%D1%82%D0%B8%D1%82%D0%B0%D0%BD.pdf (дата обращения: 15.08.2016). (accessed: 15.08.2016). (In Russ.)
6. *Ofitsial'nyi sait Ministerstva promyshlennosti i torgovli RF* [Official website of the Ministry of Industry and Trade of the Russian Federation]. Available at: http://economy.gov.ru/minec/activity/sections/sez/doc20110822_09 (accessed: 06.08.2016). (In Russ.)
7. *Rossiiskaya klasternaya observatoriya* [Russian cluster observatory]. Available at: <http://cluster.hse.ru/> (accessed: 04.08.2016). (In Russ.)
8. Revnyakov G.V. Finansovye potoki proizvodstvennogo yadra innovatsionnogo territorial'nogo klastera [Financial flows of the industrial core of the innovative territorial cluster]. *Problemy i perspektivy ekonomiki i upravleniya: materialy IV mezhdunar. nauch. konf. = Problems and Prospects of Economics and Management: Proceedings of IV Intern. Sci. Conf.* Sankt-Peterburg: Svoe izdatel'stvo, 2015. Pp. 100–105. (In Russ.)
9. *Ofitsial'nyi sait PAO «Gazprom neftekhim Salavat»* [Official site of PJSC Gazprom Nefthim Salavat]. Available at: http://www.gpns.ru/sites/default/files/12.07.14_0.pdf (accessed: 07.08.2016). (In Russ.)
10. *Ofitsial'nyi sait PAO «Sterlitamakskii neftekhimicheskii zavod»* [Official site of PJSC Sterlitamak Petrochemical Plant]. Available at: <http://www.snhz.ru/> (accessed: 13.08.2016). (In Russ.)
11. Industrial'nyi park Salavat – Gazpromneftekhim. *Portal «Industrial'nye parki i tekhnoparki Rossii»* [Industrial park Salavat – Gazpromneftekhim. Portal «Industrial parks and technoparks of Russia»]. Available at: <http://russiaindustrialpark.ru/industrialnyy-park-salavat-gazpromneftehim> (accessed: 11.08.2016). (In Russ.)
12. *Ofitsial'nyi sait Ministerstva promyshlennosti i innovatsionnoi politiki Respubliki Bashkortostan* [Official site of the Ministry of Industry and Innovation Policy of the Republic of Bashkortostan]. Available at: <https://industry.bashkortostan.ru/> (accessed: 12.08.2016). (In Russ.)
13. *Ofitsial'nyi sait OOO «DMK-Snab»* [Official site of LLC «DMK-Snab»]. Available at: <http://habar.tizu.ru/company/6994504/> (accessed: 05.08.2016). (In Russ.)
14. Ramazanov Zh.Sh. Innovative model of the economy and the problems of its formation in Russia. *Izvestiya Tomskogo politekhnicheskogo universiteta = Bulletin of the Tomsk Polytechnic University.* 2010. Vol. 317. No. 6. Pp. 9–12. (In Russ.)
15. *Ofitsial'nyi sait TsPP DASI* [Official site of the DASI]. Available at: <http://dasi27.ru/> (accessed: 15.08.2016). (In Russ.)
16. Kilkeeva U.A., Kubichek V.V. Staff shortage of the Far East aviation. *Uchenye zametki TOGU*. 2013. Vol. 4. No. 4. Pp. 57–62. (In Russ.)
17. Khachaturova M.S., Pogrebnyak V.S. Infrastrukturnye platformy kak instrument razvitiya regional'nykh

klasterov [Infrastructure platforms as instrument of development of regional clusters]. *Sb. nauchnykh trudov 2-i Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii «Klasternye initsiativy v formirovanii progressivnoi struktury natsional'noi ekonomiki» = Collection of scientific papers of the 2nd International Scientific and Practical Conference «Cluster Initiatives in the Formation of the Progressive Structure of the National Economy»*. Kursk: ZAO «Universitetskaya kniga», 2016. Pp. 97–101. (In Russ.)

18. *Klasternye politiki i klasternye initsiativy: teoriya, metodologiya, praktika* [Cluster politicians and cluster initiatives: theory, methodology, practice]. Kollektivnaya monografiya. Penza: IP Tugushev S.Yu., 2013. 230 p. (In Russ.)

19. Informatsionnyi sait «Entsiklopediya bukhgalterskogo ucheta» [Information site «Encyclopedia of Accounting»]. Available at: <http://fingal.com.ua/content/view/416/35/1/6> (accessed: 15.08.2016). (In Russ.)

20. *Investitsionno-informatsionnyi sait «Al'fa-potok»* [Investment and information site «Alpha-stream»]. Available at: <https://potok.digital/individual> (accessed: 15.08.2016). (In Russ.)

21. Informatsionnyi sait «Ekonomicheskii portal» [Information site «Economic portal»]. Available at: [http://institutions.com/innovations/2806-analiz-](http://institutions.com/innovations/2806-analiz-organizatsionnykh-struktur.html)

[organizatsionnykh-struktur.html](http://institutions.com/innovations/2806-analiz-organizatsionnykh-struktur.html) (accessed: 15.08.2016). (In Russ.)

22. Novosti VPK. «Airbus nachal iskat' al'ternativu rossiiskomu titanu» [News VPK. «Airbus began to look for an alternative to the Russian titanium»]. Available at: https://vpk.name/news/110602_airbus_nachal_iskat_alternativu_rossiiskomu_titanu.html (accessed: 06.07.2016). (In Russ.)

23. Postanovlenie Pravitel'stva Sverdlovskoi oblasti ot 17. 11. 2014 No. 1002-PP «Ob utverzhdenii gosudarstvennoi programmy Sverdlovskoi oblasti «Povyshenie investitsionnoi privlekatel'nosti Sverdlovskoi oblasti do 2020 goda» [Decree of the Government of the Sverdlovsk Region dated 17.11.2014 No. 1002-PP «On approval of the state program of the Sverdlovsk region» Increasing the investment attractiveness of the Sverdlovsk region until 2020»]. Available at: http://economy.midural.ru/msp/sites/default/files/postanovlenie_pravitelstva_sverdlovskoy_oblasti_ot_17_11_20.pdf (accessed: 06.07.2016). (In Russ.)

Information about the author: Postgraduate Student, Department of economics, management and organization of production.

Региональные аспекты и приоритеты развития промышленного производства в республике Таджикистан

© 2017 г. П.И. Дик*

В статье рассматриваются вопросы исследования региональных аспектов и приоритетов развития промышленного производства в Республике Таджикистан. Проведен анализ современного состояния развития промышленности Республики Таджикистан и ее места в общем объеме внутреннего валового продукта страны. Определены диспропорции в развитии промышленного производства на уровне страны и в региональном аспекте: региональный уровень развития регионов обусловлен рядом факторов, среди которых – различная степень адаптации к рыночным условиям, существующих особенностей инфраструктуры (логистика, уровень трудовых ресурсов, энергообеспеченность и т. д.). Кроме того, выявленная неравномерность регионального уровня промышленного производства существенным образом зависит от управленческих воздействий государства, в том числе, уменьшением объема инвестиций и отменой региональных экономических и социальных компенсаторов. При этом, на основе статистических данных выявлена сложившаяся негативная тенденция снижения доли промышленного производства в структуре ВВП, с 38,1 % в 2001 г., до 13,16 % в 2014 г. Используя инструментарий экономико-математического моделирования, проведены расчеты, которые показывают, что прогнозные темпы роста ВВП выше, чем темпы роста промышленного производства, что подчеркивает необходимость обеспечения опережающих темпов роста промышленного производства. Наблюдаемая тенденция структурной диспропорциональности в развитии промышленности регионов страны также препятствует внедрению управленческих решений по проведению политики ускоренного развития инновационного направления экономики регионов, что послужит фактором достижения необходимой стабилизации социальной обстановки в стране.

Ключевые слова: диспропорция, регрессионный анализ, государственные регуляторы, оптимизация, конкурентоспособность, модель, регион, промышленное производство, стабилизация, инфраструктура

Мировые тенденции социально-экономического развития показывают, что одним из основных факторов устойчивого развития экономики страны является обеспечение опережающего роста промышленного производства. Данные по динамике производства продукции в целом за период 2001–2014 гг. показывают, что основные отрасли промышленности Республики Таджикистан имеют тенденции к росту. Так, в топливно-энергетическом комплексе производство электроэнергии и топлива увеличилось в 11,5 раза; металлургическом комплексе – 3,3 раза; химико-лесном комплексе – 2,8 раза; машиностроительном – 17,7 раза; промышленности строй-

материалов – 29,1 раза; легкой промышленности – 6,8 раза и пищевой промышленности – 6,2 раза¹.

Вместе с тем, анализируя современное состояние развития промышленности Республики Таджикистан и ее место в общей структуре ВВП страны, следует отметить, что за период 2001–2014 гг. ВВП увеличился более чем в два раза и в 2014 г. составил 45605,2 млн сомони, при этом, доля промышленности по отношению к ВВП страны уменьшается (**табл. 1**), снижаясь с 38,1 % в 2001 г., до 13,16 % в 2014 г.

По нашему мнению, сложившаяся негативная тенденция явилась следствием ряда факторов [1], которые препятствуют более высоким темпам развития промышленного производства, а именно:

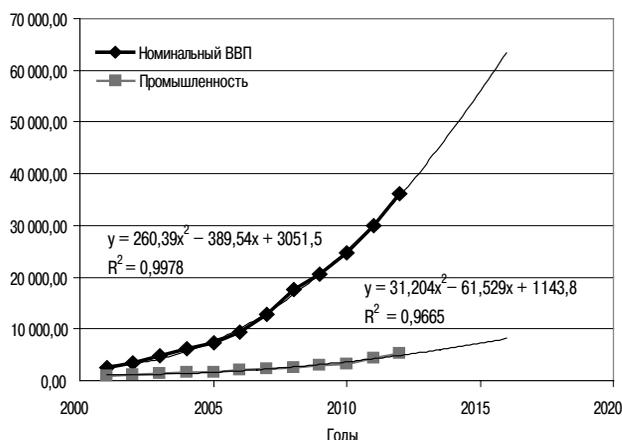
* ГУП «Таджикская алюминиевая компания» (ТАЛКО), 735014, Республика Таджикистан, г. Турсунзаде;

Таджикский технический университет имени академика М.С. Осими, 734042, Душанбе, просп. академиков Раджабовых, д. 10.

¹ Статистический ежегодник Республики Таджикистан // Агентство по статистике при Президенте Республики Таджикистан, 2015. С. 246, 247.

Таблица 1
Динамика ВВП и промышленного производства РТ за 2001–2014 гг.
доли промышленности по отношению к ВВП (млн сомони)²

Годы	Номинальный ВВП	Промышленность (факт.)	Доли промышленности по отношению к ВВП, %
2001	2563,8	858,0	38,10
2002	3375,3	1117,2	34,57
2003	4761,4	1440,2	29,34
2004	6167,2	1644,4	24,68
2005	7206,6	1645,1	21,23
2006	9335,2	1986,9	18,81
2007	12804,4	2349,4	17,14
2008	17706,9	2515,8	15,96
2009	20628,5	2957,4	15,11
2010	24704,7	3113,1	14,48
2011	30071,1	4368,8	14,01
2012	36161,1	5213,0	13,66
2013	40524,5	6024,5	13,38
2014	45605,2	5472,6	13,16

Динамика и прогноз ВВП и промышленности Таджикистана за 2001–2014 гг.
 [GNP and industrial growth in Tajikistan Dynamics and Forecast]

- Существующий инвестиционный климат, не способствующий промышленным предприятиям эффективно использовать инвестиции для достижения опережающих темпов роста;
- Отсутствие условий для создания соответствующей инфраструктуры в целях развития промышленного производства на основе современных технологий;
- Отсутствие должного научно-технического потенциала, позволяющего использовать инновационных технологий;

¹ Статистический ежегодник Республики Таджикистан // Агентство по статистике при Президенте Республики Таджикистан, 2015. С. 187–189.

- Низкая квалификация персонала вследствие оттока высококвалифицированных кадров из страны;
- Несоответствие образовательной системы по подготовке специалистов современным требованиям;
- Низкий уровень развития конкуренции, который не способствует промышленным предприятиям использовать конкурентоспособные технологии.

Рассмотрим тенденции развития ВВП и промышленного производства. Нами, для определения соотношения динамики роста ВВП и промышленного производства РТ за 2001–2014 гг. был использован аппарат регрессионного анализа. В частности, для значений динамики ВВП получено уравнение:

$$y = 260,39x^2 - 389,54x + 3051,5 (R^2 = 0,9978), \quad (1)$$

и для значений динамики промышленного производства

$$y = 31,204x^2 - 61,529x + 1143,8 (R^2 = 0,9665). \quad (2)$$

Полученные зависимости, приведенные на рисунке, и проведенные расчеты показывают, что прогнозные темпы роста ВВП выше, чем темпы роста промышленного производства. Такая диспропорция подчеркивает необходимость проведения такой инвестиционной политики, которая позволит обеспечить опережающие темпы роста промышленного производства по сравнению с ВВП. Иначе говоря, темпы роста промышленного производства должны определять рост ВВП страны, что наблюдается в развитых странах. Этот факт обуславливает необходимость более пристального изучения, анализа и оценки объема производства продукции по основным отраслям промышленного сектора экономики.

Также, на сложившуюся негативную тенденцию влияет неравномерное развитие промышленности по регионам страны [2–7]. Анализ промышленного производства показывает, еще со времен Советского Союза существовала проблема неравномерного развития промышленности регионов, несмотря на централизованное финансирование экономики и социальной сферы, дотации, субвенции, разнообразные социальные компенсаторы. С приобретением независимости и переходом экономики страны на рыночные отношения, существующая проблема непропорционального социально-экономического развития регионов стала обостряться.

Тенденция неравномерного социально-экономического развития регионов подтверждается анализом статистических данных по регионам Республики Таджикистан (табл. 2). За 2008–2014 гг. только два субъекта Республики Таджикистан смогли увеличить свою долю в совокупном валовом региональном продукте (ВРП). Согласно рассчитанным данным, доля региона в ВВП страны увеличивается по г. Душанбе (с 20,74 до 23,92 %) и Согдийской области (с 25,42 до 28,01 %).

По нашему мнению, наблюдаемая тенденция зависит от следующих факторов:

• Различия в конкурентоспособности регионов, различной степени адаптации к рыночным условиям, существующих особенностей инфраструктуры регионов (логистика, уровень трудовых ресурсов, энергообеспеченность и т. д.);

• Существенным снижением воздействия государства, в том числе, уменьшением объема инвестиций и отменой региональных экономических и социальных компенсаторов.

Относительно высокие темпы роста экономики этих регионов обусловлены развитием соответствующей инфраструктуры, в частности, наличием современных информационных технологий и телекоммуникаций. Эта тенденция также объясняется тем, что эти регионы имеют достаточно развитое промышленное производство, соответствующую транспортную инфраструктуру, с их инвестиционной привлекательностью, наличием трудовых ресурсов соответствующей квалификации и т. д. [8–11] (см. табл. 2).

Региональная диспропорция также подтверждается показателями ВВП на душу населения по РТ и регионам. Так, данные по регионам, имеющие самые высокие показатели по региональному ВВП, имеют самые высокие среднедушевые показатели по ВВП, соответственно. Например, в городе Душанбе среднедушевые показатели по ВВП увеличились с 4,75 тыс. сомони в 2008 г. до 11,91 тыс. сомони в 2014 г., прирост в 2,5 раза. По Согдийской области среднедушевые показатели по ВВП увеличились с 1,88 тыс. сомони в 2008 г. до 4,48 тыс. сомони в 2014 г. прирост в 2,38 раза. В то же время, по региону РРП среднедушевые показатели по ВВП 2,02 тыс. сомони в 2008 г. и 3,36 тыс. сомони в 2014 г., прирост в 1,66 раза. ГБАО – среднедушевые показатели по ВВП 1,64 тыс. сомони в 2008 г. и 3,35 тыс. сомони в 2014 г., прирост в 2,04 раза. Хатлонская область – среднедушевые показатели по ВВП 1,92 тыс. сомони в 2008 г. и 3,94 тыс. сомони в 2014 г., прирост в 2,05 раза.

Исследование опыта многих развитых и развивающихся стран показывает, что появляется интерес к решению проблем региональной промышленной политики и разработки соответствующих управленческих воздействий, в отличие от модели распределения бюджетных ресурсов на государственном уровне и от «модели» самоустранения государства [12–19].

Таким образом, выявленные тенденции развития регионов страны предопределяют необходимость разработки соответствующей адекватной и эффективной региональной государственной политики в области промышленного производства, направленной на преодоление существующей диспропорции как на уровне страны (достижение опережающего роста промышленности), так и на региональном уровне (выравнивание социально-экономических уровней развития регионов).

Одним из действенных механизмов решения поставленной проблемы, на наш взгляд, является необходимость достижения оптимального соотношения рыночных и государственных регуляторов воздействия на социально-экономическое развитие

Таблица 2

Структура валового регионального продукта в РТ³
[GNP structure]

Регионы	Годы						
	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014
<i>Динамика ВВП и ВРП (млрд сомони)</i>							
РТ	15886	18113	22309	26446	31996	35759	39277,2
Душанбе	3295,5	3452	5201,5	6298,7	7401,7	8657	9394,7
РРП	3314,8	4072	4481,9	4681,8	5495,8	6071,6	6467,3
Согд	4037,7	4988,6	5716,2	7032,7	8749,8	10141	11001,5
Хатлон	4904,2	5206,7	6493,2	8050,8	9799,9	10224	11696,3
ГБАО	333,9	393,3	416	382,3	548,9	666	717,4
<i>Удельный вес ВВП по регионам (%)</i>							
Душанбе	20,74	19,06	23,32	23,82	23,13	24,21	23,92
РРП	20,87	22,48	20,09	17,7	17,17	16,98	16,47
Согд	25,42	27,54	25,62	26,59	27,35	28,36	28,01
Хатлон	30,87	28,75	29,11	30,44	30,63	28,59	29,78
ГБАО	2,1	2,17	1,86	1,45	1,72	1,86	1,83
<i>ВВП на душу населения по РТ и регионам (тыс. сомони)</i>							
РТ	2,19	2,44	2,93	3,39	4,01	4,38	4,70
Душанбе	4,75	4,85	7,11	8,42	9,68	11,16	11,91
РРП	2,02	2,42	2,58	2,62	3,00	3,24	3,36
Согд	1,88	2,27	2,54	3,06	3,72	4,22	4,48
Хатлон	1,92	1,99	2,41	2,91	3,46	3,53	3,94
ГБАО	1,64	1,92	2,01	1,83	2,61	3,14	3,35

регионов на основе рационального использования и распределения имеющихся ресурсов с учетом специфических региональных особенностей [20–22]. В частности, для регулирования пространственных экономических диспропорций, реальной формой экономического механизма является фискальная политика [23]. Современные тенденции решения поставленных проблем заключаются в эффективном использовании абсолютных и сравнительных особенностей и преимуществ регионов страны, что даст возможность оптимального распределения общественных ресурсов.

Библиографический список

1. Каюмов Н.К. Экономические реформы в Таджикистане: история, последствия и уроки // Экономика Таджикистана: стратегия развития. 2006. № 4. С. 81–87.
2. Бобокалонов О.К. Региональное развитие промышленности: особенности и регулирование // Региональная политика как часть национальной стратегии развития. Материалы республиканской научно-практической конференции. Душанбе: Ирфон, 2009. С. 80–86.
3. Газимагомедов, Р.К. Современная региональная промышленная политика: кластерный подход. Дис. ... д-р экон. наук. М., 2005. 218 с.

³ Статистический ежегодник Республики Таджикистан // Агентство по статистике при Президенте Республики Таджикистан, 2015. С. 22, 187–189.

4. Демченко С.К., Юдина М.А. Структурные сдвиги и проблемы экономического роста национальной экономики // Проблемы современной экономики. 2014. № 2(50). С. 96–99.

5. Дик П.И. Вопросы исследования региональной структуры промышленности Республики Таджикистан // Материалы республиканской научно-практической конференции «Проблемы металлургии Таджикистана и пути их решения» (29–30 апреля 2016 г.). С. 50–53.

6. Каримова М.Т. Направления модернизации в развитии региональной экономики Таджикистан // Известия АН РТ: Серия экономика. 2010. № 3–4. С. 32–41.

7. Рахимов А.М. Структурные изменения экономики Республики Таджикистан // Экономика Таджикистана: стратегия развития. 2004. № 3. С. 76–92.

8. Асаул А.Н., Пасяда Н.И. Инвестиционная привлекательность региона. СПб.: СПбГАСУ, 2008. 120 с.

9. Каюмова Ф.А. Региональная стратегия инновационно-ориентированного развития промышленных предприятий. Дис. ... канд. экон. наук. Душанбе, 2016. 155 с.

10. Комилов С.Д. Проблемы повышения инновационной активности предприятий в Республике Таджикистан // Проблемы современной экономики. 2009. № 1. С. 313–316.

11. Рахимов Р.К. Особенности и факторы экономического роста в условиях переходной экономики // Экономика Таджикистана: стратегия развития. 2006. № 2. С. 74–77.

12. Дынкин А., Кондратьев В., Газимагомдгов Р. Региональная промышленная политика: зарубежный опыт // Современная национальная промышленная политика России: региональный аспект / под ред. В. Рудашевского. М.: РСПП, 2004.

13. Елхина И.А. Качественные и количественные аспекты измерения структурных сдвигов в экономике // Вестник Астраханского технического университета. Серия: экономика. 2013. № 1. С. 17–20.

14. Кандиерова Д.О. Интеграционные процессы в странах с переходной экономикой: теория, методология, практика. Душанбе: Ирфон, 2006. 176 с.

15. Каримова М.Т. Макроэкономическая стабилизация // Известия АН РТ. Серия экономика, политология. 1997. № 3–4(8). С. 76–89.

16. Лавровский Б.Л. Измерение региональной асимметрии на примере России // Вопросы экономики. 1999. № 3. С. 42–52.

17. Любимцева С. Законы структурной эволюции экономических систем // Экономист. 2003. № 10. С. 29–40.

18. Любимцева С.В. Трансформация экономических систем. М.: Экономистъ, 2003. 443 с.

19. Абузярова М.И. Методологические основы структурных сдвигов в экономике // Экономические науки. 2011. № 4(77). С. 181–185

20. Асроров И.А., Бобокалонов О.К., Каримова М.Т., Муминова Ф.М. Стратегия развития промышленности проблемного региона // Таджикистан и современный мир. 2005. № 1(5). С. 67–75.

21. Бобокалонов О.К. Промышленность Таджикистана: использование производственного потенциала и предотвращение деиндустриализации // Экономика Таджикистана: стратегия развития. 2001. № 1. С. 64–73.

22. Газизуллин Н.Ф., Нуруллина А.Х. Конкурентоспособность экономики: комплексный подход // Проблемы современной экономики. 2010. № 2 С. 532–534.

23. Минакер П. Трансформация региональной экономической политики // Экономическая наука современной России. 2001. № 1. С. 34–47.

Ekonomika v promyshlennosti = Economy in the industry

2017, vol. 10, no. 1, pp. 89–93

ISSN 2072-1633 (print)

ISSN 2413-662X (online)

Regional aspects and priorities of development of industrial production in the Republic of Tajikistan

P.I. Dik – Antares.pavel@mail.ru

M.S. Osimi Tajik Technical University,

10 Akademikov Radzhabovykh Prospekt, Dushanbe 734042, Tajikistan

Abstract. The article discusses issues regarding regional aspects and development priorities of industrial production in Tadjikistan Republic. The contemporary state of Tadjikistan industry and its position in republic's GNP is analyzed. Disproportions in industry development both on the country's as well as on regional levels are disclosed. It is shown that the uneven development

of regions is connected with a number of factors, including different level of adaptation to market conditions, infrastructure specificity (logistic, labor resources, energy availability etc.). Besides, the uneven development of industry in regions depends substantially on the state management, to mention only the reduced investments volume and cancellation of economy and social compensations.. The statistics reveal a negative trend in the industrial production share in GNP, the share has fallen from 38,1 % in 2001 down to 13,6 % in 2014. The mathematic models expect the forecast GNP growth to outstrip the industrial production growth, thus pointing at the necessity to secure the outstripping industry growth. The structural disproportion in industry development in different regions presents a factor

hampering to introduce management decisions aiming to enhance the innovative development of regional economy and to ensure thus the necessary stabilization of social environment in the country.

Keywords: disproportion, regressive analysis, state regulators, optimization, competitiveness, model, region., industrial production, stabilization, infrastructure

References

1. Kayumov N.K. Economic reform in Tajikistan: history, consequences, and lessons. *Ekonomika Tadjikistana: strategiya razvitiya*. 2006. No. 4. Pp. 81–87. (In Russ.)
2. Bobokalonov O.K. Regionalnoe razvitie promishlennosti: osobennosti i regulirovanie [Regional industrial development: characteristics and regulation]. *Regionalnaya politika kak chast' natsionalnoy strategii razvitiya. Materiali respublikanckoy nauchno-prakticheskoy konferentsii = Regional policy as part of the national development strategy. Materials of the republican scientific-practical conference*. Dushanbe: Irfon, 2009. Pp. 80–86. (In Russ.)
3. Gazimagomedov R.K. *Sovremennaya regionalnaya promishlennaya politika: klasterni ypodkhod* [Modern regional industrial policy: cluster approach]. Dis. ... doktora ekon. nauk. Moscow, 2005. 218 p. (In Russ.)
4. Demchenko S.K., Yudina M.A. Structural shifts and the problems of economic growth in the national economy. *Problemi sovremennoy ekonomiki = Problems of Modern Economics*. 2014. No. 2(50). Pp. 96–99. (In Russ.)
5. Dik P.I. Voprosy issledovaniya regional'noi struktury promyshlennosti Respubliki Tadjikistan [The research questions of the regional structure of industry of the Republic of Tajikistan]. *Materiali respublikanckoy nauchno-prakticheskoy konferentsii «Problemi razvitiya metallurgii Tadjikistana i puti ikh resheniya» = Materials of the republican scientific-practical conference «Problems of metallurgy in Tajikistan and ways to solve them»*, 2016. Pp. 50–53. (In Russ.)
6. Karimova M.T. Directions of modernization in the development of the regional economy of Tajikistan. *Izvestiya AN RT: Seriya ekonomika*. 2010. No. 3–4. Pp. 32–41. (In Russ.)
7. Rahimov A.M. Structural changes in the economy of the Republic of Tajikistan. *Ekonomika Tadjikistana: strategiya razvitiya*. 2004. No. 3. Pp. 76–92. (In Russ.)
8. Asaul A.N., Pasyada N.I. *Investitsionnaya privlekatelnost regiona* [Investment attractiveness of the region]. Sankt-Peterburg: SPbGASU, 2008. 120 p. (In Russ.)
9. Kayumova F.A. *Regionalnaya strategiya innovatsionno-oriyentirovannogo razvitiya promyshlennykh predpriyatiy* [Regional strategy of innovation-oriented development of industrial enterprises]. Dis. ... kand. ekon. nauk. Dushanbe, 2016. 155 p. (In Russ.)
10. Komilov S.D. Problems of increase of innovative activity of enterprises in the Republic of Tajikistan. *Problemi sovremennoy ekonomiki = Problems of Modern Economics*. 2009. No. 1. Pp. 313–316. (In Russ.)
11. Rachimov R.K. Features and factors of economic growth in a transition economy. *Ekonomika Tadjikistana: strategiya razvitiya*. 2006. No. 2. Pp. 74–97. (In Russ.)
12. Dinkin A., Kondratyev V., Gazimagomedov R. Regionalnaya promishlennaya politika: zarubezhniy opit [Regional industrial policy: the international experience]. *Sovremennaya natsionalnaya promishlennaya politika Rossii: regionalniy aspekt*. Moscow: RSPP, 2004. (In Russ.)
13. Elkhina I.A. Qualitative and quantitative aspects of measuring structural shifts in the economy. *Vestnik Astrakhanskogo tekhnicheskogo universiteta. Seriya Ekonomika = Vestnik of Astrakhan state technical University. Economics*. 2013. No. 1. Pp. 17–20. (In Russ.)
14. Kandierova D.O. *Integratsionnie protsessi v strannakh s perekhodnoy ekonomikoy: teoriya, metodologiya, praktika* [Integration processes in transition economies: theory, methodology, practice]. Dushanbe: Irfon, 2006. 176 p. (In Russ.)
15. Karimova M.T. Macroeconomic stabilization. *Izvestiya AN RT. Seriya ekonomika, politologiya*. 1997. No. 3–4 (8). Pp. 76–89. (In Russ.)
16. Lavrovskiy B.L. The measurement of regional asymmetry on the example of Russia. *Voprosy Ekonomiki*. 1999. No. 3. Pp. 42–52. (In Russ.)
17. Lyubimtseva C.V. Laws structural evolution of economic systems. *Ekonomist*. 2003. No. 10. Pp. 29–40. (In Russ.)
18. Lyubimtseva C.V. *Transformatsiya ekonomicheskikh sistem* [Transformation of economic systems]. Moscow: Ekonomist, 2003. 443 p. (In Russ.)
19. Abuzyarova M.I. Methodological foundations of structural changes in the economy. *Ekonomicheskaya nauka = Economic Sciences*. 2011. No. 4(77). Pp. 181–185. (In Russ.)
20. Asorov I.A., Bobokalonov O.K., Karimova M.T., Muminova F.M. Strategy for the development of industry in the troubled region. *Tadjikistan i sovremenniy mir*. 2005. No. 1(5). Pp. 67–75. (In Russ.)
21. Bobokalonov O.K. Industry of Tajikistan: the use of production capacity and the prevention of de-industrialization. *Ekonomika Tadjikistana: strategiya razvitiya*. 2001. No. 1. Pp. 64–73. (In Russ.)
22. Gazizullin N.F., Nurullina A.H. The competitiveness of the economy: an integrated approach. *Problemi sovremennoy ekonomiki = Problems of Modern Economics*. 2010. No. 2. Pp. 532–534. (In Russ.)
23. Minaker P. Transformation of regional economic policy. *Ekonomicheskaya nauka sovremennoy Rossii*. 2001. No. 1. Pp. 34–47. (In Russ.)

Список авторов

Автор	Статья	Контакты
Абдулина Саре Нури Бахтеева Наиля Закарьевна	Проблемы и вызовы в новой экономике России	930895@list.ru bnz2013@bk.ru
Дзарданов Андрей Юрьевич	Новый взгляд на управление акционерной собственностью в компаниях с государственным участием: теоретические аспекты	andreidzardanov@mail.ru
Дик Павел Иванович	Региональные аспекты и приоритеты развития промышленного производства в республике Таджикистан	Antares.pavel@mail.ru
Коршунов Владимир Владимирович Лещинская Александра Федоровна	Минеральные удобрения: кроме частного контроля требуется госрегулирование	vvkorshunov@yandex.ru alixfl@mail.ru
Мирзабекова Марина Юрьевна	Совершенствование управления инвестициями в промышленности	marinaskgmi13@mail.ru
Мисбахова Чулпан Адиповна Стародубова Анна Александровна Зиннатуллина Альфия Нуруловна Галимулина Фариди Фидаиловна Зинурова Раушания Ильшатовна	Российская практика функционирования институтов развития инноваций в сфере химической технологии	330-a@mail.ru upfr-nk@list.ru 68080502e_m@mail.ru rushazi@rambler.ru
Плещенко Вячеслав Игоревич	Организация взаимодействия промышленных потребителей с поставщиками в рамках закупочных процедур: проблемы и решения на микроуровне	v_pl@mail.ru
Ревняков Григорий Васильевич	Анализ реализации региональных финансовых кластерных стратегий	grig_revnyakov@mail.ru
Решетников Станислав Борисович Скирдов Максим Романович	Анализ методологических подходов к определению и оценке человеческого капитала	reshetnikovst@gmail.com skirdov.maxim@yandex.ru
Рязанцева Маргарита Васильевна Смирнов Владимир Михайлович	Стратегии регулирования региональных и национальных рынков труда в зарубежных странах	MVRyazantseva@fa.ru VMSmirnov@fa.ru
Салина Татьяна Константиновна	Разработка сбалансированной системы показателей оценки первичных энергоресурсов ТЭК региона	salinatanya@mail.ru
Филобокова Людмила Юрьевна Вдовиченко Мария Михайловна	Региональная промышленная политика и механизм ее управления	filobokova@list.ru

Рецензенты

Алексахин А.В. – канд. экон. наук,
Григорьев Ю.П. – д-р экон. наук,
Костыгова Л.А. – канд. экон. наук,
Никулин Н.Н. – д-р экон. наук,
Павлова А.В. – д-р экон. наук,

Пешкова М.Х. – д-р экон. наук,
Рожков И.М. – д-р техн. наук,
Сидорова Е.Ю. – д-р экон. наук,
Стрижков А.С. – д-р экон. наук,
Философова Т.Г. – д-р экон. наук,

Харитоновна Н.А. – д-р экон. наук,
Черников С.Ю. – канд. экон. наук,
Штанский В.А. – д-р экон. наук.